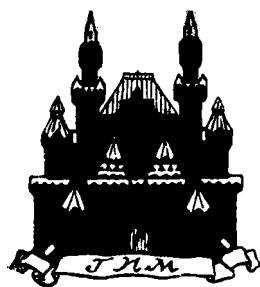

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Т. Б. ПОПОВА

ПЛЕМЕНА
КАТАКОМБНОЙ
КУЛЬТУРЫ

ГОСКУЛЬТПРОСВЕТИЗДАТ • 1955

**ТРУДЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО
МУЗЕЯ**

• Выпуск 24 •

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1955**

Т. Б. ПОПОВА

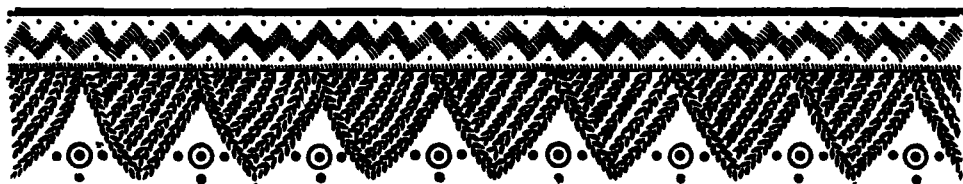
ПЛЕМЕНА КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ

СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ
ВО ВТОРОМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ
ДО НАШЕЙ ЭРЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1955

ВВЕДЕНИЕ

Особый интерес представляют для нас племена, занимавшие степи Северного Причерноморья в эпоху, предшествующую греческой колонизации. К ним, в частности, относятся племена, характеризующиеся археологической катакомбной культурой.

Северное Причерноморье во II тысячелетии до н. э. — одна из интереснейших эпох древнейшей истории. Она непосредственно подводит нас к истории народов, засвидетельствованных в письменности под именем киммерийцев и скифов. Изучение этого времени позволяет установить, с одной стороны, на какой основе формировались исторически известные народы на юге СССР, и, с другой стороны, показывает, какое большое влияние оказали племена Северного Причерноморья во II тысячелетии до н. э. на формирование других племен и в первую очередь на лесостепные племена севера.

На обширной территории, занятой некогда племенами катакомбной культуры, нам известно несколько сот могильников и десятки поселений этого времени. Необходимо было поэтому не только выяснить общие характерные черты, присущие катакомбной культуре на всей ее территории, но и выделить внутри ее отдельные специфические особенности — хронологические и территориальные варианты этой культуры. Одновременно на основе накопленного нового археологического материала надо было уточнить даты.

Высказанные в последнее время в печати сомнения о генетической связи ямной и катакомбной культур заставили также еще раз поставить вопрос о происхождении катакомбной культуры. Необходимо было также

разрешить вопрос о северной границе племен катакомбной культуры и их взаимоотношении с северными неолитическими племенами.

В то же время пришлось подробно рассмотреть вопрос о тесных культурных связях племен Северного Причерноморья с племенами Северного Кавказа и то значительное влияние, которое последние оказали на развитие материальной культуры племен Северного Причерноморья во II тысячелетии до н. э.

Все эти задачи, достаточно сложные, могли быть разрешены только благодаря тому, что широко развернувшиеся в советский период археологические работы по всей территории СССР дали новый, большой и ценный материал. Привлечение этого материала и использование богатого наследия прошлого облегчило автору работу.

Уже к концу прошлого века накопился большой курганный материал, который относился к так называемым «погребениям со скорченными и окрашенными костяками». Этот материал требовал систематизации, первую попытку которой сделал А. А. Спицын. Но настоящий переворот в изучении бронзового века на юге России произвел В. А. Городцов. Его работы положили начало новой эре в области изучения эпохи бронзы.

Поэтому всю историографию этого вопроса можно разбить на два резко отличных друг от друга периода: I — догородцовский и II — городцовский. К догородцовскому периоду относятся работы Д. Я. Самоквасова, А. А. Бобринского, А. А. Спицына, Н. Е. Бранденбурга, В. В. Антоновича, Ю. Кульковского, Н. И. Веселовского и др.

Д. Я. Самоквасов¹ в 1895 году попытался разделить весь археологический материал на пять эпох, которые он назвал по именам исторически известных народов: киммерийский, скифский, сарматский, славянский, татарский. Д. Я. Самоквасов весь огромный промежуток времени от эпохи камня до эпохи железа относил к одному так называемому киммерийскому периоду и вообще отрицал существование эпохи бронзы на нашей территории.

А. А. Бобринский², хотя и признавал существование у нас бронзовой эпохи, датировал погребения по чисто внешним признакам. Если в

¹ Д. Я. Самоквасов. Могилы русской земли. М., 1908.

Д. Я. Самоквасов. Основания хронологической классификации и каталог коллекций древностей. Варшава, 1892, стр. I—VIII.

Д. Я. Самоквасов. Основания хронологического распределения этнографических материалов, открытых в южной и центральной России. Труды Московского археологического съезда, т. II, 1895, стр. 44—50.

² А. А. Бобринский. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. Т. I. СПб., 1887. Т. II. СПб., 1894. Т. III. СПб., 1901.

инвентаре погребений были найдены только каменные орудия, он относил эти погребения к эпохе камня, и только при обнаружении в инвентаре бронзовых орудий погребения относились им к эпохе бронзы.

А. А. Спицын¹ в конце прошлого века сделал первую попытку выделить более близкие группы среди «погребений со скорченными и окрашенными костяками». Таких групп А. А. Спицыным было намечено девять. Но ввиду того, что в основу выделения были положены второстепенные признаки, а инвентари отдельных погребений не учитывались, это деление не дало больших результатов.

Н. Е. Бранденбург², так же как и А. А. Бобринский, датировал погребения исключительно по материалу орудий, найденных в могилах, а следовательно, погребения, сопровождавшиеся каменными орудиями, хотя и типичными для эпохи бронзы, относились им к каменному веку.

Такого же мнения придерживались В. В. Антонович, Ю. Кулаковский, Н. И. Веселовский и др.

В. А. Городцов³ после широко поставленных полевых исследований в бассейне р. Северный Донец систематизировал накопившийся материал и, применив типологический метод, получил возможность выделить различные типы погребений. В сводных таблицах, где за основу им были приняты различные формы погребальных сооружений, полностью совпали погребальный инвентарь, ориентировка и положение погребений и т. д.

Таким образом из огромной массы материалов по погребениям со «скорченными и окрашенными костяками» было выделено три культуры: ямная, катакомбная и срубная, получившие свое наименование по способу захоронения покойников в ямах, катакомбах или срубах. Кроме того, В. А. Городцову удалось на основании стратиграфических данных установить и их относительную хронологию, а несколько позднее и абсолютную их датировку.

¹ А. А. Спицын. Курганы с окрашенными костяками. ЗРАО, т. XI, вып. 1 и 2. Труды отделения славянской и русской археологии, книга четвертая. СПб., 1899.

² Н. Е. Бранденбург. Об аборигенах Киевского края. Труды XI АС, т. I. М., 1899, стр. 155.

³ Н. Е. Бранденбург. Журнал раскопок с 1886 по 1908 г. (изданный Печенкиным). СПб., 1906.

³ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском у. Харьковской губ. в 1901 г. Труды XII АС в Харькове 1902 г., т. I. М., 1905.

В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Бахмутском у. Екатеринославской губ. 1903 г. Труды XIII АС в Екатеринославе в 1905 г., т. I. М., 1907.

В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России. Отчет Исторического музея за 1914 г. М., 1916.

Смена устанавливаемых В. А. Городцовым культур рассматривалась как смена одного народа другим.

Такое хронологическое деление бронзового века, установленное В. А. Городцовым, подтвердилось и дальнейшими работами; оно не потеряло своего большого значения и до наших дней и является той основой, на которой проводятся многие построения современной археологии.

О. А. Кривцова-Гракова¹ в 30-х годах внесла существенную поправку в выдвинутую ранее В. А. Городцовым теорию.

А. П. Круглов и Г. В. Подгаецкий² в работе «Родовое общество степей Восточной Европы» сделали попытку обобщить весь материал по эпохе бронзы на нашем юге. Эта книга имела бы большое значение, если бы в ее основе не лежал неверный взгляд на развитие общества. А. П. Круглов и Г. В. Подгаецкий, проводя вульгарно-стадиальную теорию развития общества, выдвинутую Н. Я. Марром, разделили все археологические памятники бронзового века на две стадии. Первая стадия соответствовала, по их мнению, материнскому роду. Вторая стадия — возникновению и развитию патриархальных отношений. Такое стадиальное деление бронзового века привело к тому, что совершенно различные племена различных археологических культур рассматривались суммарно на основании отношения их к одному и тому же уровню развития общества. Такой подход к первобытной истории не позволял изучать историю различных этнических общностей во всей их конкретной действительности.

Периодизация, выдвинутая А. П. Кругловым и Г. В. Подгаецким, не была принята основной группой археологов. Остались хронология и название культур, установленные В. А. Городцовым.

М. И. Артамонов³ на основании исследований, проведенных за последние годы в бассейне р. Маныча, выдвинул несколько новых положений. Во-первых, М. И. Артамонов утверждает, что племена срубной культуры, двигаясь с востока на запад, не захватили бассейна р. Маны-

---

¹ О. А. Кривцова-Гракова. Генетическая связь ямной и катакомбной культуры. Труды ГИМ, вып. VIII. М., 1938.

² А. П. Круглов и Г. В. Подгаецкий. Родовое общество степей Восточной Европы. ИГАИМК, вып. 119. М.—Л., 1935.

³ М. И. Артамонов. Работы на строительстве Манычского канала. Отчет о работе ГАИМК на новостройках. I. ИГАИМК, вып. 109. Л., 1934.

М. И. Артамонов. Раскопки курганов в долине реки Маныча в 1935 г. СА, т. IV. М.—Л., 1937.

М. И. Артамонов. Раскопки курганов на р. Маныче в 1937 г. СА, т. XI. М.—Л., 1949.

М. И. Артамонов. К вопросу о происхождении скифов. ВДИ, № 2, 1950.

ча, а следовательно, в этом районе катакомбная культура сохранилась в наиболее чистом виде, и, во-вторых, М. И. Артамонов считает, что катакомбная культура не связана по своему происхождению с ямной культурой.

Собственные материалы М. И. Артамонова из его же раскопок курганных могильников у хутора Веселого и Спорного на р. Маныче позволяют не согласиться с выдвинутыми им положениями.

Во всех курганах в основном обнаружены погребения ямные или катакомбные. В насыпях этих курганов большое количество погребений впускных.

Многие из них сопровождаются обычными баночными сосудами с типичной грубой обработкой поверхности, характерной для баночных сосудов срубной культуры.

Следовательно, племена срубной культуры захватили и бассейн р. Маныча, вытеснили и, повидимому, частично ассимилировали племена катакомбной культуры. Рассматривая инвентарь погребений, следует сказать, что в бассейне р. Маныча племена катакомбной культуры развивались под сильнейшим влиянием различных племен Северного Кавказа.

И, наконец, полученные материалы с поселений катакомбной культуры бассейна Днепра и из курганных могильников в Северном Приазовье дают много новых данных, подтверждающих выдвинутую ранее теорию О. А. Кривцовой-Граковой о генетической связи ямной и катакомбной культур, и опровергают теорию М. И. Артамонова, утверждающего обратное.

Значительный вклад в изучение эпохи бронзы и в изучение катакомбной культуры в частности внесли украинские археологи, работы которых, к сожалению, пока не опубликованы.

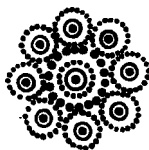
Е. Ф. Логадовской, В. Н. Даниленко, А. В. Добровольским и другими учеными исследованы десятки памятников катакомбной культуры. Эти материалы чрезвычайно интересны и ценны.

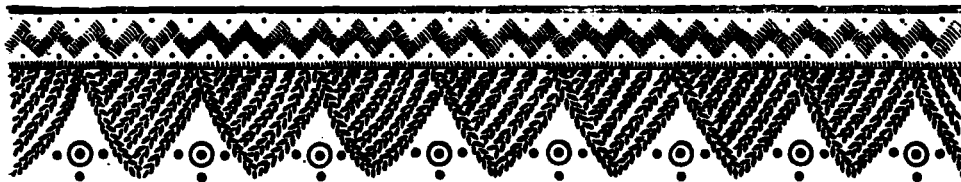
Особенно большие работы в настоящее время проводятся Институтом археологии УССР в связи с новостройками. В Северном Приазовье и на Днепре работают комплексные экспедиции, которые вскрыли десятки новых могильников с сотнями погребений. Среди них следует отметить работы А. И. Тереножкина в Северном Приазовье на р. Молочной, которому удалось обнаружить наиболее древние типы катакомбных погребений и получить еще ряд неопровержимых данных о связях ямной и катакомбной культур. Не менее интересны работы скифской степной экспе-

диции ИИМК АН СССР 1952 года под руководством Б. Н. Гракова в верхнем течении р. Молочной, в районе Большого Токмака, где были обнаружены разнообразные типы и разновременные погребения катакомбной культуры, в том числе различные типы катакомб от простой ямы с подбойчиком до поздних развитых катакомб.

Мы видим, таким образом, что археологические исследования, произведенные в Северном Причерноморье В. А. Городцовым и его последователями, совершенно по-новому поставили вопрос о бронзовой эпохе на юге нашей Родины. Были поставлены и отчасти разрешены очень сложные проблемы, вплоть до определения этнической принадлежности народов, оставивших памятники ямной, катакомбной и срубной культур.

ТЕРРИТОРИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ

Племена катакомбной культуры занимали обширную территорию северо-причерноморских степей от Волги до Днепра — почти ту же самую территорию, которую занимали племена предшествующей, ямной культуры. Территория катакомбной культуры не совпадает с территорией ямной культуры лишь в среднем течении Волги, где с 2100 до 1500 года до н. э. существовала полтавкинская культура¹. Несколько не совпадает граница распространения ямной и катакомбной культур и в районе Киева, где известны погребения ямной культуры и нет совсем памятников раннего катакомбного времени. В излучине Днепра на правом берегу, в районе г. Смелы, мы также знаем памятники ямной культуры и не знаем памятников катакомбной культуры. Самые южные памятники катакомбной культуры известны нам в степной части Крыма; они не заходят на юг

¹ По вопросу о полтавкинской культуре существует несколько мнений. О. А. Кривцова-Гракова выделяет ее как самостоятельную культуру, генетически связанную с последующей, срубной культурой. И. В. Силин в последнее время выступил с доказательствами, что ввиду теснейших преемственных связей, существующих между полтавкинской и срубной культурами, полтавкинскую культуру нужно считать только одной из древнейших стадий срубной культуры. Б. А. Латынин считает, что полтавкинская культура является лишь одним из вариантов катакомбной культуры; свои доказательства Б. А. Латынин основывает на том, что полтавкинская культура возникла, так же как и катакомбная, на одной основе ямной культуры; кроме того, как полтавкинская, так и катакомбная культуры имеют много общего в своей материальной культуре.

Все эти расхождения заключаются лишь в различном понимании термина «археологическая культура»: принимать ли полтавкинскую культуру как самостоятельную или считать ее только ступенью в развитии срубной культуры. Исходя из того, что племена полтавкинской культуры занимали определенную территорию на определенном отрезке времени и имеют в своей материальной культуре ряд характерных особенностей, в том числе характерные формы и орнаменты керамики, ее можно считать вслед за О. А. Кривцовой-Граковой самостоятельной культурой, на основе которой развивались племена срубной культуры.

дальше местоположения г. Симферополя и хорошо известны нам по раскопкам Н. И. Веселовского¹ на Крымском полуострове.

Некоторые погребения племен катакомбной культуры достигают и предгорий Крымских гор. Так, хорошо известны погребения в курганных могильниках и долине р. Кача под Бахчисараем, на р. Альме, а также в долине р. Сальгир². Инвентарь этих погребений состоит из предметов, типичных для поздней ямной и раннекатакомбной культур: бронзовых четырехгранных стрел, листовидных кинжалов, кремневых стрел треугольной формы с выемкой в основании и т. д., а также из типичной посуды со шнуровым орнаментом. Формы посуды ближе всего могут быть сопоставлены с формами сосудов из могильников Северного Приазовья.

Значительное число памятников катакомбной культуры, исследованных в Крыму, сосредоточивается в районе г. Симферополя.

Таким образом, южная граница катакомбной культуры проходит по степной части Крыма и далее на восток, захватывая Керченский полуостров, где известно несколько памятников позднего этапа катакомбной культуры. Южные границы катакомбной культуры оказываются довольно устойчивыми; на протяжении всего времени существования катакомбной культуры племена ее занимали степной Крым и Керченский полуостров; об этом свидетельствуют находки как ранних, так и поздних памятников катакомбной культуры в этих районах.

Самыми поздними памятниками являются исследованные в последние годы стоянка «Челки» у деревни Отузы³ в Судакском районе, раскопанная А. Я. Брюсовым в 1948 году, и расположенная недалеко от нее стоянка на склоне горы Опук⁴, исследованная в 1951 году И. Т. Кругликовой.

Чрезвычайно интересный материал дает нам стоянка «Челки». Керамика представлена сосудами крупных размеров с орнаментом, нанесенным налепными валиками, часто опоясывающими сосуд в несколько рядов. На некоторых сосудах мы видим орнаменты из налепных валиков, которые с обеих сторон обведены отпечатками перевитой веревочки. Кроме того, на одном из фрагментов валик сочетается с отпечатками веревочки в виде петель по всему тулову.

Такое сочетание в орнаментации веревочного и налепного орнамента можно встретить только на керамике позднекатакомбной культуры.

Среди инвентаря этого поселения было встречено два обломка каменных сверленных топоров обычного катакомбного типа.

К этому же времени относится и стоянка Опук, в которой обнару-

---

¹ Н. И. Веселовский. Отчет о раскопках за 1890 г. Материалы почти не изданы. Хранятся частично в Эрмитаже и в ГИМ, инв. № 25612.

² П. Н. Шульц. Доклад на археологической сессии в ИИМК АН СССР 26 апреля 1955 года. Основные типы керамики эпохи бронзы в Крыму.

³ Материалы не изданы. Хранятся в ГИМ, инв. № 82696.

⁴ И. Т. Кругликова. Памятники эпохи бронзы киммерика. КС ИИМК, в. XIII. М., 1952, стр. 108, рис. 25, 1—11.

жены керамика позднекатакомбного времени с наклепными валиками, обведенными отпечатками перевитой веревочки, а также типичные катакомбные сверленные топоры.

О существовании катакомбной культуры в северной части Керченского полуострова свидетельствуют находки в нижних слоях Тиритаки¹ и другие случайные находки предметов катакомбного типа в этих районах.

Далее южная граница катакомбной культуры захватывает все северное побережье Азовского моря, далее весь Томанский полуостров и идет на восток на низовья Дона, где хорошо известно большое количество курганных могильников по обе стороны р. Дона. Еще дальше на восток памятники катакомбной культуры захватывают территорию р. Маныча и уходят в астраханские степи до Волги, где занимают все низовье Волги, ее правобережье и продолжаются на север до территории, занятой в то время племенами полтавкинской культуры.

На севере границы катакомбной культуры установить значительно труднее.

Самые северные пункты нахождения катакомбных погребений известны в пределах Орловской области, под г. Ельцом, в курганах у с. Новоселицкое (раскопки И. М. Ермишки)². Здесь в кургане была открыта катакомба со скорченным и окрашенным погребением, по всем описаниям относящаяся к катакомбной культуре.

Другой памятник катакомбной культуры примерно на этой же широте известен под г. Курском у с. Воропаевка³ (раскопки Д. Я. Самоквасова), также давший типичное катакомбное погребение.

Северная граница катакомбной культуры проходила несколько южнее древней лесостепной полосы. Следует учесть, что прямой полосы расселения племен катакомбной культуры никогда не было. Северная граница больше чем какая-либо другая граница была очень неровной и отдельными «языками» в некоторых районах, особенно по руслам рек, врезалась в массивы неолитических племен лесостепной зоны. Об этом красноречиво свидетельствуют находки керамики катакомбного типа, обнаруженные много севернее основной территории, занятой племенами катакомбной культуры.

На среднем течении Десны, на песчаных дюнах под Новгород-Северским⁴, под г. Черниговом Д. Я. Самоквасовым были обнаружены фрагменты керамики, часть которых представляет, повидимому, местную неолитическую керамику, а другая — совершенное тождество с керамикой катакомбной культуры (рис. 1, 1—4). Интересно, что эта керамика особенно близка к керамике Поднепровья. Она орнаментирована вдавлениями, нанесенными лунообразным веревочным штампом; имеются также узоры, нанесенные простой веревочкой.

¹ Г. Н. Книпович и М. М. Славин. Раскопки юго-западной части Тиритаки. МИА, в 4. М.—Л., 1941, стр. 39.

² А. А. Спицын. Курганы с окрашенными костяками. Указ. соч.

³ Д. Я. Самоквасов. Могилы Русской земли. М., 1908.

⁴ Материалы не опубликованы. Хранятся в ГИМ, инв. № 67990.

Этого же типа керамику мы можем встретить и восточнее на притоке Десны, на Сейме и в долине р. Ворсклы. Недалеко от г. Белгорода, у слободы Борисовка¹, в местности «Городище», найдена керамика позднего времени, среди которой некоторое количество черепков по орнаментации и технике обработки надо отнести к памятникам катакомбной культуры. Керамика из Борисовки имеет те же узоры, что и керамика из-под Новгород-Северска.

В районе г. Тамбова также среди довольно большого количества керамики неолитических поселений встречаются отдельные обломки сосудов, резко отличающихся от неолитической посуды. Особенно это относится к стоянкам, обнаруженным Н. Деминым недалеко от г. Мичуринска².

На стоянке у станции Торбеево (рис. 1, 5—7) мы видим керамику, которая по своему материалу, примесям и особенно по орнаментации резко отличается от неолитической керамики. Узоры на ней являются теми же узорами, какие мы можем наблюдать на сосудах из погребений в бассейне Северного Донца: те же сочетания плетеной тесьмы и полукруглые фестоны, спускающиеся на тулово сосуда (рис. 1, 5).

В этом же районе известны и другие стоянки, часть материалов с которых безусловно может быть отнесена к катакомбной культуре: стоянки Грамушка³, Устье⁴ и др.

К сожалению, все эти материалы являются подъемными, а поэтому стратиграфия этих поселений остается неясной. Судя по типологическому делению керамики, можно предполагать, что на неолитическом поселении возникло позже поселение катакомбной культуры. Кроме того, судя по керамике, как неолитической, так и катакомбной, это должно было произойти в первой половине II тысячелетия до н. э. (точнее, повидимому, не позднее первой четверти II тысячелетия до н. э.).

Основание для такого суждения дает наличие раннекатакомбной керамики в бассейне Северного Донца. Эта группа керамики из поселения Торбеево⁵ представлена черепками с орнаментом, нанесенным простой веревочкой и отступающей лопаточкой. Прием орнаментации отступающей лопаточкой в бассейне Северного Донца довольно обычен в раннекатакомбной и даже еще в ямной культуре.

Таким образом, смена населения на этой стоянке не могла произойти позднее первой четверти II тысячелетия до н. э. Однако полностью неолитические племена, повидимому, не уходили с этой территории, и южные племена, продвигаясь в их области, расселялись среди них.

---

¹ Сборы материала проведены учительницей Борисовской средней школы А. Ф. Евминовой (Белгородская обл., Борисовский р-н).

² Материал не издан. Хранится в ГИМ, инв. № 81308.

³ Материалы из разведок Н. Н. Демина в быв. Тамбовской губ. (Козловский у.). Материал не издан. Хранится в ГИМ, инв. № 81308.

⁴ Хранится в ГИМ, инв. № 81308.

⁵ Разведки В. Фосс в 1952 г. в быв. Тамбовской обл. (Мичуринский р-н). Материал хранится в ГИМ. Оп. 1-го отдела 814.

Можно предполагать, что в этих районах некоторое время могли сосуществовать и те и другие племена. Об этом и свидетельствуют находки на неолитических поселениях черепков с некоторыми элементами в орнаментах, типичными лишь для катакомбной керамики.

С этой точки зрения интересна керамика из раскопок А. А. Спицына у с. Серповое на так называемом Воскресенском бугре¹ под г. Моршанском. Среди неолитической керамики ямочно-гребенчатого типа выделяется керамика с орнаментом, хорошо известным по катакомбным сосудам (рис. 1, 10). Это неглубокие вдавления свернутого в трубочку кусочка ткани, а иногда и спирально свернутого шнура. Такого рода отпечатки мы можем наблюдать на сосудах из многих погребений, изве-

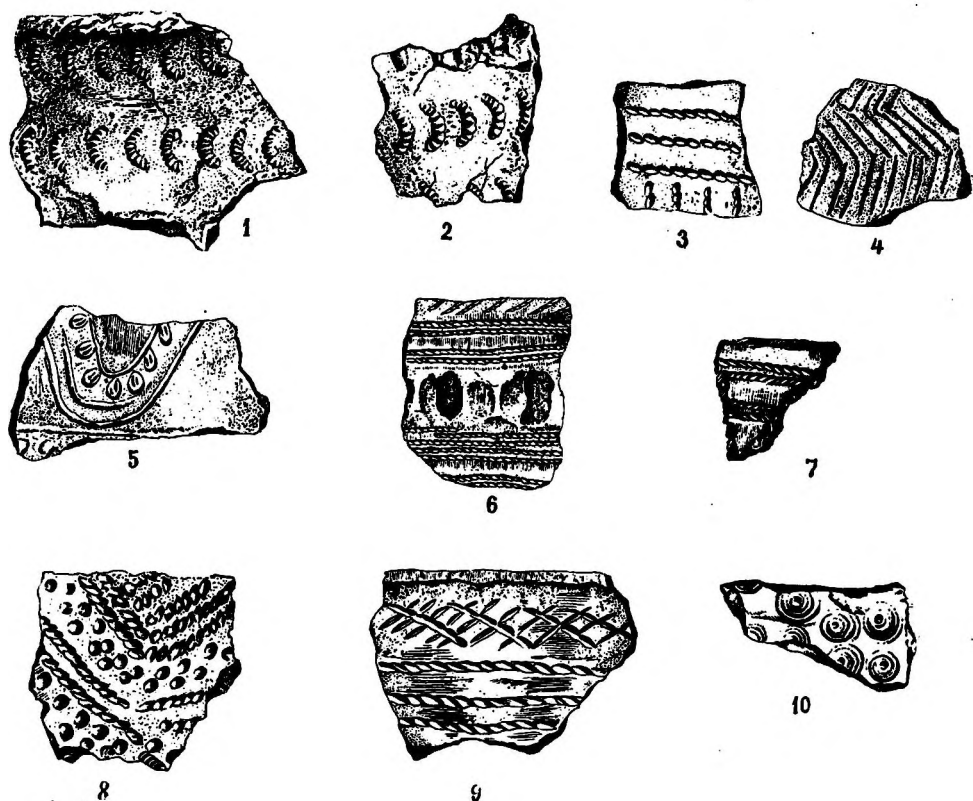

Рис. 1. Фрагменты керамики с поселений: 1—4 — из-под г. Новгород-Северска; 5—7 — ст. Торбеево из-под г. Мичуринска; 8—9 — с. Старое Торбеево из-под г. Мичуринска; 10 — Воскресенский Бугор из-под г. Моршанска

¹ Раскопки 1892 г. А. А. Спицына в быв. Тамбовской г. (Моршанский у.). Материал хранится в ГИМ, инв. № 35183.

стных в среднем течении Северного Донца и Дона. На сосудах катакомбной культуры эти вдавления располагаются обычно между спускающимися фестонами или внутри их; иногда они чередуются с рядами перевитой веревочки. На обломках сосудов из поселения у с. Серповое мы наблюдаем эти же отпечатки, но они расположены в беспорядке и покрывают, вероятно, всю поверхность.

Такие отпечатки свернутого кусочка ткани мы не наблюдаем ни в одной неолитической культуре лесостепной и степной полосы.

Вероятнее всего в данном случае мы можем наблюдать факт заимствования этого орнамента от южных соседей — племен катакомбной культуры Донецко-Донского бассейна, что до некоторой степени объяснимо брачными связями этих племен, обычными в пограничной полосе.

Обращает на себя внимание обломок сосуда из уже упомянутой выше стоянки у с. Старое Торбеево¹, который найден среди неолитического комплекса. Этот фрагмент (рис. 1, 8—9) весь покрыт орнаментом, состоящим из неглубоких ямок и небольших треугольных углублений, расположенных рядами и нанесенных отступающей лопаточкой. Все эти ряды составляют полукруглый фестон на тулове сосуда. На этом сосуде мы видим, с одной стороны, неолитические приемы орнаментации — зональные ряды ямок, а с другой стороны, нигде в неолитических культурах мы не сможем найти таких полукруглых фестонов и заполняющих этот фестон полос, нанесенных отступающей лопаточкой. Подобное расположение орнамента полукруглыми фестонами мы знаем на очень многих сосудах, обычно в памятниках катакомбной культуры.

Судя по материалам из всех перечисленных памятников, катакомбная культура в этих районах просуществовала до позднего времени. Эти же факты показывают, что некоторое время в этой полосе сосуществовали и катакомбные и неолитические племена и постоянной границы между ними никогда не было; и те и другие племена продвигались то к югу, то к северу.

Вообще территория катакомбной культуры в разное время ее существования не была всегда одной и той же. Об этом свидетельствуют находки в разных районах ее распространения памятников или только ранних или, наоборот, только относящихся к развитой или поздней катакомбной культуре. Конечно, такие изменения происходили лишь на границах культур.

Так, ранние памятники катакомбной культуры мы знаем в низовьях Днепра, на р. Ингулец почти по всему его течению. Все эти памятники существовали в правобережье Днепра только в самом начале II тысячелетия до н. э. Огромное количество курганов, раскопанных А. А. Бобринским² около местечка Смелы, дали большое количество погребений, относящихся к докатакомбной культуре и ко времени перехода от ямной к катакомбной культуре. Почти во всех курганах, относящихся к бронзо-

¹ Разведки В. Фосс в 1952 г. Материал хранится в ГИМ. Оп. 1-го отдела 814.

² А. А. Бобринский. Указ. соч.

вому веку и исследованных в правобережье Днепра, основным является всегда погребение древнейшее: почти всегда без вещей, в глубокой яме, на подстилке из коры; покойник лежит на спине; ноги скорчены и подняты вверх; на костях красная краска; ориентировка преобладает западная с отклонениями в ту и другую сторону. Почти все ямы, как для основных, так и для впускных погребений покрыты деревянным накатником. Инвентарь беден: остродонные сосуды, кремневые скребки, отбойники и наконечники стрел. Судя по обряду захоронения, инвентарю, ориентировке, здесь, в правобережье Днепра, существовал особый вариант ямной культуры.

Среди этих погребений в курганах у местечка Смелы небольшая часть их может быть отнесена к концу III и самому началу II тысячелетия до н. э.

Так, курган № 1 имел 12 погребений¹, среди них два погребения (9-е и 4-е) — с инвентарем, содержавшим костяные булавы и костяные пронизы; один из сосудов с уплощенным дном имел шнуrowой орнамент у горла сосуда.

Сосуд из 2-го погребения в кургане № LIX² при скорченном и окрашенном костяке имел округлое тулово, выраженное горло и уплощенное дно.

Такого же типа сосуды мы видим в погребениях 4-м и 6-м кургана № LXX³.

Сосуды с уплощенным дном, молоточкообразные костяные булавы, пронизы и кости мелкого рогатого скота, которые встречаются в погребениях в курганах, исследованных у Смелы, позволяют эти погребения отнести ко времени перехода от ямной к катакомбной культуре, то есть к концу III и к началу II тысячелетия до н. э.

Интересны в этом отношении и раскопки, произведенные А. П. Манцевич в 1951 году на р. Ингулец в Николаевской области⁴ у с. Снигиревка.

Большой курган дал основное погребение в яме с инвентарем, относящимся к ямной культуре; здесь мы видим и небольшой сосудик баночной формы с характерной заглаженностью поверхности мелким зубчатым штампиком. Кроме сосуда, при погребении находилось большое ожерелье, состоявшее из просверленных зубов оленя и пронизок из птичьих костей. Все пронизки имели довольно глубокие спиральные нарезки. Подобные украшения мы знаем в погребениях, относящихся к концу существования ямной и началу катакомбной культур. Впускное погребение в этом же кургане скорченное, со следами краски. Найденный при погребении сосуд небольших размеров по форме соответствует обычным сосудам катакомбной культуры; на его плечах по бокам находятся

¹ А. А. Бобринский. Указ. соч., т. 2. стр. 53.

² Там же, стр. 25, рис. 21, табл. VII.

³ Там же, стр. 41, рис. 23, табл. VII.

⁴ Раскопки были произведены Киевским Ин-том археологии. Материал хранится в Киеве, в Ин-те археологии.

небольшие выступы вместо ручек. Подобные ручки нередко встречаются на сосудах катакомбной культуры в низовьях Днепра и в Северном Приазовье; почти все они относятся к раннекатакомбному времени. Не менее характерна и обработка поверхности этого сосуда мелким зубчатым штампом по всей поверхности, причем эта обработка производилась, как видно, не столько с целью сделать стенки более гладкими и ровными, сколько с целью орнаментации. Бороздки мелкого штампа располагаются по поверхности сосуда, образуя правильные полукруглые фестоны, расположенные главным образом по плечам сосуда. Подобного рода орнаментация не раз встречалась на сосудах из погребений, относящихся к катакомбному времени. Подобную орнаментацию мы видим на сосуде, найденном в низовье Днепра, на левом берегу, недалеко от Херсона¹. Совпадает и форма этих сосудов.

На этой же территории мы знаем и другие памятники, которые по своему инвентарю позволяют отнести их ко времени перехода от ямной к катакомбной культуре.

Так, недалеко от Херсона, у с. Белозерки², было раскопано Г. Л. Скадовским около 20 курганов. Большинство погребений можно отнести к ямной культуре. Очень небольшая часть погребений датируется временем ранней катакомбной культуры, повидимому, самым началом II тысячелетия до н. э.

В кургане № 24 у села Белозерки, который содержал пять погребений, основным являлось погребение, относящееся к поздней ямной культуре. Одно из впускных погребений в насыпи содержало костяк в скорченном положении, окрашенный краской; около него был найден плоскодонный разбитый сосуд и костяная молоточкообразная булавка с отверстием между шишечками, круглая привеска и два зуба. Другое впускное погребение содержало также скорченный костяк на правом боку, окрашенный краской. Инвентарь этого погребения содержал также молоточкообразную булавку и костяные пронизи со спиральными нарезками.

Еще западнее этих памятников на р. Ингуле мы также знаем значительное число пунктов, где были исследованы курганы, давшие нам погребения ямной культуры или времени перехода от ямной к катакомбной культуре. Таковы находки у с. Тарновка, недалеко от г. Николаева, сделанные И. Я. Стемпковским³.

Таким образом, при исследовании курганов на этой территории оказывается большое количество погребений, относящихся к ямной культуре или ко времени ее перехода к катакомбной, то есть к началу II тысячелетия до н. э.

В дальнейшем вся эта территория занимается усатовской культурой, которая, повидимому, явилась результатом смешения трипольских племен,

¹ Материал не издан. Хранится в ГИМ, инв. № 78607.

² В. И. Гошкевич. Клады и древности Херсонской губернии. Кн. I. Херсон, 1903, стр. 97.

³ В. И. Гошкевич. Указ. соч., стр. 121.

пришедших в эти районы с севера, с местным населением ямной культуры.

Катакомбная культура во II тысячелетии до н. э. продолжает развиваться в основном на левобережье Днепра. В низовьях Днепра, на правом берегу, ее совсем нет. В нижнем течении Днепра катакомбная культура существует с очень раннего времени, непосредственно связана с ямной культурой и остается здесь до очень позднего времени. На этой территории катакомбная культура захватывает оба берега Днепра, но далеко в правобережье не заходит. Уже на территории Криворожья известны памятники усатовской культуры¹.

Выше по Днепру памятники ранней и поздней стадии катакомбной культуры известны по обе стороны Днепра. На участке Днепра Черкасс — Канев памятники катакомбной культуры переходят в правобережье Днепра и удаляются от Днепра по р. Росе. По р. Росе известен ряд поселений развитой и главным образом поздней катакомбной культуры. Ранние памятники катакомбной культуры по р. Росе неизвестны.

Памятники поздней катакомбной культуры известны и немного севернее р. Роси, под г. Каневом и несколько западнее его.

За г. Каневом территория катакомбной культуры кончается. Она граничит на севере с памятниками городской культуры, на западе — с среднеднепровской культурой, гатнинским ее вариантом.

Поздние памятники катакомбной культуры на территории правобережья Днепра представлены поселениями. Наиболее четко выделяется среди них поселение, расположенное под г. Каневом на так называемой «Княжей Горе»², которая с очень давнего времени известна в литературе как позднее поселение славянского времени. Среди большого количества находок позднего времени на этом городище выделяется часть материала — керамика и орудия, позволяющие отнести их к катакомбной культуре.

Еще в конце прошлого века Н. Ф. Беляшевский³ у с. Пекари под г. Каневом на славянском городище обнаружил керамику, отличную от славянской. Здесь же в 1945 году были произведены разведки экспедицией Т. С. Пассек и также обнаружена керамика великокняжеского периода и бронзовой эпохи. Последняя представляет собою типичную керамику позднекатакомбного типа: сосуды, повидимому, с высоким горлом, широким устьем, с выпуклыми боками и крупные сосуды, отличающиеся от первых по орнаменту. На одних сосудах орнамент главным образом нарезной, довольно глубокий, в виде вертикальных и горизонтальных елочек. Иногда это нарезные глубокие линии, внутри которых

¹ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений. МИА, вып. 10. М.—Л., 1949, см. карту на стр. 13 (пп. 82, 85).

² Часть материала хранится в Ленинграде, в Эрмитаже. Часть материала — в Киеве, в Историческом музее. Часть издана.

Т. С. Пассек. Селища бронзы в районе г. Канева. КС ИИМК в XXV. Часть материала находится в таблице альбома, принадлежавшего А. С. Уварову. Хранится в ГИМ.

³ Н. Ф. Беляшевский. Летопись южной России 1899 г., т. I и II. Киев, 1899.

все пространство заполнено косыми насечками. Встречается керамика с отпечатками веревочки по шейке и плечам сосуда. Сосуды крупных размеров имеют налпные валики с ногтевыми зашипами; валики располагаются по горлу сосуда, иногда в несколько рядов. Такого рода налпные валики с ногтевыми вдавлениями являются характерной особенностью керамики позднекатакомбной культуры почти на всей территории ее распространения. Чередование налпных валиков с нарезными елочными узорами также дает возможность керамику с поселения «Княжья Гора» связывать с материалами поздних памятников катакомбной культуры. Так, ближе всего к этому поселению по керамике стоит поселение Шевченковского сада¹ в Днепропетровске, а также материал с поселения у деревни Вареничевка², которое, повидимому, является еще более поздним, чем поселение в Шевченковском саду. Аналогии керамики с «Княжной Горы» мы можем найти и в сосудах из погребений позднего катакомбного времени. При раскопках И. П. Костюченко у хутора Хмельницкого³ под г. Никоподем кургана № 4 (погребение 14-е) был найден сосуд, который имел два налпных валика: один на горле, другой на тулове, а между ними нарезной орнамент.

В районе г. Канева, кроме поселения «Княжья Гора», есть еще ряд поселений, которые содержат аналогичную керамику времени позднекатакомбной культуры. К ним относятся поселения, обнаруженные Т. С. Пассек несколько ниже г. Канева, у села Пекари⁴, названные ею селищем Пекари I и селищем Пекари II. Керамика с этих селищ имеет те же узоры на сосудах, состоящие из веревочного и налпного орнаментов, а также ту же сглаженность внутренней стороны сосуда зубчатым штампом, ту же плохую обожженность, что и керамика с поселения «Княжья гора».

На правом берегу Днепра было обнаружено еще несколько поселений, относящихся ко времени развитой катакомбной культуры. По орнаментации керамики с этих поселений их можно отнести к несколько более древнему времени, чем поселение «Княжья Гора». Сюда относятся такие поселения, как «Московка», расположенное к востоку от г. Канева, и поселение Пилипенкова Гора южнее г. Канева. Оба поселения дают керамику без поздних признаков: среди орнаментальных мотивов совсем отсутствуют налпные валики, в большом количестве встречаются узоры, нанесенные тесемкой, лунообразным и прямым штампом, а также нарезные елочные узоры. Это позволяет несколько удревнить оба эти поселения по сравнению с более поздним поселением «Княжья Гора» и отнести их ко времени развитой катакомбной культуры.

В связи с выяснением вопроса о западной границе катакомбной

¹ Материал хранится в Киеве, в Историческом музее.

² Материал не опубликован. Хранится в ГИМ.

³ Раскопки И. П. Костюченко в 1951 г. Материал хранится в Киеве, в Ин-те археологии.

⁴ Т. С. Пассек. Селища эпохи бронзы в районе г. Канева. КС ИИМК, в. XXV. М., 1949.

культуры следует сказать несколько слов о границах распространения племен среднеднепровской культуры, намеченных в последнее время А. Я. Брюсовым¹. На основании находок двух сосудов в порожистой части Днепра, в могильнике на Игреньском полуострове, и на стоянке Средний Стог А. Я. Брюсов доводит южную границу среднеднепровской культуры до порожистой части Днепра и захватывает узкую полосу левого берега Днепра. Среднеднепровская культура датируется последней четвертью III и первой четвертью II тысячелетия до н. э.², то есть временем существования поздней стадии ямной культуры и ранней катакомбной, границы которых также захватывают территорию порожистой части Днепра и его левобережья. Даже принимая несколько удревленных датировки среднеднепровской культуры, данные А. Я. Брюсовым³, все же получается, что эта территория одновременно была занята различными племенами — племенами среднеднепровской культуры и племенами ямной культуры. Между тем известно в порожистой части Днепра множество памятников ямной и катакомбной культур, которые занимают эту территорию сплошной полосой. Кроме того, украинские археологи подобные типы сосудов относят к местным типам неолитической посуды. Этого типа сосуды с таким же орнаментом мы знаем из нижнего слоя стоянки Стрильча Скеля в надпорожье⁴.

Таким образом, повидимому, нет никаких оснований включать территорию порожистой части Днепра в территорию, занятую племенами среднеднепровской культуры. Эта территория в III тысячелетии была сплошь занята племенами ямной, а с рубежа III и II тысячелетий до н. э. — племенами катакомбной культуры.

Западную границу катакомбной культуры следует проводить по правому берегу Днепра, не удаляясь далеко в правобережье. В раннее время катакомбной культуры эта граница к северу по Днепру не доходила до Каневщины, а в более позднее время захватывала и эту область, достигая Киевщины.

Остается выяснить границы катакомбной культуры на северо-востоке.

Самым трудным вопросом в настоящее время является вопрос о границах полтавkinской и катакомбной культур, о месте их соприкосновения.

Территория между нижним течением Дона и Волги была занята племенами катакомбной культуры. Это ясно по многочисленным памятникам, известным на этой территории. Бассейн р. Дона до впадения в него р. Иловли изучен довольно хорошо и с полным основанием дает нам право всю эту территорию относить к катакомбной культуре. Среднее и верхнее течение р. Дона изучено очень слабо; повидимому, вся область между средним и верхним течением Дона и Волги принадле-

---

¹ А. Я. Брюсов. Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху. М., 1952, стр. 318, рис. 59.

² Там же, стр. 216.

³ Там же.

⁴ Материал хранится в Киеве, в Ин-те археологии. Небольшая часть этого материала хранится в ГИМ. Оп. 1-го отд. 809.

жала племенам полтавкинской культуры, которые занимали бассейн рр. Медведицы, Хопра, Иловли и Битюга, то есть левых притоков р. Дона, в то время как в правобережье Дона мы встречаем уже памятники катакомбной культуры. Они известны на р. Россош¹ (правый приток Дона), а также в бассейне р. Айдара² (правый приток р. Северный Донец).

Северо-восточная граница катакомбной культуры, повидимому, проходит несколько западнее г. Воронежа, где севернее и западнее его мы знаем ряд типичных могильников катакомбной культуры.

В районе г. Воронежа (на правобережье р. Дона и его правого притока Воронежа) находятся уже памятники полтавкинской культуры. Об этом свидетельствуют исследования, проведенные Н. В. Валукинским³. Особенно характерны в этом отношении материалы из курганного могильника в урочище «Попова дача» на левом берегу р. Инютинки⁴ (правый приток р. Воронежа), где были найдены все характерные формы полтавкинского типа сосудов. Здесь имеются древнейшие типы баночных сосудов, сплошь орнаментированных, включая днища, узорами из заштрихованных треугольников, ломаных линий. В этом же комплексе мы наблюдаем остросеребряные типы сосудов с орнаментами в виде ромбов. Наряду с баночными и остросеребряными типами сосудов существуют сосуды с невысоким горлом и выпуклыми боками. В общем мы имеем здесь типичный комплекс полтавкинской посуды с типичными для нее приемами орнаментации. Об этом свидетельствует также керамика с исследованного Н. В. Валукинским в 1935 году поселения в самом г. Воронеже, которое дало материал, позволяющий относить его к полтавкинскому и раннесрубному времени.

Следовательно, эта территория была занята племенами полтавкинской культуры и северозападная граница катакомбной культуры должна проходить западнее г. Воронежа, скорее всего по левому берегу верхнего течения р. Дона.

Таковы в основном границы распространения племен катакомбной культуры. Следует подчеркнуть два момента: во-первых, точной границы катакомбной культуры никогда не было; в особенности это относится к северной границе, которая отдельными языками заходила на территорию неолитических культур; во вторых, на разных этапах существования племена катакомбной культуры занимали различные области: в одном направлении она увеличивалась, в другом сокращалась. Так, во второй четверти II тысячелетия до н. э. часть племен катакомбной культуры

---

¹ Раскопки С. Н. Замятнина под г. Россошью. Материал до Великой Отечественной войны хранился в Воронежском краеведческом музее.

² Материалы из раскопок Луцкевича (с. Нешеретово под г. Белокуровым). Материалы до Великой Отечественной войны хранились в Харьковском краеведческом музее.

³ Н. В. Валукинский. Материалы к археологической карте территории г. Воронежа. СА, т. I. М.—Л., 1948, стр. 293, рис. 2.

⁴ Н. В. Валукинский. Разведки в Воронеже 1935 г. СА, т. IV, М.—Л., 1937, стр. 311, рис. 4.

занимала по Днепру территорию Каневщины и Киевщины. В середине II тысячелетия до н. э. бассейн среднего течения Северного Донца заняли племена срубной культуры.

ХРОНОЛОГИЯ КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ

В результате исследования В. А. Городцова была установлена последовательная смена культур бронзовой эпохи в степях Северного Причерноморья и их относительная хронология¹. Было доказано, что катакомбная культура существовала после ямной культуры и предшествовала срубной культуре. Все три культуры — ямная, катакомбная, срубная — были отнесены В. А. Городцовым к палеометаллической эпохе, которая подразделялась им на три поры: раннюю, среднюю и позднюю². Ранняя пора, по В. А. Городцову, соответствует времени появления первых металлических изделий. Средняя пора соответствует времени широкого распространения и применения металлических орудий. Поздняя пора — время наибольшего расцвета бронзовой индустрии, заканчивающаяся появлением первых железных орудий.

К ранней поре палеометаллической эпохи В. А. Городцов относил ямную культуру. Катакомбная культура относилась им к средней поре; к поздней поре палеометаллической эпохи относил В. А. Городцов срубную культуру.

После исследований в бассейне Северного Донца В. А. Городцов не только установил относительную хронологию катакомбной культуры, но и на основании широких аналогий с соседними культурами, доказал ее синхронность северокавказской, среднеднепровской и фатьяновской культурам. Абсолютная хронология катакомбной культуры была дана В. А. Городцовым несколько позднее. Время существования катакомбной культуры было им определено промежутком с конца III до конца первой половины II тысячелетий до н. э.³, то есть 2000—1500 лет до н. э.

Сравнивая так называемые «примитивные литейные формы» катакомбной культуры с такими же формами, открытыми в наслоениях Гассарлыка (Троя), в разных местах Франции и Англии, с точно такими же песчаниковыми формочками из погребений Северного Кавказа и фатьяновской культурой, В. А. Городцов устанавливает время их существования в первой половине II тысячелетия до н. э. Серебряные и бронзовые

¹ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском у. Харьковской губ. в 1901 г.

Труды XII АС в Харькове в 1902 г., т. I. М., 1905.

В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Бахмутском у. Екатеринославской губ. в 1902 г.

Труды XIII АС в Екатеринославе в 1903 г., т. I. М., 1907.

В. А. Городцов. Бытовая археология. М., 1910.

² В. А. Городцов. Бронзовый век на территории СССР. БСЭ, изд. I.

³ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России. Отчет Исторического музея за 1914 г. М., 1916.

височные кольца, имеющие также широкие аналогии, дают ту же дату. Датирующим предметом В. А. Городцов считал костяные молоточкообразные булавки, характерные для катакомбной культуры. Сравнивая их с подобными типами булавок, найденных на Северном Кавказе, в Венгрии и Италии, В. А. Городцов определяет время их существования II тысячелетием до н. э. Катакомбная культура прекратила свое существование, по В. А. Городцову, в первой половине II тысячелетия до н. э.¹

Эта датировка катакомбной культуры принята в настоящее время. В вышедшей в 30-х годах работе А. П. Круглов и Г. В. Подгаецкий² попытались изменить классификацию бронзовой эпохи на территории степной полосы СССР, данную В. А. Городцовым. Разделив культуру бронзовой эпохи на две стадии, они объединили катакомбную и срубную культуры в одну стадию и тем самым изменили ее датировку. Подобное нововведение явилось шагом назад по сравнению с тем, что было сделано много раньше В. А. Городцовым. Работа А. П. Круглова и Г. В. Подгаецкого целиком была основана на работах Н. Н. Марра, на его теории стадийного развития общества. Авторы полагали, что общество, оставившее памятники древнейшего типа, надо относить ко времени материнского рода, что соответствовало их первой стадии; памятники катакомбной и срубной культур отражают, по их мнению, возникновение и развитие патриархальных отношений, что соответствовало их второй стадии.

Подобные взгляды А. П. Круглова и Г. В. Подгаецкого были подвергнуты критике и никем из советских археологов не приняты.

Следовательно, остались никем не опровергнутые датировки В. А. Городцова, которые в своей основе верны и до настоящего времени общеприняты.

Со времени работ В. А. Городцова прошел большой промежуток времени, накопился большой новый археологический материал, который позволяет внести некоторые поправки в датировку катакомбной культуры.

Нижняя дата катакомбной культуры в настоящее время изменена быть не может и, наоборот, подтверждается рядом новых фактов.

Установленные датировки культур, синхронных с катакомбной культурой, прослеженные связи катакомбной культуры с такими культурами, как усатовская, среднеднепровская, городская, фатьяновская, полтавкинская, майкопская и северокавказская, позволяют считать за нижнюю дату катакомбной культуры рубеж III и II тысячелетий до н. э.

---

¹ В 30-х гг. в статье, помещенной в БСЭ (изд. 1), — «Бронзовый век на территории СССР» В. А. Городцовым была дана новая датировка всех культур бронзовой эпохи на территории СССР, в том числе и катакомбной культуры. Катакомбная культура была отнесена В. А. Городцовым к III тысячелетию до н. э. Такое удревнение не только катакомбной культуры, но и всех других культур было сделано без приведения каких-либо доказательств.

² А. П. Круглов и Г. В. Подгаецкий. Родовое общество степей Восточной Европы. ИГАИМК, вып. 119. М.—Л., 1935.

В погребениях катакомбной культуры часто находят бронзовые и серебряные спиральные височные кольца. Височные кольца этого же типа в небольшом количестве встречаются уже в погребениях ямной культуры, но для ямной культуры височные кольца еще большая редкость, тогда как в погребениях катакомбного типа их довольно много.

Территориальные и хронологические рамки спиральных височных колец в полтора оборота довольно велики. Такие височные кольца известны в древних слоях Трои, они встречены в погребениях Микен, широко распространены в Венгрии, Чехии, Моравии и по всему Северному Причерноморью и в большом количестве известны в могильниках Кавказа. Хронологически они не одновременны; появившись в III тысячелетии до н. э., височные спиральные кольца доживают до эпохи железа, как, например, височные кольца из погребений Кабанского могильника.

Г. Шмидт¹ составил хронологическую таблицу для височных колец в полтора оборота. Самыми ранними он считает венгерские височные кольца, которые бытовали до начала II тысячелетия до н. э. За ними следуют троянские височные кольца из второго города Трои, которые датируются рубежом III и II тысячелетий до н. э.

Более поздними являются височные кольца унетицкой культуры в Чехии. За ними следуют височные кольца из погребений в Микенах, которые датируются Г. Шмидтом от 1700 до 1500 года до н. э. И, наконец, еще более поздними он считает кавказские височные кольца.

Г. Шмидту не были, повидимому, известны находки спиральных височных колец в курганных могильниках степной части Северного Причерноморья и Приазовья. Поэтому он считает, что их в этих местах не было. Теперь нам известно большое количество погребений из степной части Северного Причерноморья, в которых были найдены бронзовые спиральные височные кольца. Они оказались как в погребениях ямной, так и катакомбной культур и с полным правом могут считаться древнейшими височными кольцами этого типа. Появившись на этой территории еще в конце III тысячелетия до н. э., они продолжают бытовать здесь на протяжении всего времени существования катакомбной культуры и известны даже в более поздних памятниках. Поэтому верхней даты катакомбной культуры по ним установить невозможно.

Нижняя дата катакомбной культуры до некоторой степени устанавливается и по находкам в погребениях катакомбной культуры костяных молоточкообразных булавок с отверстием в центре головки. Эти булавки являются типичными предметами ямной и катакомбной культур; только несколько экземпляров их мы знаем на территории соседних археологических культур: один экземпляр в могильнике фатьяновской культуры² (Ивановский могильник), в погребениях днепровской культуры (погре-

¹ Gubert Schmidt. Troja Moukeno-Ungarn, Zeitschrift für Ethnologie. Berlin, 1904, H. V. S., 608.

² К. Я. Виноградов. Три эпохи культуры у Ивановой горы на р. Рузе. М., 1925, стр. 12, рис. 6.

бение 26-е в Новоселовке¹ и погребение 72-е у Ясковиц²), в Поволжье на территории, занятой полтавкинской культурой (д. Бородаевка К-Ф6³), и шесть экземпляров на Северном Кавказе (ст. Переяславская — центральное погребение — две булавки⁴; с. Летническое — одна булавка⁵; ст. Костромская — две булавки⁶; ст. Петропавловская, курган № 11, погребение 1-е — одна булавка⁷).

Е. Маевский⁸ в свое время считал, что этот тип костяных молоточкообразных булавок происходит от микенской культовой двойной секиры и приурочивал их распространение на территории Северного Причерноморья ко времени первой половины II тысячелетия до н. э. Такая датировка слишком растянута.

В. А. Городцов⁹ приводит находимым молоточкообразным булавкам из кости широкие аналогии, ссылаясь на находки таких же булавок в Венгрии и Италии. Г. Чайлд¹⁰ сравнивает их с булавками, найденными в Центральной Анатолии, в царских гробницах Аладжа Хейюк и в могиле Ахлатлибела, и относит их приблизительно к 1950 году до н. э., а также указывает на находки молоточкообразной булавки в одной гробнице с ходом, датированной началом II тысячелетия до н. э.¹¹

Все приведенные аналогии далеки от наших костяных молоточкообразных булавок. Во-первых, все булавки Венгрии, Италии, Центральной Анатолии металлические, некоторые бронзовые, другие серебряные; во-вторых, все они существенно отличаются от наших булавок и формой и размерами. Металлическая булавка из «гробницы с ходом», а также бронзовая булавка из центральной Италии¹², на которую ссылается В. А. Городцов, ближе всего подходят к металлическим булавкам, хорошо нам известным в ранних памятниках унетицкой культуры. Это небольшие

¹ Aleksander Bydlowski. Mogily w Nowosiolke. Swiatowit, t. IV, 1905. Warszawa, 1905.

² Aleksander Bydlowski. Mogily w Jackowi. Swiatowit, t. IV, 1905. Warszawa, 1905.

³ P. Rau. Neue Funde aus Hockergräbern des Wolgadeutschen Gebiets. ESA, t. IV. Helsingi, 1929, стр. 49, рис. 8.

⁴ Хранится в Эрмитаже, инв. № 55-8.

⁵ Там же, инв. № 95-4.

⁶ Хранится в ГИМ, инв. № 41858. Раскопки С. А. Сысоева, 1899.

Там же, инв. № 40498. Раскопки Н. И. Веселовского, 1897.

⁷ Хранится в Эрмитаже, инв. № 77-4.

⁸ E. Majewski. O charakterze Starszych kurhanow. Swiatowit t. IV, 1905. Warszawa, 1905.

⁹ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России. Отчет Исторического музея за 1914 г. М., 1916.

¹⁰ Гордон Чайлд. У истоков европейской цивилизации. М., 1952.

¹¹ V. Gordon Child. The chronological Position of the south russian steppe graves in european prehistory. MAN, London, 1931.

¹² O. Montelius. Die Vorklassische chronologie Italiens. Bronzealter: Periode I, der Kupferzeit. Stockholm, 1912, и альбом рисунков Nord und Mittel-Italien. Bronzezeit Periodes. Taf. XI, f. 24—25.

Две булавки — 24-я и 25-я — имеют сходство с катакомбными булавками больше остальных, но и это сходство слишком отдаленное.

металлические булавки с совершенно гладкой небольшой головкой в виде палочки, перпендикулярной к игле булавки.

Эти булавки не имеют отверстия, которое всегда есть на катакомбных булавках, следовательно, они и не могли так же укрепляться на одежде, как костяные молоточкообразные булавки, которые заматывались, повидимому, шнурком, продетым в отверстие.

Наши костяные молоточкообразные булавки отличаются от всех других булавок, серебряных или бронзовых, известных в Европе. Они являются специфическими украшениями, характерными для ямной и катакомбной культур, и аналогии этим булавкам известны только в соседних культурах, куда они могли попасть только в результате культурных связей между этими культурами и катакомбной культурой. Наши костяные булавки оказываются, повидимому, наиболее древними, так как этого же типа молоточкообразные костяные булавки были найдены на Северном Кавказе в погребениях, которые А. А. Иессен¹ относит к первому этапу, то есть, по абсолютной хронологии, к концу III — началу II тысячелетия до н. э.

До некоторой степени датирующими предметами для катакомбной культуры являются так называемые литейные формочки, встречаемые как в ранних, так и в поздних погребениях катакомбной культуры. Если молоточкообразная костяная булавка является характерным предметом почти исключительно для катакомбной культуры, то о литейных песчанниковых формочках этого сказать нельзя. Действительно, эти формочки в основном концентрируются на территории катакомбной культуры и отсюда, повидимому, попадают в другие места; Истринский² и Буньковский³ — фатьяновские могильники. По утверждению В. А. Городцова⁴, они были найдены также по одному экземпляру в Тверской, Калужской, Тульской и Рязанской губерниях; кроме того, они оказались в могильнике среднеднепровской культуры (у с. Янкови́чи под Киевом)⁵ и на Северном Кавказе (в Кабарде, в Нальчикском кургане)⁶. Но, помимо находок этих формочек в южной и средней части СССР, подобные песчанниковые формочки были найдены и на севере, почти у берегов Белого моря, и весьма вероятно, что эти находки никакого отношения к катакомбным формочкам не имеют.

Подобные литейные формочки известны и в более отдаленных рай-

---

¹ А. А. Иессен. Из истории древней металлургии Кавказа. ГАИМК, Вып. 120. М.—Л., 1935.

² К. Я. Виноградов. Новые памятники фатьяновской культуры. СА, т. IV. М.—Л., 1939.

³ Материал не издан. Хранится в Ногинском краеведческом музее. Раскопки А. Я. Брюсова.

⁴ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России. Отчет Исторического музея за 1914 г. М., 1916, стр. 47.

⁵ Т. С. Насек. К вопросу о среднеднепровской культуре. КС ИИМК, вып. XVI, стр. 43, табл. 13. Хранится в ГИМ, инв. № 78607.

⁶ Е. И. Крупнов. Древнейший период истории Кабарды. Сборник по истории Кабарды, вып. 1. Нальчик, 1951.

онах: в древних слоях Трои¹, во Франции², Чехии, в Польше³ (культура «колоколообразных кубков») и Англии⁴. Время этих находок не совсем одно и то же, но тем не менее укладывается в первую половину II тысячелетия до н. э.

Песчаниковые литейные формочки катакомбной культуры могут быть датированы рубежом III и II тысячелетий, судя по однотипной находке в Нальчикском кургане⁵, которая своим происхождением безусловно обязана катакомбной культуре.

Итак, основываясь на датировках, которые нам дают спиральные височные кольца, молоточкообразные костяные булавки, а также до некоторой степени песчаниковые литейные формочки, мы можем принять за начальную дату катакомбной культуры рубеж III и II тысячелетий до н. э.

Прежде чем перейти к рассмотрению верхней даты катакомбной культуры, необходимо описать последовательное развитие керамики катакомбной культуры как в отношении формы, так и в отношении орнамента, так как развитие керамики, появление некоторых новых форм, имеющих в хорошо датированных памятниках Северного Кавказа, а также появление некоторых новых приемов орнаментации, могут служить основанием для хронологизации.

Изучая керамику, можно прийти к выводу, что катакомбную культуру можно разделить на три этапа. В основу деления на эти этапы (ранний, развитый и поздний) положено типологическое деление керамики, постепенное развитие и изменение как ее форм, так и ее орнаментации.

Ранний этап катакомбной культуры тесно связан с предшествующей ямной культурой и датируется непосредственно примыкающим к ней временем — рубежом III и II тысячелетий и первой четвертью II тысячелетия до н. э.

Керамика этой стадии почти везде имеет одну и ту же форму. Это — плоскодонные сосуды с выпуклыми высокими боками, резко выраженными плечиками, отделяющимися линией от хорошо выраженной шейки. Орнамент покрывает чаще всего плечи сосуда, немного опускаясь иногда на тулово. Большая часть поверхности сосуда остается свободной от орнамента. Почти всегда внутренняя и внешняя поверхности сосуда заглажены мелким зубчатым штампом. Следует заметить, что эта сглаженность поверхности сосуда является одной из характерных особенностей в технике изготовления посуды катакомбной культуры для всех ее этапов развития; она лишь немного изменяется в более позднее время и совсем исчезает на некоторых поздних сосудах.

¹ N. Schmidt. Heinrich Schliemann's Sammlung Trojanische Altertümer. Berlin, 1901, S. 301, F. 8683.

² G. et al. de Mortillet. Musée préhistorique. Paris, 1881, mes. LXI, f. 593.

³ V. Gordon Child. The dawn of European civilization. London, 1950, рис. 109—4.

⁴ J. Evans. Les âges de la pierre. Instruments, armes et ornements des la Grande-Bretagne. Paris, 1878, стр. 260, рис. 185.

⁵ Е. И. Крупнов. Указ. соч.

Орнаментальные мотивы довольно просты. Главное место занимает елочный орнамент, нанесенный нарезкой или различными штампами — зубчатым и веревочным, представляющими собой палочку, обмотанную ниткой или тонкой веревкой.

Часто встречается простой нарезной орнамент в виде треугольников, опускающихся на тулово сосуда. Широко применяется и простой веревочный орнамент, который покрывает плечи сосуда несколькими рядами оттисков и полукруглыми фестонами спускается на тулово.

Постепенно узоры из простой веревочки усложняются, и к концу этого этапа появляются узоры, нанесенные оттисками плетеного шнура, которому предшествуют отпечатки простой веревочки, положенной петлей и дающей псевдошнуровой орнамент.

Нередки и «ногтевые» узоры, нанесенные ногтями или штампом, подражающим этому отпечатку.

Часто можно видеть на одном и том же сосуде сочетание сразу нескольких орнаментов.

Полукруглые фестоны, спускающиеся на тулово, появляются только в это время; мы совершенно не знаем их в орнаментике предшествующей ямной культуры.

Для этого этапа катакомбной культуры характерными предметами являются костяные молоточкообразные булавки, которые в последующее время не встречаются.

Характерны также и костяные пронизки со спиральными нарезками, чаще всего из них состоят целые ожерелья. Нередко в таких ожерельях костяные пронизки чередуются с просверленными зубами волка, лисицы и других животных.

Развитой этап катакомбной культуры датируется второй четвертью II тысячелетия до н. э.

К этому времени начинает изменяться форма сосудов; вместо пропорциональных форм сосудов появляются горшки с очень высокой шейкой и сильно приплюснутыми боками; бока сосудов, подчеркнута выпуклые, резко переходят к днищу и шейке сосудов. Усложняется орнаментация сосудов. Теперь орнамент занимает большую часть сосуда, а нередко и всю его поверхность. Среди орнаментов преобладающую роль играют веревочные и тесемчатые элементы, веревочные штампы, ногтевой и отпечатки свернутого куска ткани. Попрежнему, но гораздо реже, встречается нарезной елочный орнамент. Орнамент становится все сложнее и сложнее. Полукруглые фестоны превращаются в круги, нанесенные веревочкой и отпечатками ткани; пространство между фестонами заполняется также орнаментом.

К концу этого этапа появляются наlepные валики с ногтевыми зашипами. Этим валикам предшествовали естественные валики, получавшиеся на сосудах от очень сильного вдавливания веревочного штампа при елочном узоре.

К концу этого времени появляется совершенно новая — репчатая — форма сосуда, которая существует наряду с описанной.

Эта репчатая форма сосудов с так называемым воротничком и валиком на плечах и дает дату конца этого этапа — середины II тысячелетия до н. э.

Следует подчеркнуть, что именно в этом периоде наиболее ярко выступают территориальные варианты катакомбной культуры, а следовательно, и специфические черты в орнаментике керамики различных областей. На этот же этап развития катакомбной культуры падает наибольшее количество металлических вещей и украшений северокавказских типов, а также привозных восточных вещей из ляпис-лазури, бирюзы и сердолика.

Поздний этап катакомбной культуры датируется следующей, третьей четвертью II тысячелетия до н. э.

Керамика этого этапа довольно специфична. Так, если мы могли говорить о локальных особенностях, хорошо выраженных в керамике предшествующей эпохи, то для позднего этапа катакомбной культуры керамика, ее формы и особенно орнамента имеют очень много общего на всей территории распространения поздней катакомбной культуры.

Появившиеся на предшествующем этапе налепные валики широко применяются для орнаментации всех сосудов. Господствующим видом орнамента являются налепные валики, по которым идут ногтевые защипы или вдавления кружочками. Из налепных валиков теперь делаются целые узоры. Валиками покрыты иногда сплошь, в несколько рядов, горло и тулово сосуда. Из налепных валиков состоят елочные узоры; иногда из них делаются треугольники. Нередко на одном и том же сосуде орнамент из налепных валиков сочетается с нарезным или веревочным орнаментом.

Веревоочный штамп продолжает существовать в орнаментации посуды и на этом этапе катакомбной культуры. Больше появляется нарезных грубых орнаментов, реже встречаются плетеные веревочные орнаменты из спускающихся фестонов, широко распространенные в предшествующую эпоху. Вообще посуда на этом этапе развития более груба, чем на первых двух этапах. Вместо прежних красивых, аккуратных сосудов, покрытых орнаментом, мы видим сосуды более крупных размеров, почти с незаглаженной поверхностью; орнамент нередко нанесен неровно и небрежно, и чем позднее эта керамика, тем более можно заметить в орнаментации и в выделке сосуда погрешностей, асимметрии, неровностей поверхности, неточностей в повторении орнаментального мотива.

Таковы в основном отличительные черты трех этапов катакомбной культуры. Они настолько четки, что дают нам возможность при наличии в том или другом памятнике датировать его ранним, развитым или поздним этапом катакомбной культуры.

Кроме того, такое последовательное развитие керамики, особенно изменения в орнаментике сосудов, позволяет подойти к вопросу об абсолютной датировке, опираясь на некоторые хорошо датированные вещи в соседних культурах.

Катакомбная культура своими корнями уходит в предшествующую ей ямную культуру. Но переход от ямной культуры к катакомбной совер-

шается не везде одновременно, и не на всей обширной территории от Волги до Днепра — территории, занятой племенами катакомбной культуры, — можно одинаково хорошо проследить переходные моменты от ямной к катакомбной культуре.

Повидимому, раньше всех совершился этот переход на территории Северного Приазовья, где обнаружены самые древние погребения в катакомбах, которые сооружались еще племенами позднеямной культуры. Здесь мы имеем и все признаки перехода от ямной к катакомбной культуре — как в формах керамики и орнаментах, так и в особенностях погребального обряда.

Повидимому, можно предполагать, что именно из Северного Приазовья обряд погребения в катакомбах и распространился на другие области.

Так, при довольно хорошей изученности района Северного Донца и верхнего течения Дона мы не знаем там ни одного случая погребения в катакомбе, совершенного в эпоху ямной культуры, не находим и других признаков, которые могут указать на постепенное развитие от ямной к катакомбной культуре. Единственное указание на связь катакомбной культуры с древнеямной могут дать погребения в ямах, но по обряду захоронения и инвентарю, типичные для катакомбной культуры. Обряд погребения покойников не в катакомбах, а в ямах удерживается как пережиточное явление очень долго на всей территории распространения катакомбной культуры. В бассейне Северного Донца из сотен погребений катакомбной культуры ни одно не дало керамики переходного типа от ямной к катакомбной культуре, которую в большом количестве мы можем наблюдать в многочисленных могильниках Северного Приазовья и Поднепровья.

Не наблюдалось здесь и случаев захоронения в катакомбах по древнеямному обычаю: класть покойника вытянуто на спине с ориентировкой, характерной для погребений ямной культуры.

В северном же Приазовье такие случаи наблюдаются нередко (курганы под Ново-Филипповкой, Аккерменом, Мелитополем, курганы под Ногайском, у с. Преслав на р. Обиточной и др.). Вместе с тем погребения катакомбной культуры в районе Северного Донца, совершенные в ямах, известны в довольно большом количестве. Они были открыты В. А. Городцовым в целом ряде пунктов.

Сначала такие погребения были отмечены В. А. Городцовым как «случайные»¹, а потом названы им «ямными погребениями катакомбного типа»²; их довольно много. Они известны в Николаевке (курган № 3, погребение 4-е), Черногоровке (курган № 1, погребение 4-е), Ковалевке (курган № 3, погребение 1-е и курган № 2, погребение 2-е), Великой

¹ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском у. Харьковской губ. в 1901 г. Труды XII АС в Харькове в 1902 г., т. I. М., 1905, стр. 180.

² В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Бахмутском у. Екатеринославской губ. Труды XIII АС в Екатеринославе, т. I. М., 1907, стр. 278.

Камышевахе (курган № 3, погребение 6-е), Мечебеловке (курган № 1, погребение 7-е) и в других пунктах на Северном Донце.

Инвентарь всех этих погребений дает возможность отнести их к развитой катакомбной культуре. Почти все они сопровождаются сосудами, пышно орнаментированными по высокому горлу, плечам и тулову. Орнаменты представляют собой горизонтальные полосы на горле сосуда и полукруглые и круглые фестоны по тулову, нанесенные по большей части плетеной тесьмой и веревочным штампом, иногда и тем и другим. Во всех этих погребениях ни разу не было встречено сосуда с уплощенным дном, близкого по своей форме к сосуду ямного типа — остродонному.

Больше того, в бассейне р. Северный Донец нам не представляется возможным даже выделить переходные памятники катакомбной культуры, между тем как памятники ямной культуры известны на этой территории как наиболее древнего, так и позднего типа. При столько же или еще более четко выраженном различии между ямной и катакомбной культурами, как и в Поднепровье и северном Приазовье, в области Северного Донца и верховьев Дона отсутствует, следовательно, ранний переходный этап между обеими культурами, существующий в Поднепровье и северном Приазовье. Слабые архаические черты в погребальном обряде катакомбной культуры на Северном Донце, как, например, погребение в ямах, не могут служить таким же неоспоримым доказательством генетического родства ямной и катакомбной культур, какие мы имеем в других районах.

Следует отметить и тот факт, что в погребениях района Днепра и Приазовья очень часто мы имеем одну и ту же ориентировку для ямных и катакомбных погребений. В бассейне Северного Донца этого нет; преобладающее большинство погребений, относящихся к ямной культуре, здесь ориентировано на СВ-СЗ, а погребения, характерные для катакомбной культуры, ориентированы на Ю или ЮЗ, ЮВ; северная ориентировка костяков в погребениях встречается очень редко. Так, на 30 погребений катакомбной культуры, исследованных В. А. Городцовым под Харьковом, только два погребения были ориентированы на СВ и СЗ, так же как древнеямные погребения, а все остальные имели южную ориентировку¹.

Ту же картину дают нам и материалы с поселений в бассейне Северного Донца. Нам неизвестно ни одного указания на существование слоя переходного времени от ямной культуры к катакомбной.

Керамика ямной культуры как по своим формам, так и по орнаментам дает возможность доводить ее здесь до несколько более позднего времени, чем в других районах, примерно до начала II тысячелетия до н. э.; после этого она сменяется уже керамикой развитой катакомбной культуры.

¹ Ориентировка на СВ — погребение 4-е в кургане № 7 с. Селимовка и погребение 2-е в кургане № 2 у с. Великая Камышеваха. В. А. Городцов. Указ. соч., стр. 219.

Отсутствие в бассейне Северного Донца переходных форм керамики и отсутствие там же обряда погребения в катакомбе в позднюю эпоху при наличии того и другого в соседнем районе дает право предполагать, что процесс перехода от ямной к катакомбной культуре совершился здесь позднее, чем в северном Приазовье. Племена в области Северного Донца и Дона восприняли новый обряд погребения от соседних родственных им племен примерно только в начале II тысячелетия до н. э.

На территории Поднепровья процесс перехода от ямной к катакомбной культуре происходил в то же самое время, что и в Приазовье, — на рубеже III и II тысячелетий до н. э. Этот процесс хорошо прослеживается на целом ряде памятников, в которых мы имеем все переходные формы керамики и орудий.

Процесс перехода от ямной к катакомбной культуре в Поднепровье совершался без резкого изменения погребального обряда; вместо настоящей катакомбы мы видим там те же ямы, но с небольшой нишей, типа ямы неправильной формы.

Таким образом, переход от ямной к катакомбной культуре происходил не повсюду одинаково и не в одно и то же время. Но в общем он совершился за короткий промежуток времени: между самым концом III и началом II тысячелетий до н. э.

Точно так же не повсюду конец существования катакомбной культуры приходится на одно и то же время. Конечная дата существования катакомбной культуры тесно связана с временем существования и распространения срубной культуры.

Срубная культура, связанная генетически с полтавкинской культурой Среднего Поволжья, известна уже с середины II тысячелетия до н. э., то есть в эпоху существования на Дону, Донце, Днепре и Приазовье поздней стадии катакомбной культуры.

Племена срубной культуры, как это неоспоримо доказала О. А. Кривоцова-Гракова, начали постепенно расселяться на запад, вытесняя племена катакомбной культуры.

Раньше всего племена срубной культуры достигли Дона и бассейна Северного Донца. Дальнейшее продвижение их дальше на запад приостановилось.

Это доказывается материалами из могильников и поселений катакомбной культуры. На Дону и на Северном Донце нет памятников катакомбной культуры позднее XV—XIV веков до н. э.

Одно из наиболее поздних катакомбных погребений в Малой Комышевах¹ в кургане № 4 (погребение 2-е), в катакомбе, отделенной плахами от входной ямы, содержало довольно богатый инвентарь. Рядом с покойником, положенным скорченно на правом боку, головой на юг, стоял прекрасно орнаментированный сосуд и рядом с ним, у головы,

¹ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском у. Харьковской губ. в 1901 г., стр. 294, табл. IV.

жаровня; около лица были положены два полированных сверленных молотка, костяное шило, бронзовое шило, бронзовый копьевидный нож и кусок белой краски; около колен лежали литые бронзовые бусы, асбестовые бусы и бусы из синего стекла. Для нас в данном случае интересным является факт наличия в этом погребении синих стеклянных бус египетского происхождения, которые довольно широко были распространены и в культурах Западной Европы и Кавказа. Они датируются XIV веком до н. э.¹ Инвентарь этого погребения нисколько не противоречит этой датировке.

Стеклянные синие египетские бусы были найдены и в других пунктах и так же хорошо увязываются с остальным инвентарем погребений. Так, например, такие же бусы были найдены в погребении у с. Каменка, в кургане № 5 (погребение 5-е)² на том же Северном Донце и т. д.

Ту же дату дают нам некоторые импортные вещи, привезенные с Северного Кавказа. Такова, например, находка в окрестностях Каменки у хут. Ковалевка в одном из курганов, исследованных Ю. В. Готье³, — круглой бронзовой бляхи в виде кольца с широким ушком, поверхность которой была покрыта шнуровым орнаментом. Эта находка является единственной в этом роде на всей территории катакомбной культуры. Такие бляхи были широко распространены в предгорной полосе Северного Кавказа у племен северокавказской культуры, которая представляет собой следующий этап развития бронзовых культур и возникла на базе майкопской культуры. Все такие бляхи находятся в комплексах, которые могут быть датированы не раньше середины II тысячелетия до н. э. (в Саломенском кургане около Нальчика⁴, в подкурганных погребениях Кабардино-Пятигорья⁵ и в соседней Осетии).

Эта же дата подтверждается наличием в поздних катакомбных погребениях Донетчины сосудов репчатой формы с воротничком и налепным валиком по тулову сосуда.

Эти сосуды известны на территории Донетчины из курганов под Луганском⁶, под Краматорском⁷, у с. Камышеваха⁸ (погребение 3-е, курган № 15), в курганах у д. Каменка⁹ (погребение 15-е, курган № 1). Сосуды репчатой формы имеют также немало аналогий в курганных

¹ Н. Kühn. Aegyptische Perlen in Mitteleuropa, Ipek, 1935, вып. 1, стр. 150.

² В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском у. Харьковской губ. в 1901 г., стр. 276.

³ Ю. В. Готье. Доклад о раскопках в 1901 году в окрестностях Каменки Харьковской губ. Изюмского у. «Древности», т. XIX, вып. III, стр. 100.

⁴ Е. И. Крупнов. Указ. соч., табл. IX.

⁵ Б. Е. Деген. Курганы в Кабардинском парке города Нальчика. МИА, № 3. М.—Л., 1951, стр. 213—216.

⁶ С. А. Локтюшов. Среднедонские курганные погребения бронзовой эпохи с оригинальной бытовой индустрией. Сборник № 1 матеріалів вивчення басейну Донця. Відбитки 3 т. I. Трудів науки т-ва Донеччини, м. Луганск, 1928.

⁷ Матеріал хранится в Мариупольском краеведческом музее.

⁸ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском у. Харьковской губ. в 1901 г. Труды XII АС в Харькове в 1903 г. т. I. М., 1905, стр. 174.

⁹ В. А. Городцов. Там же, стр. 278.

погребениях северокавказской культуры, в памятниках середины II тысячелетия до н. э.

Следовательно, смена катакомбной культуры в бассейне верховьев Дона и Северного Донца срубной культурой произошла приблизительно в середине II тысячелетия, около XV—XIV веков до н. э.

В то время как на этой территории уже существовала срубная культура, в Поднепровье, северном Приазовье, а также в районе низовьев Дона и Маныча продолжала существовать и развиваться катакомбная культура. В течение почти всей второй половины II тысячелетия до н. э. срубная культура очень медленно продвигалась из Донецкого бассейна дальше на юг и запад, постепенно занимая всю территорию, охваченную раньше катакомбной культурой. Позже всех племена срубной культуры заняли территорию Приазовья и Поднепровья, а затем перешли и на правобережье Днепра.

Факты сосуществования племен срубной культуры с племенами поздней стадии катакомбной культуры довольно многочисленны.

В первую очередь обратимся к керамическим материалам. Как было уже показано, керамика позднего этапа развития катакомбной культуры представлена сосудами, сплошь орнаментированными сложными узорами, нанесенными плетеной веревочкой, с одной стороны, и крупными сосудами релпчатой формы с налпными валиками, а также сосудами с высоким горлом, выпуклыми боками, со сложными орнаментами, выполненными налпными валиками с ногтевыми зашпицами по ним, — с другой стороны.

Наряду с этими сосудами западнее и южнее среднего течения Северного Донца появляются во второй половине II тысячелетия до н. э. другие формы керамики, напоминающие сосуды срубной культуры, хотя орнаментация и техника изготовления этих сосудов совершенно те же, что и на обычных сосудах, характерных для катакомбной культуры.

В этом отношении большой интерес представляет два комплекса находок — В. А. Харламова в с. Каракуба и с. Бешево в северном Приазовье¹.

В кургане у с. Каракуба были обнаружены следующие вещи: бронзовый листовидной формы с черешком ножичек обычного для катакомбной культуры типа. Вместе с тем здесь оказались два фрагмента керамики (рис. 2, 1, 2, 3) совершенно различного типа. Один из них — от сосуда с высоким горлом и выпуклыми боками. Венчик и шейка, а также плечи сосуда сплошь покрыты орнаментом, нанесенным нарезкой, зубчатым штампом и несколькими рядами оттисков веревочки. Этот орнамент характерен для памятников катакомбной культуры. Другой фрагмент сосуда, форму которого полностью восстановить невозможно, повидимому, принадлежит сосуду со слегка выпуклыми боками. Его по-

---

¹ Материал не опубликован. Хранится в ГИМ, инв. № 45719. К большому сожалению, не имеется никаких данных, позволяющих восстановить погребальный обряд, устройство могильной камеры и т. д.

верхность украшена оттисками веревочки в виде двух полос, от которых идут треугольники, дважды обведенные веревочкой; в середине треугольников поставлены крестообразные значки, нанесенные также веревочкой. Сосуд с подобного рода орнаментом находит себе ближайшие аналогии только в памятниках срубной культуры.

Еще убедительнее это подтверждает комплекс предметов из с. Бешено, в котором мы находим каменный сверленный топор и фрагменты керамики, повидимому, от одного сосуда. Каменный молоток украшен (рис. 2, 4—6) небольшими канеллюрами и орнаментом, имитирующим плетеную веревочку. Обработка поверхности каменных предметов (молотков, пестов, молотов и зернотерок) канеллюрами, желобочками и псевдоверевочной орнаментацией является одной из характерных особенностей в технике обработки каменных орудий катакомбной культуры. Керамика из этого комплекса, с одной стороны, имеет сходство по форме с остросерберными сосудами срубной культуры, а с другой стороны, орнамент этих фрагментов характерен для катакомбной культуры. Он нанесен веревочным штампом, который хорошо известен на сосудах ямной культуры и широко применялся для орнаментации керамики катакомбного типа. Выделка этого сосуда, техника изготовления, ровность поверхности, примеси в тесте глины сближают его с посудой обычного катакомбного типа.

Таким образом, в одном комплексе мы имеем типичный катакомбного типа топор и обломки сосуда остросерберной формы с характерной орнаментацией катакомбной культуры. Весь этот комплекс говорит о несомненном факте заимствования новых форм, которые, однако, попрежнему украшались старыми приемами и старыми узорами.

Первый приведенный пример показывает катакомбного типа керамику со срубными элементами узора; во втором примере мы видим остросерберной формы сосуд, характерный для срубной культуры, украшенный веревочным узором, характерным для керамики катакомбной культуры.

Ту же картину мы можем наблюдать в керамическом материале некоторых поселений этого времени.

Довольно большой материал дает нам поселение у деревни Варенчовка (Харьковская обл. Змиевский р-н)¹, представленное главным образом керамикой и остеологическим материалом. Эта керамика довольно разнообразна как по форме, так и по орнаментам. Орнамент нанесен преимущественно нарезкой или налепными валиками (рис. 3 и 4). Налепные валики также разных типов. Преобладают налепные валики с ногтевыми зацепами, идущими по всему валику. Нередки и гладкие, без зацепов и нарезок. Реже всего встречаются валики с мелкими нарезками. Валики составляют целый узор на сосудах: они то располагаются

---

¹ Материал не издан. Происходит из сборов А. Н. Васненко. Хранится в ГИМ, 487
оп. 1-35

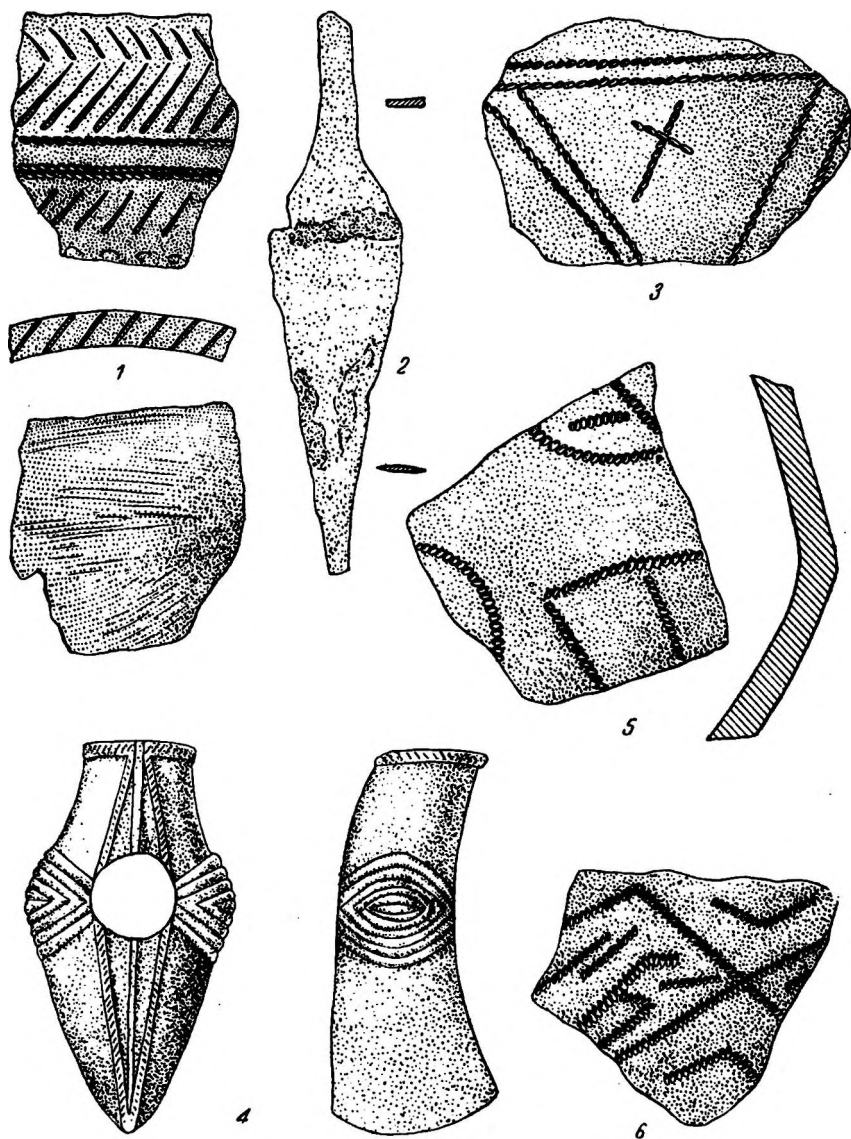

Рис. 2. Керамика и орудия из курганов Северного Приазовья
1—3 — с. Каракуба; 4—6 — с. Бешев

многими параллельными рядами, опоясывающими сосуд, то составляют елочный узор, который покрывает весь сосуд сверху донизу. Иногда на сосудах из стоянки у д. Варенычевки можно видеть сочетание наlepных валиков с ногтевыми зашпирами с нарезными узорами, расположенными обычно между валиками.

Нарезным орнаментом почти во всех случаях нанесены треугольники, которые сплошь заштрихованы или обведены по несколько раз (рис. 3, 1—2, 4). Интересна одна особенность этого рода орнаментации: почти все треугольники, выполненные нарезкой, имеют бахрому, которая со всех сторон обрамляет треугольник.

Нарезкой иногда наносился сетчатый орнамент, но он крайне редок (рис. 3, 1, 2, 5).

Не меньший интерес представляет для нас и форма некоторых сосудов. В основном они были крупными, с диаметром горла в 25—30 см.

Удается реконструировать сосуды округлой формы с высокой шейкой и сосуды с намечающимся ребром. Острореберность некоторых сосудов несомненна (рис. 3, 5).

Следовательно, эта стоянка содержит материал, который дает нам формы острореберной посуды, орнаментированной наlepными валиками с ногтевыми зашпирами. Где мы можем найти аналогии рассматриваемой керамики? Подобные узоры, нанесенные аналогичными приемами, мы можем найти только на керамике, характерной для позднего этапа катакомбной культуры.

Орнаментация сосудов наlepными валиками широко применялась как в эпоху позднего этапа катакомбной культуры, так и в эпоху позднесрубной культуры, но первые совершенно четко отличаются от последних. Наlepные валики, известные на катакомбных сосудах, всегда правильны, выполнены аккуратно и имеют ногтевые зашпы, делающие их нарядными. Валики, обычные для срубной керамики, имеют на своей поверхности ряд насечек или крестов. Кроме этого, валики на сосудах срубной культуры располагаются обычно под горлом сосуда, и, как правило, на сосуде имеется один валик, очень редко два; на сосудах позднего этапа катакомбной культуры мы имеем целые ряды валиков, покрывающих горло и тулово сосуда. Очень часто валики с ногтевыми зашпирами образуют на поверхности сосуда сложный орнамент в виде треугольников, елочек и других узоров.

Рассматриваемая нами керамика со стоянки у д. Варенычевка имеет наlepные валики именно катакомбного типа. Керамика с этого поселения по своим орнаментальным мотивам, особенно по узорам, нанесенным валиками, перекликается с керамикой, найденной в поселении эпохи поздней катакомбной культуры — Шелаево-I, раскопанном М. Е. Фосс на границе Харьковской и Воронежской областей, недалеко от города Валуйки¹. На керамике из Шелаево-I мы видим те же узоры из наlep-

---

¹ М. Е. Фосс. Раскопки стоянок на реке Оскол. Труды ГИМ, вып. XII. М., 1941. Материал хранится в Гим, инв. № 77987.

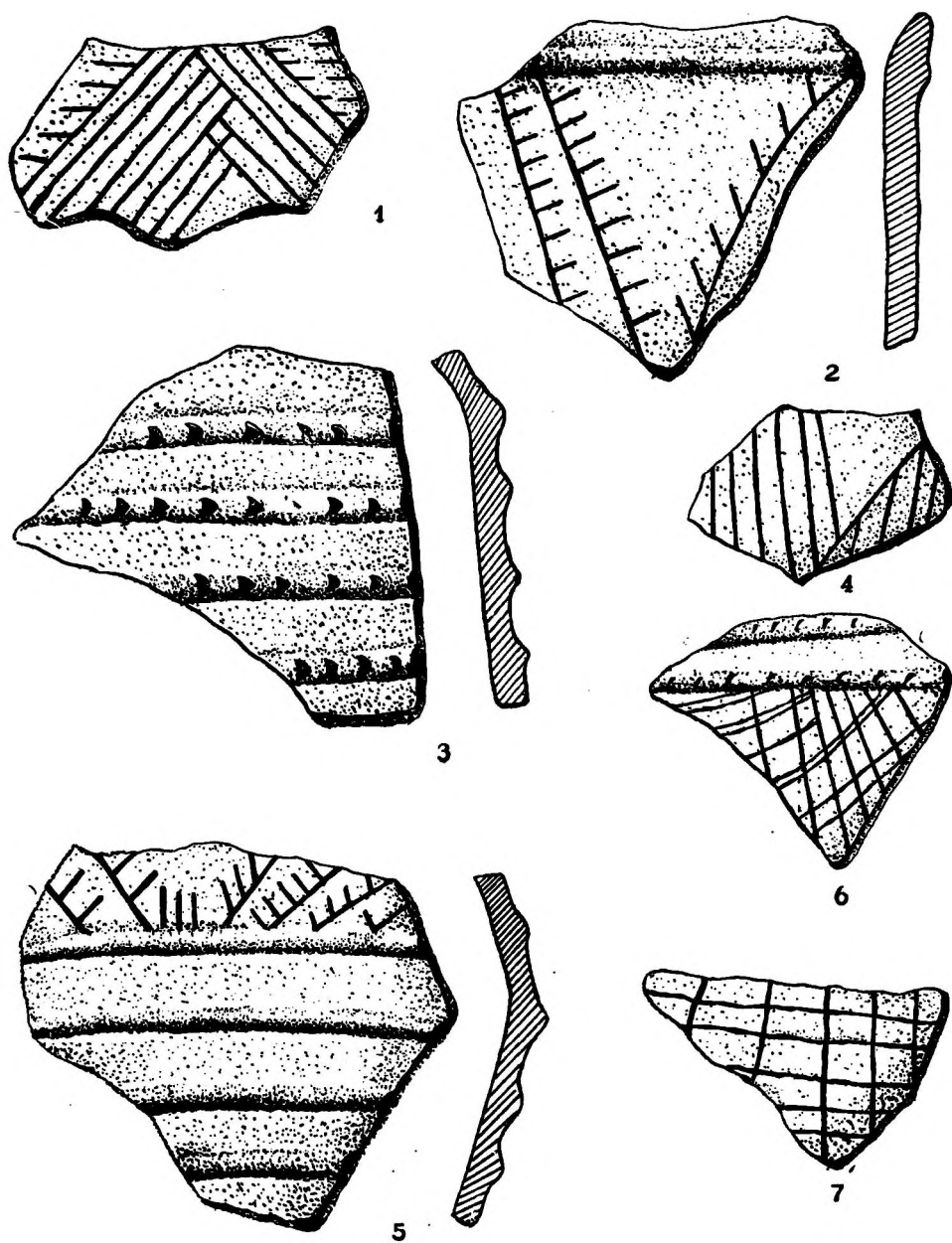

Рис. 3. Керамика с поселения у д. Варенычевка из-под г. Змиева

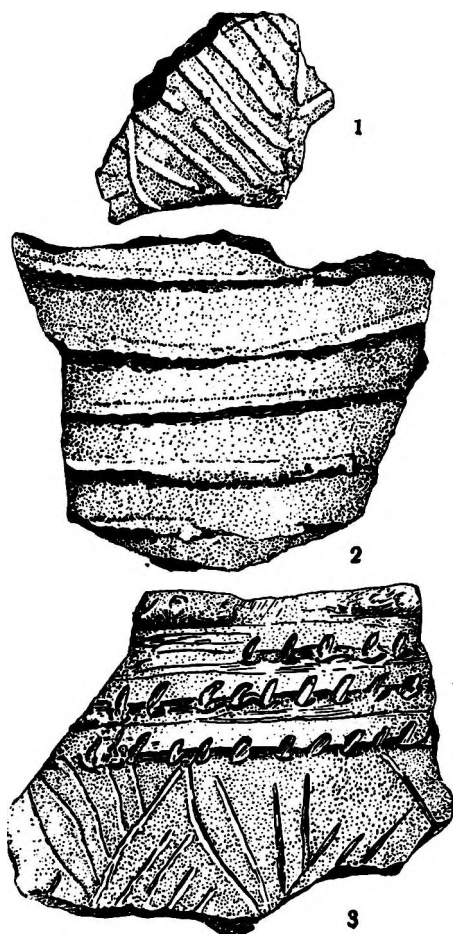

Рис. 4. Керамика с поселения
у д. Варенычевка из-под г. Змиева

ных валиков, идущие в несколько рядов или образующих елочный орнамент, что и на керамике с поселения у д. Варенычевка.

С катакомбной керамикой роднят эту керамику и узоры из нарезных спускающихся треугольников с характерной бахромой, обрамляющей со всех сторон треугольники.

Сочетание нескольких налепных валиков с нарезным орнаментом также является обычным явлением в орнаментации сосудов позднего этапа катакомбной культуры. Аналогии этим фрагментам мы находили в поселении Шелаево-I¹, на Осколе и других поздних памятниках катакомбной культуры.

Совершенно необычной является форма этих сосудов с ясно выраженным ребром на тулове. Аналогии подобной форме мы можем указать только в памятниках срубной культуры. Правда, следует сказать, что, судя по фрагментам, сосуды с поселения Варенычевка гораздо больше, чем остросреберные сосуды срубной культуры. Скорее по размерам им подойдут крупные сосуды репчатой формы, которые появляются около середины II тысячелетия до н. э. в катакомбной культуре.

Многие орнаменты с поселения Варенычевка находят себе ближайшие аналогии среди поздних типов керамики, обнаруженной на поселении в саду им. Шевченко в Днепро-

петровске (рис. 5, 1—6). Здесь также есть налепные валики с защипами или без них, из которых полностью или частично выполнены узоры на сосудах в виде треугольников и полос.

Таким образом, мы имеем керамику, которая, с одной стороны, содержит остросреберную посуду, с другой стороны, пышный орнамент, нанесенный типичными приемами, характерными для керамики катакомбного типа.

¹ М. Е. Фосс. Указ. соч., стр. 79, рис. 9.

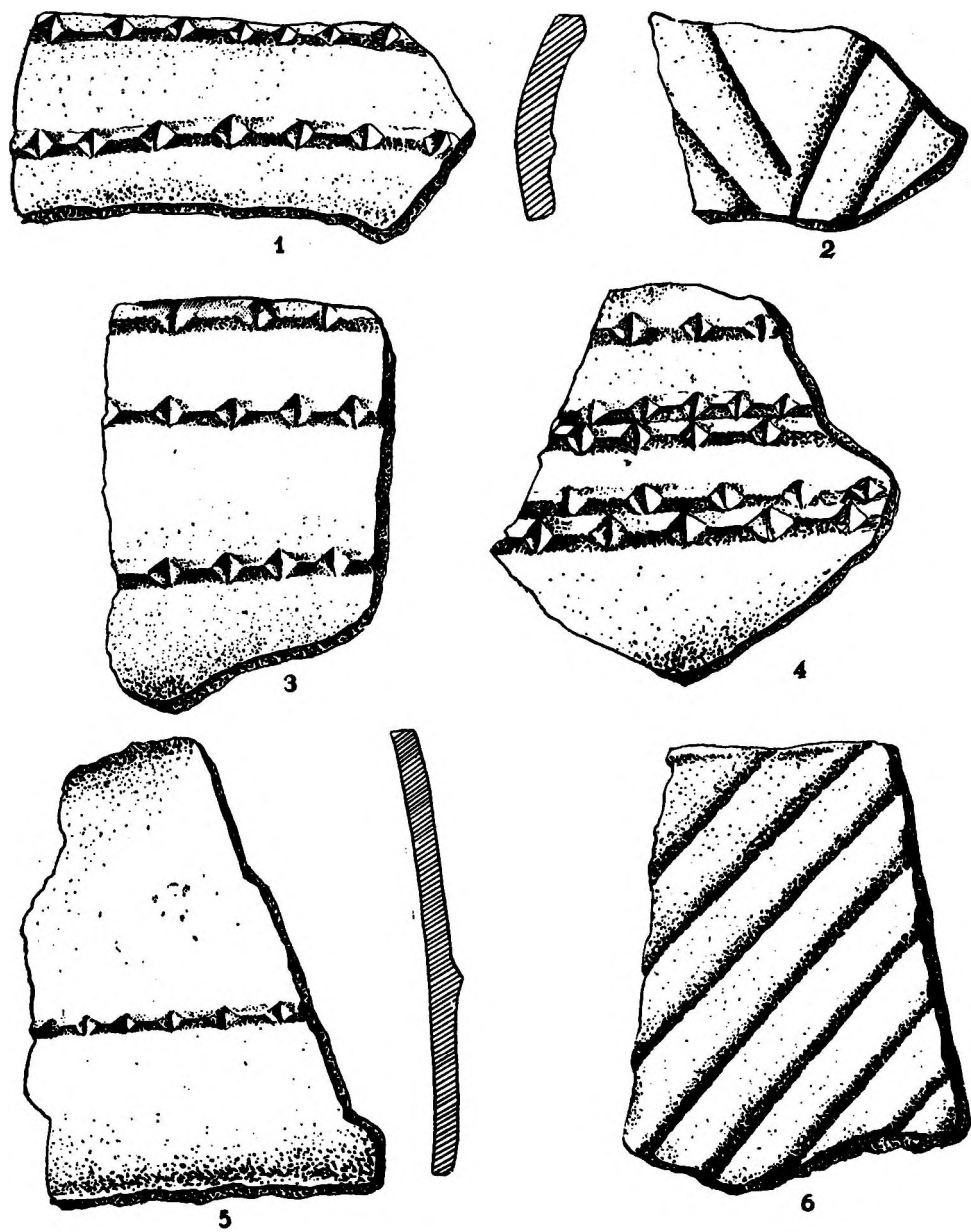

Рис. 5. Керамика позднего типа со стоянки из сада им. Шевченко в г. Днепропетровске

Учитывая и другие сосуды с другой орнаментацией и формой, полностью имеющие аналогии только в катакомбной керамике, можно сказать, что преобладающими элементами в керамике с поселения Варенычевка являются элементы катакомбной культуры. Острореберность на сосудах указывает только на влияние срубной культуры.

Может быть, в данном случае мы можем говорить и о более сложном процессе, происходившем на этой территории. Так, если мы видим полное исчезновение катакомбной культуры и замену ее срубной культурой в середине II тысячелетия до н. э. на среднем течении Северного Донца и Дона, то в данном случае мы видим нечто иное. Можно говорить только о процессе взаимного влияния племен катакомбной и срубной культур, хотя мы и не можем еще сказать, в чем он конкретно выражается. Процесс смены населения на территории севернопричерноморских степей был чрезвычайно сложный и может быть окончательно выяснен только в процессе дальнейших новых исследований.

Доказательством задержки катакомбной культуры на территории Поднепровья служит и факт нахождения некоторых вещей, обычных для срубной культуры, в некоторых погребениях, относимых к катакомбной культуре.

Так, одно из многочисленных погребений на о-ве Виноградном в порожистой части Днепра, открытое А. В. Добровольским¹, относится ко времени существования здесь катакомбной культуры. Это погребение (62-е) совершено было в обыкновенной яме с округлыми углами; костяк лежал на боку в скорченном положении. Инвентарь этого погребения не богат. При погребенном в могиле оказался сосуд с высокой шейкой, выпуклыми округлыми боками и пронизки из птичьих костей. Кроме этого сосуда, были найдены бронзовые несомкнутые кольца, круглые в поперечном сечении. В погребениях катакомбной культуры всей первой половины II тысячелетия до н. э. мы подобных украшений не знаем. Зато они хорошо известны в погребениях, относящихся к срубной культуре. Кроме того, они известны и в некоторых памятниках катакомбной поздней культуры в тех местах, которые не были заняты племенами срубной культуры и в которых катакомбная культура задержалась. Так, подобного рода украшения известны на Маныче, в курганах у хутора Веселого² и Спорного³. В памятниках срубной культуры их мы хорошо знаем в Поволжье по раскопкам П. Рау⁴ у д. Баоро и в других местах. Подобные находки одинакового типа вещей как в памятниках срубной культуры, так и в памятниках поздней эпохи катакомбной культуры позволяют говорить об одном и том же времени существования тех и других. Ста-

¹ Материал не опубликован. Данные почерпнуты из архива по Днепрострою, который хранится в Ин-те археологии в Киеве.

² М. И. Артамонов. Раскопки курганов на р. Маныче в 1937 г. СА, т. XI. М.—Л., 1949.

³ М. И. Артамонов. Раскопки курганов в долине реки Маныча в 1935 г. СА, вып. IV. М.—Л., 1937.

⁴ P. Rau Neue Funde des Wolgadeutschen Gebiet. ESA, IV. Helsinki, 1929. S. 49.

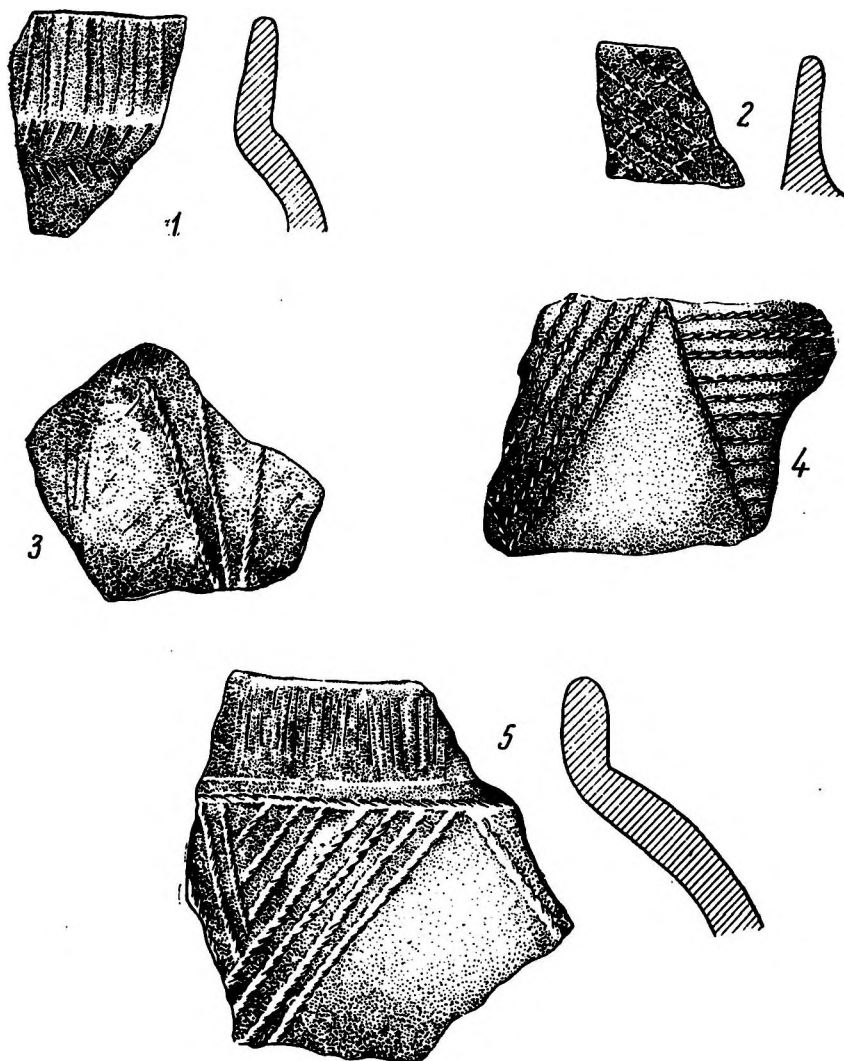

Рис. 6. Керамика раннего типа со стоянки из сада им. Шевченко в г. Днепропетровске

новится несомненным факт, что во второй половине II тысячелетия на среднем Дону и по р. Северный Донец существовала срубная культура, а западнее и южнее еще продолжала оставаться катакомбная культура.

Приведем еще несколько примеров, чтобы показать, что приведенные выше примеры не представляют исключения.

Так, при исследовании в 1952 году А. И. Тереножкин на р. Молочной (у совхоза Аккермен, в кургане № 14) открыл погребение 4-е¹, которое было впускным в этом кургане и находилось в небольшой неглубокой яме. В погребальной камере находился покойник в вытянутом положении на спине, головой на СВ. Около рук и на груди оказалась красная краска, в головах стоял сосуд, представляющий большой интерес. Форма сосуда острореберная. Высота этого сосуда меньше ширины устья горла. Орнамент покрывает сплошь всю верхнюю часть сосуда и проходит небольшой полосой у самого днища сосуда. Орнамент нанесен простой веревочкой, которая в шесть рядов опоясывает сосуд. Мы видим, что форма сосуда аналогична острореберным сосудам срубной культуры, в то время как орнаментация целиком повторяет древние образцы. Кроме того, положение покойника — вытянутое, на спине — совершенно несвойственно погребениям срубной культуры, между тем как такие погребения мы знаем, правда, хотя и не в больших количествах в памятниках катакомбной культуры: вытянутое погребение на спине с типичным сосудом катакомбной культуры было открыто, например, в кургане № 2 (погребение 6-е) на р. Обиточной у с. Преслава².

Следовательно, в погребении под Аккерменом мы имеем сосуд с орнаментом катакомбного типа, по форме указывающий на влияние срубной культуры.

Еще более характерным в этом отношении является сосуд из погребения 2-го (курган № 4) на р. Молочной у села Ново-Филипповка³. Форма сосуда так же острореберная; поверхность сосуда покрыта пышным орнаментом, нанесенным рядами простой и плетеной веревочки; орнамент занимает всю поверхность сосуда и опускается от горла к днищу характерными фестонами, столь обычными на сосудах катакомбной культуры.

Подобного рода сосуд был обнаружен также в Поднепровье, под Никополем, у хутора Хмельницкого, раскопками 1951 года И. П. Костюченко⁴. Еще более интересным является факт нахождения в катакомбных погребениях целых сосудов срубной культуры, которые формой полностью повторяют баночные горшки срубного типа.

Так, при раскопках в Северном Приазовье на р. Обиточной у села Преслав⁵ в кургане № 1 было обнаружено погребение (13-е) в катакомбе, которая оказалась впущенной в курган, насыпанный над погребением ямной культуры. Покойник в катакомбе был положен скорченно на левом боку, головой на ЮЗ. У ног покойника лежали две «литейные формочки» из красноватого песчаника (рис. 7, 2), около виска было найдено височное бронзовое кольцо с заходящими друг за друга расширяю-

¹ Материалы не изданы. Хранятся в Киеве, в Ин-те археологии.

² Материалы не изданы. Раскопки были произведены Б. Н. Граковым в Т. Б. Поповой в 1951 г. Хранятся в ГИМ, инв. № 33642.

³ Экспедиция А. И. Тереножкина 1951 г. Материал хранится в Киеве, в Ин-те археологии.

⁴ Материал не издан. Хранится в Киеве, в Ин-те археологии.

⁵ Хранится в ГИМ, инв. № 83641.

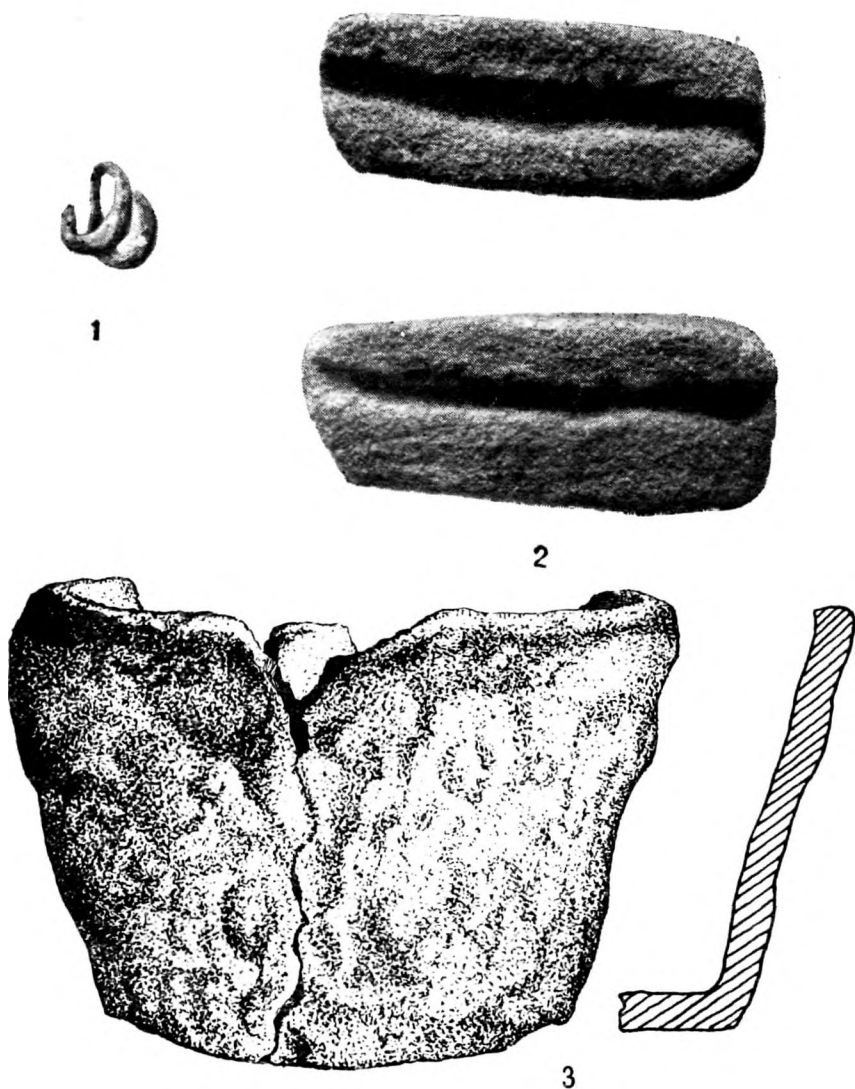

Рис. 7. Инвентарь погребения из кургана № 1, погребение 13 у с. Преслав на р. Обиточной

щимися концами (рис. 7, 1). Перед лицом погребенного был поставлен неорнаментированный сосуд баночной формы (рис. 7, 3).

Песчаниковые «литейные формочки» и спиральное височное кольцо с несомненностью позволяют датировать это погребение катакомбным

временем. Сосуд баночной формы находит себе аналогии только в памятниках срубной культуры. Правда, немного удивляет техника изготовления этого сосуда: толщина его стенок очень велика и достигает 2 см, поверхность страшно бугристая; все производит впечатление неумелого и необычного изготовления этого сосуда, возможно, в подражание чужим сосудам. О принадлежности этого погребения катакомбной культуре говорит то, что положение и ориентировка костяка на ЮЗ отличаются от положения всех костяков в этих курганах, относящихся к срубной культуре, строго ориентированных на запад, и совпадает с ориентировкой ямных погребений в этих курганах.

Подобные явления позволяют утверждать, что хронологически катакомбная культура несомненно, хотя бы некоторое время, существовала одновременно со срубной культурой.

Теперь возникает вопрос, когда же окончательно катакомбная культура была вытеснена срубной на территории Поднепровья и в северо-западной части Приазовья?

На этот вопрос нам могут ответить материалы поселений и отчасти могильников срубной культуры на указанной территории.

Материалы эти довольно многочисленны. В Северном Приазовье мы имеем значительное число поселений срубной культуры, которые все без исключения дают обильный керамический материал, позволяющий установить их дату. Во-первых, при довольно обширных исследованиях, проведенных в последнее время рядом экспедиций Б. Н. Гракова, не было обнаружено в Приазовье ни одного раннего поселения срубной культуры. Во-вторых, было найдено значительное количество поселений поздней срубной культуры — типа поселения «Куца Бердынка»¹ (Запорожская обл. Приморский р-он), расположенного на небольшой речке этого же названия при впадении реки в Азовское море в 1 км от с. Луначарское. Керамика этого поселения дает основание отнести его к позднесрубному времени. Значительное количество сосудов имело налестный валик с характерными косыми насечками по всей его поверхности; валики располагались по шейке сосудов. Кроме того, некоторые валики заканчивались типичными для эпохи поздней срубной культуры «усами», которые не раз были отмечены О. А. Кривцовой-Граковой² как характерная особенность этого времени. К этому же времени относятся и другие поселения в Северном Приазовье, такие, например, как поселение у с. Терпенье (Запорожская обл. Мелитопольский р-н) на р. Молочной, поселение у с. Преслав на р. Обиточной (Запорожская обл. Ногайский р-н), а также посе-

¹ Стоянка была открыта А. Огульчанским, который в 1950 г. произвел там разведки с небольшими раскопками. Материал не издан и хранится у исследователя. Материал из разведок и раскопок довольно большой и представлен в основном керамикой. В 1952 г. экспедицией Б. Н. Гракова были проведены там раскопки разведывательного порядка, в результате чего получен материал того же типа, что и у. А. Огульчанского, но более бедный в силу того, что раскопки производились лишь на площади, не занятой виноградником.

² О. А. Кривцова-Гракова. Поселение бронзового века на Белозерском лимане. КС ИИМК, в. XXVI. М., 1949.

ление «Зинцева балка» на окраине г. Мариуполя и поселение у с. Гусельщиконо на р. Грузской Еланчик (Сталинская обл. Буденновский р-н) ¹.

Совершенно ту же картину мы можем наблюдать и на территории Поднепровья. На этой территории мы точно так же, как и в Северном Приазовье, имеем обильное количество памятников, относящихся ко времени позднелекатомбной культуры, при полном отсутствии ранних памятников срубной культуры. Такое положение невозможно оправдывать малой изученностью территории. В таких районах, как порожистая часть Днепра, были обнаружены при исследованиях сотни различных памятников, в том числе десятки памятников поздней стадии срубной культуры. В низовьях Днепра было исследовано поселение на Белозерском лимане (Запорожская обл.) у с. Знаменка О. А. Кривцовой-Граковой ², которое дало керамику, аналогичную керамике поселения «Куца Бердынка» в северном Приазовье. Здесь мы имеем те же типы сосудов, с теми же орнаментами и налепными валиками, а также несколько фрагментов сосудов, которые имели валики, оканчивающиеся «усами», хорошо известными во многих поздних памятниках срубной культуры, в том числе и в Поволжье ³.

В порожистой части Днепра также известны поселения позднесрубной культуры на острове Хортица ⁴, у хутора Божкова ⁵, в балке Сухенькая ⁶, на острове Майорка ⁷, Гадючья балка ⁸, Вовнижская ⁹ стоянка около порога того же названия и целый ряд других стоянок этого же времени. Все перечисленные стоянки по керамике относятся ко времени поселения на Белозерском лимане и близкому к нему времени, то есть к рубежу II и I тысячелетий до н. э. и началу I тысячелетия. Вся керамика стоянок из порожистой части Днепра представлена большим числом фрагментов от сосудов с острыми налепными валиками, с косыми или крестообразными насечками по ним. Форма сосудов крупная, с широким устьем, края венчиков плоские, чаще всего отогнутые во внешнюю сторону, поверхность серая гладкая — все признаки, говорящие за поздний возраст этих стоянок.

В абсолютной датировке это, повидимому, последние века II тысячелетия до н. э. Более точной датировки дать в настоящее время не представляется возможным ввиду отсутствия датирующих предметов, за исключением керамики, которую можно датировать исключительно только типологическим методом.

¹ Приведенные материалы все происходят из разведок и раскопок экспедиций Б. Н. Гракова. Материалы хранятся частично в лаборатории ИИМК, частично в ГИМ.

² О. А. Кривцова-Гракова. Поселение бронзового века на Белозерском лимане. КС ИИМК, в. XXVI. М., 1949.

³ О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник. Труды ГИМ, вып. XXIII. М., 1943.

⁴⁻⁹ Все материалы получены в результате работ ряда экспедиций при строительстве Днепротрассы в 1928—1932 гг. Материалы не опубликованы и хранятся в Киеве, в Историческом музее. Инв. №№: Хортица — 190, Майорка — 207, хутор Бажков — 1651, Вовнижская — 266 и др.

Кратко коснемся вопроса о продвижении племен срубной культуры в низовья Дона и на Маныч.

В последнее время в ряде работ М. И. Артамонов утверждал, что в степях между Волгой и Доном, а также в долине реки Маныча срубной культуры не существовало. М. И. Артамонов пишет, что: «в треугольнике, образованном нижними течениями Волги и Дона и основанием своим опирающимся на Кавказ, срубной культуры, оказывается, вовсе не было», и далее: «Катакомбные могилы с сосудами, несомненно, представляющими традицию, свойственную катакомбной керамике, доживают здесь до самого конца медно-бронзового века»¹. Эта мысль М. И. Артамоновым проводится и в другой работе, где он пишет: «Катакомбная культура на юго-востоке европейской части СССР живет долго, так как здесь она, в отличие от степей Северного Причерноморья, не сменяется срубной культурой, распространяющейся из своей лесостепной родины на юго-запад, а не на юго-восток»².

Но опубликованные этим автором материалы сами противоречат его утверждению об отсутствии на этой территории памятников срубной культуры.

Раскопки М. И. Артамонова на Маныче у хутора Веселого и хутора Спорного дали не только материал, относящийся к катакомбной культуре, но и большое количество погребений, с несомненностью позволяющих отнести их к срубной культуре.

В насыпях курганов, раскопанных у хутора Веселого, Спорного и еще раньше у хутора Каракашева и у хутора Прогресс, И. И. Артамоновым было обнаружено значительное количество погребений в простых ямах, с ориентировкой на запад. Костяки были в сильно скорченном положении и сопровождалась довольно бедным инвентарем.

Инвентарь таких погребений по большей части состоял всего-навсего из одного сосуда, в большинстве случаев баночной формы. Поверхность сосудов плохо заровнена, слегка приглажена. Они имеют полное сходство с обычными сосудами баночной формы из памятников срубной культуры.

Так, например, типичный баночный сосуд срубной культуры был найден в погребениях 1-м, 2-м, 3-м кургана № 2 у хутора Веселого, а также в погребениях 1-м, 2-м, 4-м в кургане № 3³.

Сильная скорченность покойников и западная ориентировка их также позволяют нам отнести эти погребения к срубной культуре. М. И. Артамонов сравнивает эти погребения с погребениями в насыпях, исследованных В. А. Городцовым на Донце и Калмиусе, и считает, что «характер погребений в насыпях не представляет чего-либо нового по

---

¹ М. И. Артамонов. К вопросу о происхождении скифов. ВДИ, № 2, 1950. М.—Л., стр. 43.

² М. И. Артамонов. Раскопки курганов на р. Маныче в 1937 г. СА, в. XI. М.—Л., 1949, стр. 333.

³ М. И. Артамонов. Раскопки курганов на р. Маныче в 1937 г. СА, в. XI. М.—Л., 1949, стр. 309, рис. 5/1, 5; стр. 316, рис. 12 (2—6).

Табл. I. Бронзовые украшения катакомбной культуры, найденные при погребениях:
 1, 6 — станица Константиновская, курган «Баба»; 2, 8 — д. Селимовка близ г. Изюма;
 3 — с. Ковалевка на Северном Донце; 4 — окрестности г. Симферополя; 5 — окрест-
 ности г. Жданова; 7 — колония Константиновская под г. Пятигорском

Табл. II. Керамика с орнаментацией, характерной для донецкого варианта катакомбной культуры, найденная в курганах в бассейне р. Северного Донца.

сравнению с уже известными ранее»¹, а большинство погребений В. А. Городцова, исследованных в курганных насыпях, относились к срубной культуре.

Таким образом, и погребения на Маныче относятся к эпохе срубной культуры, что позволяет опровергать утверждение о том, что срубной культуры на этой территории не существовало.

Другой вопрос — когда появилась здесь срубная культура? На этот вопрос можно ответить только приблизительно. В части погребений, относящихся к катакомбной культуре, мы находим некоторые формы сосудов, позволяющие говорить о существовании в этом районе катакомбной культуры в начале второй половины II тысячелетия до н. э. Таковыми являются репчатые крупные сосуды с налепными валиками по плечам сосуда. Кроме этого, в ряде катакомбных погребений мы находим височные кольца с несомкнутыми концами, которые, как уже говорилось, встречаются в погребениях срубной культуры в Поволжье. И, наконец, основной формой посуды при впускных погребениях, относящихся к срубной культуре, является баночная форма, которая при отсутствии в этих погребениях остросереберных сосудов не позволяет датировать погребения ранней стадией срубной культуры и дает возможность отнести их к последней четверти II тысячелетия до н. э.

Племена срубной культуры, достигнув в конце II тысячелетия низовьев Дона и Маныча, не вытеснили, повидимому, окончательно с этой территории племена катакомбной культуры. Об этом свидетельствуют существующие до очень позднего времени некоторые элементы катакомбной культуры, например, шнуровой орнамент на сосудах в сочетании с налепными валиками. Эти сосуды были найдены в поселениях на нижнем Доне (Кобяково городище) и на хуторе Веселом в одном слое с керамикой поздней бронзы, характеризующейся налепными валиками и косыми насечками по ним.

В керамическом материале этих погребений мы найдем немало элементов катакомбной культуры, но это нисколько не противоречит нашему доказательству, что на территории в низовьях Дона и Маныча существовала срубная культура, которая достигла этого района в конце II тысячелетия до н. э.

Таким образом, катакомбную культуру на среднем Доне и на Северном Донце можно датировать первой половиной II тысячелетия до н. э.

Катакомбную культуру Поднепровья и Приазовья, а также на Маныче можно датировать, начиная с рубежа III—II тысячелетий до н. э. и приблизительно до последней четверти II тысячелетия до н. э. Верхняя дата катакомбной культуры окончательно будет установлена только при дополнительных находках, которые смогут дать нам абсолютную дату.

---

¹ М. И. Артамонов. Работы на строительстве Манычского канала. Отчет о работах ИГАИМК, вып. 109, 208.

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ

После того как В. А. Городцову удалось установить деление бронзового века на три культуры — ямную, катакомбную и срубную, он сумел доказать и последовательность в смене этих культур.

Такое чередование культур для степной части Северного Причерноморья без конца подтверждается исследователями последних десятилетий.

В. А. Городцов рассматривал смену этих культур как миграцию народов: «древнейшие обитатели стран были вытеснены новыми пришельцами, хоронившими своих покойников в катакомбах»¹. Таким образом утверждалось существование двух культур независимых друг от друга — ямной и катакомбной, а их смена совпадала с приходом в степи Северного Причерноморья новой группы племен.

Подобные взгляды на смену ямной и катакомбной культур были существенно изменены.

О. А. Кривцова-Гракова² доказала, что никакой резкой смены культур, связанной с миграцией, на этой территории наблюдать мы не можем. Основываясь на большом курганном материале, О. А. Кривцова-Гракова доказала, что ямная и катакомбная культуры неразрывно связаны между собой: катакомбная культура является непосредственным продолжением ямной культуры. Убедительнее всего это было показано на материалах из курганного могильника у селений Верхние и Нижние Серогозы и Большой Белозерки в Днепропетровской области³, где были встречены погребения ямного типа с признаками катакомбной культуры и погребения катакомбные с инвентарем, типичным для ямной культуры. «Создается общее впечатление, — писала О. А. Кривцова-Гракова, — что близ сел В. и Н. Серогозы и Б. Белозерка в древнейший период бронзовой эпохи не было двух разных культур, а существовала единая культура. Вначале носители ее сооружали могилы в форме обыкновенных ям, и лишь постепенно вошло в обычай хоронить покойников в подбоях. В продолжение всего этого периода вещи, составляющие могильный инвентарь, не подвергались существенным изменениям»⁴.

Существование генетической связи ямной и катакомбной культур было доказано О. А. Кривцовой-Граковой и на материале керамики, которая в данном вопросе имеет весьма существенное значение. Наблюдается постепенный переход от остродонного горшка ямной культуры к плоскодонному сосуду катакомбной культуры.

¹ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском у. Харьковской губ. 1901 г., стр. 208.

² О. А. Кривцова-Гракова. Генетическая связь ямной и катакомбной культур. Труды ГИМ, вып. VIII. М., 1938.

³ Ф. А. Браун. Отчет о раскопках в Таврической губ., в 1898 г. ИАК, вып. 19, 1906.

⁴ О. А. Кривцова-Гракова. Генетическая связь ямной и катакомбной культур. Труды ГИМ, вып. VIII, М., 1938, стр. 35.

Дальнейшие работы археологов подтвердили не раз правильность вывода О. А. Кривцовой-Граковой о непрерывном развитии от ямной к катакомбной культуре.

В этом отношении интересен материал из курганов у с. Новогригорьевка под г. Днепропетровском в кургане «Бесчастная могила», раскопанном Д. Я. Самоквасовым¹. Этот курган содержал всего 14 погребений; из них 7 погребений было совершено в материке, два погребения на подошве кургана и 5 погребений впускных в насыпи кургана. Основное погребение, над которым была сделана первоначальная насыпь кургана, относилось к ямной культуре. Это погребение было совершено в большой четырехугольной яме, стены которой были обставлены плахами, а дно смазано глиной. Эта погребальная камера сверху была перекрыта накатником из довольно толстых брусьев. В могиле лежал костяк на спине с вытянутыми конечностями, густо посыпанный красной краской. По обряду захоронения это погребение можно отнести к ранней эпохе ямной культуры.

Остальные впускные погребения в насыпи, на горизонте и в материке, в прстьях ямах и в катакомбах принадлежали к ямной и катакомбной культуре.

Для нас интересен тот факт, что ряд впускных погребений в материке и в насыпи, по инвентарю погребения относящихся ко времени катакомбной культуры, совершены в ямах, устройство которых полностью повторяет устройство погребальной камеры центрального погребения ямной культуры. Все они имеют четырехугольную форму, их стены плотно обставлены плахами или бревнами, дно могил тщательно вымазано глиной и, наконец, все они имеют деревянное перекрытие в виде накатника.

Для нас не менее интересны и два других погребения: одно из них совершено в обыкновенной яме и находится на материке, а другое, также впускное погребение, совершено в катакомбе.

В первом погребении на дне ямы лежали два детских скелета, ориентированных — один на запад, другой на восток. Инвентарь этого погребения довольно разнообразен. Здесь находятся костяные молоточкообразные булавки, ожерелья из сверленных зубов, пронизи из трубчатых костей с винтовой насечкой, бронзовая бляха и сосуд с острым дном и одной ручкой. Поверхность сосуда имеет характерную заглаженность поверхности зубчатым штампом.

Это погребение на основании остродонного сосуда мы можем отнести к ямной культуре, а наличие молоточкообразной булавки, костяных пронизей с винтовыми нарезками и в особенности бронзовой бляхи с точечным орнаментом никоим образом не дает возможности особенно удвевнять это погребение. Его можно датировать временем перехода от ямной к катакомбной культуре.

---

¹ Д. Я. Самоквасов, Могилы русской земли. М., 1908. Материал хранится в Ленинграде, в Эрмитаже, инв. № 12—17.

Интересно и другое погребение в этом же кургане, совершенное в катакомбе, впущенной в материк. Входная яма катакомбы продолговатой формы, очень глубокая, с одной ступенькой; вход в катакомбу был плотно закрыт каменной плитой; в катакомбе сферической формы лежал костяк скорченно, на левом боку, посыпанный красной краской. Инвентарь разнообразный: бусы из сверленных зубов; ожерелья из крупных и мелких костяных пронизей с винтовой нарезкой, костяная молоточкообразная булава и бронзовая кованая круглая бляха с точечным орнаментом.

Эти два погребения показывают, что инвентарь позднеямных погребений и погребений ранней катакомбной культуры почти один и тот же. Кроме того, в раннекатакомбной культуре зачатую продолжает оставаться ямный обряд захоронения, почти во всех деталях устройства погребального помещения повторяя устройство древнейших погребений ямной культуры.

Приведенный пример не одинок. Тот же случай нахождения вещей одних и тех же типов в погребениях как ямной, так и катакомбной культуры прослеживается на материалах из курганных могильников из-под Симферополя, раскопанных Н. И. Веселовским¹.

Не менее интересны и некоторые погребения из раскопок В. А. Городцова на Северном Донце², на которые еще в свое время он обратил внимание, но посчитал их за «не вполне типичные ямные погребения». Таких погребений в этом районе было встречено семь. Почти все они по обряду захоронения хорошо увязываются с погребениями, относящимися к ямной культуре, и по инвентарю оказываются сходными с погребениями катакомбной культуры. В. А. Городцову пришлось исключить все подобные погребения при описании как ямной, так и катакомбной культуры. Повидимому, только в связи с недостатком большого количества данных В. А. Городцову не удалось их объяснить.

Такие погребения на Северном Донце известны в следующих пунктах: в кургане № 1 (погребение 4-е у слободы Черногоровка)³, в кургане № 3 (погребения 1-е и 2-е) у хутора Ковалевка⁴, там же в кургане № 7 (погребение 2-е)⁵, в кургане № 3 (погребение 6) у села Великая Камышеваха⁶, в кургане № 1 (погребение 7-е) у слободы Мечевеловка⁷. Инвентарь этих погребений совершенно тот же, что и в катакомбах.

Из этих погребений наиболее интересно погребение 2-е в кургане № 7 у хутора Ковалевка. Погребение было совершено в четырехугольной яме со слегка округлыми боками. Сверху яма была покрыта деревом. На дне ямы лежал костяк на правом боку, в скорченном положении, головой

¹ Н. И. Веселовский. Отчет о раскопках в Таврической губернии, вып. 1. ОАК за 1890 г.

² В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском у. Харьковской губ. 1901 г., стр. 229.

³ Там же, стр. 242.

⁴ Там же, стр. 299.

⁵ Там же, стр. 303.

⁶ Там же, стр. 330.

⁷ Там же, стр. 333.

на СВ. Перед лицом его стоял орнаментированный плоскодонный сосуд, рядом с ним жаровня и остатки разбитого сосуда. Около головы погребенного лежали каменный топор, точильный камень, медный предмет, сильно окислившийся, на левой руке семь маленьких пластинок, согнутых в форме бусинок.

Плоскодонный орнаментированный сосуд и бронзовые бусы позволяют это погребение отнести к катакомбной культуре. Обряд погребения, устройство самой погребальной камеры и особенно ориентировка покойника на СВ тесно связывают его с обрядом захоронения ямной культуры территории Северного Донца. Следует сказать, что в районе Северного Донца для погребений ямной культуры характерным является северная и северо-восточная ориентировка покойников в противоположность южной и юго-восточной ориентировке погребений, характерных для катакомбной культуры этого района.

То же устройство погребальной камеры с камышовой подстилкой для покойника, характерной для ямной культуры, и то же положение покойника с северо-восточной ориентировкой мы видим в кургане № 3 погребение 1-е у хутора Ковалевка, вместе с инвентарем, который без всякого сомнения должен быть отнесен к катакомбной культуре. Инвентарь этот состоял из бронзовых бусин, круглой бронзовой привески, ножа и двух обычных орнаментированных сосудов, характерных для катакомбной культуры.

Более редки погребения, совершенные в катакомбе, устройство которой полностью повторяет сооружение катакомб для погребений катакомбной культуры, и с инвентарем, типичным для ямной культуры. Обычно все такие погребения относятся ко времени перехода от ямной к катакомбной культуре и датируется рубежом III и II тысячелетий до н. э.

В этом отношении интересны некоторые могильники северного Приазовья, исследованные в 1951 году.

Один из этих курганных могильников раскопан Б. Н. Граковым на р. Обиточной у с. Преслав¹, расположенного почти при впадении р. Обиточной в Азовское море (Запорожская обл. Приморский р-н). Могильник, расположенный у западной окраины села, дал курганы, в которых древнейшими погребениями оказались погребения в глубоких четырехугольных ямах с закругленными углами, где на подстиле из камыша лежали скелеты, вытянутые на спине, сильно окрашенные в красный цвет. После насыпки курганов над этими погребениями, относящимися к ямной культуре, в материк и в насыпь курганов был впущен целый ряд погребений, относящихся к ямной, катакомбной и еще более поздним культурам.

Среди этих погребений для нас интересно погребение 8-е в кургане № 2. Это погребение было впускным в курган и находилось под полой кургана в материке. Погребальное сооружение было довольно сложно. Это была катакомба, овальная в плане, со сферическим потолком и дву-

---

¹ Материал хранится в ГИМ, инв. № 83642.

мя входами в катакомбу. Один вход находился почти против другого. Входные ямы имели — одна две, а другая три ступеньки; пол самой катакомбы был несколько ниже пола обеих входных ям.

В катакомбе лежал погребенный в скорченном положении, на левом боку, головой на ЮЗ (рис. 8, 1). Около черепа и рук покойника была густо насыпана красная краска, а в ногах стоял глиняный сосуд. Этот сосуд (рис. 8, 2) имел небольшое горло, хорошо выраженные плечики и слегка уплощенное округлое дно. Сосуд как с внешней, так и с внутренней стороны покрыт штриховкой, получившейся от заглаживания поверхности зубчатым штампом. По плечам сосуда располагался простой елочный узор, нанесенный мелким зубчатым штампом.

Таким образом, и здесь мы видим, что в катакомбе совершено погребение, инвентарь которого не может быть отнесен ко времени катакомбной культуры. Орнаментация сосуда, нанесенная зубчатым штампом, также свидетельствует о раннем времени; такого орнамента мы совершенно не найдем в памятниках, относящихся ко времени развитой катакомбной культуры, и, наоборот, он обычен для ямной и раннекатакомбной культур. Следовательно, это погребение надо датировать по форме и орнаменту сосуда временем перехода от ямной к катакомбной культуре. Наличие в данном комплексе черт как той, так и другой культуры дает возможность говорить об эволюционном развитии ямной культуры в катакомбную, а следовательно, и о их родстве.

Противоположный пример, где обряд захоронения полностью совпадает с обрядом захоронения ямной культуры, а инвентарь погребения дает возможность отнести его только к катакомбной культуре, мы находим в другой курганный группе, расположенной также у с. Преслав и раскопанной в том же 1951 году Б. Н. Граковым¹.

Курган № 2 был сооружен над погребением, относящимся ко времени древнеямной культуры. Погребение было совершено в большой четырехугольной яме, дно которой было устлано камышом. На этой подстилке лежал на спине костяк, с вытянутыми конечностями, головой, обращенной на юг. На костяке были следы красной краски. Могила была покрыта восемью огромными камнями, три из них были обработаны. Все камни были посыпаны красной краской. После совершения этого погребения в курган было впущено еще одно ямное погребение с остродонным сосудом без орнамента и одно погребение раннекатакомбной культуры. Это погребение 6-е (рис. 8, 3) было впущено в насыпь кургана и находилось на материке; скелет в нем был вытянут на спине, головой обращен на юг. Около ног и кистей рук была насыпана красная краска. В головах стоял крупный сосуд с отогнутым краем, выпуклыми боками и плоским дном (рис. 8, 4). Поверхность этого сосуда вся заглажена зубчатым штампом.

Обряд захоронения, ориентировка, вытянутое положение покойника полностью повторяются в захоронении центрального ямного погребения

---

¹ Материал не издан. Хранится в ГИМ, инв. № 83641.

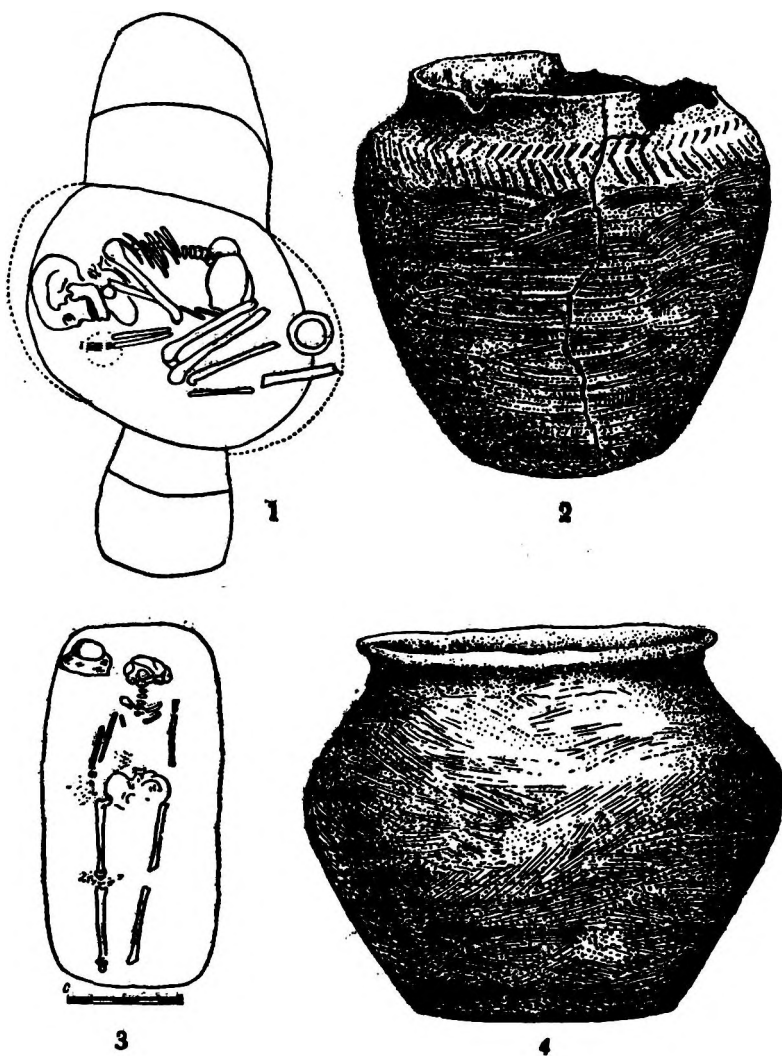

Рис. 8. Инвентарь погребения из курганов у с. Преслав на р. Обиточной: 1—2 — курганная группа № 1 (курган № 2, погребение 8-е); 3—4 — курганная группа № 2 (курган № 2, погребение 6-е)

ния, но наличие сосуда, типичного для катакомбной культуры, позволяет отнести его ко времени катакомбной культуры с большими пережитками глубокой древности.

Наиболее интересны в этом отношении материалы, полученные А. И. Тереножкиным в 1951 году в результате его работы на р. Молочной у с. Ново-Филипповка, у совхоза Аккермен и др. (Запорожская обл. Мелитопольский р-н)¹. Всего экспедицией было раскопано 40 курганов, которые дали свыше 250 захоронений, относящихся по большей части к бронзовой эпохе, в том числе к древнеямному и катакомбному времени.

Во всех курганах основными оказались захоронения, относящиеся к древнеямной культуре.

Центральное погребение совершалось в четырехугольной яме с бревенчатым накатником, покрывавшим погребальную камеру. Зачастую вместо деревянного перекрытия в этом районе встречались перекрытия из каменных песчаниковых плит или камней, как это мы видим над центральным погребением к кургану № 2 у с. Преслав на р. Обиточной. Погребения центральных древнеямных захоронений совершались, как правило, на спине, с согнутыми в коленях ногами. Дно ямы и скелеты посыпаны красной краской. Инвентарь этих погребений чрезвычайно беден. Иногда его совершенно нет. Среди инвентаря можно отметить круглодонные сосуды, просверленные зубы животных, кремневые орудия, створки речных раковин и т. д. Один раз был обнаружен в могиле бронзовый листовидный нож.

Все катакомбные погребения были впускными в этих курганах и сосредоточивались главным образом в полах кургана; сами погребальные камеры-катакомбы делались в материке.

В устройстве катакомб мы не можем найти существенных различий.

Но по обряду захоронения и по инвентарю все катакомбные погребения следует делить на два типа: 1) погребения в катакомбе с обрядом захоронения, полностью связанным с древнеямным обычаем класть покойника на спине, с согнутыми в коленях ногами и 2) погребения, типичные для захоронений катакомбной культуры, то есть скорченно на левом или правом боку, с лицом, обращенным в сторону входа.

Погребения первого типа позволяют нам говорить о непосредственной близости ямной и катакомбной культур. Генетическая преемственность этих культур сказывается и в инвентаре погребений и в первую очередь в керамике.

С этой точки зрения особенно интересны два погребения — погребение 1-е в кургане № 12 у совхоза Аккермен и погребение 10-е в кургане № 14 в этой же курганный группе.

Первое погребение было совершено в катакомбе, которая имела прямоугольную входную яму ($1,7 \times 1,15$ м). Дно входной ямы спустилось в южную сторону, где находился вход в катакомбу, заложенный камнями. Катакомба была небольших размеров, овальная в плане ($1,65 \times 1,2 \times 0,75$ м). Костяк лежал скорченно на правом боку, головой на восток. В головах погребенного оказалось пятно красной краски. Устройство погребального сооружения, а также положение покойника

¹ Материал не издан. Хранится в Киеве, в Ин-те археологии.

обычны для катакомбной культуры. Но в инвентаре погребения, кроме деревянного лука, находился остродонный сосуд со слегка выпуклыми боками и отогнутым краем. По плечикам этого сосуда был нанесен простой веревочный орнамент в виде заполненных оттисками веревочки квадратов; сосуды имели характерную сглаженную поверхность. Подобный сосуд может находиться только в памятниках времени ямной культуры. Следовательно, это погребение можно отнести только к эпохе перехода от ямной к катакомбной культуре.

То же самое наблюдается в погребении 10-м в кургане № 14 у совхоза Аккермен.

Здесь мы видим катакомбу с входной ямой, заложенной каменными плитами; в самой камере лежал костяк, скорченный, на правом боку, головой на восток, посыпанный красной краской; в головах стоял сосуд с невысоким горлом, округлым дном и двумя небольшими ручками на плечах сосуда.

Сосуд по своей форме дает возможность датировать его временем ямной культуры.

Таких погребений в районе р. Молочной довольно много, и все они несут на себе архаические черты, которые связывают их с древнеямной культурой. Это отчетливо выражается, с одной стороны, в погребальном ритуале, с другой — в инвентаре погребений.

Материалы, полученные А. И. Тереножкиным в районе р. Молочной, позволяют с большой уверенностью утверждать генетическую связь ямной и катакомбной культур, установленную О. А. Кривцовой-Граковой.

Таковы материалы курганных могильников. Остановимся теперь на материале поселений, которые в этом вопросе играют не менее важную роль.

Поселения ямного и раннекатакомбного времени известны главным образом на Днестре.

Возьмем, например, материалы о поселении, открытом еще в 1888 году Е. Н. Мельник¹, обследованном потом Н. Е. Макаренко² и, наконец, раскопанном А. В. Добровольским и В. Н. Даниленко³ в 1946 году. Это поселение находилось на правом берегу Днестра, у с. Волошское, между порогами Сурским и Лоханским, на скалистой гряде, которая известна у местных жителей под названием «Стрильча Скеля».

Мощный культурный слой стоянки «Стрильча Скеля» имеет три культурных горизонта. Верхний горизонт относится к раннекатакомбному и позднеямному времени и довольно четко выделяется по типу керамики;

¹ Е. Н. Мельник. Каталог коллекции древностей АН. Поля в Екатеринославской губернии, вып. I, стр. 13.

Е. Н. Мельник. Стоянка и мастерская каменного века у днепровских порогов. Труды VIII АС в Москве 1890 г., т. IV, стр. 193.

² Н. Е. Макаренко. Археологические исследования 1907—1909 гг. ИАК, вып. 43. СПб., 1911.

³ Материалы не опубликованы. Хранятся в Киеве, Ин-те археологии.

по ее орнаментации и форме сосудов; выделяются точно так же и определенные типы орудий, связанные с этим слоем.

Второй горизонт относится безусловно к доявному времени. По формам сосудов и их обработке он отличается от верхнего слоя; правда, некоторые орнаментальные мотивы, как будет показано ниже, имеют сходство с орнаментами на сосудах верхнего культурного горизонта.

Нижний культурный горизонт по формам сосудов, их орнаментам и по орудиям резко отделяется от среднего горизонта и совершенно с ним не связан.

Верхний культурный горизонт стоянки «Стрильча Скеля» содержал большое количество керамики; формы сосудов в основном двух типов: 1) круглодонные (рис. 9, 1, 3, 5) и 2) плоскодонные с выпуклыми боками и отогнутой или прямой шейкой (рис. 9, 2, 4, 6).

Следует заметить, что стратиграфически эти два типа сосудов не разделяются: как плоскодонные, так и круглодонные сосуды встречались в одном горизонте часто и даже рядом. Кроме этих основных двух типов, было найдено не малое количество сосудов, имеющих уплощенное дно и являющихся промежуточной формой между круглодонными и плоскодонными сосудами. Орнамент на сосудах этого горизонта довольно разнообразен, но крайне несложен. Он расположен главным образом в верхней части сосудов, вдоль края и по плечам.

1. Самым распространенным является елочный узор, который наносился как простой нарезкой, так и разнообразными зубчатыми штампами (рис. 9, 1, 4, 6).

2. Не менее част простой веревочный узор, расположенный по горлу и плечам сосуда (рис. 10, 1—2).

3. Редко встречается ямочный и ногтевой узор в виде ряда вдавлений на сосудах.

4. Простой неглубокий нарезной узор, нередко составляющий треугольники, которые иногда даже заштрихованы (рис. 11, 1—3).

Вся поверхность сосудов со всеми видами орнамента покрыта штриховкой зубчатого штампа.

Перечисленные виды орнаментов встречаются на сосудах как с круглым и уплощенным, так и с плоским дном.

Рассматривая все типы орнаментов этой стоянки, мы все их находим как на сосудах ямной так и на сосудах раннекатакомбной культуры.

Полностью совпадают не только отдельные приемы орнаментации или элементы орнамента, но даже целые орнаментальные узоры, как, например, опускающиеся треугольники, иногда заштрихованные или обведенные несколькими полосами.

Таким образом, в одном культурном слое мы имеем, с одной стороны, древнейшие формы круглодонных сосудов, характерных для ямной культуры, и, с другой стороны — плоскодонные сосуды, типичные для катакомбной культуры. Кроме того, в этом же культурном горизонте найдены были все переходные типы сосудов от круглодонных к плоскодонным.

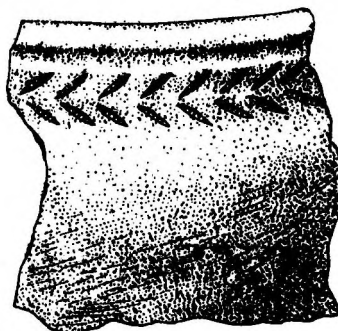
1

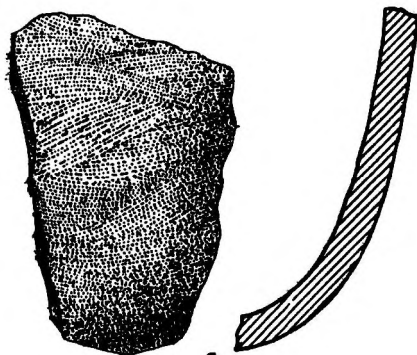
2

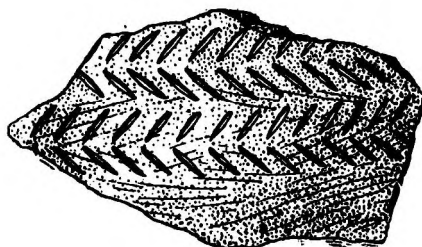
3

4

5

6

Рис. 9. Фрагменты керамики со стоянки «Срильча Скеля» на Днепре

Из всех имеющихся орнаментов стоянки «Стрильча Скеля» узор, состоящий из плетеного шнура, обнаруженный в незначительном количестве, не встречается на сосудах ямного типа, но без сомнения развивается постепенно из орнаментации простой веревочкой, которая обычна для круглодонных сосудов.

Таким образом оказывается, что все орнаменты ранней стадии катакомбной культуры тесным образом связаны с орнаментами предшествующей ямной культуры; некоторые из этих орнаментов продолжают существовать вплоть до очень позднего времени. Такой узор, как елочный, нанесенный веревочным штампом и покрывающий всю поверхность сосуда, известен на сосудах, относящихся к развитой и даже поздней стадии катакомбной культуры.

Обработка поверхности сосудов как в ямной, так и в катакомбной культуре одна и та же. На тех и других имеются следы заглаженности внутренней и внешней поверхности сосудов мелким зубчатым штампом.

Кроме верхнего горизонта стоянки «Стрильча Скеля», материал которой вполне убедительно указывает на невозможность резко разграничить ямную и катакомбную культуры, мы имеем целый ряд других аналогичных поселений на Днестре.

Поселение времени перехода от ямной к катакомбной культуре, известное под именем «Дурна Скеля» на днепровских порогах (исследованное А. В. Добровольским в 1928 г.), аналогично и по типу керамики и по времени рассмотренной выше стоянке «Стрильча Скеля». Керамика из стоянки «Дурна Скеля» дает полную возможность считать ее одним

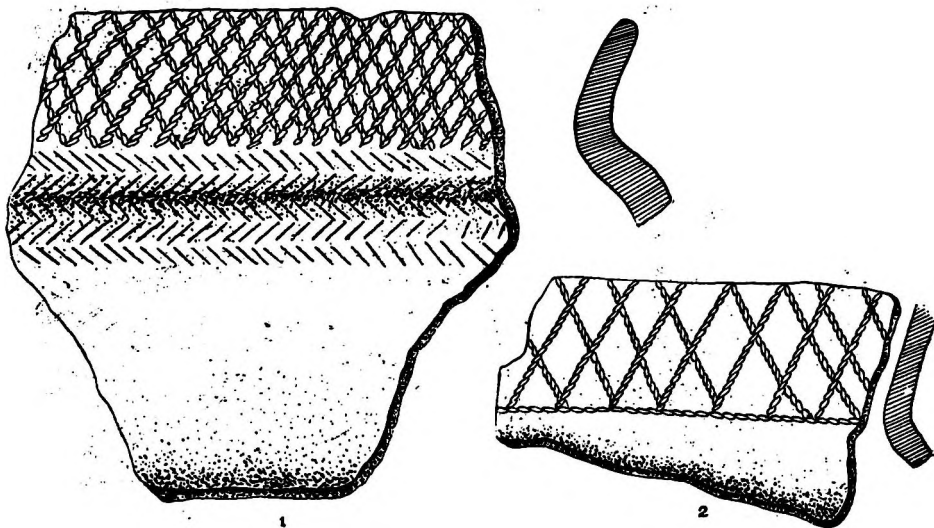

Рис. 10. Фрагменты керамики со стоянки «Стрильча Скеля» на Днестре

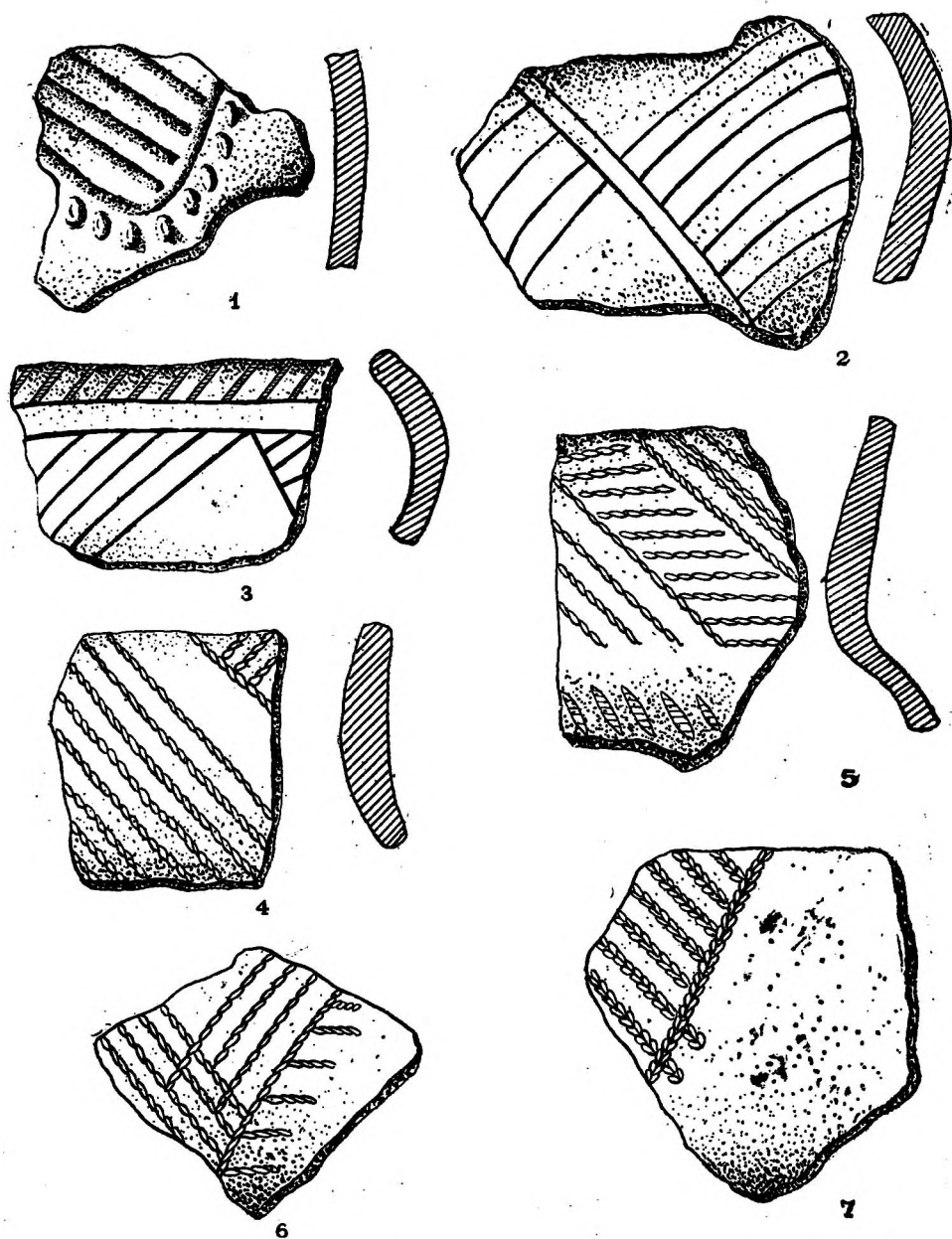

Рис. 11. Фрагменты керамики со стоянки «Стрильча Скеля» на Днепре

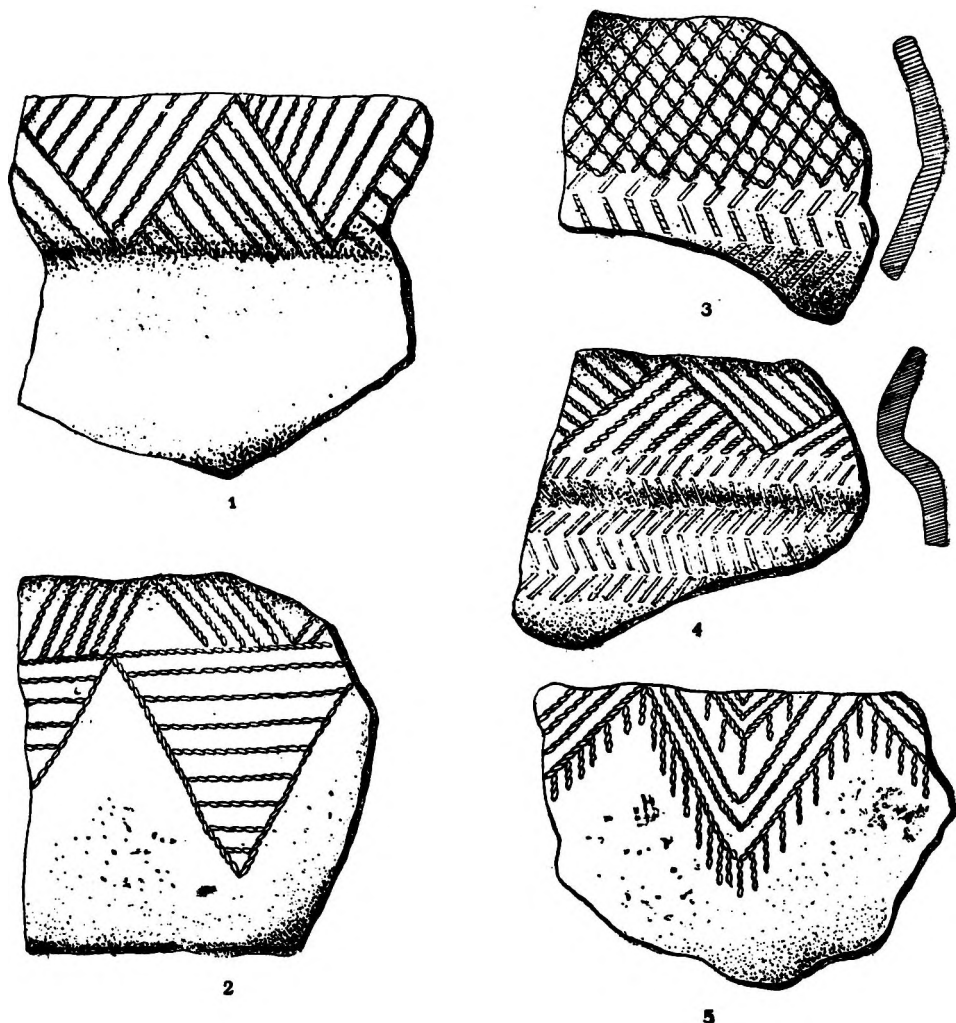

Рис. 12. Фрагменты керамики со стоянки «Дурна Скеля» на Днепре

неделимым комплексом. В одном и том же горизонте мы находим как плоскодонные, так и круглодонные сосуды, а также и все промежуточные формы между ними. Орнаменты разнообразны и, так же как и на керамике со стоянки «Стрильча Скеля», совершенно одни и те же на сосудах с округлым и плоским дном. Правда, на плоскодонных сосудах орнамент обычно пышнее и чаще встречается веревочный плетеный

узор. Орнамент, нанесенный отпечатками тесьмы, встречается исключительно на плоскодонных сосудах, характерных для катакомбной культуры, но является постепенным развитием и усложнением простого веревочного орнамента, довольно часто встречаемого на сосудах, относящихся к ямной культуре.

Орнаментация керамики стоянки «Дурна Скеля» (рис. 12 и 13) состоит из нарезок, оттисков зубчатых штампов разнообразных форм и размеров, неглубоких ногтевых вдавлений и вдавлений простой веревочки, плетеного шнура. Часто можно наблюдать сочетание на одном и том же сосуде зубчатого и веревочного орнамента.

Среди орнаментальных узоров наиболее часто встречаются заштрихованные треугольники, спускающиеся по плечам сосуда; нередко и бахрома, спускающаяся по сторонам треугольников (рис. 12, 2, 5).

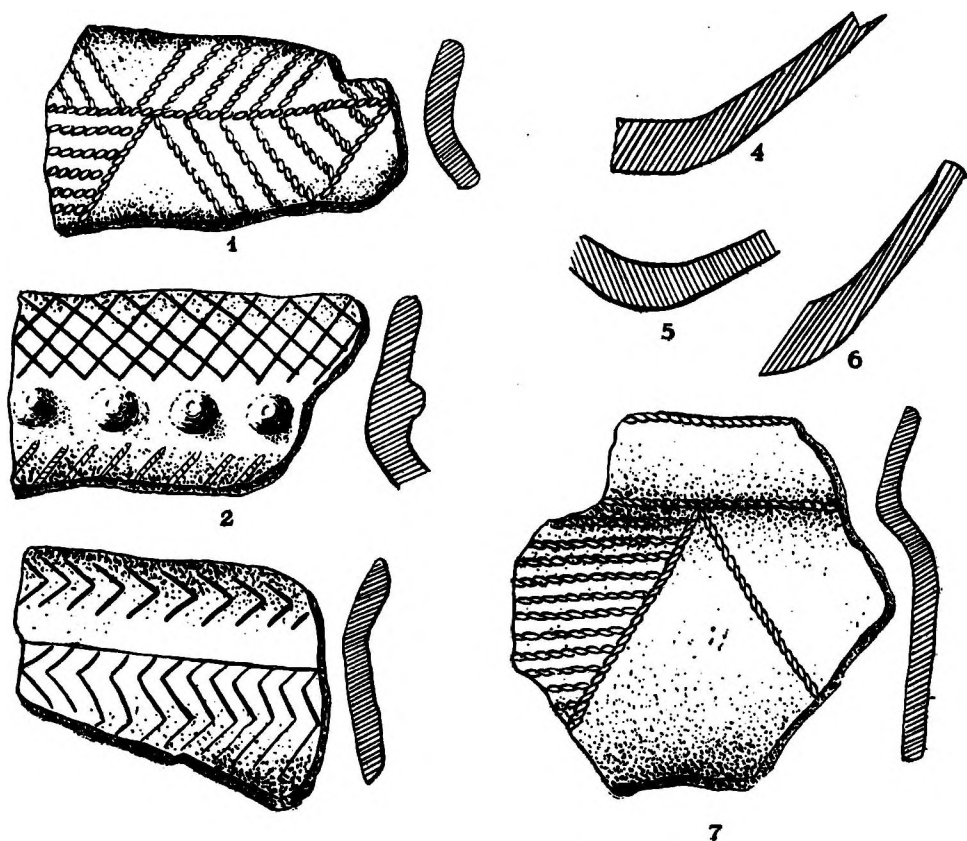

Рис. 13. Фрагменты керамики со стоянки «Дурна Скеля» на Днепре

Таким образом, рассматривая материалы с поселений Поднепровья, можно проследить, с одной стороны, очень тесные связи ямной и катакомбной культур и непосредственный переход первой во вторую, с другой стороны — более древние корни ямной культуры в местном неолите.

В заключение остановимся на палеоантропологическом материале ямной и катакомбной культур. Этот материал, к большому сожалению, не так уж велик, слабо изучен и плохо связан с археологическими комплексами. В старых дореволюционных исследованиях, связанных с археологическими материалами, имеется статья Д. К. Третьякова¹, который отметил сходство исследованных им двадцати пяти черепов из погребения Одесского кургана у слободки Романовки² с черепами, с одной стороны, из погребений древнеямной культуры в Нижнем Поволжье, с другой стороны — также с черепами кроманьонского типа. К сожалению, Д. К. Третьяков не разделил черепа из Одесского кургана по их связи с типами погребений, которых в Одесском кургане было четыре: ямные, катакомбные, ящичные и ямные с керамикой срубного типа.

Все черепа по лицевому скелету он отнес к типичным европеоидам, отметив, что по черепному указателю они делятся на долихокранный и брахикранный типы.

Г. Ф. Дебеч³, связав антропологические данные Д. К. Третьякова с определенными типами погребений, пришел к заключению, что, несмотря на большое сходство всех черепов (типичные европеоиды: покатый лоб и развитые надбровные дуги), можно связать брахи- и мезокранные черепа с погребениями катакомбной культуры, а долихокренные — с погребениями ямного типа.

Таким образом, различие древнеямных и катакомбных антропологических признаков сводится только к увеличению черепного указателя у людей катакомбной культуры.

Г. Ф. Дебеч считает, что подобное явление надо связывать с переселением: «является весьма вероятным предположение о том, что катакомбная культура, по крайней мере в известной ее части, является не просто этапом развития общества, но связана с расселением какой-то этнической группы, включавшей в себе брахикранный элемент»⁴.

Исследованные в небольшом количестве черепа из погребений на Северном Кавказе обращают на себя внимание сравнительно высоким черепным указателем.

По всей вероятности, на Северном Кавказе и был тот центр относительной брахикрании, откуда могло проникать население на территорию северопричерноморских степей.

¹ Д. К. Третьяков. Остатки человеческих скелетов из кургана на слободке Романовке в Одессе. Записки Одесского общества истории и древностей, т. 32. Одесса, 1915.

² В. А. Городцов. Классификация погребений Одесского кургана. Отчет Исторического музея за 1915 г. М., 1917.

³ Г. Ф. Дебеч. Палеонтология СССР. Труды Ин-та этнографии, т. IV, М.—Л., 1948.

⁴ Там же, стр. 104.

Такое продвижение целых групп населения Северного Кавказа в наши южные степи очень хорошо подтверждается большим количеством археологического материала и вместе с тем не противоречит возможности генетически связывать катакомбную культуру с предшествующей ей ямной культурой.

Расселение с Северного Кавказа, которое мы прослеживаем по археологическим и антропологическим данным в первой половине II тысячелетия до н. э., происходило, повидимому, и несколько раньше. При этом у нас нет никаких данных, позволяющих говорить о том, что это расселение сопровождалось вытеснением местного населения; скорее наоборот: археологические данные на многих примерах, особенно по орнаментации керамики, позволяют говорить, с одной стороны, о том, что расселение в северопричерноморские степи северокавказских племен происходило небольшими группами, а с другой стороны, наблюдается быстрая ассимиляция пришлого населения местными племенами.

Кроме того, археологический материал показывает, что чем глубже в северопричерноморские степи и западнее от Северного Кавказа, тем меньше мы находим элементов сходства в материальной культуре этих племен.

Следует отметить и тот факт, что археологические материалы позволяют обычно связывать отдельные погребальные комплексы, а иногда целый курган с несколькими погребениями в нем с материальной культурой северокавказских племен (например, курганы, исследованные С. А. Локтюшовым под г. Славянском).

Заканчивая рассмотрение вопроса о происхождении катакомбной культуры, хочется еще раз подчеркнуть неразрывную связь катакомбной культуры с предшествовавшей ей древнеямной культурой. Рассмотренный нами материал погребений, как инвентарь могильников, так и погребальный обряд, а также и материал с поселений позволяют связывать эти две культуры. Больше того, одни и те же типы вещей, встреченные в памятниках познеямного времени и в памятниках раннекатакомбного времени, а также тождество многих орнаментальных мотивов на посуде той и другой культуры позволяют говорить о них как о двух этапах развития одной и той же культуры.

Приведенная ниже таблица показывает, какие вещи одинаково характерны как для поздней стадии ямной культуры, так и для ранней стадии катакомбной культуры (рис. 14).

Из бронзовых орудий к таковым относятся бронзовые четырехгранные шилья, листовидные ножи и спиральные в полтора оборота височные кольца.

Из каменных орудий — сверленные каменные молотки, кремневые треугольные с небольшой выемкой у основания стрелы. Такие орудия, как разнообразные скребки, проколки и резчики, совершенно неотличимы.

Появление струйчатой ретуши, так характерной для эпохи катакомбной культуры, надо также относить ко времени перехода от ямной к катакомбной культуре.

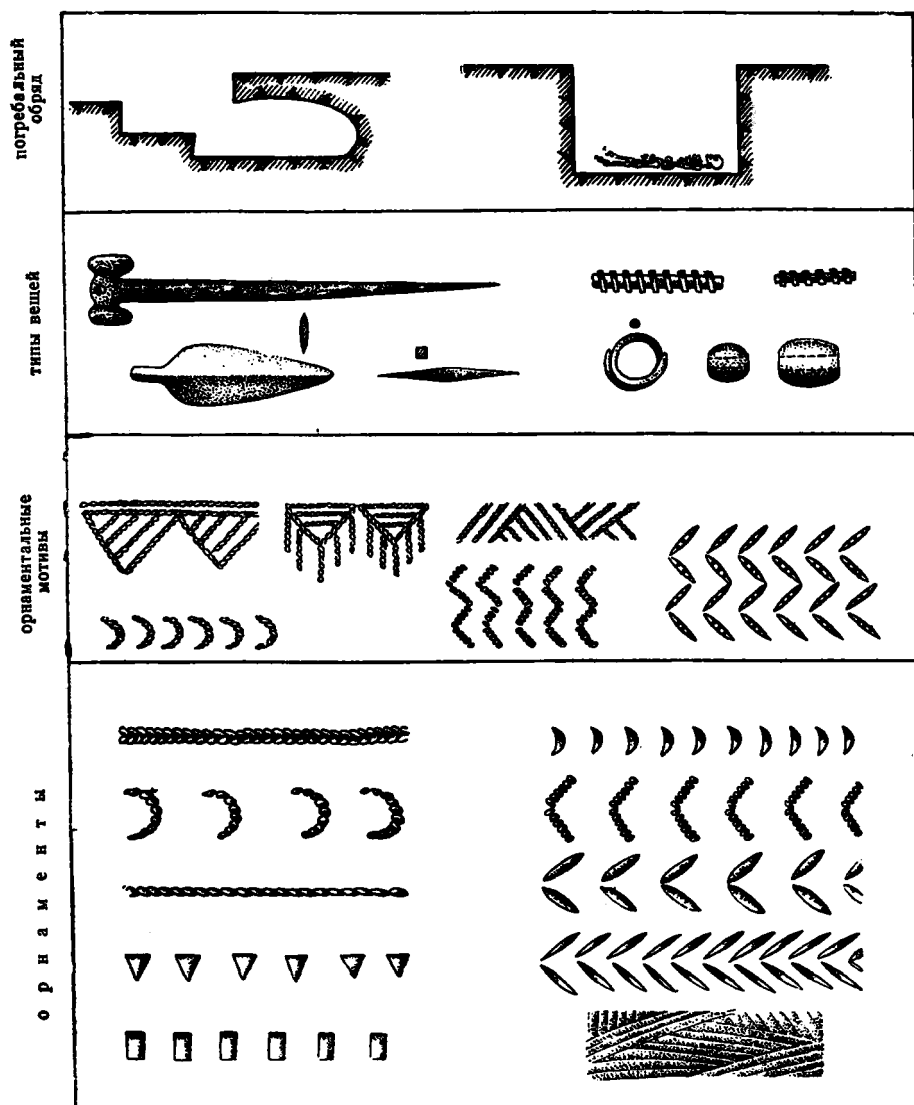

Рис. 14. Характерные признаки поздней ямной и ранней катакомбной культур

Из костяных предметов, относящихся как к поздней стадии ямной культуры, так и к ранней стадии катакомбной культуры, надо назвать молоточкообразные костяные булавки и костяные кольца с полукруглым поперечным сечением.

Особенно четко эта генетическая связь прослеживается в орнаментах, которые почти все своим происхождением связаны с ямной культурой.

Наконец, и сам погребальный обряд — погребение в катакомбе — в некоторых районах появляется еще в эпоху позднеямной культуры и широко распространяется только в эпоху катакомбной культуры.

ЛОКАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ

Племена катакомбной культуры на огромном пространстве северо-причерноморских степей представляли собой большую группу родственных племен, которые в силу значительной плотности населения, одного уровня развития экономики, постоянного соприкосновения друг с другом имели большое единообразие в материальной культуре. Их безусловно можно считать единой этнической общностью, характеризующейся археологически целым рядом признаков. При всем большом единообразии в материальной культуре этих родственных племен удастся наметить некоторые территориальные особенности — варианты катакомбной культуры. Территориальные варианты соответствуют, повидимому, группам более родственных племен, а может быть, каждый — одному племени. В основу выделения этих вариантов в первую очередь кладется керамика, ее форма и орнаментация. Исходя из положения, что орнаментика представляет собой племенные узоры, характерные только для данного племени или очень близкой группы родственных племен, мы и пытаемся выделить эти отдельные варианты.

Следует заметить, что выделение этих вариантов делается только на основании выявления различий в формах посуды, ее орнаментике, а также в некоторых деталях орудий и погребального обряда в разных областях распространения катакомбной культуры при наличии, однако, большого количества общих признаков для всей этой территории.

Варианты катакомбной культуры хорошо прослеживаются только для ранней и развитой стадий культуры, то есть для времени первой половины II тысячелетия до н. э. В позднее время катакомбной культуры происходит нивелировка в орнаментике и формах керамики. Появляется еще больше общих черт, чем это было на первых стадиях развития катакомбной культуры.

Всего на территории, занятой племенами катакомбной культуры, можно выделить шесть вариантов. Пять из них являются почти одновременными — это пять территориальных вариантов, и один хронологический и территориальный вариант поздней катакомбной культуры (см. карту, рис. 15):

- 1) нижнеднепровский вариант;
- 2) среднеднепровский вариант;
- 3) донецкий вариант;
- 4) харьковско-воронежский вариант;

- 5) североприазовский вариант;
- 6) волго-манычский вариант.

Из этих шести вариантов среднеднепровский является хронологическим.

Не все эти варианты одинаково четко могут быть намечены. Чрезвычайно трудно устанавливаются границы между ними, да и четких границ, повидимому, между этими различными, но родственными племенами никогда не было. Близкородственные племена или племена, соответствующие территориальному варианту, занимали обычно бассейн реки и ее притоков или побережье моря. Отдельные племена оказываются и по-разному связанными со своими соседями — племенами других культур. Поэтому некоторые местные племена испытывают воздействие со стороны разных племен и содержат в своей материальной культуре некоторые специфические особенности, характерные только для данной территории.

Н и ж н е д н е п р о в с к и й в а р и а н т. Четко выделяется в настоящее время нижнеднепровский вариант катакомбной культуры, который охватывает довольно большую территорию нижнего течения Днепра и тянется неширокой полосой вдоль правого и левого берега. В правобережье памятники этих племен доходят только до р. Ингулец, где хорошо известны курганные могильники у с. Снегиревка¹ Николаевской области. Известны нам памятники этого варианта и в самом низовье Днепра, под Херсоном, как по случайным находкам с мест поселений², так и по раскопкам курганов.

Основное ядро этого варианта составляют памятники, исследованные по берегам и на островах порожиистой части Днепра — территории, получившей в украинской литературе название Надпорожья. Здесь рядом украинских археологов — А. В. Добровольским, Е. Ф. Логадовской, В. Н. Даниленко, М. Макаревичем, М. Рудинским и др. — открыто и исследовано большое количество стоянок и могильников, относящихся к различным эпохам, в том числе и к изучаемому периоду катакомбной культуры.

Благодаря этим исследованиям нижнеднепровский вариант хорошо представлен не только могильниками, как это мы наблюдаем на других территориях, но и поселениями.

Наиболее ранними памятниками на данной территории являются стоянки «Вовчек» и «Собачки», раскопанные А. В. Добровольским³. Он относит их целиком к неолитическому времени, в то время как стоянка «Собачки» с культурным слоем около 4 м относится безусловно к нескольким эпохам. Это можно установить на основании керамики и ее орнаментации, правда, основываясь только на типологическом ее деле-

¹ Раскопки А. П. Манцевич 1951 г. Экспедиция Ин-та археологии УССР. Материал хранится в Киеве, в лаборатории ин-та.

² Сборы П. А. Бурачкова и П. О. Спесивцева. Материал хранится в ГИМ, инв. №№ 2796 и 11541.

³ Материалы не изданы. Хранятся в Киеве, в Историческом музее.

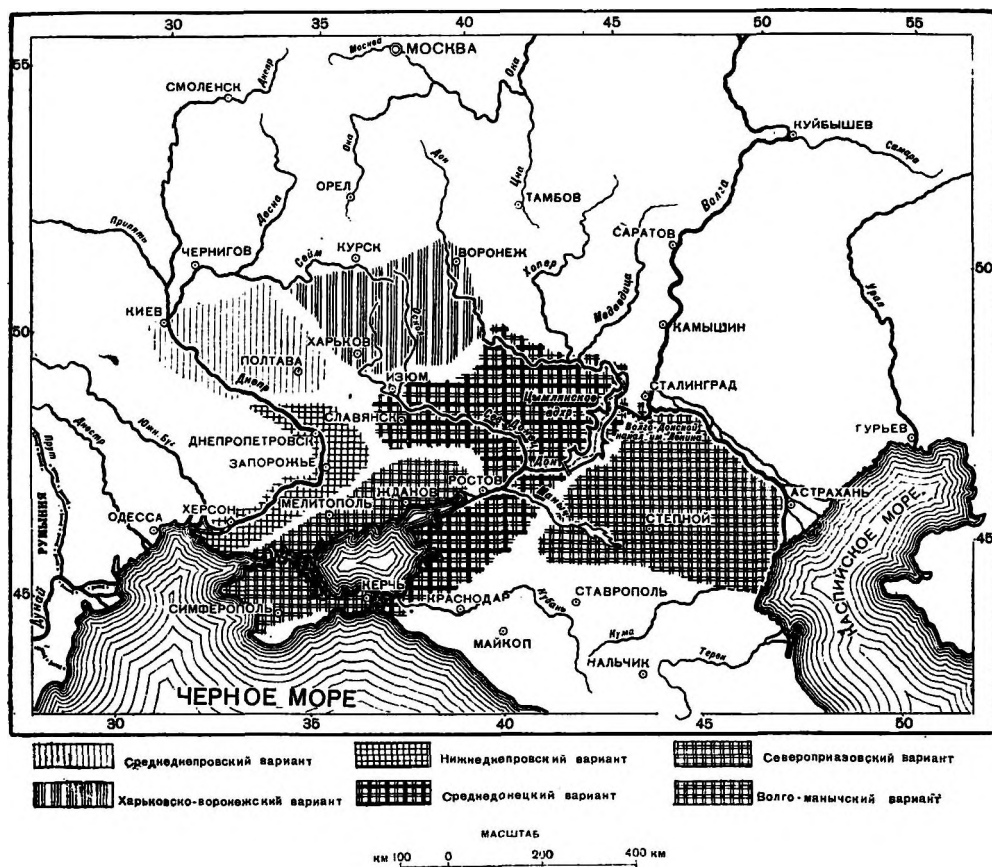

Рис. 15. Карта хронологических и территориальных вариантов катакомбной культуры

нии и сравнивая ее с материалами датированных стоянок. Одну группу керамики можно, повидимому, действительно связать с неолитической керамикой Надпорожья; другая хорошо увязывается с керамикой ямно-катакомбного типа. И, наконец, имеется незначительный процент третьего типа керамики позднекатакомбного времени с валиком и ногтевым зацепом. Такого же типа и стоянка «Вовчек». К этим стоянкам примыкает стоянка «Дурна Скеля»¹, раскопанная А. В. Добровольским, и верхний слой стоянки «Стрильча Скеля»², исследованный в 1946 году В. Н. Данилиным и А. В. Добровольским. Сюда же надо отнести и иссле-

¹ Материалы не изданы. Хранятся в Киеве, в Историческом музее.

² Материал хранится в Киеве, в Ин-те археологии.

дованные в последние 2 года стоянку у с. Михайловское (Воронцовский р-н Николаевской обл.)¹, раскопанную Е. Ф. Логадовской, и стоянку «Скеля Каменоломни» у с. Волошское², раскопанную А. Шапошниковой и В. Даниленко в 1953 году. Все эти стоянки относятся ко времени перехода от ямной к катакомбной и раннекатакомбной культуре, о чем свидетельствуют и формы и орнаменты керамики. Среди орнаментов следует особо отметить два узора, которые являются специфическими и на других территориях катакомбной культуры не встречаются. Это в первую очередь узоры из небольших спускающихся треугольников, выполненных мелкой веревочкой; внутренняя поверхность этих треугольников сплошь заполнена рядами горизонтально расположенных отпечатков мелкой веревочки; кроме того, эти треугольники обрамлены бахромой из отпечатков той же веревочки. Подобный узор имеется только в стоянках Надпорожья (рис. 10 и 11).

Другой специфический вид орнамента, исполненный также мелкой простой веревочкой, представляет собою узор, заполняющий шейку сосуда; вся поверхность шейки сплошь покрыта орнаментом из отпечатков веревочки, расположенных параллельно, под углом к краю или чередующимися полосами, заполненными отпечатками то параллельно, то перпендикулярно к краю сосуда (рис. 12, 1—4).

Близкой по времени к этим стоянкам является стоянка на острове Кодачек³ в порожистой части Днепра. Керамические материалы дают возможность относить ее к ранним стоянкам днепровской катакомбной культуры. Здесь мы встречаем те же специфические особенности в орнаментации сосудов в виде спускающихся треугольников, обрамленных бахромой.

К развитой эпохе катакомбной культуры относится стоянка на острове Лерун, который находится между левым берегом Днепра и островом Тавилажным, неподалеку от с. Августиновка⁴. Поселение было открыто в 1929 году П. И. Смоличевым.

Культурный слой этой стоянки занимает верхнюю скалистую часть острова, в то время как низкая часть острова была покрыта плодородной землей; эта часть острова, повидимому, использовалась древними жителями стоянки для земледелия.

Стоянка однослойная и целиком относится к эпохе развитой катакомбной культуры. Она закончила свое существование в эпоху появления первых признаков поздней стадии катакомбной культуры. Орнамент преимущественно нарезной елочный и веревочный; в значительном количе-

¹ Доклад Е. Ф. Логадовской в ИИМК АН СССР на археологической сессии 1953 г.

² Доклад А. Шапошниковой в ИИМК АН СССР на археологической сессии 1954 г.

³ Материалы не изданы. Хранятся в Киеве, в Историческом музее, инв. № 240.

⁴ Материалы не изданы. Хранятся в Киеве, в Историческом музее. Архив — в Ин-те археологии УССР; там же и часть материала.

Раскопки производили П. И. Смоличев, П. Козарь, М. Гринченко.

стве обнаружены здесь черепки с орнаментом, нанесенным тесьмой, что и заставляет относить эту стоянку к развитой катакомбной культуре. Об этом же свидетельствует и отсутствие в этом слое сосудов с округлым или уплощенным дном, как это мы имеем в стоянках среднего слоя «Стрильчей Скелі» или «Дурной Скелі». Кроме того, здесь мы видим и усложнение формы катакомбного типа сосудов: появляется характерная отогнутость края, который постепенно утончается и, наконец, переходит почти в острый угол, а к середине шейки сильно утолщается, резко утончаясь опять к основанию шейки сосуда.

Таков в основном профиль почти всех сосудов, относящихся ко времени развитой катакомбной культуры. Появление в конце существования этой стоянки налепных валиков с зашипами указывает на то, что стоянка просуществовала примерно до середины II тысячелетия до н. э. Отсутствие в слое большого числа керамики с налепными валиками, а также отсутствие поздних типов узоров, выполненных валиками, позволяет утверждать, что эта стоянка в конце катакомбного времени не существовала. Среди орнаментов этой стоянки обращает на себя внимание орнамент, нанесенный отпечатками мелкой веревочки, расположенными параллельными рядами, между которыми размещаются ряды вертикальных отпечатков той же мелкой веревочки. Кроме того, надо выделить орнамент на шейке некоторых сосудов, сплошь заполняющий всю ее поверхность, причем этот мелкий веревочный орнамент располагается параллельными рядами под углом к краю сосуда; это те же узоры, что мы видим и на более ранних сосудах стоянок «Дурна Скеля» и «Стрильча Скеля».

Еще более поздними являются стоянки «Кинбурская коса», «Мишурин Рог», стоянка на острове Цапля, на острове Каменоватый, стоянка в балке Скубовой у с. Вийсковое, стоянка на Игреньском острове, на острове Виноградном и др.¹. Следует заметить, что стоянки почти во всех перечисленных пунктах относятся не только к эпохе катакомбной культуры, но и ко времени как более раннему, так и более позднему. Так, стоянки Игреньского и Виноградного островов относятся к периоду с эпохи раннего неолита вплоть до скифского времени.

Стоянка «Мишурин Рог» дает нам керамику, с одной стороны, указывающую на позднее время ее существования — наличие большого количества керамики с орнаментами, выполненными налепными валиками, с другой стороны, дает керамику, роднящую эту стоянку с ранними стоянками катакомбной культуры: узоры, нанесенные мелкой веревочкой по всей поверхности шейки и составляющие как бы сетку. Подобный узор несомненно является результатом развития узоров, описанных выше.

Этого же типа узоры мы наблюдаем в стоянках на острове Каменоватом, островах Цапля и Игреньском. Характерной особенностью в ма-

---

¹ Материалы всех этих стоянок не изданы. Хранятся в Киеве, в Историческом музее. Архив — в Ин-те археологии УССР; там же и часть материала.

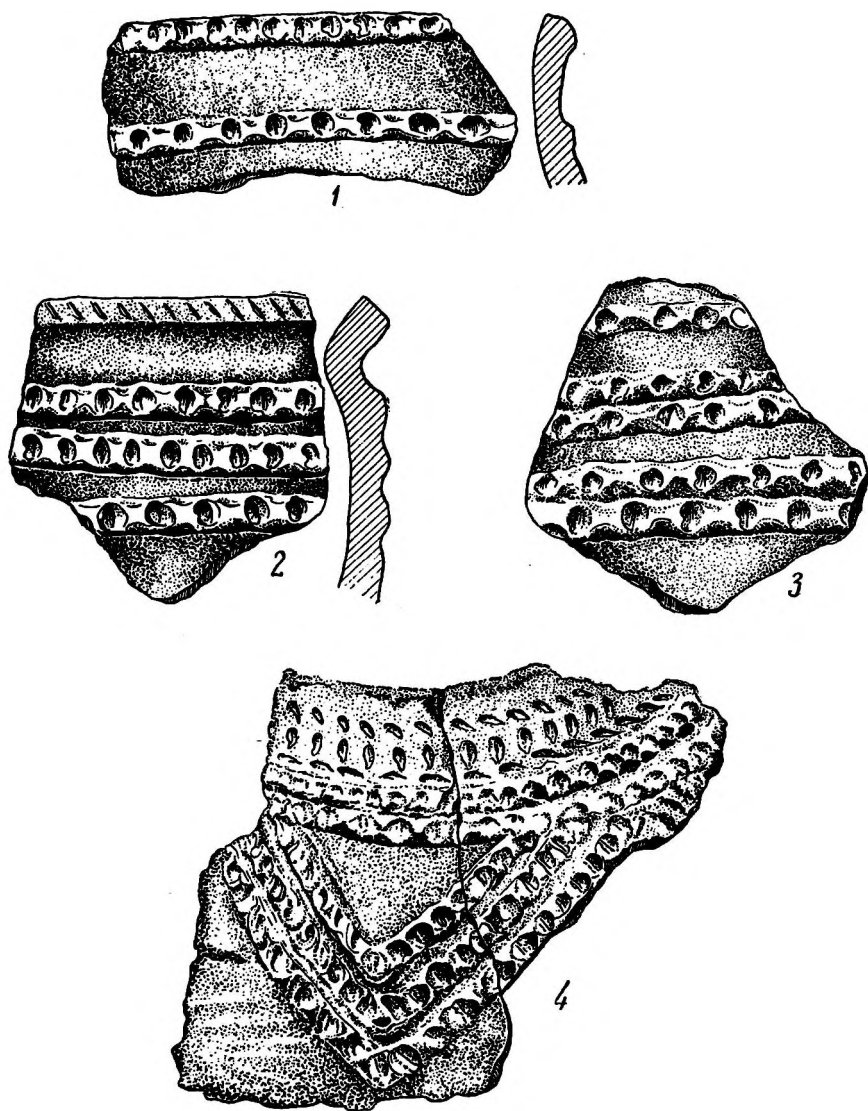

Рис. 16. Керамика с наклепными валиками, типичными для позднекатакомбной культуры

териалах этих стоянок являются сочетание поздних узоров, выполненных сложными налепами, с узором из мелкой простой веревочки в виде треугольников, сплошь заполненных параллельными рядами отпечатков мелкой веревочки, а также сплошное заполнение все уменьшающейся поверхности шейки сложными узорами из простой веревочки. Даже в таких поздних памятниках, как стоянка в балке Скубовой у с. Вийсковое¹, мы находим все те же характерные спускающиеся на тулово сосуда треугольники, обрамленные характерной для этой территории бахромой, правда, выполненные уже более грубо нарезкой и в сочетании с налепным валиком позднего типа.

Здесь же мы находим в небольшом количестве узоры из оттисков мелкой веревочки в виде параллельных рядов косых и вертикальных полос.

И, наконец, наиболее позднего типа стоянкой является стоянка в Шевченковском саду (быв. Потемкинский сад) в Днепропетровске², расположенная на левом берегу Днепра. Преобладающим типом орнамента на этой стоянке является узор, состоящий из налепных валиков с ногтевыми защипами. Наиболее позднего типа валики без защипов, расположенные в виде елочного узора, также имеются среди материала этой стоянки. Следовательно, конец существования этой стоянки можно отнести к последним векам II тысячелетия до н. э.

Даже среди такого позднего типа керамики мы находим еще отголоски старой местной традиции в орнаменте. С одной стороны, мы имеем узоры, выполненные валиками, в виде треугольников, заполненных параллельными рядами валиков. С другой стороны, в единичных экземплярах встречаются обломки сосудов с мелким веревочным узором, сплошь заполняющим шейку сосуда в виде своеобразной сетки, которую мы видели в керамике стоянки «Мишуриг Рог» и др.

Таким образом, во всех перечисленных стоянках Нижнего Поднепровья, от самых ранних до самых поздних, мы можем наблюдать некоторые специфические особенности в орнаментике, которые в других местах распространения катакомбной культуры неизвестны. Это в первую очередь узоры в виде спускающихся треугольников, обрамленных бахромой и сплошь заполненных параллельными отпечатками мелкого шнура, во-вторых, сплошные узоры на шейках сосудов в виде параллельных полос отпечатков шнура, расположенных в разных направлениях.

Кроме указанных особенностей в орнаментике посуды, на данной территории наблюдаются также некоторые отличия в деталях погребального обряда.

Прежде всего при довольно большом курганном материале, известном на этой территории, мы не можем указать на наличие в курганах ран-

¹ Открыта в 1939 г. Э. Н. Бодянским.

² Материал не издан. Хранится в очень небольшом количестве в Эрмитаже, инв. № 160, и частично — в Историческом музее Киева. Основная часть погибла во время Великой Отечественной войны. Весь материал происходит из сборов Н. Е. Макаренко.

него времени погребальных сооружений в виде катакомб, которые являются характерными для памятников катакомбной культуры. Погребения здесь совершались в обычных ямах, перекрытых деревянным накатником, то есть в точно таких же погребальных сооружениях, как и в предшествующее ямной культуре время. Если в эпоху ранней катакомбной культуры мы видели в других местах наличие сложного погребального сооружения в виде разнообразных форм входных ям со ступеньками и различных форм и размеров катакомб, то здесь в погребальных сооружениях еще полностью сохраняются традиции ямной культуры, как это хорошо прослеживается в погребениях в «Бесчастной могиле» у с. Новогригорьевки. Только позднее появляются ямы с подбоями, которые иногда похожи просто на ямы неправильных форм. Эти подбои никогда не переходят в настоящие катакомбы, и покойники в намечающиеся подбойчики не кладутся; в них иногда только кладут вещи, а чаще всего они пустые. Подобные подбои хорошо прослежены Б. Н. Граковым во многих курганах никопольских могильников. В тех же районах у хутора Хмельницкого под Никополем И. Костюченко также основательно исследовал погребения катакомбного времени в ямах с небольшими подбоями, которые напоминали скорее небольшие нишки в той или другой стороне погребальной ямы.

На данной территории есть и еще одна особенность в погребальном ритуале. Здесь зафиксированы типичные по инвентарю погребения катакомбного типа, совершенные не в кургане, как в других местах, а в культурном слое стоянок, относящихся к предшествующей эпохе. Такие погребения были обнаружены А. В. Добровольским на острове Виноградном¹ в 1929—1930 годах. Им было вскрыто здесь всего 79 погребений, относящихся к разному времени. Среди них зарегистрированы и погребения ямно-катакомбного типа. Эти погребения, как и все другие, не отмечены на поверхности и находятся в неолитическом культурном слое, который они прорезают. К погребениям катакомбной культуры относятся такие, как погребение с клиновидным сверленным молотком (36-е), с сосудом (58-е), с сосудом, браслетом и кольцами (62-е) и др.

Кроме бескурганых погребений, совершенных в неолитических слоях, на этой территории встречаются разновременные погребения ямно-катакомбного типа, совершенные под так называемыми каменными закладками. Такие каменные закладки были исследованы А. В. Добровольским и Е. Ф. Логадовской в нескольких местах, в том числе в районе острова Таволажного у хутора Орлова и в урочище «Кругляк» Запорожской области². Стратиграфия этих закладок окончательно не выяснена, так как точно не установлено, к какого типа погребениям относятся закладки, какие погребения прорезают их и какие сделаны еще до сооружения. Но под одной и той же закладкой находятся разновременные

¹ Материалы не изданы. Данные взяты из архива Ин-та археологии УССР.

² А. В. Добровольский. Кам'яні закладки в околицях Таволажного острова. Археологічні пам'ятки УССР, т. II. Київ. 1949, стр. 180.

Материалы изданы только частично.

погребения, и к которому из них она относится — это, к сожалению, до сих пор точно не установлено.

Тем не менее для нас интересен сам факт отклонения от обычного ритуала погребения катакомбного времени на территории Надпорожья.

И, наконец, последнее, что хотелось бы отметить для этого района катакомбной культуры, — это наиболее слабо выраженные на этой территории связи с Северным Кавказом и особенно ярко прослеживаемые культурные связи с позднейшей усатовской культурой. Чем ниже по Днепру, тем сильнее они сказываются в материальной культуре. Это хорошо видно в первую очередь по орнаментике. Здесь широко распространены усатовский тип орнамента в виде серповидных отпечатков веревочного штампа. Только на этой территории известны подобные усатовские погребения в каменных ящиках, относящиеся к катакомбной культуре.

Таким образом, нижнеднепровский вариант катакомбной культуры четко выделяется как по особенностям в орнаментике посуды, так и деталями погребального обряда.

Датируется этот вариант от рубежа III и II тысячелетий до н. э. до последних веков II тысячелетия до н. э.

Несколько выше по Днепру находится мало изученная область района г. Кременчуга и его окрестностей. В настоящее время там почти неизвестны памятники изучаемого периода. Но это отсутствие здесь памятников катакомбной культуры объясняется, повидимому, малой изученностью данного района. Судя по тому, что памятники катакомбной культуры хорошо известны и южнее и севернее этого района, надо предполагать, что и этот отрезок среднего течения Днепра был в древности заселен племенами катакомбной культуры.

Среднеднепровский вариант. Территорию среднего течения Днепра занимала особая группа племен катакомбной культуры, представленная вторым — среднеднепровским вариантом. Ядро этой группы составляют памятники Каневщины, известные по правобережью Днепра и по его притокам Росе и Россаве.

Памятники этой группы известны и в левобережье, но в левобережье изучены главным образом курганные могильники, в то время как в правобережье хорошо прослежены и поселения.

В левобережье Днепра хорошо известны могильники у с. Кулешевки под г. Полтавой¹, а также могильники под Преславой у с. Войницы²: оба эти могильника дали ряд погребений катакомбного времени.

К памятникам среднеднепровского варианта катакомбной культуры в левобережье Днепра примыкают памятники Полтавщины, расположенные по рр. Суле и Пслу. На территории Полтавщины в настоящее время известно очень небольшое количество исследованных памятников, мате-

---

¹ Исследовал Н. Е. Брандербург. *Летопись Южной России*. 1899, т. 1, под ред. Н. Ф. Беляшевского. Киев, 1899, стр. 114.

² Д. Я. Самоковасов. *Могины Русской земли*. М., 1908, стр. 14.

риалы которых ближе всего примыкают к памятникам катакомбной культуры Каневщины. Возможно, что при дальнейших исследованиях на территории Полтавщины придется выделить особый территориальный вариант катакомбной культуры, но в настоящее время для этого слишком мало материала. Из памятников на Полтавщине следует упомянуть курган «Лысая гора» близ г. Лубен¹ и также два поселения под г. Ромнами — у д. Шумск и у станицы Монастыреща² и др.

Наиболее южными памятниками этого варианта являются памятники, расположенные по среднему течению р. Тяслик (правый приток Днепра). Здесь известно несколько курганных могильников, как, например, у с. Гречковка³ и с. Городок⁴ под г. Черкассами, могильник у с. Мокиевка (под г. Черкассами)⁵ и др.

Основное ядро этого варианта катакомбной культуры составляют исследованные в правобережье поселения в районе г. Канева⁶, а также значительное количество могильников этого же района, исследованных Н. Е. Бранденбургом⁷.

Территория этой части правобережья Днепра дает нам чрезвычайно интересную, но очень сложную картину передвижения племен.

В III тысячелетии до н. э. эта территория была занята племенами ямной культуры, которые оставили здесь многочисленные могильники с типичными захоронениями ямного типа (раскопки Н. Е. Бранденбурга, Д. Я. Самоквасова под гг. Каневым и Черкассами). Эти племена ямной культуры, повидимому, были вытеснены с этой территории племенами среднеднепровской культуры. Уже в конце III — начале II тысячелетия до н. э. вся территория правобережья Днепра оказывается занятой этими новыми племенами, которые оставили здесь ряд курганных могильников.

Среди инвентаря погребений среднеднепровской культуры мы встречаем не только типичные среднеднепровские сосуды, но и сосуды ямного типа. Интересен факт находок в одних и тех же погребениях среднеднепровской культуры сосудов колоколообразной и яйцевидной формы.

Такие находки известны в курганах № 41, № 56 у с. Ясковицы⁸.

¹ В. Лескоранский. Археологические раскопки близ г. Лубен. «Киевская старина», т. XXXIX. 1892. Киев, 1892, а также Труды XIII АС в Москве в 1890 г., т. XV. М., 1897, табл. XXVIII.

² Н. Макаренко. Отчет об археологических исследованиях в Полтавской г. ИАК, вып. 22. СПб., 1907, стр. 70.

³ А. А. Бобринский. Отчет о раскопках ОАК, 1901, стр. 97, а также ИИАК, вып. IV, 1902, стр. 24—50.

⁴ В. В. Хвойко. Раскопки в 1899 году. Летопись Южной России, т. II. Киев, 1900, стр. 8.

⁵ Н. Е. Бранденбург. Журнал раскопок Бранденбурга, изданный Печенкиным. 1888—1902 гг. СПб., 1908, стр. 127.

⁶ Т. С. Пассек. Селища эпохи бронзы в районах г. Канева. КС ИИМК, вып. XXV. М., 1949.

⁷ Н. Е. Бранденбург. Указ. соч. Материалы хранятся в Эрмитаже. инв. № 200—210.

⁸ A. Bydlowski. Указ. соч.

Подобные факты заставляют предполагать, что часть местных племен ямной культуры была ассимилирована племенами среднеднепровской культуры. Но уже во втором тысячелетии до н. э. вверх по Днепру начинают продвигаться с территории нижнего Поднепровья племена катакомбной культуры; часть их достигла среднего течения Днепра и переправилась в правобережье. Вначале, повидимому, это не оказало существенного влияния на среднеднепровскую культуру, так как пришельцы были ассимилированы местными племенами. Но постепенно поток племен катакомбной культуры на север по Днепру все возрастал, и вся территория левобережья Днепра была занята племенами катакомбной культуры. Мы видим здесь в конце первой половины II тысячелетия ряд могильников катакомбной культуры, в инвентаре которых мы находим керамику с целым рядом характерных особенностей, которые являются результатом воздействия местной традиции остатков племен среднеднепровской культуры. Так, мы можем наблюдать в курганном могильнике, раскопанном Н. Е. Бранденбургом у с. Зеленки (под г. Каневым) ¹ (в погребении 3-м кургана № ССХХ) погребение, сопровождавшееся двумя сосудами: один типично катакомбный, другой — несколько вытянутых пропорций и с орнаментом, сплошь покрывающим сосуд и напоминающим орнаментацию на сосудах среднеднепровской культуры. Наряду с такими сосудами, господствующими здесь, встречаются сосуды катакомбного типа с орнаментированной шейкой, выпуклыми боками и с характерной сглаженностью поверхности мелким зубчатым штампом.

Таким образом, для Каневщины характерным является отражение в орнаментах, а иногда и в формах керамики влияния племен среднеднепровской культуры.

Повидимому, ко времени второй четверти II тысячелетия до н. э. относится и ряд поселений, известных в правобережье Днепра. Все эти поселения относятся ко времени развитой и поздней стадии катакомбной культуры. Наиболее ранним из них является поселение «Пилипенкова гора» в предместье г. Канева ², давшее керамику с пышными узорами из плетеной веревочки и тесмы. К более позднему времени относится поселение «Московка» ³ у восточной окраины г. Канева, а также поселение у с. Пекари ⁴. И, наконец, уже ко второй половине II тысячелетия относится известное поселение «Княжья гора» ⁵. Это поселение дает керамику, с одной стороны, с обычными орнаментами из отпечатков веревочки и тесмы, а также различных штампов и, с другой стороны, керамику с характерного типа поздними валиками с ногтевыми защитками. Нередко эти налесты сочетаются с нарезными елочными узорами.

¹ Н. Е. Бранденбург. Указ. соч.

² Т. С. Пассек. Селище эпохи бронзы в районе г. Канева. КС ИИМК, вып. XXV. М., 1949, стр. 42, рис. 2.

³ Там же, стр. 42, рис. 1.

⁴ Там же, стр. 64, рис. 14.

⁵ Там же, стр. 45, рис. 12, 23.

Эти поселения мы можем связывать с целым рядом поздних поселений нижнего Поднепровья, в том числе с поселением в Шевченковском саду в Днепропетровске. Огромное большинство керамики с этих поселений орнаментировано рядами налепных валиков с защипами. Поверхность обработана грубо. В этой керамике мы находим все признаки, характерные для посуды поздней стадии катакомбной культуры. Размеры сосудов крупные, орнамент нанесен небрежно. С памятниками нижнего Поднепровья роднит их и встречающийся здесь серповидный орнамент, нанесенный оттисками веревочного штампа. Повидимому, некоторые группы населения катакомбной культуры проникали далеко на север, вплоть до Новгород-Северского¹, где мы видим керамику с серповидным отпечатком на характерных сосудах катакомбного типа.

На территории среднего Поднепровья господствующей формой погребального сооружения является яма с деревянным накатником (раскопки Н. Е. Бранденбурга в быв. Каневском у. у сс. Бурты, Янова, Забора, Краснополка и др.)².

Итак, среднее Поднепровье, в том числе его правобережье, было занято племенами, вышедшими из нижнего Поднепровья. Особенно усиливается это движение к середине II тысячелетия до н. э. Это, повидимому, происходит вследствие движения с востока племен срубной культуры, которые к этому времени занимают уже обширную область бассейна среднего Дона и Северного Донца.

Территория, занятая племенами катакомбной культуры в Поднепровье, постепенно увеличивается: севернее Канева появляются новые поселения, которые доходят до района Киева (Никольская слобода³, с. Кайлово⁴, «Лысая гора»⁵ и др.). Все эти поселения имеют керамику, которую мы можем датировать временем, близким к середине II тысячелетия до н. э., а многие из них могут быть свободно отнесены ко второй половине II тысячелетия до н. э.

Следовательно, на этой территории мы имеем еще один территориальный и хронологический вариант катакомбной культуры, который существовал в бассейне среднего Днепра не ранее чем со второй четверти II тысячелетия до н. э. и до последних веков II тысячелетия до н. э.

Донецкий вариант. На территории нижнего и среднего течения Северного Донца и его притоков и верховьев р. Кальмиуса можно выделить еще один вариант катакомбной культуры.

Памятники этого варианта начинаются почти в низовьях Северного Донца, где мы знаем несколько могильников у станицы Константинов-

---

¹ Материал не издан. Хранится в ГИМ.

² Н. Е. Бранденбург. Указ. соч.

³⁻⁴ Материал не издан. Хранится в Киеве, в Историческом музее.

⁵ До Отечественной войны хранился в Харьковском музее. Рисунки любезно предоставлены автору О. А. Кривцовой-Граковой.

ской, хутора Хрящевского и станицы Быстрянской¹; далее курганные могильники этой группы известны под Ворошиловградом, в окрестностях Луганска²; известны и стоянки, как, например, Кибикинская стоянка³. Еще севернее подобные памятники имеются под Артемовском и Изюмом. Исследованные В. А. Городцовым⁴, они составляют основую группу памятников среднедонецкого варианта катакомбной культуры. Это, собственно говоря, район классической катакомбной культуры, которая была впервые здесь исследована и выделена В. А. Городцовым и названа им несколько позже донецкой катакомбной культурой⁵.

Характерными особенностями этого варианта являются в первую очередь орнаментальные мотивы. Форма сосудов обычная: высокая шейка с хорошо выделенными плечами, округлое тулово — на ранней стадии и приплюснутое — в более позднее время. Поверхности почти всех сосудов покрыты обильным орнаментом. Для наиболее типичных сосудов характерно наличие узора, начиная с шейки сосуда и плеч и до дна сосуда. Следует особо подчеркнуть наиболее распространенные и характерные для этого района узоры, состоящие из спускающихся от шейки сосуда полукруглых фестонов, заполняющих всю поверхность. Пространство между полукруглыми фестонами также тщательно заполнено орнаментом. В более позднее время, когда форма сосудов несколько меняется и тулово становится приплюснутым, полукруглые фестоны переходят в круги, которые располагаются в наиболее выпуклой части тулова. Пространство между ними также тщательно заполняется узором из полос, отпечатков свернутой веревочки и т. д. Почти все узоры нанесены плетеным шнуром (табл. II).

Таким образом, из многочисленных узоров следует выделить два как наиболее характерные для этой территории: узор из полукруглых фестонов и узор из кругов.

Кроме того, следует отметить господство катакомбного обряда захоронения на десятки захоронений, совершенных в катакомбах. Только одно-два захоронения можно встретить в простой яме. Вход в погребальную камеру, как правило, тщательно заделывался в большинстве случаев хорошо пригнанными бревнами.

Все без исключения костяки в катакомбах лежат на правом боку,

---

¹ А. Т. Стефанов. Раскопки курганов по Северному Донцу в окрестностях хутора Хрящевского. Записки Северо-Кавказского краевого общества археологии, истории и этнографии, кн. I, вып. 5—6. Ростов-на-Дону, стр. 20.

² С. А. Локтюшов. Доисторический очерк средней Донетчины. Научное общество Донбасса. Луганск, 1930.

³ С. А. Локтюшов. Среднедонецкие курганные погребения с оригинальной бытовой индустрией. Збірник № 1 матеріалів вивчення басейну Донця. Луганск, 1928.

⁴ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском у. Харьковской губ. в 1901 г.

В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Бахмутском у. Екатеринославской губ.

⁵ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России. Отчет Исторического музея за 1914 г. М., 1916, стр. 50.

лицом к входу. Господствующей является южная ориентация погребений.

Интересным является и встреченный на этой территории обычай частичного трупосожжения, который был не раз отмечен В. А. Городцовым.

Население, жившее в бассейне Северного Донца и его притоков, было тесно связано с племенами Северного Кавказа. Здесь найдено было громадное количество разнообразных предметов, типичных для Северного Кавказа, как, например, орудия, разнообразные украшения.

Время существования этого варианта катакомбной культуры — первая половина II тысячелетия до н. э.

Харьковско-воронежский вариант. Севернее среднеднепровского варианта катакомбной культуры раскинулась территория еще одного варианта катакомбной культуры, условно называемого харьковско-воронежским.

Памятники этого варианта занимают все верхнее течение Северного Донца, его правых притоков: рр. Можга, Мерёфы, Уды, а также все течение р. Оскола.

Памятники этого варианта в настоящее время мало изучены и почти совсем не изданы¹. Этот вариант катакомбной культуры хорошо выделяется как по совершенно специфической форме сосудов, так и по орнаменту, который выражен здесь четче, чем в каком-либо другом варианте.

Характерные особенности формы этих сосудов не исчезают и на позднем этапе, в то время как в других вариантах происходит постепенная нивелировка местных признаков (рис. 17 и 18).

Южная граница этого варианта, повидимому, проходит несколько севернее впадения р. Оскола в Северный Донец. Здесь, в бассейне нижнего течения р. Оскола, мы имеем несколько могильников, дающих характерную керамику этого варианта.

Исследованные под г. Кулянском Е. Мельник² три могильника у с. Воронцовка на р. Сенихе дали ряд интересных катакомбных погребений, керамика которых резко отличается от керамики северодонецкого варианта. Сосуды из погребений, относящихся к катакомбной культуре, имели, во-первых, более вытянутые пропорции, чем сосуды всех других вариантов; их довольно высокие горла были всегда немного отогнуты во внешнюю сторону, плечи этих сосудов были покатые, часть даже имела плавный переход к тулову с выпуклыми боками. Во-вторых, эти сосуды имели специфический узор. Этот узор, нанесенный мелкой веревочкой, зубчатым штампом, нарезкой или налепами, сплошь покрывает всю по-

¹ Зарисовки материалов Харьковского музея любезно предоставлены были автору О. А. Кривцовой-Граковой. Зарисовки материалов Воронежского музея были предоставлены М. Е. Фосс Б. Н. Граковым и К. Ф. Смирновым. Все эти зарисовки были сделаны еще до Великой Отечественной войны, во время которой большинство материалов этих музеев погибло.

² Е. Мельник. Раскопки курганов в Харьковской губ. 1900—1901 гг. Труды XII АС в Харькове в 1902 г., т. I. М., 1905, стр. 674.

Рис. 17. Керамика с орнаментом, характерным для харьковско-воронежского варианта:
 1—3 — с. Воронцовка из-под г. Харькова; 4 — с. Нешеретова из-под г. Белокурова;
 5—6 — с. Герасимовка из-под г. Валук

верхность сосуда и располагается строго зонально. Характерной особенностью узора является расположение фестонов по тулову и плечам сосудов в виде полукругов или треугольников, обращенных к горлу сосуда, то есть в направлении, противоположном тому, которое можно видеть на сосудах в других районах катакомбной культуры. Эти сосуды сопровождали погребения в курганах № 1, 2, 5, 7 у с. Воронцовки (рис. 17, 1—3). Они дают нам основание относить их к особому варианту катакомбной культуры. Здесь мы впервые встречаемся с такими формами сосудов и таким расположением орнамента.

Несколько севернее по р. Осколу у с. Шелаево, несколько южнее г. Валук¹ имеются два исследованных М. Е. Фосс поселения катакомбной культуры. Эти поселения — Шелаево-I и Шелаево-II — также относятся к харьковско-воронежскому варианту катакомбной культуры. Керамику этих двух поселений следует считать разновременной. Стоянка Шелаево-I дала керамику с узорами, выполненными валиками с ногтевыми зацепками. Валиками же нанесены и узоры в виде елочек и зигзагов. Такие орнаменты позволяют отнести эту стоянку к поздней стадии катакомбной культуры. На позднюю дату этой стоянки указывают как сосуды с зацепками по краю, так и сосуды с валиками, а также сравнительно небольшое количество (80 экз.) кремневых орудий, найденных на площади стоянки.

Стоянка Шелаево-II дала много кремня при полном отсутствии керамики с наклепными валиками. Узоры наносились ямками, зубчатым штампом и веревочкой. Орнамент на сосудах располагался более аккуратно и симметрично — признаки, характерные для ранней стадии катакомбной культуры. Стоянку Шелаево-II надо считать весьма ранней стоянкой, и, повидимому, между временем появления этих двух стоянок существует значительный хронологический разрыв.

Несмотря на то, что стоянки Шелаево-I и Шелаево-II относятся к разному времени, обе они имеют те признаки, по которым мы можем безошибочно отнести их к харьковско-воронежскому варианту катакомбной культуры. Поздняя керамика Шелаево-I имеет вытянутые пропорции сосудов, плавный переход к днищу сосуда, то есть то, что характерно для формы сосудов этого варианта. На керамике Шелаево-II мы находим узоры в виде треугольников, обращенных основанием к днищу и острием к горлу, то есть отличительные признаки в орнаментике посуды, которые позволили выделить этот вариант.

Памятники этого времени представлены довольно ясно в бассейне р. Оскола в основном могильниками. Яркими представителями этого варианта являются могильники у с. Уразово на р. Осколе² и могильник у с. Герасимовка на левом берегу р. Уразово³, раскопанные И. Н. Луцкевичем в 1932 году. Оба они содержали характерные катакомбные погребения.

¹ М. Е. Фосс. Раскопки стоянки на реке Осколе. Труды ГИМ, вып. XII. М., 1949, стр. 71.

²⁻³ Материалы хранились в Харьковском краеведческом музее, погибли во время Великой Отечественной войны.

бення с инвентарем, абсолютно ничем не отличающимся от катакомбных типов вещей на других территориях, но с керамикой специфических форм, украшенных типичным местным орнаментом. Интересным является сосуд из кургана № 1 (погребение 4-е) у с. Герасимовка, который имеет несколько вытянутые формы и пышный орнамент, расположенный зонально (рис. 17, 5—6). В верхней части сосуда мы видим ряд треугольников с расположенным книзу основанием, нанесенных плетеной тесьмой. По краю сосуда идут ряды ногтевых зацепов, появляющихся только в позднее время. Это еще раз подчеркивает устойчивость специфических форм и орнаментики посуды в поздней стадии катакомбной культуры.

Самым восточным памятником этой группы является могильник у с. Нешеретово под Белокуровым¹ на р. Айдар (правый приток Северного Донца). В могильнике найдена керамика, характерная для этого варианта катакомбной культуры. Несколько северо-восточнее известен еще один могильник этого типа — на р. Россоши под г. Россошь². Восточнее памятники катакомбной культуры пока вообще неизвестны. По-видимому, территория северо-восточного отрезка Дона была уже занята племенами полтавкинской культуры.

Самыми северными находками харьковско-воронежского варианта катакомбной культуры являются могильники, расположенные северо-западнее г. Воронежа. Это — курганы у с. Кондрашевка под г. Землянском, исследованные М. Юргенсон в 1912—1913 годах. Погребения, относящиеся к катакомбной культуре, дали главным образом керамику. Все сосуды, без исключения, являются обычными для этой территории: формы сосудов сильно вытянуты, орнаменты сложные и состоят из тех же треугольников и полукруглых фестонов, обращенных основанием к днищу сосуда. Остальная часть поверхности занята елочными зональными узорами (рис. 18).

Западная граница памятников этой группы точно быть установлена в настоящее время не может, но бесспорным является тот факт, что этот вариант захватывает район Харькова, где известны несколько южнее и западнее города курганные могильники и поселение, например, у д. Васищево под Харьковом на р. Студенок³ (левый приток

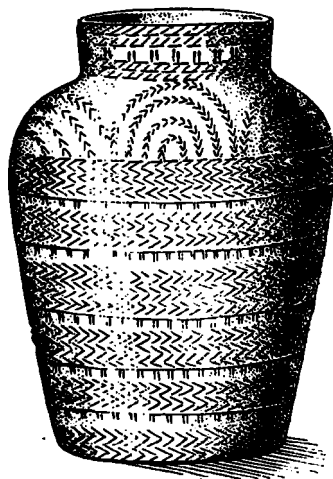

Рис. 18. Сосуд из погребения у с. Кондрашевка из-под г. Землянска

¹ Раскопки И. Н. Луцкевича. Хранились материалы в Харькове.

² Материалы хранились в Воронежском краеведческом музее. Раскопки проводил С. Н. Зяматинным.

³ Материал хранился в Харьковском краеведческом музее.

р. Уды). Керамика этого поселения, так же как и керамика могильников, имеет характерные признаки, позволяющие отнести памятник к данному варианту культуры: удлиненные формы сосудов и узоры в виде фестонов, идущих к горлу сосуда.

Кроме основных признаков, мы имеем в этом варианте несколько других, второстепенных признаков — характерные отдельные детали погребального ритуала.

Только на этой территории в курганных могильниках встречаются курганные погребения в катакомбе, стены которой обложены прутьями, иногда камышом, поверх которых идет слой глиняной обмазки. Пол также вымазан глиной. Интересно, что вход из входной ямы в погребальную камеру поддерживался двумя столбами, между которыми был поставлен плетень, обмазанный глиной, то есть подобие двери. О таких погребальных сооружениях, повидимому воспроизводящих наземные жилые сооружения, не раз упоминает Е. Мельник в отчете о своих раскопках на Харьковщине¹.

В отличие от соседнего среднеднепровского варианта, где все покойники клались в погребальной камере на правом боку, мы наблюдаем здесь положение костяков преимущественно на левом боку. Ориентировка в отличие от среднеднепровских погребений разнообразная. Кроме того, здесь значительно больше погребений, относящихся к катакомбной культуре и совершенных в простых ямах, чем в среднеднепровском варианте. Правда, большая часть погребений, совершенных в простых ямах, имела некоторые особенности: дно их было промазано глиной, потолок состоял из плах, заложённых тростником и также обмазанных глиной.

Североприазовский вариант охватывает территорию, тянущуюся неширокой полосой по всему побережью Азовского моря. Сюда входят памятники, расположенные в бассейнах р. Молочной, Обиточной, Берды, низовий р. Кальмиуса и низовий р. Миуса, впадающих в Азовское море, то есть до низовьев Дона, где начинается территория так называемого волго-манычского варианта. К североприазовскому варианту катакомбной культуры примыкают памятники степной части Крыма, где, повидимому, скоро можно будет выделить самостоятельный вариант катакомбной культуры. Западная граница этого варианта проходит в левобережье Днепра. Северная граница определяется довольно трудно, что объясняется в первую очередь малой изученностью этой территории. История племен катакомбной культуры в северном Приазовье проявляется только благодаря большим планомерным исследованиям, проводимым здесь в последние годы рядом исследователей: Б. Н. Граковым, К. Ф. Смирновым, А. И. Милуковой и археологами Украины — А. И. Тереножкиным, В. А. Ильинской, Т. Вязьмитиной и др. Памятники этой территории дают много нового и оригинального, позволяющего видеть здесь еще один вариант катакомбной культуры (рис. 19).

Правда, следует сразу заметить, что по керамическим данным этот

¹ Е. Мельник. Раскопки курганов в Харьковской губ. 1900—1901 гг., стр. 725.

1

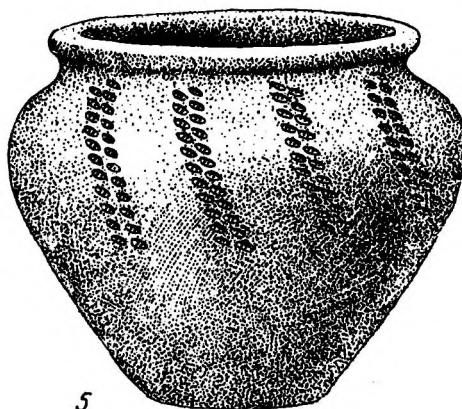
2

3

4

5

Рис. 19. Керамика с узорами, характерными для североприазовского варианта катакомбной культуры

район пока что выделяется слабее других, хотя и здесь мы можем уже сейчас уловить некоторые особенности.

Имеющиеся на этой территории памятники представлены почти одними могильниками, которые дают обычный инвентарь, характерный для катакомбной культуры. Основную массу находок составляет керамика, довольно разнообразная.

Орнаментальные мотивы также различны: здесь можно встретить, правда, редко, и полукруглые фестоны, и треугольники, и горизонтальные полосы веревочного или ногтевого узора, расположенные на плечах сосуда. Но все же встречаются и совершенно специфические типы орнаментов. Это прежде всего спускающиеся в виде прямых полос или квадратов фестоны, идущие от горла на плечи и тулово сосудов. Такие орнаменты выполнялись веревкой, веревочным штампом, нарезкой и зубчатым штампом. Кроме того, почти всегда орнамент занимает только верхнюю часть сосуда, а иногда всего только плечики сосудов. Из узоров следует отметить ромбы, чаще всего заключенные между треугольниками. Заштрихованные веревочным орнаментом ромбы впервые появляются еще в ямной культуре. Еще одной деталью в орнаментике является то, что большая часть неорнаментированной поверхности сосуда заполняется обычной штриховкой зубчатым штампом, которая на этих сосудах составляет характерный дополнительный орнамент. Штриховкой тщательно наносятся зигзаги, елки, треугольники и ромбы.

Некоторые особенности, характерные для территории северного Приазовья, обнаруживаются и в форме сосудов. Здесь довольно обычной является находка сосудов с одной или двумя ручками. Иногда вместо ручек на плечиках сосуда находятся просто выпуклинки, заменяющие ручки. Сосуды с одной или двумя ручками того же типа известны и в памятниках ямной культуры.

Территория северного Приазовья выделяется и тем, что именно здесь впервые появляется в конце III тысячелетия до н. э. обычай погребать умерших в катакомбах. Здесь же мы видим и наиболее ранние памятники катакомбной культуры со всеми ее переходными чертами от ямной культуры.

Специфической особенностью только этого района являются нередкие случаи совершения вторичного захоронения в одной и той же катакомбе. Причем это совершалось, повидимому, через довольно большой промежуток времени, так как кости к моменту вторичного захоронения оказывались всегда уже свободными от связок и легко отодвигались в сторону. Такие случаи были зарегистрированы в курганах под Ново-Филипповкой и в курганах у совхоза Аккермен под Мелитополем.

На этой территории выделяется особая группа древних катакомбных погребений, в которых костяки в погребальной яме оказались в вытянутом положении на спине. Такие погребения известны в курганах на р. Молочной под Мелитополем и под Ногайском у с. Преслав на р. Обиточной. Кроме того, большинство входных ям в катакомбы закрывалось булыжниками.

Основное ядро памятников этого варианта сосредоточивается в бассейне р. Молочной (другие районы изучены слабее).

Исследованные здесь могильники у с. Ново-Филипповка¹, у с. Константиновки² под Мелитополем, а также у хутора Шевченко³ и с. Заможное⁴ в верхнем течении р. Молочной (Запорожская обл. Больше-Токмакский р-н) дали большой материал, позволяющий сделать заключение о местном происхождении катакомбного обряда захоронения. Эти могильники дали не только различные виды катакомб, но и все переходные типы, начиная от ямы с небольшим подбойчиком до развитой катакомбы, которая в развитом виде здесь известна уже в ямной культуре.

На территории северного Приазовья особо выделяются памятники, расположенные в окрестностях г. Жданова (Мариуполя) по р. Кальмиусу и ее притокам. Эти памятники, с одной стороны, имеют все те же характерные признаки, которые были перечислены как местные, а с другой стороны, эти памятники имеют много общего с памятниками среднедонецкого варианта катакомбной культуры, что выражается в первую очередь в орнаментике керамики. Наряду с сосудами, украшенными заштрихованными треугольниками и ромбами, а также с орнаментом в виде опускающихся прямых фестонов, имеются сосуды с узорами в виде пышных полукруглых фестонов, то есть с узорами, типичными для среднедонецкого варианта.

Повидимому, это объясняется соседством и близким родством. Кроме того, эти территории хорошо соединяются р. Кальмиусом, которая берет начало в Бахмутской котловине и впадает в Азовское море.

Племена северного Приазовья испытывали большое влияние северокавказских культур. Сюда проникали, очевидно, не только северокавказские типы украшений, орудий и керамики, но и отдельные группы северокавказских племен, о чем красноречиво говорят палеантропологические данные. Материалы из курганных могильников у с. Ново-Филипповка и у совхоза Аккермен (под Мелитополем), изученные М. М. Герасимовым, дали несколько случаев типичных кавказских типов; об этом же свидетельствует инвентарь, дающий вещи, типичные для Северного Кавказа.

Памятники северного Приазовья, таким образом, по некоторым керамическим формам и орнаментации, а также по некоторым особенностям погребального обряда могут быть выделены в самостоятельную территориальную группу. Дальнейшие исследования на этой мало изученной территории должны дать дополнительные данные по этому вопросу.

Хронологические рамки этого варианта довольно велики: от рубежа III и II тысячелетий до последних веков II тысячелетия до н. э.

¹ Материалы экспедиции Ин-та археологии УССР 1951—52 гг. под руководством А. И. Тереножкина. Материалы не изданы. Хранятся в лаборатории ин-та в Киеве.

² П. Д. Либеров. Курганы у села Константиновки. КС ИИМК, вып. XXXVII. М., 1949, стр. 127.

^{3—4} Материалы скифской степной экспедиции 1952 г. ИИМК под руководством Б. Н. Гракова. Хранятся в лаборатории ИИМК. В работах приняли участие К. Ф. Смирнов и А. И. Милукова.

Волго-манычский вариант. Довольно четко выделяется в настоящее время по памятникам, расположенным на территории, граничившей с юга с территорией майкопской и северокавказской культур. Эти памятники встречаются в низовье Дона, захватывают весь Маныч, а на востоке — астраханские степи и доходят до Волги. Нижнее течение Волги и является их восточной границей.

До Октябрьской социалистической революции эта область оставалась почти совсем неизученной, и только в советский период здесь начаты были большие исследования. Планомерное обследование этой области было проведено в связи со строительством Манычского канала. Эти работы были начаты еще в 1932 году. В них приняли участие М. И. Артамонов, Г. В. Подгаецкий, В. В. Гольмстен и А. А. Иессен. Ядром группы памятников этого варианта являются памятники, исследованные на Маныче. Особенно интересны курганные могильники у хутора Веселого¹, хутора Спорного² и станицы Соленовской³. Ввиду того что М. И. Артамонов⁴ после своих работ в этой области выдвинул утверждение, что центром катакомбной культуры следует считать Маныч, что катакомбная культура здесь никогда не была прервана вследствие вторжения племен срубной культуры и «существовала здесь в своем чистом виде», необходимо более подробно остановиться на этих материалах.

Исследованные курганные могильники различной величины содержат от 8 до 25 погребений. Часть из этих курганов была сооружена еще в эпоху ямной культуры. Так, например, курган № II у хутора Спорного содержал основное древнее ямное погребение (50-е) в большой четырехугольной яме. Основное погребение в так называемом Шахаевом кургане также относится к ямной культуре. Остальные курганы были насыпаны в более позднее время — в эпоху катакомбной культуры.

Впускные погребения во всех курганах относятся к срубному, скифскому и кочевническому времени XI—XIII веков.

Прежде всего остановимся на инвентаре погребений, относящихся к катакомбной культуре. Инвентарь этот состоит, с одной стороны, из типичных вещей катакомбной культуры, как, например: костяные кольца (хутор Спорный, курган № II, погребение 23-е)⁵, костяные бусы (хутор Веселый, курган № II, погребение 8-е)⁶, костяные пронизки, гладкие и со спиральными нарезками (хутор Веселый, курган № II, погребение 8-е)⁷;

¹ М. И. Артамонов. Работы на строительстве Манычского канала. Отчет о работах ГАИМК на новостройках, т. I, ИГАИМК, вып. 109. Л., 1934, стр. 201.

² М. И. Артамонов. Раскопки курганов на р. Маныче в 1937 г. СА, вып. XI. М.—Л., 1949.

М. И. Артамонов. Раскопки курганов в долине реки Маныча в 1935 г. СА, вып. IV, М.—Л., 1937.

³ А. А. Иессен. Доклад на археологической сессии в ИИМК АН СССР в 1952 г.

⁴ М. И. Артамонов. Указ. соч., т. XI, стр. 336.

⁵ Часть материала издана в указанных работах М. И. Артамонова. Весь материал хранится в Эрмитаже, инв. №№ 1473-19; 1478-20; 1478-21; 1478-22.

⁶ Эрмитаж, инв. № МЧ-332-64.

⁷ Там же.

с другой стороны, имеется большое количество вещей северокавказских типов, как височные кольца с заходящими концами (хутор Веселый, курган № 6, погребение 1-е)¹, бронзовые типичные кавказские витые подвески в виде перевитой петельки с капелькой на одном конце (хутор Веселый, курган № III, погребение 10-е)², бронзовые кинжальчики (хутор Спорный, курган № II, погребение 49-е), грушевидной формы булава из змеевика кавказского происхождения (курган у станицы Солковской) и другие вещи. Это ставит под вопрос возможность отнесения рассматриваемых памятников к катакомбной культуре или к северокавказской.

Обратимся к керамике, которая имеется почти в каждом погребении.

Керамика довольно разнообразна как по своим формам, так и по орнаментике. Прежде всего обращают на себя внимание северокавказского типа курильницы с крестообразной ножкой; их здесь довольно много. В курганах у хутора Спорного обнаружено 4 экземпляра (курган № II, погребение 45-е, 48-е, 49-е, курган № III, погребение 29-е), а также в кургане у станицы Соленовской. Обнаружены они и в Грозненской области у с. Божеган³ и во многих других пунктах.

Курильницы, считавшиеся северокавказскими, повидимому, нужно считать скорее типичными для данного района катакомбной культуры. На эту мысль наталкивает прежде всего орнаментика курильниц. Почти всегда они покрыты веревочным орнаментом, очень часто полностью совпадают и узоры, нанесенные на курильнице, с узорами, типичными для катакомбной культуры. Так, например, полностью совпадает узор на обычном катакомбном сосуде из погребения у д. Камышеваха (из-под г. Артемовска) и на курильнице, найденной у станицы Казанской (р. Кубань) (табл. VI). И там и тут орнамент нанесен отпечатками свернутого шнура. Этот пример не единичен.

Узор из крестообразных линий, нанесенный веревочкой, мы видим как на курильнице, так и на сосуде из могильника, расположенного между сс. Покровским и Темрюком (из-под г. Мариуполя)⁴.

Абсолютно типичный узор катакомбного типа мы видим и на курильнице из-под г. Славянска⁵.

Эти примеры не единичны, и они позволяют предполагать, что курильницы так называемого северокавказского типа являются скорее катакомбного типа сосудами, наибольшее количество которых сосредоточивается на территории волго-маньчского варианта, где их обнаружено несколько десятков.

Следующую группу составляют сосуды «репчатой» формы с плоским воронником на плечах. Как уже было отмечено, такие сосуды являются

¹ Эрмитаж, инв. № 1594-31.

² Эрмитаж, инв. № МЧ-73.

³ Материал хранится в ГИМ, инв. № 83718.

⁴ Материал хранится в Ленинграде, в Эрмитаже, инв. №№ 225-11 и 225-10. Раскопки Н. Е. Бранденбурга кССV п. 6.

⁵ Материал хранится в Ленинграде, в Эрмитаже, инв. № 313-2. Раскопки Н. Е. Бранденбурга кССШ п. 8.

типичными для северокавказской культуры. На Маныче они обнаружены в курганах у хутора Веселого (курган № III, погребение 9-е), у хутора Спорного (курган № III, погребения 30-е и 31-е; курган № II, погребение 51-е). Кстати, следует упомянуть, что М. И. Артамонов без основания относит все погребения с сосудами репчатой формы к древнейшим типам катакомбных погребений¹. Подобное утверждение неправильно уже хотя бы потому, что, как известно, репчатые формы сосудов как в погребениях Северного Кавказа, так и в погребениях катакомбной культуры в бассейне нижнего Дона, Северного Донца и Приазовья появляются только в середине II тысячелетия до н. э. Следовательно, погребения с сосудами репчатой формы, наоборот, являются поздними среди других погребений катакомбной культуры.

Итак, на Маныче мы имеем уже две формы сосудов, типичных как для памятников степей Северного Причерноморья, так и для памятников Северного Кавказа, — это курильницы и репчатые сосуды. Кроме этих форм, в единичных экземплярах здесь известны и другие формы. Сюда в первую очередь следует отнести небольшие сосудики с двумя очень небольшими ручками (хутор Веселый, курган № III, погребение 10-е), которые часто встречаются в Кабардинской АССР и других местах Северного Кавказа. К ним близки сосудики с одной ручкой (хутор Веселый, курган № II).

Другую группу керамики на этой территории составляют сосуды обычного катакомбного типа — с прямой шейкой, выпуклыми боками и веревочным или нарезным орнаментом. Таких сосудов подавляющее большинство. Они найдены в курганах у хутора Веселого (курган № II, погребение 5-е, курган № III, погребение 5-е), у хутора Спорного (курган № III, погребение 30-е), у станции Соленовской, у с. Божеган, Махмут-Мектеб, Ачикулак и во многих других пунктах. Орнамент этих сосудов состоит из ряда опускающихся треугольников, заполненных отпечатками свернутой веревочки, или из елочных узоров, опоясывающих сосуд. Такие узоры обычны и широко распространены по всей области катакомбной культуры.

На территории волго-манычского варианта, кроме керамики, встречаются и такие предметы, исключительно характерные только для памятников катакомбной культуры, как сверленные топоры и молоты с канелированной поверхностью, совершенно отсутствующие на Северном Кавказе.

Кроме двух групп сосудов, указанных выше, в области распространения волго-манычского варианта выделяется еще одна группа керамики, аналогии которой мы не находим ни в памятниках Северного Кавказа, ни в курганах других вариантов катакомбной культуры Северного Причерноморья.

Это — сосуды с довольно высоким горлом, отогнутым краем и выпуклым туловом. Орнамент занимает только плечики сосуда и в боль-

---

¹ М. И. Артамонов. Указ. соч. СА, вып. XI, 1949, стр. 331.

шинстве случаев состоит только из отпечатков свернутой веревочки. Иногда тулово этого типа сосудов имеет намечающееся ребро, но это встречается только у позднего типа сосудов. Они несколько напоминают сосуды срубной культуры. Сосуд такого типа, но с очень высоким горлом, был обнаружен в погребении 45-м кургана № II у хутора Спорного. Принадлежность этого типа сосуда к катакомбному погребению доказывается тем, что, во-первых, он был найден вместе с курильницей, а во-вторых, тем, что погребение было совершено в катакомбе с входной ямой, имеющей две ступеньки; весь обряд захоронения типичен для племен катакомбной культуры (скорченность, ориентировка, красная краска и весь инвентарь).

Таким образом, подводя итоги, мы можем говорить, с одной стороны, о существовании на данной территории особого варианта катакомбной культуры, а с другой стороны, — о сильнейшем влиянии культур Северного Кавказа, которое хорошо выразилось не только в определенных типах вещей, но и в керамике. Отсюда вытекает вся неосновательность доводов М. И. Артамонова, что центром катакомбной культуры можно считать бассейн Маныча и что катакомбная культура в данном районе является в наиболее чистом виде. То огромное влияние, которое испытывал этот район со стороны северокавказских культур, налагает такой своеобразный отпечаток на местную материальную культуру того времени, что у нас нет никаких оснований выделять ее как «классическую» катакомбную культуру и даже, наоборот, позволяет поставить вопрос о сильном влиянии племен Северного Кавказа на сложение материальной культуры этой области. Наличие в курганах Маныча древнеямных погребений показывает, что эта область уже в III тысячелетии до н. э. была занята племенами, генетически связанными с более поздними племенами катакомбной культуры; а так как в начале II тысячелетия мы видим здесь развитие характерного обычая погребения в катакомбах, то мы полагаем, что эти памятники надо отнести к особому варианту катакомбной культуры.

Следует отметить, как особенность в погребальном ритуале на территории этого варианта наличие нескольких погребений в сидячем положении. Кроме того, погребальная камера ничем не закрывалась от входной ямы, как это обычно мы наблюдаем в погребениях на Северном Донце и в Приазовье. Следует упомянуть также о некоторых случаях искусственной деформации черепов у хутора Веселого (курган № III, погребения 6-е и 8-е), у хутора Спорного (курган № II, погребение 45-е; курган № III, погребение 29-е). Но деформирование черепов, повидимому, не является специфической особенностью, так как случаи нахождения деформированных черепов в катакомбное время известны и в других местах. Так, деформированные черепа были обнаружены в погребениях в кургане на Северном Донце под Ворошиловградом¹, а также на Нижней

---

¹ А. С. Локтюшов. Среднедонские курганные погребения с оригинальной бытовой индустрией. Труды научного общества Донбасса. Луганск, 1928.

Волге. Возможно, впрочем, связать это с проникновением населения из бассейна Маныча в бассейны Волги и Дона.

Итак, наличие на этой территории в древности племен ямной культуры, типичного катакомбного обряда захоронения, нахождение в инвентаре погребений, с одной стороны, сосудов, характерных для катакомбной культуры, а с другой стороны, сосудов особого типа, с очень высокой шейкой, выпуклыми боками и орнаментом по плечам, дают возможность выделить в волжско-манычском междуречье особый вариант катакомбной культуры, самостоятельное развитие которой было, возможно, осложнено передвижениями племен северокавказских культур в северо-причерноморские и приазовские степи. Продвигавшиеся северокавказские племена частично оседали там и сильно влияли на культуру катакомбных племен в этом районе, в то время как те части северокавказских племен, которые продвинулись в северопричерноморские и североприазовские степи, были ассимилированы местными племенами.

Время существования этого варианта катакомбной культуры намечается от начала до последней четверти II тысячелетия до н. э.

Итак, на обширной территории степей Северного Причерноморья и северного Приазовья — от Волги до Днепра — жили многочисленные племена катакомбной культуры, представлявшие собой группы родственных племен, характеризующихся определенной материальной культурой.

Среди этих племен на основании форм и орнаментики посуды и можно выделить отдельные племенные группы, соответствующие отдельному локальному варианту катакомбной культуры. Таких вариантов в настоящее время можно выделить шесть.

Характерными узорами для каждого территориального варианта были, повидимому, узоры, в которые при сохранении общего стиля для всех племен катакомбной культуры вносились еще местные специфические особенности, являющиеся характерными только для данного местного племени.

При дальнейшем изучении памятников катакомбной культуры, повидимому, придется уточнять границы распространения отдельных вариантов.

В слабо изученных областях, как, например, территория Полтавщины, возможно, при дальнейших исследованиях представится возможность выделить еще один вариант катакомбной культуры. Не менее слабо изучена территория и среднего течения р. Дона, то есть территория, лежащая между донецким вариантом катакомбной культуры и средневолжскими племенами полтавкинской культуры.

При дальнейшем изучении отдельных вариантов катакомбной культуры, возможно, появятся еще, кроме характерных специфических особенностей в орнаментике, другие отдельные местные особенности как в специфике погребального ритуала, так и в деталях различных орудий.

Кроме того, как мы видим, в формировании материальной культуры отдельных территорий существенную роль играли и культурные связи с различными соседними племенами других археологических культур.

Не менее важную роль в сложении и развитии отдельных племен катакомбной культуры сыграли и местные племена, территорию которых занимают пришлые племена катакомбной культуры, как это наблюдается на территории среднего Днепра.

Следовательно, чтобы яснее представить отдельные племенные группы, соответствующие вариантам катакомбной культуры, совершенно необходимо рассматривать их во всей их конкретной истории: с их культурными связями с соседними племенами других культур, с их передвижением и в связи с историей их этногенеза.

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ПЛЕМЕН КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ С СОСЕДЯМИ

Многочисленные племена катакомбной культуры, которые занимали обширные степные пространства от Волги до Днепра, никогда не могли жить и не жили изолированно от различных окружавших их племен. На сложение и развитие межплеменных связей в ту эпоху существенное влияние оказали следующие три обстоятельства: первое — резкое развитие и увеличение производительности труда в связи с развитием скотоводства и металлургии; второе — наличие средств передвижения — животных (быка, лошади) и лодки; третье, — сложение в эту эпоху древнейших путей сообщения. Все три фактора тесно связаны друг с другом.

В начале II тысячелетия до н. э. — время начала существования катакомбной культуры, — как мы видим, впервые орудиям из камня и кости приходят на смену орудия из меди, а затем из бронзы, то есть резко меняется производство орудий труда; это изменение привело к существенным изменениям во всем характере хозяйства степных племен. Ф. Энгельс придавал большое значение изобретению металлургии, которая послужила толчком, после которого резко стала увеличиваться производительность труда в ту эпоху.

«Из достижений в области промышленной деятельности на этой ступени особенно важное значение имеют два: первое — ткацкий станок, второе — плавка металлических руд и обработка металлов. Медь и олово и выплавляемая из них бронза были важнейшими металлами; бронза давала пригодные орудия и оружие...»¹.

Другим существенным фактором было то, что закончилось приручение домашних животных, которое было начато еще в предшествующую эпоху. Теперь оно завершилось приручением всех видов домашнего скота.

Развитие скотоводства также резко увеличивало производительность труда, создавая возможности производить большее количество продуктов, чем это было необходимо для удовлетворения своих нужд. Накопление

---

¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., Госполитиздат, 1953, стр. 166.

лишнего продукта, следовательно, богатства внутри племени, создало необходимые предпосылки для установления связей и обмена между различными племенами.

В это же время происходило быстрое освоение и, повидимому, сложение древнейших путей сообщения. Их формированию способствовало наличие у степных жителей средств связи.

Степные пространства могли быть преодолены только благодаря тягловой силе домашних животных, а благодаря наличию водного транспорта реки не только не были преградами по путям передвижения, но, наоборот, сами служили дорогами и ориентирами, с помощью которых прокладывались древнейшие пути сообщения.

Межплеменные связи этих племен были чрезвычайно обширны, и это в первую очередь надо объяснять удобным географическим положением области, занятой племенами катакомбной культуры. Отдельные степные районы, которые занимали эти племена, были тесно связаны друг с другом благодаря водной системе. Такие крупные реки, как Днепр, Северный Донец, Дон, Волга и их притоки, были путями, по которым степные племена могли проникать на север в лесостепную и даже лесную полосу. Эти же реки давали возможность связаться с южными племенами усатовской культуры и с различными племенами Северного Кавказа. Хорошо устанавливаются культурные связи племен катакомбной культуры и с их западными соседями — племенами среднеднепровской культуры и с их соседями на востоке — племенами полтавкинской культуры в Поволжье (рис. 20).

Наиболее тесные и хорошо прослеживаемые культурные связи установились между племенами катакомбной культуры и жителями Северного Кавказа. Существенную роль в этих связях сыграли такие реки, как Маныч, Дон, Северный Донец. Не менее важную роль в этих связях играл и каботажный путь по берегам Азовского и Черного морей. Только этими путями могли проникать различные предметы северокавказского происхождения в днепровский бассейн, к племенам катакомбной культуры. С Северным Кавказом были тесно связаны почти все районы катакомбной культуры; культурные связи с другими соседними племенами наблюдаются только в тех районах катакомбной культуры, с которыми эти племена граничили.

Связи с культурами Северного Кавказа следует выделять особо и потому, что мы можем проследить огромное значение, которое они оказали на все степные племена юга. Это несомненно объясняется тем, что население Северного Кавказа стояло тогда на более высоком культурном уровне и было тесно связано с еще более высоко развитыми культурами Передней Азии и Востока. Только благодаря посредству племен Северного Кавказа жители степей имели возможность получить не только кавказские, но и некоторые переднеазиатские изделия, как, например, украшения из ляпис-лазури, бирюзы и иранского сердолика.

Вопрос о связях катакомбной культуры с Северным Кавказом сопрягается с вопросом о металлургии, о привозном или местном металле.

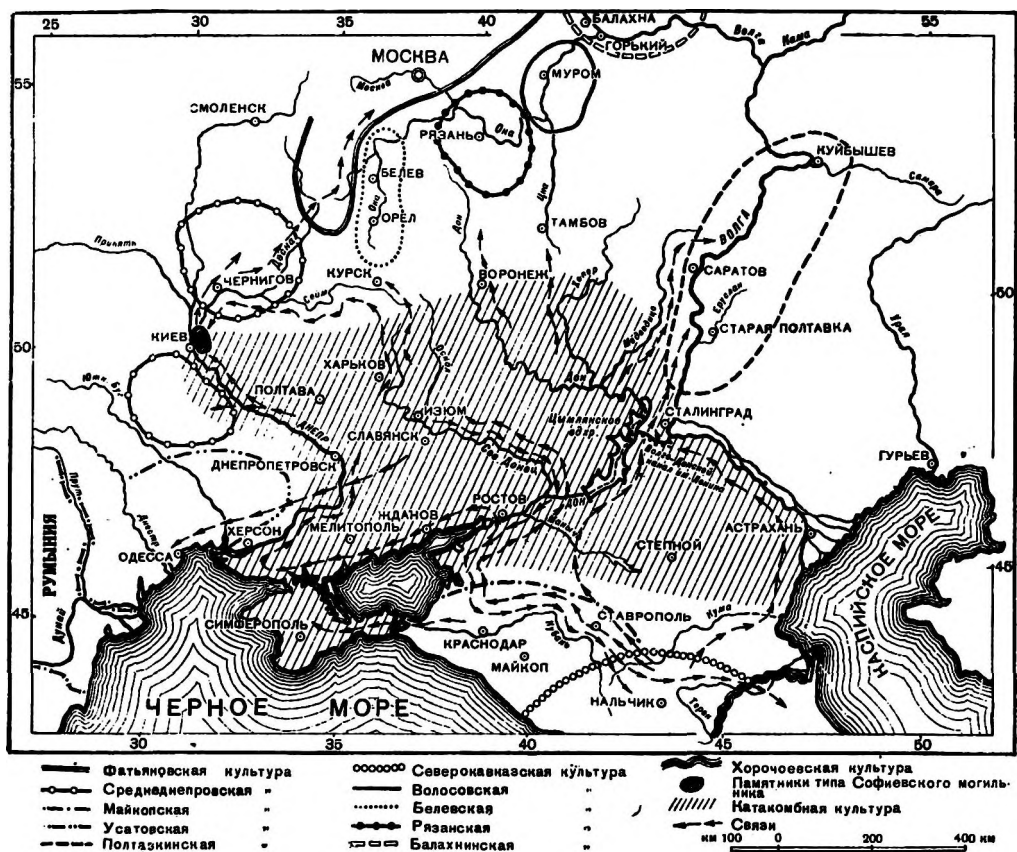

Рис. 20. Карта культурных связей катакомбной культуры

По этому вопросу существуют точки зрения. Одна — такова: в первой половине II тысячелетия до н. э. рудной базой для всего юга служил Кавказ. Этой точки зрения придерживается А. А. Иессен¹.

С другой точки зрения в эту эпоху степные племена имели уже свою рудную базу и сами были знакомы с выплавкой металла. Этому мнению придерживается Б. А. Латынин² и отчасти придерживался В. А. Городцов³.

Вопрос этот довольно сложный и окончательно может быть выяснен только на основе широких химических анализов металлических изделий

¹ А. А. Иессен. Из истории металлургии Кавказа. ГАИМК, вып. 120. М.—Л., 1935, стр. 32.

² Б. А. Латынин. Выступление в ИИМК в январе 1952 г.

³ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском у. Харьковской губ. в 1901 г. Труды XII АС.

катакомбной и северокавказской культур и сравнения результатов этих анализов с анализами кавказских руд и руд Донецкого бассейна.

На основании же археологических исследований можно, повидимому, говорить о двух этапах в развитии металлургии катакомбной культуры. Первый этап — это рубеж III и начало II тысячелетия до н. э. — время, когда впервые зарождаются связи с Северным Кавказом, который уже в это время знал высокую технику обработки металла. На этом этапе племена катакомбной культуры познакомились с металлом, очевидно, только с помощью жителей Северного Кавказа. Только благодаря заинтересованности степняков в кавказском металле зародились эти связи. Сначала в северопричерноморские степи стали попадать, вероятнее всего, металлические вещи в уже готовом виде, а затем в качестве полуфабрикатов, из которых уже на месте выделялись вещи. Второй этап — это время, близкое к середине II тысячелетия до н. э., когда степные племена сами стали разрабатывать медные рудники, так как медная руда, хотя и в небольшом количестве, но все же имела в Донецком бассейне.

По геологическим данным¹, медные руды в Донецком бассейне известны в 23 пунктах и все они примерно концентрируются на западной окраине славяно-бахмутской котловины. Наиболее часто попадаются выходы руды в районах с. Лопасня, Рожны и у Клиновских хуторов, а также в долинах р. Выссривки и Жидовой. Здесь имеется около 14 пунктов с медной рудой.

Но во всех этих пунктах месторождения медной руды, как указывает А. С. Федоровский², приурочены к отложениям пермокарбонového возраста и, следовательно, представлены медистыми песчаниками с очень невысоким содержанием меди. Именно этим — бедностью медных руд, а также отсутствием здесь самородной меди — объясняется то, что племена катакомбной культуры не могли на первых шагах своего знакомства с металлом взяться за выплавку этих песчаниковых руд. Выплавка их требует уже значительных навыков. Кроме того, медные месторождения Донецкого бассейна в большинстве случаев находятся на довольно значительной глубине, что, конечно, для этого времени играло существенную роль. Кроме технических трудностей, связанных с добычей этой руды, глубина залегания медистых руд имеет и еще другое существенное значение. Руды, которые находятся ближе к поверхности почвы, быстрее окисляются в результате соприкосновения сернистых руд с кислородом атмосферы, и получают так называемые окисленные руды.

Обработка окисленных руд представляет собой первый этап, как показал А. А. Иессен³, в развитии металлургии.

¹ И. Яковлев. Материалы для геологии Донецкого бассейна. Труды Геологической комиссии, вып. 94. СПб., 1914.

² А. С. Федоровский. Доисторические разработки медных руд и металлургии из бронзового века в Донецком бассейне. Воронежский историко-археологический вестник, вып. 2. Воронеж, 1921.

³ А. А. Иессен. Указ. соч.

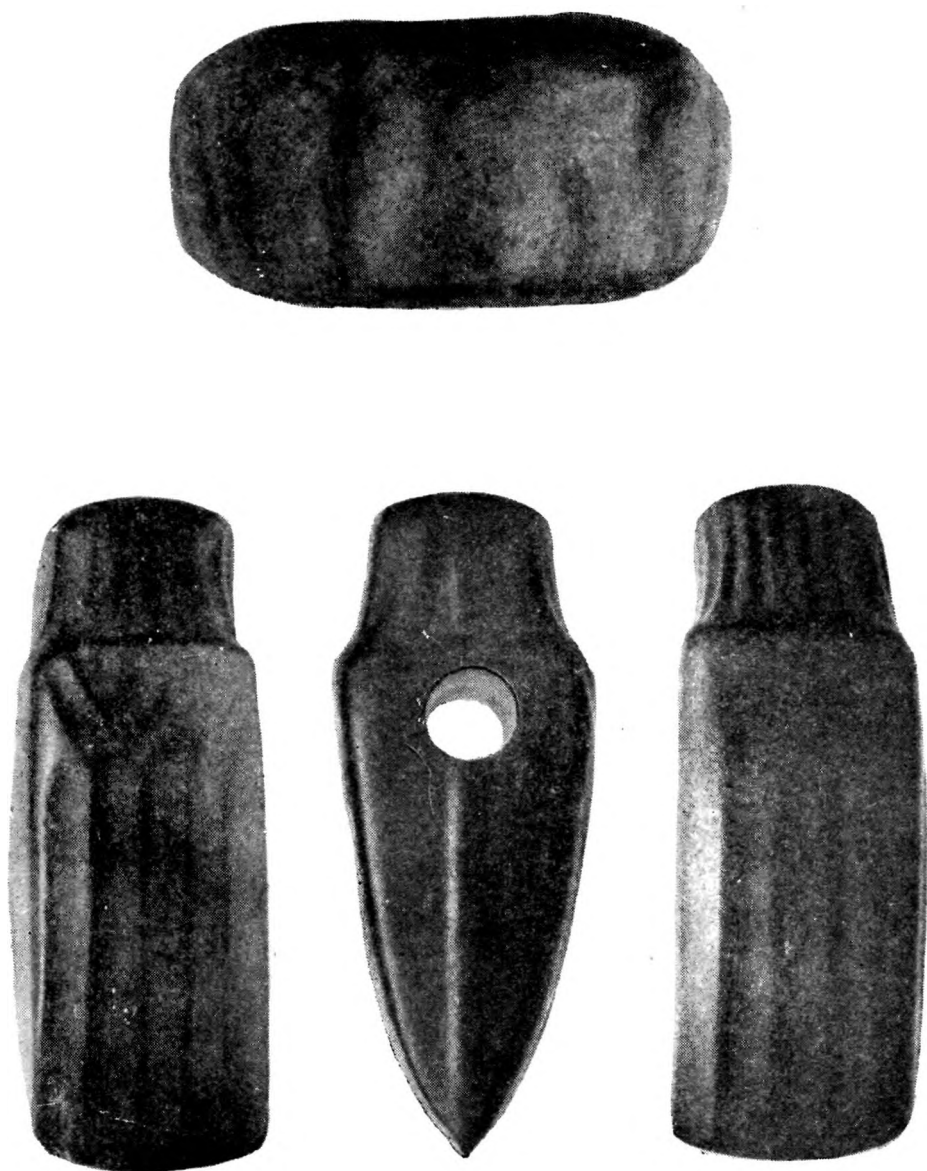

Табл. III. Каменный топор-молот и каменная зернотерка с орнаментом из канелюров: вверху — станица Нижне-Чирская; внизу — с. Варваровка Днепропетровской области

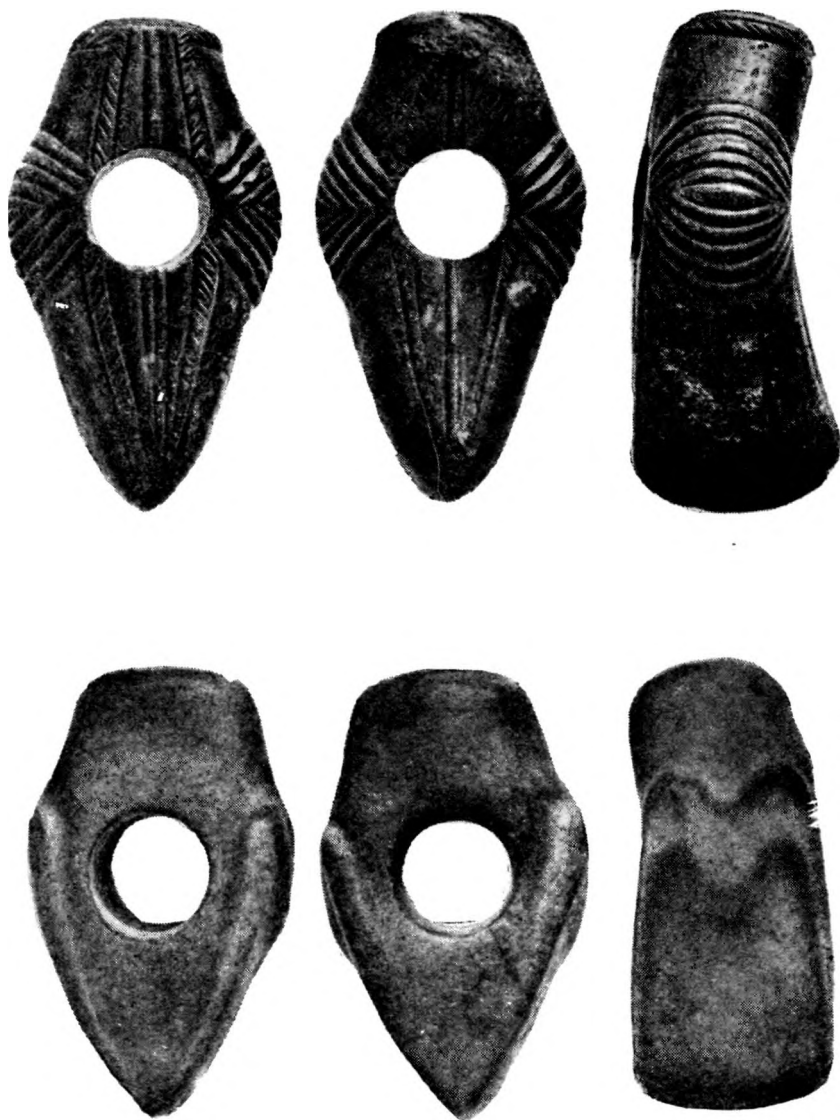

Табл. IV. Каменные топоры с канелюрами, найденные на территории катакомбной культуры: сверху — с. Бешево; внизу — с. Нижние Серагозы

Сернистые же руды требуют уже относительно высокого уровня техники. В то время как из окисленных медных руд можно сразу выплавлять медь, сернистые руды требуют еще дополнительной обработки. Их надо предварительно обжигать с целью удаления серы. Для успешного развития техники металлургии, помимо наличия руды, требуются и другие необходимые условия. Необходимо в этих районах иметь и топливо и воду, нужные при металлургических процессах. Все эти обстоятельства позволяют предполагать, что не в степях племени катакомбной культуры получили свое первое знакомство с медью. Первые медные вещи были принесены из районов, более богатых медными рудами, где их разработка уже давно была известна. Таким районом оказался Северный Кавказ, хорошо связанный реками и морем с северными причерноморскими степями.

Однако надо думать, что знакомство с первыми медными предметами, привезенными с Северного Кавказа, принесло умение разыскивать руду, добывать ее, а также и выплавлять и обрабатывать свою донецкую руду. Именно к этому времени и относится появление большого количества разнообразных металлических вещей, которые, конечно, близки по своим формам к различным северокавказским вещам, так как именно они были их прототипами и теми образцами, по которым делались вещи жителями степи.

К середине II тысячелетия до н. э. можно отнести, повидимому, некоторые древние разработки медных руд Донецкого бассейна. Они были обнаружены под г. Артемовском, около Клиновских хуторов, а также в Фрунзенском районе и под г. Павлоградом в Сталинской области (быв. Славносербский и Павлоградский у. Екатеринославской губ.).

Интереснейшие древнейшие разработки медных руд в 10 км от Артемовска, у Клиновских хуторов, были обследованы В. А. Городцовым¹. Здесь были найдены древние разработки и следы плавки медной руды. Здесь же были обнаружены шлаки, каменный уголь, обожженное дерево и обломки сосудов, которые были покрыты медной окисью.

Интересна в этом отношении находка у с. Крымское под г. Славянском на р. Торец трех кусков меди. Все три куски имели по несколько довольно глубоких насечек. По произведенному анализу они представляли собой куски чистой меди. Эти находки, как можно предполагать, говорят о местной обработке медной руды, так как в громадном большинстве случаев добыча медной руды была тесно связана с выплавкой меди здесь же на месте древнего рудника. В результате выплавки получились те куски меди, которые были найдены у с. Крымское.

Вторичная обработка металла могла происходить в различных местах и совсем далеко от места добычи и выплавки руды. Насечки, которые имелись на всех трех кусках меди из с. Крымское, могут дать

---

¹ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Бахмутском у. Екатеринославской губ.

основание предположить, что медь могла в это время служить какой-то единицей обмена и эти куски, разделенные глубокими насечками, составляли несколько таких меновых единиц.

Благодаря связям с Северным Кавказом племена катакомбной культуры не только научились добывать свою руду и выплавлять медь, но и восприняли северокавказскую технику — литье по восковой модели и технику отливки различных металлических прутиков, которые, как уже было сказано, во многом походили на первые привозные изделия с Северного Кавказа.

Итак, благодаря племенам Северного Кавказа степные племена познакомились с металлом, научились добывать и обрабатывать его, выработали одинаковые формы орудий.

Особенно тесно были связаны с северокавказскими культурами три района катакомбной культуры, что хорошо видно на карте, показывающей распространение в северопричерноморских степях находок северокавказских типов вещей (рис. 21). Эти находки разбросаны по всей территории распространения катакомбной культуры, но особенно концентрируются, во-первых, в бассейне Северного Донца, во-вторых, в северном Приазовье и, в-третьих, в низовьях Дона на р. Маныче. Последний, Манычский, район испытывал наибольшее влияние Северного Кавказа и представляет особый вариант катакомбной культуры, материальная культура которого несет все черты воздействия майкопской и северокавказской культур. Это объясняется в первую очередь географическим положением, которое занимает этот вариант на стыке двух больших культур: с одной стороны — северокавказской, с другой — катакомбной.

На всей территории распространения катакомбной культуры довольно широко были известны медные, а затем бронзовые ножи и кинжальчики крайне простой листовидной формы, иногда немного вытянутых пропорций. Все эти ножи и кинжальчики были выкованы, повидимому, из небольших металлических прутиков.

Эти простейшие формы в степях на территории катакомбной культуры появились довольно рано, еще в начале II тысячелетия до н. э.

Но еще раньше эти же формы появились в Закавказье, на Северном Кавказе, а также в Прикубанье. Из этих мест они и проникли в готовом виде в северопричерноморские степи. В более позднее время, повидимому, уже во второй четверти II тысячелетия до н. э., эти примитивные кинжальчики и ножи с освоением северокавказской техники обработки металла безусловно стали выделяться на месте местными жителями, хотя при разрешении вопроса о месте происхождения этих вещей можно предполагать на основании их простых форм, что их вырабатывали самостоятельно в различных культурах. Однако появление их в той или другой культуре и количество подобных находок на территории этих культур должно играть решающую роль.

Кроме простейших типов кинжальчиков и ножей, мы встречали простейшие формы медных четырехгранных шильев, хорошо известных

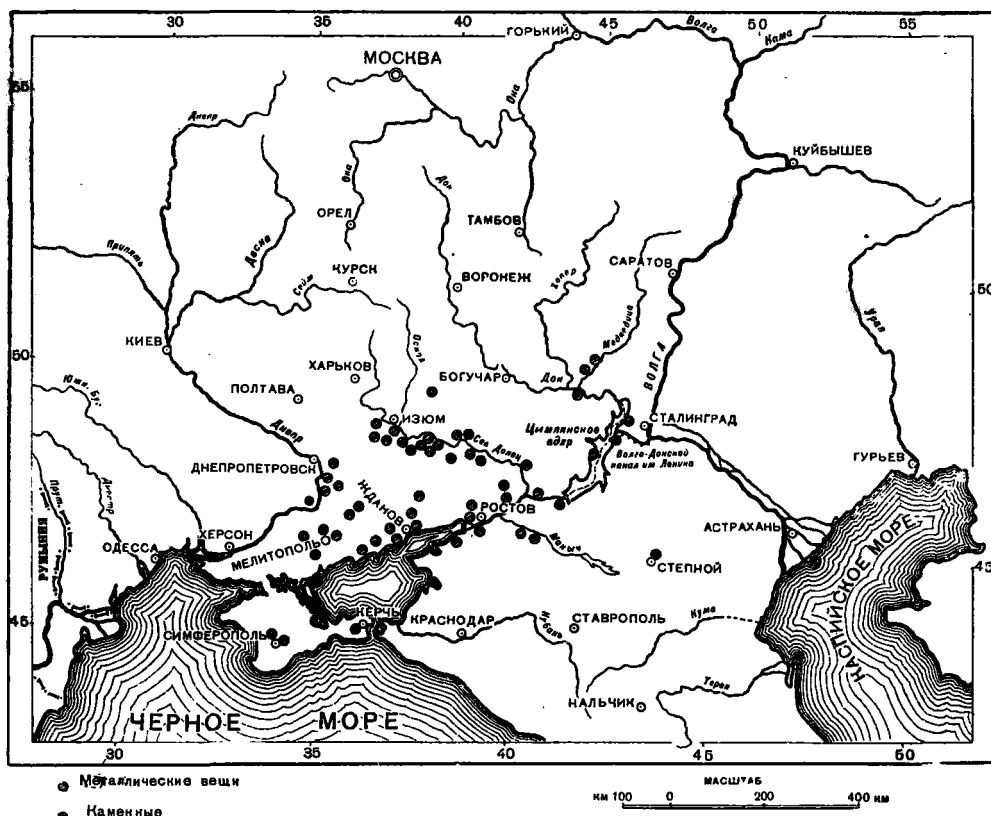

Рис. 21. Карта находок вещей северокавказского типа на территории распространения катакомбной культуры

в большом количестве как в памятниках катакомбной, так и северокавказской культур. Форма этих шильев очень проста, но они имеют одну особенность — небольшой уступчик или утолщение в середине шильца.

Другие металлические предметы, имеющие прямые и многочисленные аналогии в памятниках Северного Кавказа и встреченные на территории катакомбной культуры отдельными экземплярами, с большим правом могут быть отнесены к вещам не местного производства.

Таковыми предметами являются некоторые формы топоров, долот и разнообразные типы украшений.

Таковы, например, проушные бронзовые топоры. Один из них найден в среднем течении р. Дона у с. Серебряково. Этот топор имеет себе полную аналогию в памятниках Прикубанья, в частности в топорах из дольменов станицы Новосвободной (быв. Царской)¹. И топор из с. Сере-

¹ОАК за 1898 г. Материал хранится в ГИМ, инв. № 42416.

брыково и топор из курганов у станицы Новосвободной (быв. Царской) имеют одну и ту же особенность: слегка срезанный обух и немного выступающее ребро на одной из боковых сторон (рис. 22, 3—4).

Несколько раз на территории катакомбной культуры были встречены топоры-клинья, или тесла (рис. 22, 1—2). Эти тонкие в профиле долота имеют откованный рабочий край, часто только с одной стороны. Этот тип орудия также является характерным для северокавказских культур. Топоры-клинья на территории северопричерноморских степей известны в бассейне среднего течения Северного Донца, в окрестностях Славянска (курган № 1) ¹. Это тесло было найдено среди богатого инвентаря погребения, в котором были и другие вещи, типичные для Северного Кавказа.

Другое такое же тесло было обнаружено среди подъемного материала со стоянки Петровское-9, а также в среднем течении р. Северного Донца ² (рис. 22, 1).

Известно такого же типа тесло с низовья Днепра (из-под Херсона) ³. Встречаются они и в астраханских степях под г. Степным и в других пунктах.

Несколько экземпляров этих орудий мы знаем и в Поволжье. На правом берегу р. Малого Карамана, в курганах у д. Бородаевки ⁴ (к. F-6, погребение 9-е), найдено было тесло и с ним ряд украшений северокавказских типов. По Волге и по ее притокам в эту эпоху шел тот путь, который связывал племена Северного Кавказа с племенами севера. По волжскому пути северокавказские вещи проникали в очень отдаленные пункты. Находки медных вещей северокавказских типов известны в Саратовской области близ с. Колтубанки ⁵, где среди прочих вещей было обнаружено тесло вышеописанного типа. Повидимому, этим же путем попало подобное тесло в Окский бассейн, где оно оказалось в культурном слое Панфиловской неолитической стоянки ⁶.

Следует упомянуть о желобчатом долоте северокавказского типа, которое было найдено в кургане под г. Луганском ⁷. Желобчатые долота хорошо известны во многих памятниках Северного Кавказа и являются исключением среди инвентаря катакомбной культуры (рис. 22, 5).

Интересна находка в селе Каменка ⁸ под Ворошиловградом (быв.

¹ А. С. Локтюшов. Среднедонецкие курганные погребения бронзовой эпохи с оригинальной бытовой индустрией.

² Н. И. Сибилов. Археологические разведки в бассейне Донца в 1920—1926 гг. Древности Изюмщины. Изюм, 1926.

³ Хранится в Ленинграде, в Эрмитаже, инв. № 92—16.

⁴ P. Rau. Neue Funde aus Hockergräbern des Wolgadeutschen Geliets. ESA, IV. Helsinki, 1929, стр. 49, рис. 9-а.

⁵ В. В. Гольмстен. Археологические памятники Самарской губ. РАНИОН, стр. 127.

⁶ В. А. Городцов. Панфиловская палеометаллическая стоянка. Труды Владимирского областного музея краеведения, вып. 2. Владимир, 1926.

⁷ А. С. Локтюшов. Среднедонецкие курганные погребения с оригинальной бытовой индустрией.

⁸ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Бахмутском у. Екатеринославской губ.

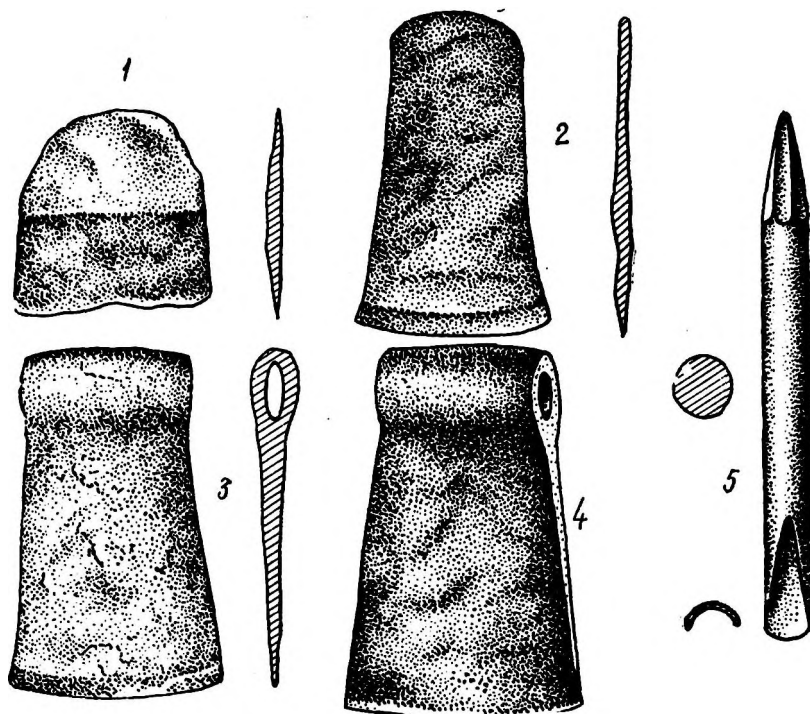

Рис. 22. Бронзовые орудия: 1 — тесло из бассейна Северного Донца; 2 — тесло из-под г. Славянска; 3 — топор — случайная находка на р. Кобылинке; 4 — топор — случайная находка под г. Новочеркасском; 5 — желобчатое долото (курган № 1, погребение 2-е) из-под г. Луганска

Бахмутский у. Екатеринославской губ.) в кургане № 15 (погребение 3-е). Здесь при расчлененном погребении был обнаружен бронзовый кованый крюк, который надевался на деревянную рукоятку. Подобные бронзовые крюки мы знаем только из так называемых больших кубанских курганов. Эти специфические орудия для вытаскивания мяса из котлов были обнаружены в дольменах станицы Царской¹ и среди случайных находок у станицы Махосhevской² на Кубани.

Других аналогий бронзовому крюку из Каменки мы не знаем, а на территории катакомбной культуры он вообще является единственной находкой подобного рода.

Особенно широко распространяются по всем северопрichernоморским степям различные бронзовые украшения северокавказских типов.

¹ ОАК за 1898 г. ГИМ, инв. № 42418.

² А. А. Иессен. Металлургия Северного Кавказа. ИГАИМК, вып. 120, стр. 85.

Распространение этих типов северокавказских украшений мы видим опять главным образом в тех пунктах, по которым проходили древнейшие пути сообщений. Кавказские украшения сосредоточиваются в низовьях Волги, Дона, Северного Донца и в северном Приазовье, где также шел древний каботажный путь по берегам Черного и Азовского морей. Этим путем проникали кавказские вещи в Крым и низовья Днепра, где тоже известны кавказские украшения, правда, в меньшем количестве, чем в других районах катакомбной культуры.

Среди бронзовых украшений кавказских типов на территории степной полосы следует в первую очередь отметить спиральные височные кольца с несомкнутыми концами. Среди этих височных колец следует различать два типа: один тип — бронзовые, иногда серебряные кольца, свернутые в полтора оборота, с заходящими друг за друга концами, которые немного расширяются; другой тип — почти всегда серебряные кольца в полтора, два, два с половиной и даже в три и четыре оборота, как, например, в известном кургане «Царева могила»¹; концы этих колец не расширяются и не сходят на нет, как это бывает у височных колец первого типа, а представляют концы обрубленной проволоки. Эти серебряные кольца, вероятнее всего, служили какими-то единицами обмена и, повидимому, связаны своим происхождением со средиземноморским бассейном.

Спиральные же бронзовые и серебряные кольца с расширяющимися концами безусловно являлись височными кольцами и служили в качестве украшений, о чем свидетельствуют многочисленные случаи нахождения их в погребениях в области висков или около головы покойника. Этот тип височных колец особенно широко был распространен в различных культурах Кавказа: майкопской, северокавказской, хороchieвской и др.; известны они и в Закавказье.

Надо полагать, что и на территорию катакомбной культуры спиральные височные кольца этого типа попали именно с Кавказа. Правда, этого типа височные кольца есть и в культурах Средиземноморья, известны они в древнейших слоях Трои, на Крите и в Греции.

Фактом, говорящим в пользу северокавказского происхождения спиральных височных колец в наших степях, являются многие случаи нахождения этих колец в комплексах, содержащих сразу несколько различных типов вещей, имеющих себе полные аналогии только на Кавказе. Таким комплексом, к примеру, может служить инвентарь кургана № 1 под самым г. Луганском², где он почти весь состоял из вещей северокавказских типов. Здесь было найдено спиральное височное кольцо рассматриваемого типа, желобчатое долото, сосуд репчатой формы, которые, как мы увидим дальше, широко известны все в тех же культурах Северного Кавказа.

¹ J. Fabritius. Tzarewa mogila. ESA, IV. Helsinki, 1929.

² С. А. Локтюшов. Среднеднепровские курганные погребения с оригинальной бытовой индустрией.

На территории катакомбной культуры височные спиральные кольца найдены в довольно большом количестве пунктов. Почти во всех случаях они находятся в инвентаре погребений. Реже подобное украшение встречается в инвентаре поселений. Так, например, оно найдено в культурном слое на Днепре, на стоянке «Дурна Скеля»¹. Особенно много их в низовье Дона и на Маныче, то есть на территории, ближе всего расположенной к области их происхождения. Здесь они известны в курганах у хутора Спорного², хутора Веселого³ на Маныче и у станицы Соленовской на Дону⁴.

В большом количестве спиральные височные кольца были встречены В. А. Гордцовым при его работах в бассейне Северного Донца. Они имеются в инвентаре погребения 3-го (курган № 5 у с. Каменка)⁵, погребения 5-го (курган № 5 у с. Черногоровка)⁶, погребений 2-го и 3-го (курган № 4 у с. Ковалевка)⁷, погребения 2-го (курган № 2 у с. Великая Камышеваха)⁸, погребения 5-го (курган № 5 у с. Стратилатовка)⁹ и многих других пунктов.

Хорошо известны спиральные височные кольца и в других районах катакомбной культуры.

В Приазовье они были найдены в курганах под г. Мариуполем (курган № 1, погребение 13-е) и у с. Преслав¹⁰.

Менее широко распространены на территории катакомбной культуры другие типы северокавказских украшений.

Таковы, например, бронзовые небольшие привесочки, представляющие собой как бы небольшой кусочек перевитой веревочки с узелчком на одном конце и с петелькой на другом ее конце (рис. 23, 6).

Иногда эта привеска представляет собой как бы простую веревочку, лишь сложенную вдвое. Эти привесочки довольно разнообразны и представляют лишь варианты одного типа (см. табл. I, 2, 7).

Эти привески, литые по восковой модели, являются как по форме, так и по технике изготовления характерными украшениями в культурах Северного Кавказа. Таких украшений в каких-либо других культурах мы вовсе не знаем.

Разнообразные привески этого рода были найдены в известном

---

¹ Материал хранится в Киеве, в Историческом музее, инв. № 809.

² М. И. Артамонов. Раскопки курганов в долине реки Маныча в 1935 г. СА, вып. IV, 1937.

³ М. И. Артамонов. Раскопки курганов на р. Маныче в 1937 г. СА, т. XI, 1948.

⁴ А. А. Иессен. Результаты раскопок экспедиции 1951 г. у ст. Соленовской. Доклад на археологической сессии Академии наук в 1952 г.

⁵ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском у. Харьковской губ. в 1901 г., стр. 195.

⁶ Там же, стр. 242.

⁷ Там же, стр. 300.

⁸ Там же, стр. 324.

⁹ Там же, стр. 278.

¹⁰ Материал хранится в ГИМ, инв. № 83641.

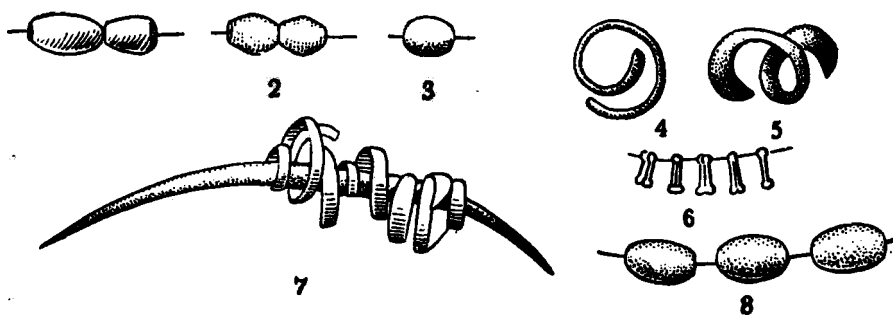

Рис. 23. Бронзовые украшения: бусы, височные кольца и бронзовая обоймочка

Нальчикском кургане¹ и в тех же местах в курганных погребениях в Кабардинском парке²; известны они в памятниках восточной части Северного Кавказа. Очень много их и в Прикубанье, в курганах у станицы Келермесской³ (курган № 5), у станицы Андриюковской⁴, Ново-Лабинской⁵, Казанской⁶, в курганах станицы Чамлыкской⁷, у поселка Праздничного⁸, в известной «Острой могиле» под Пятигорском⁹ и во многих других пунктах Северного Кавказа. Кроме того, следует сказать, что эти подвески во всех перечисленных пунктах встречаются в большом количестве экземпляров — от 8 до 10 и более подвесок в одном пункте.

На территории катакомбной культуры их известно не много, они встречаются всего в нескольких пунктах.

Подвески этого типа были найдены в курганах на р. Маныче, у хуторов Спорный и Веселый и полностью повторяют северокавказские типы этих украшений. На Северном Донце также были найдены витые привесочки. Они известны из курганов у д. Селимовка¹⁰ (см. табл. I, 2); здесь их было найдено в одном погребении сразу 11 штук. Размеры этих подвесок невелики, немного меньше северокавказских, но они полностью совпадают по форме и размеру с подвесками из Прикубанья. Тождественны селимовским подвескам подвески из курганов у станицы Ново-

¹ Н. Е. Деген. Курганы в Кабардинском парке в Нальчике. МИА, т. 3, 1941, стр. 257, рис. 38.

² Н. Е. Деген. Там же, стр. 253, рис. 34.

³ ОАК за 1904 г., стр. 94, рис. 145. Хранится в Эрмитаже.

⁴ ОАК за 1897 г., стр. 22. Хранится в ГИМ, инв. № 42397.

⁵ ОАК за 1899 г., стр. 48. Хранится в ГИМ, инв. № 42418.

⁶ ОАК за 1901 г., стр. 48. Хранится в ГИМ, инв. № 42380.

⁷ ОАК за 1893 г. Хранится в ГИМ, инв. № 42405.

⁸ Материал хранится в ГИМ, инв. № 48480.

⁹ A. V. Schmidt. Die Kurgane der Stanica Konstantinowskaja. ESA, IV. Helsinki, 1929, S. 49, F. 9—10.

¹⁰ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Бахмутском у. Екатеринославской губ. в 1901 г.

Лабинской. Пять аналогичных им подвесок было найдено в Приазовье, в курганных погребениях в г. Жданове¹ среди инвентаря женского погребения.

Девять штук витых привесочек этого же северокавказского типа известны и на Волге, недалеко от г. Энгельса, из курганных погребений у д. Бородаевки² (курган F-6, погребение 9-е).

Кроме подвесок этого типа, на территории катакомбной культуры известен еще и другой тип северокавказских подвесочек, которые представляют собой, повидимому, имитацию зубов оленя. Известно, что в ожерельях, состоящих из целых низок сверленных настоящих зубов оленя, часть является при более тщательном изучении подделками из кости, очень похожими на настоящие зубы оленя. Такие костяные подделки применялись довольно широко. Так, большинство подвесок из зубов оленя в известном Мариупольском могильнике³ состояло именно из костяных подделок, имитирующих зубы оленя. То же самое мы можем наблюдать и в ожерельях из дольменов станицы Царской⁴, Воздвиженской⁵ и др., где натуральные зубы оленя составляют ничтожный процент по сравнению с поддельными. Точно такие же подделки, имитирующие зубы оленя, отливались из металла. Отличаются они лишь тем, что отверстие для продевания нитки делалось в корне не сверху вниз, а сбоку, что объясняется, повидимому, техническими возможностями литья.

Эти подвесочки из меди и бронзы широко известны среди украшений на всей территории Прикубанья и Северного Кавказа. Мы знаем их в курганных погребениях под Нальчиком — в Кабардинском парке⁶ в так называемых «садках», где они включены в ожерелья, состоящие из разнообразных привесок и блях. Хорошо известны они и в Осетинской слободке под г. Орджоникидзе⁷ и во многих других местах.

В памятниках катакомбной культуры бронзовые привески, имитирующие зубы оленя, известны с низовьев Дона — из станицы Константиновской⁸ (курган «Баба»), где они были включены в ожерелье из бус и подвесок (см. табл. I, 1). По своим формам они полностью совпадают с северокавказскими типами. В других пунктах катакомбной культуры подобных подвесок пока не обнаружено.

Следует остановиться еще на одном виде северокавказских украшений, известных на территории катакомбной культуры. Это — бляхи, представляющие собой круглые тонкие пластинки с чеканным орнамен-

¹ Материал хранится в Ждановском (быв. Мариупольском) краеведческом музее.

² Р. Рау. Указ. соч. ESA, IV, S. 49, F. 8.

³ М. Макаренко. Мариупольский могильник. Киев, 1933, т. XC—XCVI, CXIV, CXVII и др. Материал хранится в Ждановском краеведческом музее.

⁴ ОАК за 1898—1899 гг. ГИМ, инв. № 42405.

⁵ ОАК за 1897 г. ГИМ, инв. № 42418.

⁶ Б. Е. Деген. Курганы в Кабардинском парке г. Нальчика, МИА, № 3, 1941, стр. 253, рис. 36.

⁷ Там же, стр. 261, рис. 40.

⁸ А. М. Tallgren. La pontide prisicythigue après l'introduction des métaux, ESA, II, Helsinki, 1928.

том. Орнаментация на такие бляхи наносилась чеканом с внутренней стороны; следовательно, на лицевой стороне таких блях получался рисунок, состоящий из маленьких выпуклин. Узор на бляхах почти всегда был довольно простым. Чаще всего это концентрические круги, иногда кресты из нескольких полос. По технике выработки и по своим формам эти бляхи хорошо связываются только с памятниками Кавказа, где подобная техника орнаментации известна уже на рубеже III и II тысячелетий до н. э. Чеканные узоры на Северном Кавказе сначала применялись только для украшений, а затем и для орнаментации металлической кованой посуды (со второй четверти II тысячелетия до н. э.).

На территории катакомбной культуры эти бляхи известны из нескольких пунктов. Две бляхи были обнаружены среди инвентаря курганных погребений у с. Новогригорьевка близ Днепропетровска в «Бесчастной могиле»¹; эта бляха (рис. 24, 1) имеет диаметр 3,8 см, и в ее центре сделано небольшое отверстие; вся ее поверхность покрыта точечным чеканным орнаментом, края чуть загнуты внутрь.

Вторая бляха происходит из могилы № 4, представляющей простую яму; по инвентарю это погребение относится к катакомбной культуре.

Эта бляха (рис. 24, 2) более интересна, чем первая. Она, так же как и первая, была сделана из тонкой, слегка выпуклой ко внешней стороне пластины. Орнамент, нанесенный также чеканом, довольно сложен. Он состоит из двух кругов мелких выпуклин, расположенных по краю бляхи, и семи небольших кружков внутри них.

Такого же типа две бляхи были найдены в Астраханской области у с. Ремонтное² (рис. 24, 3); размеры их довольно крупные — до 6 см

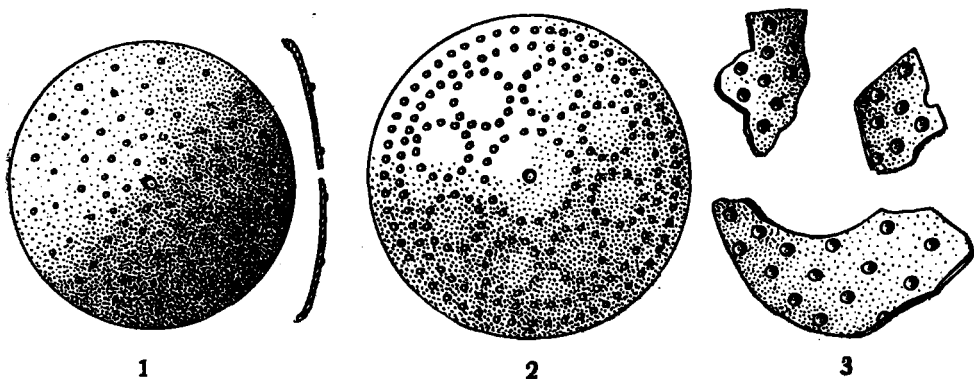

Рис. 24. Бронзовые бляхи с пунсонным орнаментом: 1—2 — «Бесчастная могила» у с. Новогригорьевка; 3 — с. Ремонтное

¹ Материал хранится в Эрмитаже, инв. № 12/3; 12/4, часть его издана. А. М. Tallgren. Указ. соч. S. 49, F. 36.

² Материал хранится в ГИМ, инв. № 43028.

каждая, орнамент, нанесенный все теми же выпуклинами, покрывает всю поверхность в довольно большом беспорядке.

Аналогии всем этим бляхам мы находим в памятниках Прикубанья и Северного Кавказа, где они имеют те же формы, размеры, сделаны той же техникой и с теми же орнаментами. Бляхи с чеканным орнаментом в нескольких экземплярах известны из курганов станицы Костромской¹, из курганов у станицы Кисловодской² на правом берегу р. Подкумка.

Говоря об украшениях северокавказских типов на территории распространения катакомбной культуры, следует упомянуть еще об одной бляхе или подвеске в виде бляхи.

У хут. Ковалевка³ под г. Изюмом была найдена в кургане подвеска (рис. 20, 11), представляющая плоское кольцо с широким ушком. Вся поверхность кольца с внешней стороны была покрыта орнаментом, имитирующим шнур (см. табл. I, 3). Такие подвески являются, повидимому, как считает А. В. Шмидт⁴, височными украшениями, может быть, подвесками, которые включались в ожерелье из бус, пронизей и разнообразных привесок. Во всяком случае эти кольцевые подвески всегда встречаются вместе с набором других украшений.

Привесочка из курганов у с. Ковалевка является единственной на территории катакомбной культуры. Этого типа привески особенно широко были распространены в районе Нальчика; они известны среди украшений уже упомянутого могильника в Кабардинском парке, а также у станицы Константиновской и многих других пунктах Северного Кавказа.

Кроме различных привесок и блях, имеется довольно много в северо-причерноморских степях бронзовых бус, которые также весьма разнообразны. Среди них есть кованые и литые. Их формы также довольно разнообразны: круглые, бочонкообразные, биконические. Все они хорошо связываются с находками на Северном Кавказе. На территории степей они встречаются почти всегда целыми низками. Не раз такие бусы были отмечены в погребениях на Северном Донце. Так, они известны в погребениях 2-м и 3-м кургана № 4 у с. Ковалевска⁵, в погребении 2-м кургана № 4 у с. Малая Камышеваха⁶, в погребении 5-м кургана № 4 у с. Стратилатовка⁷ (имение Хаджуполо), в погребении 10-м кургана № 2 в быв-Изюмском уезде Харьковской губернии и в других местах.

¹ Материал хранится в ГИМ, инв. № 40492.

² Б. Е. Деген. Курганы в Кабардинском парке г. Нальчика. МИА, т. 3, 1941, табл. XV.

³ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском у. Харьковской губ. Труды XII АС в Харькове 1902 г., т. I. М., 1905.

Ю. В. Готье. Доклад о раскопках за 1901 г. в окрестностях Каменки. Древности, т. XIX, в. III, стр. 100.

⁴ А. V. Schmidt. Указ. соч. ESA, IV, стр. 11—12.

⁵ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском у. Харьковской губ., стр. 300.

⁶ Там же, стр. 285.

⁷ Там же, стр. 294.

Целое ожерелье из мелких бронзовых литых бус было обнаружено при раскопках «Золотого кургана» под Симферополем¹. Такие же мелкие литые и крупные бочонкообразные бусы были найдены в известной «Бесчастной могиле» у Новогригорьевки². Имеются эти бусы и в инвентаре погребений из курганов низовья Дона у станицы Константиновской³; найдены они и в курганах под г. Мариуполем⁴. В гораздо большем количестве все эти типы бус известны во многих погребальных комплексах Северного Кавказа, не раз упомянутых выше.

Таким образом, почти все типы бронзовых украшений в виде спиральных височных колец, различного рода подвесок, кованых и литых бочонкообразных и биконических бус, спиральных пронизей, распространенных на территории катакомбной культуры, оказываются тесно связанными с памятниками Северного Кавказа, где они встречаются в гораздо большем количестве.

Родиной этих украшений является несомненно Кавказ. Здесь они и появляются раньше, чем в северопрichernоморских степях, и, повидимому, были теми металлическими предметами, которые первыми стали проникать в южные степи с Кавказа.

Кроме металлических предметов, мы знаем в катакомбной культуре предметы из камня, которые так же хорошо могут быть связаны с культурами Северного Кавказа.

Довольно широко распространены на территории катакомбной культуры, главным образом в ее южных районах, кремневые стрелы небольших размеров, со струйчатой ретушью, треугольные, с одним шипом у основания. Эти стрелы известны во многих пунктах катакомбной культуры и отличаются от стрел, характерных для катакомбной культуры, которые имеют обычно треугольную форму с небольшой выемкой у основания. Одношипные стрелы, а также стрелы с очень глубокой выемкой у основания, которые тоже известны на территории катакомбной культуры, только в небольшом количестве, являются типичными для многих культур Кавказа. На территории катакомбной культуры эти типы стрел могли проникать с Кавказа вместе с людьми, но, вероятнее, выделялись, повидимому, на месте, так как одношипные стрелы и стрелы подтреугольной формы с небольшой выемкой у основания, типичные для катакомбной культуры, встречаются почти всегда вместе и сделаны из одного и того же кремня.

Кремневые стрелы, одношипные и с очень глубокой выемкой у основания, на территории катакомбной культуры встречаются главным образом в бассейнах Дона, Северного Донца, Кальмиуса и в северном Приазовье.

Обращает на себя внимание несколько находок каменных сверленных топоров со свисающими вниз лезвиями, которые своей необычной формой

¹ Материал хранится в Эрмитаже.

² Материал хранится частично в Эрмитаже и частично в ГИМ, инв. № 28158.

³ A. V. Schmidt. Указ. соч. ESA, IV.

⁴ Хранится в Ждановском краеведческом музее.

сразу выделяются из массы небольших сверленных топоров катакомбной культуры. Так, в одном из курганов под г. Ворошиловградом¹ среди инвентаря, частью характерного для катакомбной культуры, частью имеющего аналогии в культурах Северного Кавказа, был найден топор со свисающим лезвием (рис. 25). Топор был хорошо отполирован и сделан из камня темнозеленого цвета, — повидимому из змеевика, ближайшие месторождения которого находятся на Кавказе. Этот топор по форме, материалу и размерам резко отличается от местных топоров и на территории катакомбной культуры имеет всего только две аналогии. В обоих случаях топоры были найдены в северном Приазовье. Один из них, так же как и луганский топор, сделан из камня темнозеленого цвета (змеевика или нефрита) и был найден под г. Мариуполем² у с. Покровское. Он имеет совершенно ту же форму и те же пропорции, что и топор из-под Луганска.

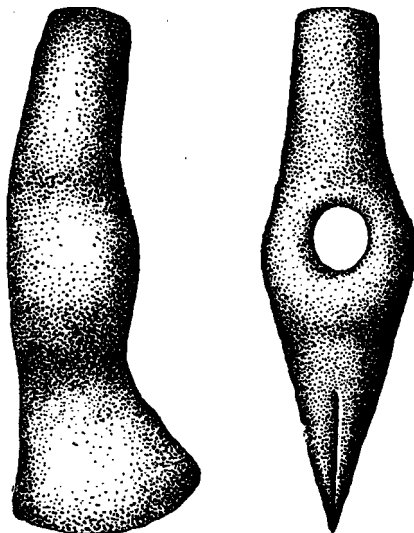

Рис. 25. Каменный топор из кургана под г. Ворошиловградом

Другой такой же топор был найден в погребении 7-м кургана № 8 у совхоза Аккермен (недалеко от г. Мелитополя) во время последних раскопок 1951 года А. И. Тереножкиным. Форма этого топора близка к форме топора из-под Луганска, но сделан он не из змеевика, а из желтовато-серого камня и по своему материалу напоминает топоры Северного Кавказа (как, например, топоры из Осетии — из с. Верхней Якбаш³; погребение 9-е кургана № 3). Следует отметить, что в той же катакомбе у совхоза Аккермен, где был найден этот топор, были найдены и другие вещи, указывающие на связи этого комплекса с Северным Кавказом. Здесь были найдены спиральное височное колечко с заходящими несомкнутыми концами и несколько стрел с одним шипом у основания.

Самыми близкими аналогиями этому типу топоров являются три

¹ С. А. Локтюшов. Среднедонские курганные погребения с оригинальной бытовой индустрией.

² Материал хранится в Ждановском краеведческом музее. Опубликовано А. М. Талгреном. Указ. соч. ESA, II.

³ Материал хранится в Киеве, в фондах Ин-та археологии.

⁴ Е. И. Крупнов. Материалы по археологии Северной Осетии. МИА, вып. 23. М.—Л., 1951, ГИМ, инв. № 84778.

топора из известного Бессарабского клада. Датируются эти топоры XIV веком до н. э.¹

Топоры, найденные в комплексах, связанных с катакомбной культурой, дают возможность несколько удревнить время появления этого типа каменных сверленных топоров.

Ввиду того что топор из-под г. Луганска был найден в катакомбе вместе с сосудами репчатой формы с наlepным валиком и вдавлениями по нему — признаки поздней стадии катакомбной культуры, — у нас есть основания датировать этот комплекс вместе с топором не раньше середины II тысячелетия до н. э.

Топор из-под Аккермена позволяет датировать этот тип еще более ранним временем. Комплекс вещей, среди которых был найден этот топор, состоял из катакомбного типа сосуда с веревочным орнаментом и многочисленных костяных пронизей с винтообразной нарезкой. Это дает возможность датировать погребение не позднее второй четверти II тысячелетия до н. э.

Таким образом, тип топора со спускающимся вниз лезвием, представленный топорами Бессарабского клада, можно датировать не в пределах одного XIV века до н. э., но и более ранним временем, возможно, с XVII века до н. э.

Аналогии топорам из курганов под гг. Луганском, Мариуполем и Аккерменом надо искать, повидимому, и на Кавказе. Об этом говорит довольно большое количество топоров, близких к описанному типу, среди древностей Кабарды, особенно топор, найденный у с. Кишпек². На кавказские связи указывает и материал, из которого сделаны эти топоры. Не подлежит никакому сомнению и тот факт, что как металл, так и некоторые породы камня, змеевик, обсидиан и другие, попадали в южные степи с Кавказа. Так, многие каменные булавы шарообразной и грушевидной формы, найденные на территории катакомбной культуры, сделаны из кавказских пород камня. Примером может служить каменная булава, найденная А. А. Иессеном в кургане № 1 у д. Соленовской³ и, как утверждает А. А. Иессен, сделанная из змеевика несомненно кавказского происхождения. Из кавказского материала, повидимому, сделан и один из двух топоров, найденных у хутора Черевкова⁴ под г. Изюмом. Здесь, в погребении 6-м кургана № 3, среди прочего инвентаря было найдено два сверленных каменных топора обычного для катакомбной культуры типа. Один топор был сделан из диорита, а другой — из «темнозеленого камня», повидимому, из змеевика.

С Северным Кавказом и Прикубаньем некоторые районы Доннетчи-

¹ О. А. Кривцова-Гракова. Бессарабский клад, изд. ГИМ. М., 1949. Топоры на табл. X.

² А. П. Круглов и Г. В. Подгаецкий. Долинское поселение у Нальчика. МИА, вып. 3. М.—Л., 1941, табл. IV.

³ А. А. Иессен. Доклад на отчетной сессии по археологии. ИИМК, 1952.

⁴ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском у. Харьковской губ.

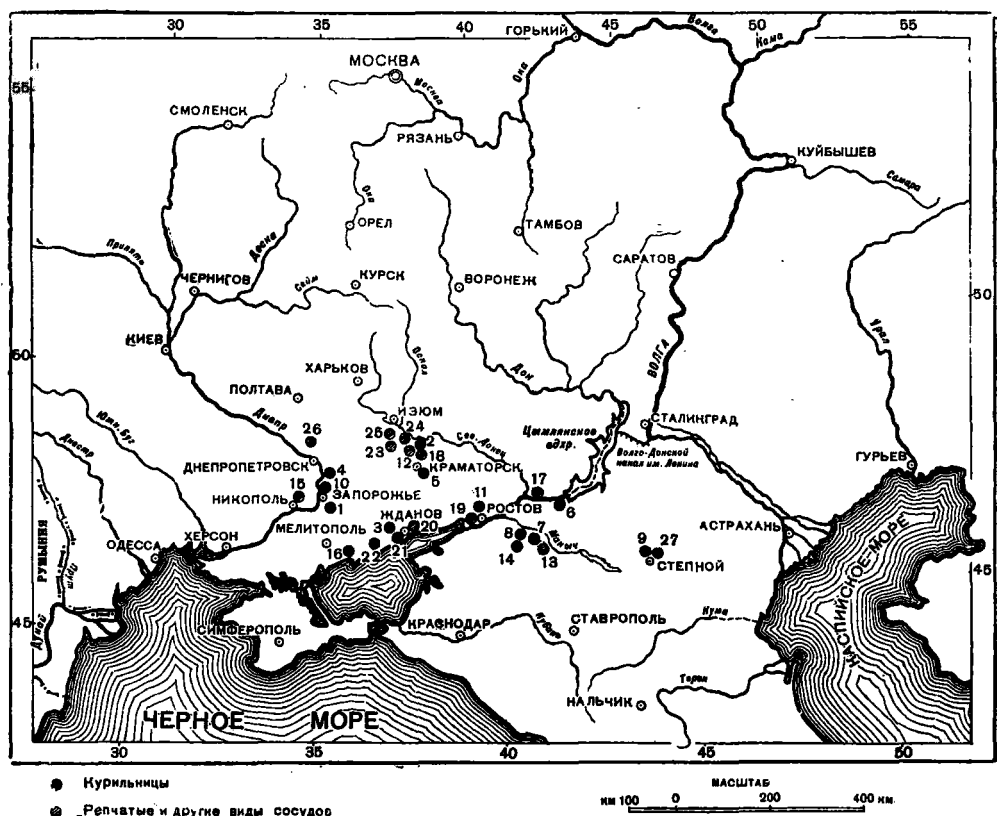

Рис. 26. Карта распространения северокавказских типов посуды на территории катакомбной культуры

ны связывают и находки белых пастовых бус. Такие низки бус были найдены в с. Каменка¹ под г. Ворошиловском в погребении 4-м кургана № 27. Белые пастовые бусины этого ожерелья представляли собой небольшие цилиндрики длиной 2—3 мм и диаметром не больше 3 мм. Этот тип пастовых бус иногда называется рубленным. Мы находим их во многих памятниках Прикубанья, как, например, в одном погребении у станицы Костромской², где было найдено несколько низок таких бус.

Жители Северного Кавказа не только направляли в северные причерноморские степи свои изделия в виде металлических орудий, различ-

¹ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Бахмутском у. Екатеринославской губ., стр. 230.

² ОАК за 1898 г. ГИМ, инв. № 40492.

ных украшений и некоторые местные породы камня, но также являлись посредниками между племенами катакомбной культуры и племенами Передней Азии. Только через Кавказ могли проникнуть, например, застежки, которые были найдены в одном из курганов под Славянском¹. В этом погребении на груди скорченного и окрашенного костяка было обнаружено несколько пар застежек в виде выпуклых пуговиц. Они были сделаны из бирюзы, ближайшие месторождения которой известны в Иране, около Нишапура², и разрабатывались, как известно, еще в глубокой древности.

Несколько раз при раскопках донецких курганов отмечались находки синих стеклянных бус. Они известны из раскопок В. А. Городцова под Изюмом³, у с. Каменка (Анковское поле, курган № 5, погребение 5-е) и близ Малой Камышевахы (курган № 4, погребение 2-е). Эти синие стеклянные бусы египетского происхождения⁴ датируются XIV веком до н. э., что, впрочем, нисколько не противоречит датировкам обоих комплексов, сделанным на основании остального инвентаря. Были отмечены также находки в низовьях Дона ляпис-лазури.

Один раз С. А. Локтюшовым был отмечен в кургане под Славянском молоточек, сделанный из морской пенки⁵.

Все эти предметы могли оказаться на территории катакомбной культуры только благодаря связям племен катакомбной культуры с племенами, которые были непосредственно связаны с Передней Азией. Такими племенами были племена Северного Кавказа, особенно племена майкопской культуры, на протяжении нескольких сот лет тесно связанные с этими странами, о чем свидетельствуют находки серебряной и золотой посуды, золотые и серебряные украшения в виде фигурок животных, серебряных посоховидных булавок, хорошо известных в Месопотамии, серебряных биконических пронизей, характерных для Индии, бус из иранского сердолика, бирюзы и ляпис-лазури.

Тесные связи между племенами катакомбной культуры и племенами Северного Кавказа, которые мы проследили на многочисленных примерах, еще убедительнее доказываются многими случаями находок на территории распространения катакомбной культуры керамики северокавказского типа (см. карту, рис. 26).

Рассмотрение находок сосудов северокавказских типов мы начнем с сосудов так называемой репчатой формы.

В одном из курганов под г. Луганском⁶ в катакомбе при скорчен-

¹ С. А. Локтюшов. Среднедонецкие курганные погребения с оригинальной бытовой индустрией.

² БСЭ, т. 5, стр. 252.

³ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском у. Харьковской губ., стр. 275—295.

⁴ Н. К ü h n. Aegyptische Perlen in Mitteleuropa. Ipek, 1935, вып. 1, стр. 150.

⁵ С. А. Локтюшов. Среднедонецкие курганные погребения с оригинальной бытовой индустрией средиземноморского и северокавказского типов.

⁶ С. А. Локтюшов. Среднедонецкие курганные погребения бронзовой эпохи с оригинальной бытовой индустрией.

ном и окрашенном костяке был обнаружен интересный сосуд, который не походил на сосуды катакомбной культуры, типичные для бассейна Северного Донца. Он имел крупные размеры, репчатую форму и широкий плоский «воротничок» около устья. На тулове сосуда проходит налепной валик с ногтевыми вдавлениями.

Такой же формы сосуды были обнаружены еще в трех погребениях (3-м, 4-м и 5-м) в этом же кургане под Луганском. Все они были найдены вместе с обычными сосудами катакомбной культуры.

Эти сосуды репчатой формы на территории катакомбной культуры не единичны. Этого же типа сосуды известны на Маныче из раскопок М. И. Артамонова курганов у хутора Веселого¹ (курган № III, погребение 9-е), у хутора Спорного² (курган № II, погребения 31-е, 36-е и 51-е).

Эти же формы сосудов известны в низовьях Дона у станицы Гниловской; известны они и восточнее, в астраханских степях. В северном Приазовье они известны под Мариуполем³ в раскопках Евсеева в кургане № 38.

В катакомбном погребении под г. Краматорском был также найден сосуд репчатой формы с «воротничком» и налепным валиком.

Не раз о подобной форме сосудов упоминает В. А. Городцов. Они были обнаружены в катакомбе у с. Камышеваха (курган № 15, погребение 3-е), под д. Каменкой (курган № 1, погребение 15-е) на Северном Донце.

Всюду эти сосуды повторяли одну и ту же форму и имеют много аналогий в памятниках Прикубанья и Северного Кавказа.

Они известны из кургана № 27 у станицы Ладожской⁴, Кубанской⁵ (курган № 6) и из других мест. Два подобных сосуда хранятся в Историческом музее из тех же мест Кубани (рис. 27, 4, 5). Они таких же крупных размеров, репчатой формы, с налепным валиком.

Кроме этой репчатой формы сосудов, известны на территории катакомбной культуры и другие сосуды, имеющие себе полные аналогии только на Северном Кавказе.

Так, в Приазовье, в 6 км от г. Бердянска, у с. Ближний Шпиль⁶, в катакомбном погребении был найден небольшой сосуди́к (рис. 27, 2). Этот сосуди́к имел узкое, довольно высокое горло, округлые бока и две небольшие ручки по бокам. Горло сосуда, плечи и ручки были покрыты мелким веревочным орнаментом.

Аналогий этому сосуду в памятниках катакомбной культуры мы найти не сможем.

¹ М. И. Артамонов. Раскопки курганов на р. Маныче в 1937 г. СА, вып. XI, стр. 311, рис. 3.

² М. И. Артамонов. Раскопки курганов в долине реки Маныча в 1935 г. СА, вып. IV, 1937.

³ Материал хранится в Ждановском краеведческом музее, инв. № 397.

⁴ ОАК за 1902 г., стр. 76.

⁵ Там же, стр. 90—91.

⁶ А. Я. Огульчанский. Археологические памятники Северного Приазовья. Археология, т. I, Киев, 1950, стр. 139, рис. 6.

Ближайшей аналогией этому сосудику могут быть сосуды из Прикубанья. Особенно походит на него сосуд из курганов у станицы Ново-Лабинской¹ (рис. 27, 3). Он также небольшого размера (высота около 9 см), имеет узкое горло и тот же веревочный узор, покрывающий шейку и тулово сосуда.

Не менее интересен другой сосуд, также из северного Приазовья, найденный при раскопках курганов у с. Преслав² под г. Ногайском (курган № 3, погребение 5-е), относящийся к катакомбной культуре. При скорченном костяке стоял сосудик с одной небольшой ручкой и орнаментом в виде трех полосок и небольших вдавлений под самым горлом сосуда. На округлом дне сосуда был нанесен орнамент в виде прочерченных трех кругов, входящих один в другой. Обработка поверхности отличалась от обычной катакомбной обработки сосудов: сосуд из Преслава не имел той характерной сглаженности ни на внутренней, ни на внешней поверхности сосуда, которая обычно наблюдается на сосудах катакомбной культуры. Поверхность этого сосуда была гладкая, светло-серого цвета.

Аналогию этому сосуду мы находим только на Северном Кавказе. Очень близок к нему сосуд из-под Нальчика, из курганов у с. Кумбурун³.

Следует упомянуть и об одном интересном сосуде, найденном на правом берегу Дона⁴, между станицами Золотовской и Константиновской (курган № ССХІІІ, так называемый «Баба», погребение 7-е).

Этот сосуд высотой всего 7 см и шириной около 18 см напоминает чашу с ребром, отделяющим его плечи от тулова. Вся его поверхность покрыта сплошным орнаментом, нанесенным веревочкой в несколько рядов, чередующихся с отпечатками шнура, свернутого спиралью.

По форме этот сосуд имеет аналогии только в культурах Северного Кавказа, а орнаментация сосуда типична для катакомбной культуры Дона и Северного Донца.

Таким образом, этот сосуд является гибридом, в котором сочетаются, с одной стороны, признаки катакомбной, с другой стороны, признаки северокавказской культуры. На Северном Кавказе и в Прикубанье, в памятниках майкопской культуры, к которой относят и Большие кубанские курганы, широко известна лощеная керамика. Это по большей части довольно крупные лощеные красные сосуды, реже черные. Лощеные сосуды известны и на территории катакомбной культуры, но их очень мало, и появление их на этой территории надо связывать только с Северным Кавказом, ибо техника лощения поверхности совершенно чужда катакомбной культуре.

Посуда катакомбной культуры во всех районах имеет всегда поверхность, тщательно сглаженную мелким зубчатым штампом. Лощеные

¹ Материал хранится в ГИМ, инв. № 484778.

² То же, инв. № 33641.

³ Б. Е. Деген. Курганы в Кабардинском парке г. Нальчика. МИА, вып. 3. М.—Л., 1941, табл. ХІ, рис. 2.

⁴ Материалы хранятся в Ленинграде, в Эрмитаже, инв. № 227-1.

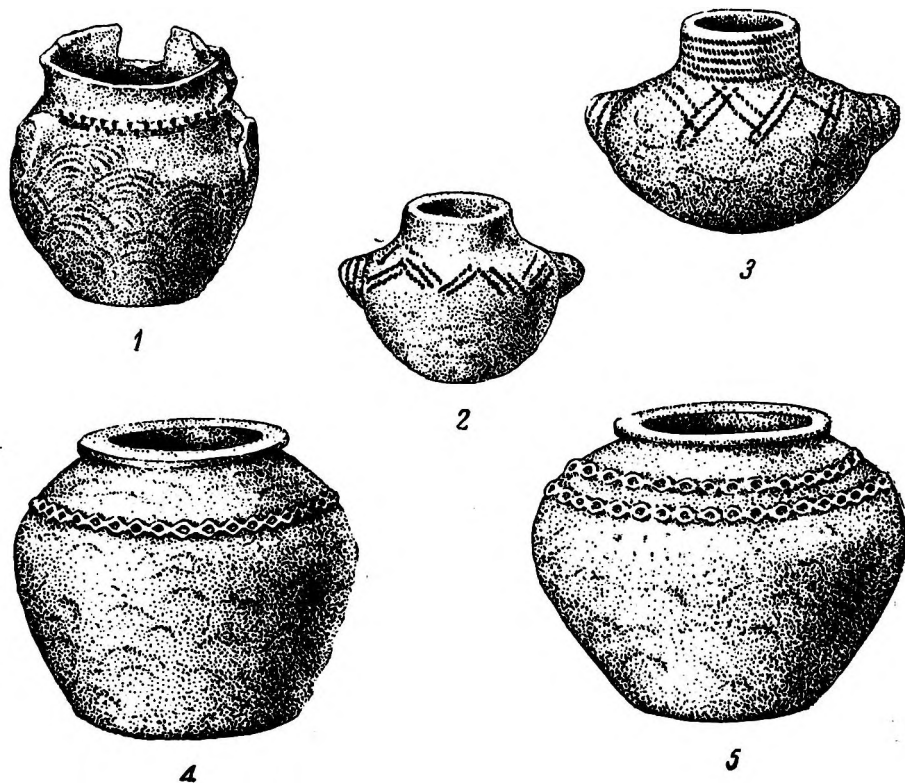

Рис. 27. Сосуды из курганов: 1 — низовье Днепра; 2 — с. Ближний Шпиль под г. Осипенко; 3 — станица Ново-Лабинская; 4 — р. Кубань (ближе неизвестно); 5 — станица Кубанская (курган № 6)

сосуды были найдены С. А. Локтюшовым¹ на Донце и под Ростовом-на-Дону — у станицы Гниловской².

Д. И. Эварницкий при раскопках так называемых хвостовых курганов у с. Михайловки под г. Запорожьем (быв. Александровский у. Екатеринославской губ.) обнаружил в одном погребении, относящемся к катакомбной культуре, сосуд крупных размеров с выпуклыми боками

¹ С. А. Локтюшов. Среднеднепские курганные погребения бронзовой эпохи с оригинальной бытовой индустрией.

² С. А. Локтюшов. Погребение бронзовой эпохи из курганов близ г. Ростова-на-Дону. Записки Северо-Кавказского краевого общества археологии, истории, этнографии, кн. 1 (т. III), вып. 3—4. Ростов-на-Дону, 1927—1938 гг.

³ Д. И. Эварницкий. Раскопки курганов в пределах Екатеринославской губ. Труды XIII АС в Екатеринославе 1905 г., т. I. М., 1907, стр. 108.

и узкой шейкой; поверхность этого сосуда была красноватого цвета и хорошо залощена. Этот сосуд обратил на себя внимание Д. И. Эварницкого, так как он резко выделялся среди остальной посуды. Д. И. Эварницкий сопоставлял его с сосудами трипольской культуры. Сравнение это, конечно, очень неубедительно, так как, во-первых, такого типа сосудов в трипольской культуре вовсе не существует, во-вторых, время существования трипольской культуры намного расходится с датировкой данных курганов. Более правильно сравнивать его с сосудами из курганов Прикубанья, схожими как по форме, так и по технике выделки.

Совершенно особую категорию посуды, резко выделяющуюся из всей массы катакомбной керамики, составляют так называемые курильницы.

Курильницы представляют собой чашеобразные небольшого диаметра мисочки на четырех толстых, сросшихся вместе ножках. Эти курильницы богато орнаментированы с внешней стороны и по бортику. Зачастую тот же орнамент покрывает и ножки этих курильниц.

На территории распространения катакомбной культуры такого рода курильниц известно не много. В степях Северного Причерноморья они были найдены в нескольких пунктах (см. карту, рис. 26).

Три курильницы были найдены в районе среднего течения Днепра, две из них — среди погребального инвентаря в погребениях катакомбной культуры, третья — в культурном слое на острове Перун¹ на Днепре выше Днепроостроя. Эта курильница представляет уже некоторое отличие от обычного типа. Она, во-первых, очень небольших размеров (высота около 5 см при диаметре 7 см) и представляет собой небольшую чашечку; во-вторых, эта курильница имеет одну круглую ножку вместо слившихся вместе четырех ножек. Вся поверхность этого сосудика покрыта мелким елочным узором, нанесенным мелким зубчатым штампом. Интересна и другая особенность этой курильницы: ее внутренняя поверхность заровнена зубчатым штампом, повидимому, тем же, который служил и для нанесения орнамента на внешней стороне курильницы.

Поэтому можно предполагать, что миниатюрная курильница из культурного слоя с острова Перун была сделана руками человека, привычного к лепке сосудов, характерных для катакомбной культуры, но хотевшего вылепить сосуд по образцу северокавказских курильниц.

Не меньший интерес представляет собой курильница, также из Поднепровья, найденная Д. Я. Самоквасовым у с. Новогригорьевка, в знаменитом кургане «Бесчастная могила»² вместе с комплексом вещей, типичных для катакомбной культуры. Эта курильница имеет всего три валикообразные ножки и небольшие размеры (высота около 4 см, диаметр 15,5 см). Внешняя поверхность ее, очень хорошо залощенная, красноватого цвета; орнамент на внешней стороне отсутствует; внутренняя поверхность покрыта орнаментом из девяти concentрических нарезных линий.

¹ Хранится в Киеве, в Историческом музее, инв. № 1222.

² Эрмитаж, инв. № 12—17.

Еще одна курильница найдена Е. Ф. Логадовской¹, в обломках в погребении под так называемой каменной закладкой; ее поверхность имеет следы плохо сохранившегося веревочного орнамента.

В северном Приазовье была найдена другая курильница в курганном погребении с инвентарем, типичным для катакомбной культуры. Около станицы Покровской недалеко от г. Мариуполя (курган № ССУ, погребение 6-е) Н. Е. Бранденбург² обнаружил вместе с бронзовым ножом и двумя обычными катакомбными сосудами курильницу, которая представляла собой неглубокую чашу с небольшой ручкой и четырехугольной подставкой. Поверхность этой курильницы покрыта орнаментом из нарезок и елочных оттисков мелкого зубчатого штампа, идущих вдоль края сосуда, а также крестообразными отпечатками плетеного шнура по всему тулову и подставке. Все вдавления шнурового орнамента густо закрашены красной краской. Подобная орнаментация — плетеный шнур и крестообразные узоры — обычна для катакомбных сосудов. В этом же самом кургане был найден типичный катакомбный сосуд с елочными оттисками зубчатого штампа в верхней части и крестообразными отпечатками плетеного шнура на тулове сосуда. Повидимому, эта курильница была сделана на месте теми же мастерами, которые выделывали и прочую местную катакомбную посуду.

В среднем течении Северного Донца были обнаружены в погребениях еще две курильницы. Одна из них была найдена С. Евсеевым³ в женском погребении при раскопках одного из курганов в окрестностях г. Краматорска. Эта курильница имела миниатюрные размеры (высота около 3 см, диаметр менее 7 см). Вся внешняя поверхность покрыта неглубоким нарезным орнаментом из треугольников и ямок. Курильница имела четыре сросшиеся ножки, в которых была проделана поперек небольшая сквозная дырочка, через которую, повидимому, продевался шнурок для подвешивания курильницы. Следует сказать, что в этом женском погребении среди погребального инвентаря находился еще ряд вещей северокавказского типа (мелкие привески в виде капелек и литые бронзовые бусы, о которых говорилось выше).

Второй курильницей в районе среднего течения Северного Донца является находка Н. Е. Бранденбурга⁴ под г. Славянском (курган № ССIII, погребение 8-е). Эта курильница была найдена вместе с катакомбным сосудом. Орнаментации сосуда и курильницы довольно близки друг к другу. И там и тут плетеная веревочка в виде тесьмы в сочетании с отпечатками узелков. Курильница из-под г. Славянска представляла собой небольшую чашу с довольно широким орнаментированным бор-

---

¹ Е. Ф. Логадовская. Кам'яни закладки надпоріжжя. Археологічні пам'ятки УРСР (стр. 174), вып. II. Київ, 1949.

² Издан А. М. Талгренем. Указ. соч. ESA, II, 1928. Хранится в Ленинграде, в Эрмитаже, инв. № 225-11.

³ Вещи не опубликованы и хранятся в Ждановском краеведческом музее, инв. № ММК-И-385.

⁴ ОАК за 1898 г. Эрмитаж, инв. № 44-20.

тиком и имела четыре настолько сросшиеся ножки, что они походили скорее на четырехугольный столбик со слабо профилированными ножками.

Наконец, следует отметить случайную находку курильницы на четырехугольной ножке, хранящуюся в Днепропетровском музее¹. Эта курильница, правда, без орнамента, но она несомненно относится к рассматриваемым памятникам.

Таким образом, в Северном Причерноморье мы видим несколько пунктов, в которых имеются глиняные курильницы. Совершенно этого же типа курильницы мы видим и в Прикубанье и на Северном Кавказе. Они известны из многих пунктов, в том числе из курганных погребений под Армавиром² (курган № 6, погребение 2-е) и станицы Кубанской³ (курган № 7). Две подобные курильницы были найдены Н. И. Веселовским в Кубанской области у станицы Казанской⁴, Тифлисской⁵ (курган № 15), Келермесской⁶ (курган № 5, погребение 2-е) и во многих других пунктах.

Но наибольшее количество курильниц сосредоточено на территории волго-манычского варианта катакомбной культуры. Здесь их известно значительно больше, чем на Северном Кавказе и в степях Северного Причерноморья: их количество на этой территории достигает нескольких десятков. Повидимому, из этих районов они распространились и на север — в степи и к югу — на Северный Кавказ.

Таким образом, ясно, что на территории наших южных степей, на территории катакомбной культуры, не были широко распространены не только различные бронзовые предметы в виде бус, подвесок, блях, пряжек, топоров, долот и т. д., но также и некоторые керамические изделия в виде сосудов репчатой формы, миниатюрных узкогорлых сосудов и т. д. Находки во многих пунктах северокавказских типов посуды говорят, конечно, не об экспорте перечисленных форм с Кавказа и Прикубанья, а безусловно должны связываться с проникновением северокавказского населения в степи. Повидимому, во многих случаях происходило даже смешение населения обеих культур. В первую очередь это, конечно, должно было происходить на границе соприкосновения этих культур, что мы и наблюдаем в бассейне р. Маныча, где вследствие этого сложился особый вариант катакомбной культуры с большим количеством северокавказских элементов. Проникновение отдельных групп с Северного Кавказа в степи можно отнести даже к определенному времени.

В предшествующую катакомбной культуре эпоху мы не наблюдаем подобных явлений. Об этом свидетельствуют памятники ямной культуры в долине р. Маныча и низовьях Дона. В этих районах ямная культура

¹ Хранится в Днепропетровском музее.

² ОАК за 1904 г., стр. 75—97.

³ ОАК за 1903 г., стр. 90—91.

⁴ ОАК за 1901 г., стр. 66. ГИМ, инв. № 42380.

⁵ ОАК за 1902 г., стр. 69. ГИМ, инв. № 48778.

⁶ Материал хранится в Эрмитаже, инв. № 44-20.

развивалась совершенно самостоятельно, без каких-либо сильных влияний соседней северокавказской или майкопской культур. Здесь во второй половине III тысячелетия до н. э. ямная культура представлена в ее чистом виде.

Отдельные группы северокавказских племен уже в начале II тысячелетия до н. э. начали проникать, повидимому, довольно глубоко в степи, о чем свидетельствуют находки северокавказской керамики в ранних памятниках катакомбной культуры в среднем течении Северного Донца и Днепра.

Появление на территории катакомбной культуры довольно значительного числа разнообразных северокавказского типа орудий, украшений и особенно керамики дает основание говорить об этнической близости населения Прикубанья и Северного Кавказа к племенам катакомбной культуры.

Следует особенно отметить тот факт, что северокавказского типа вещи почти всегда встречаются на территории катакомбной культуры целыми комплексами. Если в погребении в кургане есть северокавказского типа сосуд, то здесь же мы можем найти и другие предметы, указывающие на их северокавказское происхождение. Зачастую такое сочетание мы видим не только в одном погребении, а в целом ряде погребений в одном и том же кургане, как, например, в кургане «Бесчастная могила» и кургане № 1 под Славянском.

Связи племен Северного Причерноморья с различными племенами Северного Кавказа зародились, повидимому, еще в конце III тысячелетия до н. э. и продолжали существовать до очень позднего времени.

Таким образом, мы рассмотрели те связи и то влияние, которое оказали племена Северного Кавказа на племена катакомбной культуры. Культурные связи между этими племенами никогда не были и не могли быть односторонними.

Следует учесть и те факты, которые дают основание говорить о влиянии катакомбной культуры на культуру племен Северного Кавказа, хотя это влияние было меньше, чем то, которое испытывали племена катакомбной культуры со стороны Северного Кавказа.

На территории Прикубанья и Северного Кавказа мы находим некоторые типичные катакомбные предметы, широко известные в большом количестве в курганных погребениях катакомбной культуры. Кроме этих вещей, мы можем наблюдать подражание им, а также и дальнейшее развитие этих форм.

Здесь в первую очередь надо упомянуть о так называемых молоточкообразных булавах. Эти костяные булавы имеют две шишечки в виде головки и небольшое отверстие между ними; верхняя часть булавок покрыта нарезным орнаментом. Эти типичные изделия племен катакомбной культуры были распространены на всей ее территории в раннекатакомбное время, на рубеже III—II тысячелетий до н. э. В начале II тысячелетия молоточкообразные булавы известны в большом количестве и на Днепре, и в Приазовье, и на Северном Донце, и на Дону.

Тот же тип костяных булавок известен и на Северном Кавказе, но здесь их не так уже много. По собраниям Исторического музея и Эрмитажа, а также по публикациям их было найдено там всего только восемь экземпляров, в основном в Прикубанье. Две молоточкообразные костяные булавки известны из кургана № 2 (центральная могила) у станицы Переяславской (быв. Кубанская обл.)^{1,2}. Обе эти булавки сохранились лишь в верхней части и обе покрыты обычным нарезным узором. На одной имеется тонкая винтовая нарезка с небольшими неорнаментированными интервалами (рис. 28, 1, 2). Другая имеет горизонтальные полосы елочного орнамента, также с интервалами. В Кубанской же области у станицы Петропавловской³ в кургане № 11 (центральная могила) была найдена еще одна такая же булавка с нарезным елочным орнаментом (рис. 28, 3). Прекрасная костяная булавка очень крупных размеров была обнаружена при раскопках одного из курганов у с. Летническое⁴. Эта булавка, как и другие, имела нарезной орнамент, который проходил в верхней части булавки в виде полос (заштрихованных зигзагообразных линий) (рис. 29, 2). Такой орнамент, так же как и нарезной елочный, является типичным орнаментом на булавах катакомбной культуры. Еще две молоточкообразные булавки были найдены близ г. Майкопа, в станице Костромской⁵. Одна из них сохранилась только в виде небольших фрагментов (верхняя часть булавки), вторая почти вся целая; на последней нанесен обычный мелкий нарезной елочный узор (рис. 28, 4—5). Очень нарядно орнаментированная крупная молоточкообразная костяная булавка была найдена у станицы Петропавловской (быв. Кубанская обл., курган № 11, погребение 1-е). У этой булавки, кроме орнаментированного верха, были орнаментированы сами молоточки или шишечки, которые также были покрыты нарезным елочным орнаментом в несколько полос (рис. 28, 6).

Все эти костяные молоточкообразные булавки катакомбной культуры существовали на Северном Кавказе в то же самое время, что и в степи, то есть на рубеже III и II или в начале II тысячелетия до н. э. Все комплексы, в которых были найдены эти булавки, датируются А. А. Иессеном⁶ временем так называемого первого этапа, то есть, по абсолютной хронологии, концом III — началом II тысячелетия до н. э. Несомненно, что катакомбные костяные молоточкообразные булавки являются прототипом бронзовых булавок, широко известных на всем Северном Кавказе в более поздних комплексах. В этом отношении чрезвычайно интересна находка у с. Летницкого, о которой уже была речь выше. Найденная там костяная булавка оказалась не единственной, с ней

¹ Хранится в Эрмитаже, инв. № 55-2.

² То же, инв. № 55-1.

³ То же, инв. № 47-4.

⁴ ГИМ, инв. № 41855. Раскопки С. А. Сысоева 1899 г.

⁵ Хранится в ГИМ, инв. № 40492. Раскопки Н. И. Веселовского 1897 г.

⁶ А. А. Иессен. Из истории древней металлургии Кавказа. ИГАИМК, вып. 120. М.—Л., 1935.

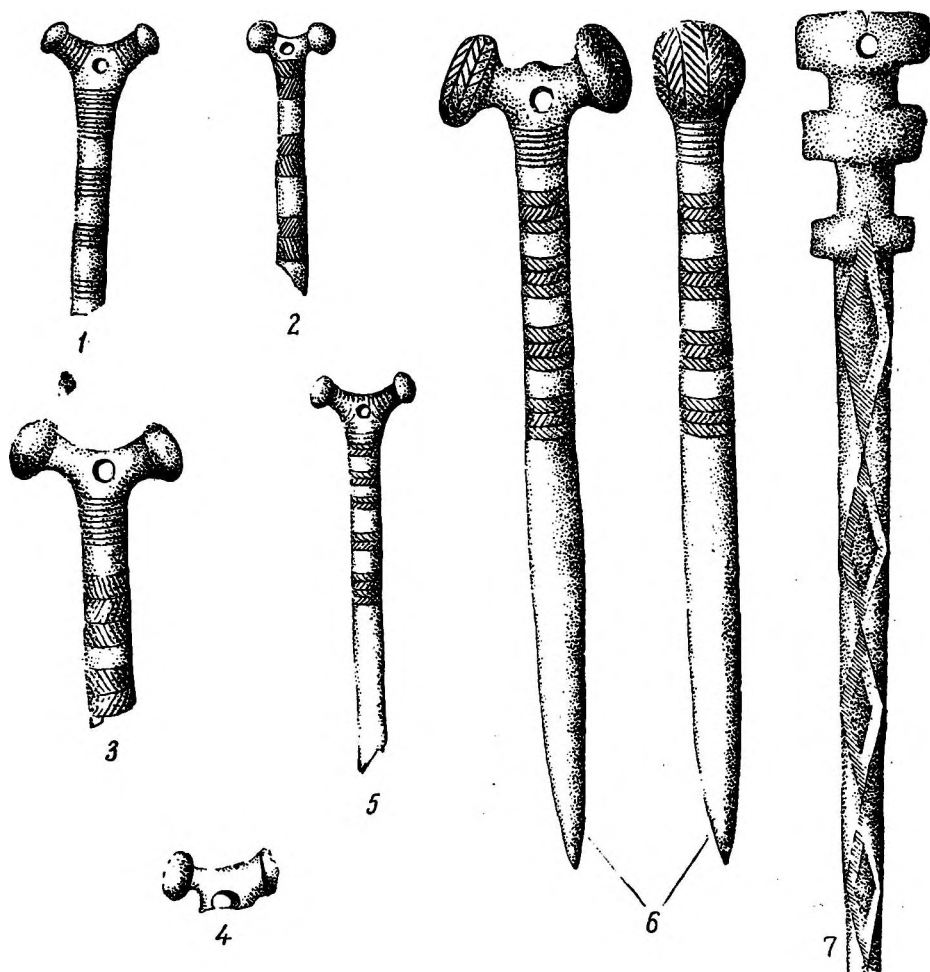

Рис. 28. Костяные молоточкообразные булавки, найденные на Северном Кавказе:
 1—2 — станица Переяславская (курган № 2, центральное погребение); 3 — станица
 Петропавловская (курган № 11, центральная могила); 4—5 — станица Костромская;
 6 — станица Петропавловская (курган № 1, погребение 11-е); 7 — «Бесчастная могила»

была найдена другая булавка, тоже молоточкообразная, но уже из бронзы. Орнамент на последней подражает орнаменту костяной булавки (рис. 29, 3). На бронзовой булавке мы видим тот же зигзаг, что и на костяной булавке; различие существует только в технике исполнения: на костяной — это нарезка, а на бронзовой — литье по восковой модели, но мотив остается одним и тем же. В дальнейшем на Северном Кавказе

происходит постепенное усложнение этих сначала простых молоточкообразных булавок. Усложняется как орнамент, так и форма: вместо двух отростков-молоточков вырастает еще несколько пар меньших размеров, расположенных ниже (рис. 29, 4). Булавки подобного вида существовали довольно долго, почти на протяжении всего II тысячелетия до н. э.

Кроме молоточкообразных костяных булавок, в Прикубанье известны костяные кольца, типичные для катакомбной культуры. Они были найдены у хутора Праздничного (близ г. Майкопа) в курганах станицы Костромской и в других пунктах.

Появление на Северном Кавказе каменных — песчаниковых «выпрямителей древков стрел» также надо связывать с результатами влияния катакомбной культуры. Такие выпрямители известны в Нальчикском кургане¹ и в погребальном инвентаре и других пунктов Северного Кавказа.

Повидимому, и появление в Прикубанье веревочного орнамента можно связывать с влиянием катакомбной культуры. Веревоочный орнамент в степях зародился очень рано, еще в эпоху ямной культуры. А для Северного Кавказа, даже еще в начале II тысячелетия до н. э., веревочные орнаменты были не свойственны. Здесь в это время бытовала черная и красная лощеная керамика. Впервые появляется псевдоверевоочный орнамент на сосудах майкопской культуры, как это можно наблюдать на сосудах из дольменов в станице Новосвободной (быв. Царской)². В кургане № 2 на красном лощеном сосуде узор, нанесенный округлой палочкой, представляет как бы полосы плетеного шнура и, повидимому, подражает оттискам веревочки. Это — вторая четверть II тысячелетия до н. э. Только в последующую эпоху распространяется по Северному Кавказу шнуровой орнамент, который существует наравне с нарезным орнаментом и лощеными сосудами.

Все эти связи, которые можно проследить на археологическом материале, дают право говорить о тесном культурном взаимодействии, существовавшем между племенами Северного Кавказа и племенами катакомбной культуры в первой половине II тысячелетия до н. э.

* *
*

Очень слабые, но все же уловимые связи можно установить между племенами катакомбной культуры и лесными племенами фатьяновской культуры. На территории фатьяновской культуры среди инвентаря, обычного для могильников этой культуры, выделяется группа предметов, имеющая себе аналогии только в южных степях, в памятниках катакомбной культуры.

Среди этих предметов в первую очередь следует упомянуть костяную молоточкообразную булавку из погребения 1-го Ивановского могиль-

¹ Е. И. Крупнов. Древнейший период истории Кабарды. Сборник по истории Кабарды, вып. I. Нальчик, 1951.

² ОАК за 1898 г. ГИМ, инв. № 42418.

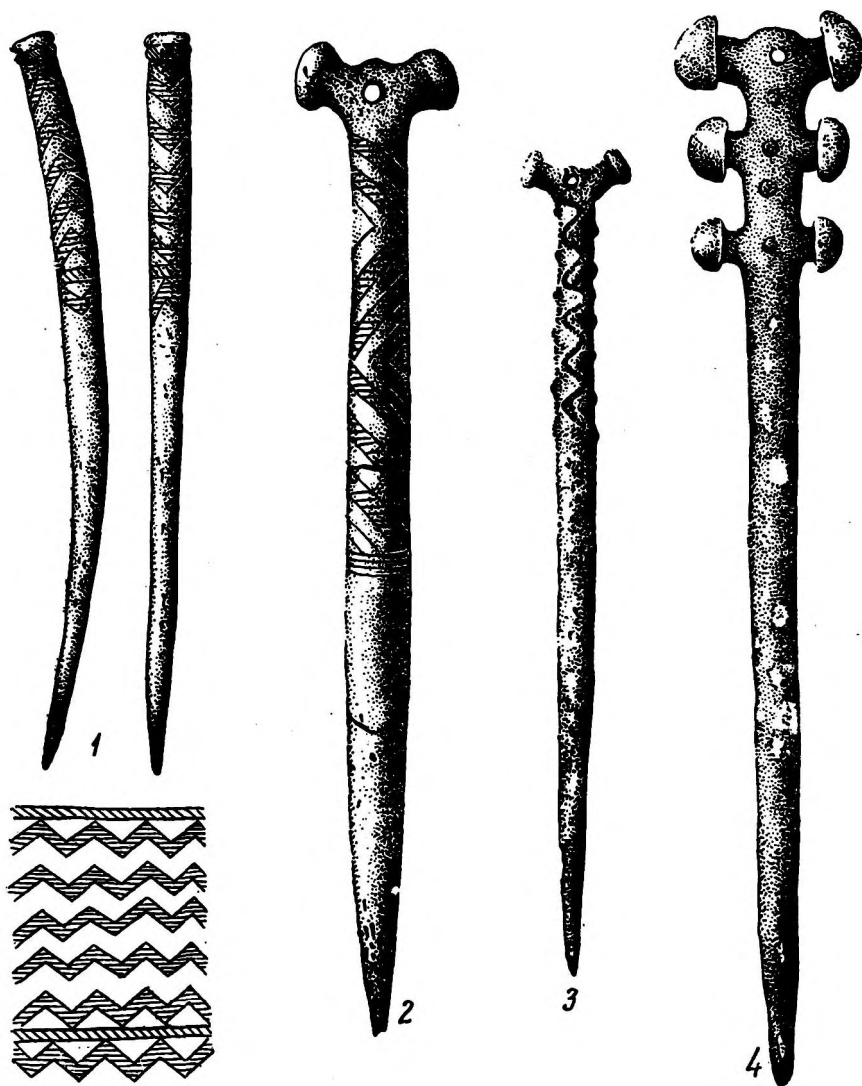

Рис. 29. Костяные и бронзовые булавки из погребений:
 1 — поселок Праздничный (курган № 1, погребение 3-е) на р. Кубани;
 2—3 — курган у с. Летническое; 4 — станица Андрюковская (курган № 8)

ника¹. Как уже говорилось, эти булавки являются обычными в погребениях катакомбной культуры.

Кроме того, в фатьяновских могильниках не раз были встречены песчаниковые выпрямители древков стрел по форме, материалу и обработке характерного катакомбного типа. Пара таких выпрямителей происходит из Истринского могильника², другая пара — из двойного погребения Буньковского могильника³.

Не менее интересен для нас и остальной материал Буньковского могильника. Кремневый коричневого цвета нож листовидной формы с довольно длинным черешком не имеет себе подобного ни в других могильниках фатьяновской культуры, ни среди памятников соседних волго-окских неолитических культур. Единственную аналогию этому ножу мы знаем много южнее, на территории распространения катакомбной культуры. Подобный нож был найден в низовьях Днепра (рис. 30, 6) И. С. Бурачковым⁴. Он имеет ту же форму и те же пропорции. Такие чрезвычайно редкие формы обращают на себя внимание и позволяют говорить о существовании связей. Среди инвентаря этого же могильника обращает на себя внимание целая серия стрел (13 штук), имеющих подтреугольную форму, с довольно длинным округлым черешком. Как форма, так и струйчатая ретушь, покрывающая поверхность этих стрел, указывают на аналогии, которые мы можем найти много южнее — в днепро-деснинском бассейне. Подобные типы стрел хорошо известны в лесостепной полосе, в деснинском бассейне в неолитических стоянках⁵ и в памятниках, относящихся как к днепро-деснинской группе среднечепельской культуры⁶, так и в северо-западных районах катакомбной культуры.

Некоторые формы фатьяновских сосудов, а также их орнаментика служат бесспорным доказательством продвижения племен среднечепельской культуры по Десне и ее притокам в глубь лесостепной полосы, в районы Клязьмы и Оки.

Эти же днепро-деснинские племена, будучи близкими соседями племен катакомбной культуры и общаясь с ними, повидимому, и принесли на территорию фатьяновской культуры некоторые вещи, характерные для племен катакомбной культуры.

Вероятно, этим же путем попал на территорию фатьяновской куль-

¹ К. Я. Виноградов. Три эпохи культуры у Ивановской горы на р. Рузе. М., 1926, стр. 19, рис. 6.

² К. Я. Виноградов. Новые памятники фатьяновской культуры. СА, т. IV. М.—Л., 1939.

³ Материал из раскопок А. Я. Брюсова 1950 г. Коллекция хранится в Ногинском краеведческом музее.

⁴ Материал хранится в ГИМ, инв. № 78607. Другой такой нож опубликован в Записках Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1875, табл. IV. — Найден, повидимому, в этих же местах.

⁵ Дюнная стоянка у Новгород-Северского в быв. Черниговской губ. Сборг Д. Я. Самоковсого.

⁶ Материал хранится в ГИМ, инв. № 92508.

Раскопки Б. А. Рыбакова 1948—1949 гг. курганов под г. Внижем. ГИМ, инв. № 92508.

туры сверленный каменный обушковый топор, найденный в Луховицком районе Московской области¹. Подобные обушковые топоры — один из двух типов топоров, характерных для катакомбной культуры.

Чрезвычайно интересной является находка на нижнем Днепре² погребения с сосудом явно некатакомбного типа, резко выделяющимся среди керамики. Это сосуд, сделанный из хорошо отмученной глины, с высокой прямой шейкой, резко отделяющимися плечами и яйцевидным туловом. Вся его поверхность гладкая, залощенная; толщина стенок совершенно одинаковая; стенки очень тонки во всех частях сосуда (особенность фатьяновского типа сосудов). Интересна и орнаментация сосуда, сплошь покрывающая шейку и часть плечиков сосуда. Орнамент нарезной, мелкий, в виде елочного узора фатьяновского или днепро-деснинского типа. Форму сосуда также можно сравнить, с одной стороны, с одним из сосудов фатьяновского Буньковского могильника, с другой — с памятниками деснинской группы днепровской культуры.

*   *
*

Между племенами среднеднепровской культуры и племенами левобережья также можно проследить некоторые связи. Особенно тесно связанной с катакомбной культурой оказывается гатнинская группа среднеднепровской культуры, выделенная Т. С. Пассек³ в особый территориальный и хронологический вариант. Прежде всего следует отметить, что эта группа отличается от стретовской группы той же среднеднепровской культуры погребальным обрядом. В то время как для стретовской группы более характерным является трупосожжение, для гатнинской группы обычным является обряд трупоположения скорченно на левом боку, головой на юг, с наличием красной краски в могилах. Если по обряду погребения первую группу можно связать с памятниками западными, то вторую можно скорее увязывать с ямно-катакомбными памятниками степной полосы с обрядом захоронения «скорченных и окрашенных костяков». В этом отношении чрезвычайно интересны раскопки курганов у с. Ясковичи, произведенные А. Быдловским⁴.

Здесь многие погребения совершались в насыпях и в грунтовых ямах где покойники положены были скорченно, головой на юг и обильно посыпаны красной краской (курганы №№ 39, 41, 46, 44 и др.). Инвентарь многих курганных погребений из Яскович дает полные аналогии инвентаря, типичного для катакомбной культуры. Сюда в первую очередь следует отнести молоточкообразные костяные булавы с отверстием для шнура. В небольшом кургане № 72 при скорченном скелете были обнаружены следующие предметы: около рук лежала костяная молоточкооб-

¹ Материал хранится в ГИМ.

² Сосуд хранится в Киеве, в Историческом музее.

³ Т. С. Пассек. К вопросу о среднеднепровской культуре. КС ИИМК, т. XVI. М.—Л., 1937, стр. 34.

⁴ A. Bydłowski. Mogiły w Jaskowicy. Światowit, VI. Warszawa, 1905, стр. 8.

разная булавка¹ длиной около 15 см (конец ее был обломан); рядом с булавкой лежала бронзовая бляшка с отверстием посередине диаметром около шести сантиметров² и, повидимому, с орнаментом, выбитым с внутренней стороны. Аналогий такой костяной молоточкообразной булавке довольно много на всей территории катакомбной культуры, а также в бассейне левобережья Днепра, то есть в районе, соседнем с гатнинской группой среднеднепровской культуры. Ближайшие аналогии мы видим в курганах у с. Серогозы³ в бассейне Днепра (курган III, погребение 2-е), а также в курганах у с. Большая Белозерка (курган VII, погребения 1-е и 6-е)⁴. Большой интерес представляет и бронзовая бляха, которая по форме, величине и технике выделки орнамента имеет ближайшие аналогии в некоторых памятниках катакомбной культуры и, как мы говорили выше, является типичной среди украшений Северного Кавказа. На Днепре ближайшим памятником, имеющим среди инвентаря подобные украшения, мы можем назвать «Бесчастную могилу» у с. Новогригорьевка, где имеются две подобные бляхи. Повидимому, бляха Ясковичского могильника была получена непосредственно от степных племен, имевших, как мы видели, теснейшие связи с Кавказом.

Молоточкообразная костяная булавка на территории среднеднепровской культуры — не единственная находка этого рода. Подобная булавка была также найдена и в курганах у с. Новоселовка того же Липовецкого района Киевской области⁵ (могила № 26).

Катакомбного типа булавки известны и еще западнее. Они были найдены в кобринских курганах⁶, в которых, кроме двух молоточкообразных костяных булавок, оказалась целая низка костяных пронизей со спиральными нарезками и цилиндрическими костяными бусами. Костяные пронизи подобного вида являются характерным украшением среди типичных катакомбных предметов.

Кроме того, подобные пронизи, бусы и молоточкообразные булавки указывают на раннюю дату и дают возможность памятники гатнинской группы среднеднепровской культуры датировать не позднее начала II тысячелетия до н. э.

О связях, установившихся в это время между племенами катакомбной и среднеднепровской культур, говорят и некоторые типы керамики. Один из сосудов в курганах у с. Ясковичи⁷, с прямой шейкой и сплошь орнаментированный, имеет выпуклые бока, довольно резко отделяющиеся от горла сосуда. Это самая обычная форма катакомбных сосудов.

¹ A. Bydłowski. Указ. соч. Swiatowit, III, стр. 27, рис. 37.

² Там же, рис. 38.

³ Ф. А. Браун. Отчеты о раскопках в Таврической губ. ИИАК, № 34. Материал хранится в ГИМ, инв. № 43937.

⁴ Ф. А. Браун. Указ. соч., а также ОАК за 1898 г., стр. 23.

⁵ A. Bydłowski. Указ. соч.

⁶ E. Majewski. O charakterze Starszych kurhanow. Swiatowit, VI. Warszawa, 1905, стр. 59, рис. 51.

⁷ A. Bydłowski. Указ. соч. Swiatowit, VI, стр. 29, рис. 41.

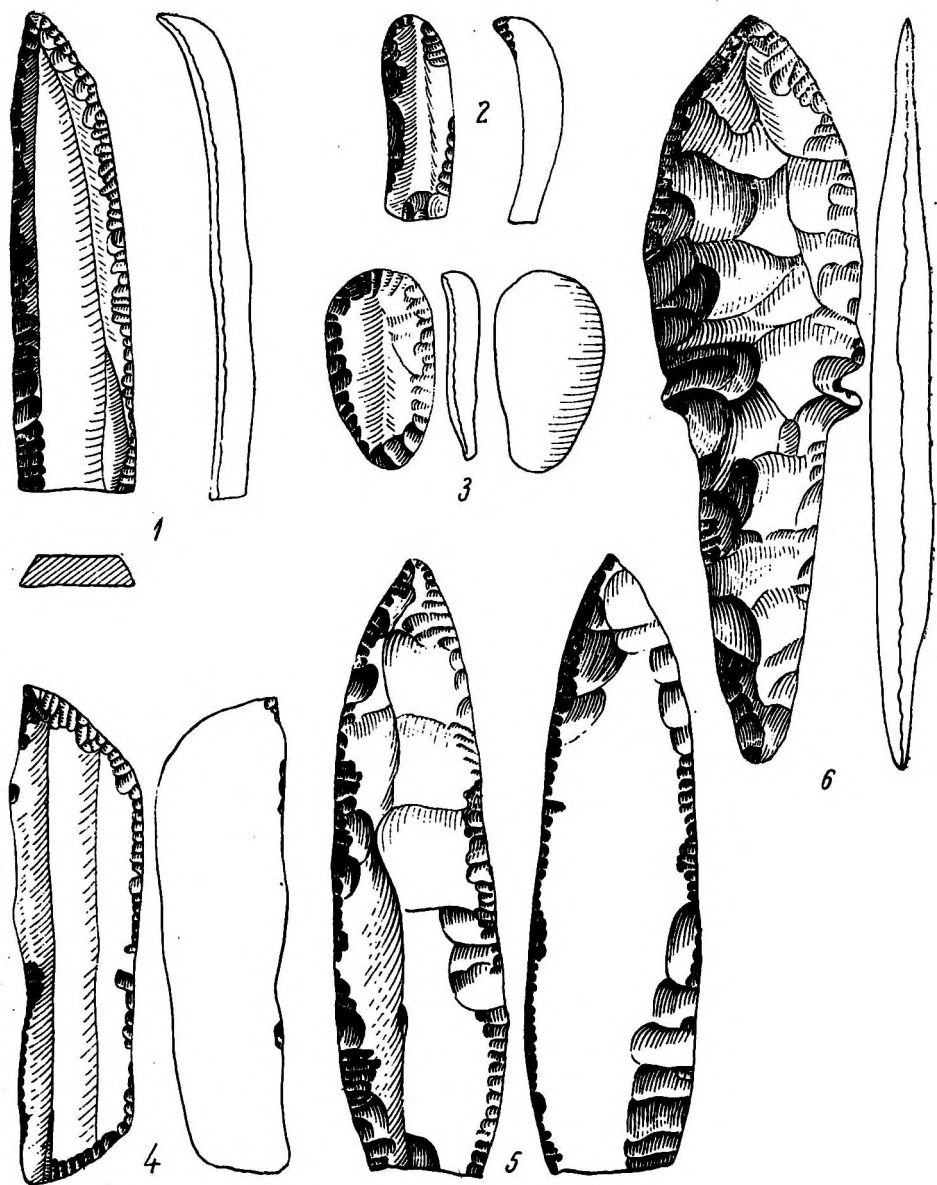

Рис. 30. Кремневые орудия катакомбной культуры из низовьев Днепра.

Т. С. Пассек¹ указывает еще на одну особенность некоторых сосудов в погребениях у с. Ясковичи, найденных вместе с типичными сосудами среднеднепровской культуры. Это сосуды, имеющие совершенно особую обработку поверхности — «полосчатое сглаживание», то есть очень тщательную обработку поверхности мелким зубчатым штампом, что безусловно является характерной особенностью сосудов ямно-катакомбного типа. На ряде сосудов, найденных вместе с сосудами гатнинского типа, можно встретить характерную елочную орнаментацию веревочным штампом, покрывающую сплошь всю поверхность сосуда.

На связи между среднеднепровской и катакомбной культурой проливает некоторый свет и коллекция, полученная в результате раскопок в 1954 году Волюшинского² курганного могильника у с. Янковичи Киевского района.

Здесь в одном из курганов среди инвентаря среднеднепровской культуры были найдены две половинки песчаниковых формочек или выпрямителей древков стрел. Подобных песчаниковых формочек мы знаем довольно большое количество в погребальных комплексах катакомбной культуры. Они почти всегда, как и в могильнике у с. Янковичи, парные и встречаются как в женских, так и в мужских погребениях.

Все эти, хотя и немногочисленные, факты позволяют говорить о наличии мирных сношений между племенами катакомбной и среднеднепровской культур.

Интересным является то обстоятельство, что как катакомбная, так и среднеднепровская культура, повидимому, произошла от разных вариантов ямной культуры, о чем свидетельствуют находки в погребениях у с. Янковичи, где в одних и тех же комплексах некоторое время сосуществуют яйцевидные сосуды с высокой орнаментированной шейкой и обычные плоскодонные, сплошь орнаментированные сосуды среднеднепровской культуры. Эти яйцевидные сосуды и являются в этом районе, повидимому, особым вариантом ямной культуры.

В районе г. Киева, в лесостепной полосе нам известны памятники так называемого типа Софиевского могильника. Таких памятников за последнее время исследовано три. Это — сам Софиевский могильник³, Черненский⁴ и могильник у Красного хутора⁵. Все эти могильники представлены керамикой, украшениями, прекрасными полированными каменными молотками, кремневыми ножами, бронзовыми кинжалами и каменными сверленными молотками особого типа. Все эти памятники датиру-

---

¹ Т. С. Пассек. К вопросу о среднеднепровской культуре. КС ИИМК. вып. XVI, стр. 40.

² Т. С. Пассек. Указ. соч., стр. 43, табл. 13. Материал хранится в ГИМ, инв. № 73607.

³ Софиевский могильник раскопан Ю. Захорук. Материал хранится в г. Киеве, в Ин-те археологии.

⁴ Черненский могильник раскопан В. Коневцом. Материал хранится в Киеве, в Ин-те археологии.

⁵ Могильник раскопки В. Н. Даниленко и М. М. Макаревича, 1952.

Табл. V. Костяные молоточкообразные булавки из ранних погребений катакомбной культуры

Табл. VI. Сосуды из курганов:верху — сосуд из д. Камышеваха на Сєз.
Донце; внизу — курильница — станица Казанская на р. Кубани

ются началом II тысячелетия до н. э.¹ Памятники эти тесно связаны с памятниками усатовской культуры, откуда, повидимому, и доходили сюда особого типа кинжалы, хорошо известные в погребениях усатовской культуры. Повидимому, непосредственного соприкосновения между племенами усатовской культуры и племенами, оставившими нам могильники софиевского типа, не было. Бронзовые кинжалы и некоторые другие вещи эти племена получили через посредство других племен правобережья Днестра. Скорее всего, последними были племена волынско-мегалитической культуры, с которой непосредственно и были связаны племена, оставившие могильники софиевского типа. Об этом свидетельствует большое количество коричневатого прекрасного волинского кремня, найденного в этих могильниках. Из крупных ножевидных пластин этого кремня делались ножи, скребки и другие орудия. Кремневые ножи на массивных трехгранных, немного изогнутых пластинах перекликаются с кладом, состоящим из 150 кремневых пластин, большей частью отжатых от одного нуклеуса, клиновидных топоров и крупных нуклеусов, найденных Н. В. Сибилевым у с. Гончаровка² недалеко от г. Изюма. Весь этот клад является полуфабрикатом, сделан из прекрасного рогового кремня коричневато-красноватого цвета и безусловно привезен в район среднего течения Северного Донца, где местный кремень совершенно иного — темносерого цвета.

Гончаровский клад по технике обработки длинной ножевидной пластины должен быть несомненно отнесен к катакомбной культуре, а материал, из которого сделаны заготовки будущих орудий, привезен в виде крупных нуклеусов. Можно предполагать, что волинский кремень мог попасть на Северный Донец от людей, непосредственно связанных с западными районами, принадлежавших, вероятно, к племенам, оставившим могильники софиевского типа.

Типичным предметом в инвентаре погребений Черненского и Софиевского могильников, а также могильника у Красного хутора является совершенно особый тип каменного топора с коротким и толстым обушком, отделенным от остальной части топора суженным промежутком. Эти топоры, с одной стороны, можно сравнивать с топорами, известными в культурах шнуровой керамики, — с так называемым «пуговичным» типом, а с другой стороны, с обушковым типом катакомбных топоров.

Повидимому, можно считать прототипами обушковых катакомбных топоров топоры софиевского типа, которые появляются в своем развитом виде уже в самом начале II тысячелетия до н. э. и имеют еще более древних предшественников в западных культурах шнуровой керамики.

---

¹ В. Н. Даниленко и Ю. Захарук датируют эти памятники концом III тысячелетия до н. э. Но на основании бронзовых кинжалов (с тремя дырочками для скрепления с рукояткой) усатовского типа они не могут датироваться ранее начала II тысячелетия до н. э. Датирующей является и синяя стеклянная бусина, хорошо известная в унетичкой культуре, которая датируется первой четвертью II тысячелетия до н. э.

² Материал хранится в Киеве, в Ин-те археологии. Упоминается этот клад Н. В. Сибилевым в «Старовинности Изюмщины».

Безусловно с этим же софиевским типом связана такая же форма обушкового топора в некоторых памятниках деснинской группы среднеднепровской культуры, как, например, у топора из Вщижского могильника¹.

Большой интерес представляет также каменный топор с канелюрами, найденный в могильнике у Красного хутора. У этого топора обе боковые поверхности клина покрыты неширокими канелюрами. На территории наших южных культур каменные сверленные топоры с канелюрами известны только в одной катакомбной культуре, где особенно развита эта техника обработки камня канелюрами и различными выделяющимися или особо подчеркнутыми гранями. Среди памятников катакомбной культуры следует указать, во-первых, на топор-молот из с. Варваровка², другой такой топор имеется среди находок у с. Каракуба³ в северном Приазовье и у с. Поповка⁴.

Среди находок, сделанных в могильниках софиевского типа, есть бронзовые пронизи, которые представляют собой свернутую в трубочку медную пластинку. Эти украшения перекликаются с точно такими же пронизями, которые были встречены во многих пунктах на Харьковщине, как, например, в погребениях 3-м, 4-м, 5-м кургана № 3; в катакомбе у д. Селимовка⁵ среди прочего инвентаря была обнаружена пронизь в виде свернутой бронзовой пластинки. Этого же типа пронизи в большом количестве были найдены в погребении 5-м кургана № 1 у д. Черногоровки⁶ и в других пунктах.

Подобного типа украшений из бронзы мы не встречаем среди украшений Северного Кавказа, а, как мы видели выше, почти все другие украшения из бронзы в памятниках катакомбной культуры имеют много аналогий в культурах Северного Кавказа. Пронизи из свернутой бронзовой пластинки оказываются в тех памятниках катакомбной культуры, территория которых хорошо связана именно с памятниками типа софиевского могильника (см. Северный Донец и Десна).

* *
*

Синхронной катакомбной культуре является и так называемая усатовская культура, занимающая северо-западный берег Черного моря. Керамика усатовской культуры по форме, орнаментике и всей технике выделки резко делится на две группы. Одна, меньшая группа представлена сосудами, сделанными из хорошо отмученной глины красноватого цвета, хорошо обожжена и своими формами и расписным орнаментом находит себе аналогию только в памятниках трипольской культуры. Эта

¹ Материал хранится в ГИМ, инв. № 82508.

² Материал хранится в ГИМ, инв. № 41852. Найден под Павлоградом.

³ Материал хранится в ГИМ, инв. № 45719.

⁴ Топор хранится в Эрмитаже. Собрание Н. К. Рериха, инв. № 1560-1.

⁵ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском у. Харьковской губ., стр. 242.

⁶ Там же, стр. 242.

группа керамики и дала основание Т. С. Пассек¹ считать усатовскую культуру поздним этапом развития трипольской культуры. Но среди керамики усатовской культуры выделяется и другая группа, которая никоим образом не может быть связана с трипольской культурой. Эта группа керамики представлена грубыми серыми сосудами с плохим обжигом и толстыми стенками; слеплена она из глины с примесью песка или толченых раковин. Эти сосуды покрыты узором, нанесенным веревочкой, серповидным веревочным штампом, иногда ногтем. Орнаментом обычно покрыты только горло и немного — плечики сосуда. Эта группа керамики по орнаментике и некоторым формам сосудов имеет ближайшие аналогии в памятниках катакомбной культуры Приднепровья. Для керамики катакомбной культуры Приднепровья обычным является так называемый серповидный орнамент, нанесенный примитивным веревочным штампом. Этот тип орнамента мы видим и на посуде курганных погребений и на керамике поселений на Днестре. Его мы находим в поселениях «Дурна Скеля»², «Стрильча Скеля»³, поселении на острове Перун⁴ и др. В этих же поселениях мы можем найти и ногтевой орнамент, который не раз встречается и на усатовской керамике; например, в погребении 4-м кургана № II под Одессой⁵ ногтевые вдавления спускаются фестонами на тулово сосуда, что является одной из особенностей орнаментации ямно-катакомбной керамики.

Таким образом, мы видим в орнаментации керамики усатовской культуры два совершенно различных типа, которые тянут к различным культурам: один — к трипольской культуре, другой — к племенам левобережья, то есть к ямно-катакомбной культуре. Все это дает основание предполагать, что и в сложении самой усатовской культуры сыграли большую роль как трипольские, так и ямно-катакомбные племена. Повидимому, на рубеже III—II тысячелетий до н. э. под влиянием каких-то причин часть трипольского населения передвинулась к югу, в северо-западное Причерноморье, и ассимилировала местное население или была ассимилирована им, в результате чего имеем различные типы усатовской посуды с различной орнаментацией.

Древним местным населением на этой территории были племена ямной культуры. За это говорит тот факт, что основным погребением в известковом Одесском кургане у слободы Романовки, как ясно показал В. А. Городцов⁶, было ямное погребение, над которым и была насыпана первоначальная насыпь кургана. Все дальнейшие погребения были совершены в насыпи этого кургана с последующими двумя подсыпками. Ин-

¹ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений. МИА, вып. 10. М.—Л., 1949.

² Материал хранится в Киеве, в Историческом музее и в Ин-те археологии.

³ То же.

⁴ То же.

⁵ К. И. Семенов и Е. Ф. Логадовская. Раскопки Одесского историко-археологического музея под Одессой. СА, т. V. М.—Л., 1940.

⁶ В. А. Городцов. Классификация погребений Одесского кургана. Отчет Исторического музея за 1915 г. М., 1916, стр. 117.

вентарь, главным образом керамика, имеет аналогии как среди вещей катакомбной, так и трипольской культуры. Керамика этих погребений состоит, с одной стороны, из таких типов посуды, как, например, сосуд из погребения 16-го¹ из серой глины с невысокой шейкой, выпуклыми боками и полосой орнамента по плечам; с другой стороны, как сосуд из погребения 13-го² из насыпи кургана, сделанный из красноватой хорошо отмученной глины, с расписным узором.

Интересен и другой факт, подтверждающий высказанное предположение. Одесский курган в слободке Романовке, раскопанный в 1912—1913 годах А. В. Добровольским³, дал интересный не только археологический, но и антропологический материал, который был изучен Д. К. Третьяковым⁴. Этот краниологический материал далеко не однороден. Среди черепов оказались и длинноголовые и короткоголовые, а также — как промежуточные — среднеголовые черепа. Д. К. Третьяков считает очевидным наличие двух различных рас и заключает, что «тем не менее получается такое общее впечатление, что все эти черепа принадлежат одному племени, состоящему из двух различных расовых элементов, причем смешение этих элементов только началось и далеко еще не вызвало нивелировки крайних расовых признаков»⁵.

Кроме керамических данных, указывающих на сложившиеся своеобразные связи между племенами катакомбной и усатовской культур в начале II тысячелетия до н. э., мы не можем привести никаких данных, указывающих на связи между этими культурами. Можно лишь упомянуть о спиральных серебряных колечках, скрученных из проволоки. Но они отличаются от спиральных височных колец с расширяющимися концами, широко известных на Северном Кавказе и на всей территории катакомбной культуры. Спиральные кольца из бронзы и серебра в усатовской культуре связаны со средиземноморским бассейном, как и некоторый другой бронзовый инвентарь усатовских погребений. Подобного типа спиральные кольца из серебра мы знаем и в некоторых погребениях катакомбной культуры, например в курганах под г. Никоподем Днепропетровской области.

* * *

Полтавкинская культура Поволжья, выделенная П. Рау⁶ как особая стадия, существовала одновременно с катакомбной культурой Дона, Северного Донца и Днепра и имеет несомненно много общего со всей катакомбной культурой.

¹ А. В. Добровольский. Раскопки курганов в предместье Одессы. Записки Одесского об-ва истории и древностей, т. XXXII. Одесса, 1915, табл. II, рис. 44.

² Там же, рис. 13.

³ Там же, стр. 123.

⁴ Д. К. Третьяков. Остатки человеческих скелетов из курганов на слободке Романовке в Одессе. Записки Одесского об-ва истории и древностей, т. XXII. Одесса, 1915, стр. 95.

⁵ Д. К. Третьяков. Указ. соч., стр. 30.

⁶ Р. Рау. Указ. соч. ESA, IV. Helsinki, 1929.

Полтавкинская культура характеризуется своеобразной керамикой нескольких форм. Поверхность сосудов почти вся покрыта орнаментом, который наносился почти исключительно веревкой или зубчатым штампом. Наиболее характерными предметами, помимо керамики, являются листовидные ножи, четырехгранные шилья, клиновидные топоры, спиральные кольца, бусы. Сходство полтавкинской культуры с катакомбной, с одной стороны, объясняется тем, что она, как и катакомбная культура, развилась из различных вариантов одной и той же ямной культуры, во-вторых, тем, что племена катакомбной культуры, как и племена полтавкинской культуры, испытывали сильное влияние различных северокавказских культур, получали оттуда и первый металл, и различные орудия, и украшения из бронзы. Благодаря этому мы видим много общего в обеих этих культурах, особенно на ранней ступени их развития.

Керамика как полтавкинской, так и катакомбной культуры генетически связана с керамикой ямной культуры. Различие этих культур заключается в различных направлениях развития как форм, так и орнаментации их керамики.

Сходство полтавкинской и катакомбной культур можно видеть в веревочной и елочной орнаментации и в некоторых формах сосудов с небольшим горлом и выпуклыми боками. Такие сосуды мы знаем в курганном могильнике у Старой Полтавки (курган № 10, погребение 3-е)¹. Совпадают и мотивы узоров — свисающие треугольники, огибающие сосуд. Следует подчеркнуть еще раз, что чем древнее ступень развития полтавкинской культуры, тем больше в ней элементов сходства с катакомбной культурой.

Сходство мы находим и в погребальном обряде. Положение покойников в обеих этих культурах довольно разнообразное: скорченное, на левом или правом боку и даже на спине; ориентировка различная. В погребальной камере встречаются куски красной краски, зола, угли, иногда мел. Часто покойники положены на подстилку и посыпаны красной краской. Погребения полтавкинской культуры почти все совершались в прямоугольных ямах с округлыми краями, перекрытых часто деревом. Погребения катакомбной культуры совершались и в обыкновенных ямах и в катакомбах. На территории распространения полтавкинской культуры катакомбы были встречены всего несколько раз; они известны в курганах № 25; № Е-24; № Е-26; № 5 (раскопки П. Рау²) и повторяют те катакомбы, какие мы знаем и на Дону и Северном Донце.

Инвентарь погребений полтавкинской культуры составляют листовидные бронзовые кинжалы и четырехгранные шилья — точно такие же, как и в катакомбной культуре и на Северном Кавказе. Клиновидные медные топоры³ типа топоров станицы Царской и бронзовые желобчатые долота. О тесных связях с Кавказом говорят и украшения, которые

¹ Р. Рау. Указ. соч. ЕСА, V, рис. 2.

² Там же, т. IV, стр. 49, рис. 8.

³ Там же.

были найдены у с. Фриденберг: спиральные височные кольца, бронзовые литые бочонкообразные и биконические бусы и другие украшения северокавказских типов. Эти же типы украшений, как мы видели выше, найдены были во многих погребениях катакомбной культуры.

На территории полтавкинской культуры известны также находки типичных предметов катакомбной культуры, как, например, костяных колец и молоточкообразных костяных булавок с геометрическим нарезным орнаментом в верхней части, полностью совпадающим с орнаментом катакомбных булавок. Такая булавка известна среди вещей из погребения в кургане № К-Ф6 у д. Бородаевки¹ с большим количеством украшений северокавказских типов, спиральных височных колец и различных витых привесок. В этом кургане привлекает также внимание сплошная кольцообразная привеска с ушками и с еще небольшой подвесочкой. Аналогия подобного украшения известна только в одном из памятников катакомбной культуры: среди инвентаря курганного могильника под Симферополем². Здесь мы находим такую же круглую привеску и две небольшие подвесочки, которые вместе составляли, вероятно, одно украшение (см. табл. I, 4).

Таким образом, катакомбная и полтавкинская культуры, возникнув на основе одной и той же — ямной культуры, естественно, имели на первых этапах своего развития много общих черт не только в погребальном обряде и погребальном инвентаре, но и в керамике. На дальнейших этапах развитие этих культур пошло разными путями. В полтавкинской культуре уже к середине второго тысячелетия до н. э. вырабатываются совершенно отличные от катакомбных формы сосудов: острореберные и баночные сосуды, которые явились потом исходными формами для керамики срубной культуры Поволжья. Это и дало возможность, с одной стороны, О. А. Кривцовой-Граковой³ связывать полтавкинскую культуру со срубной, а с другой стороны, П. Рау⁴ — выделить его *Poltavker Stufe* срубной культуры и Рыкову⁵ — хвалынскую культуру стадии А.

Таким образом, видно, как на одной и той же основе образовались разные археологические культуры, которые сильно разошлись в своем дальнейшем развитии.

* *
*

Остается выяснить те взаимоотношения, какие могли существовать между племенами катакомбной и трипольской культур.

Древние этапы трипольской культуры по времени синхронны ямной

¹ Ф. П. Чернов. Раскопки кургана в г. Царицыне. Труды САК, 1903, вып. XXIV, стр. 14.

² Раскопки Н. И. Веселовского. ОАК за 1890 г. Материал хранится в ГИМ, инв. № 25612.

³ О. А. Кривцова-Гракова. Рукопись.

⁴ Р. Рау. Указ. соч.

⁵ П. Рыков. К вопросу о культуре бронзовой эпохи в Нижнем Поволжье. Известия Краеведческого ин-та изучения Южно-Волжской области при Саратовском ун-те, т. II. Саратов, 1927.

культуре левобережья Днепра. Ямная и трипольская культуры принадлежали племенам, стоящим на различных ступенях развития. Ни в ямной культуре Поднепровья, ни в трипольской культуре левобережья мы не можем наблюдать никаких признаков культурных связей между ними.

Несколько раз на местах трипольских поселений были обнаружены курганы, в которых находились скорченные погребения.

Один такой курган был раскопан Т. С. Пассек на трипольском поселении Владимировка¹, которое существовало в конце III тысячелетия до н. э. Основное погребение этого кургана не содержало никакого инвентаря, но по обряду захоронения может быть отнесено к ямной культуре. В насыпи этого кургана были встречены обломки трипольских сосудов, что позволяет отнести время насыпки этого кургана к тому периоду, когда трипольское поселение прекратило свое существование.

Факт существования ямных погребений на территории трипольского поселения может говорить о том, что эта территория была занята племенами ямной культуры. Вопрос о том, вытеснили ли племена левобережья трипольцев или последние сами покинули в результате неизвестных причин свои поселения, остается неясным.

Вряд ли племена ямной культуры могли уничтожить или вытеснить трипольцев, так как они были гораздо малочисленнее и стояли гораздо ниже в культурном отношении, оставаясь еще охотниками и рыбаками. Племена ямной культуры жили не такими большими коллективами, как трипольцы, о чем можно судить по трипольским поселениям, состоявшим из 200 и более глинобитных домов.

Особенно сложен вопрос о взаимоотношениях между племенами поздней трипольской культуры типа городской (этап С/II по Т. С. Пассек)². А. Я. Брюсов³ высказал предположение, что катакомбные племена в начале II тысячелетия до н. э. двинулись в правобережье Днепра и вытеснили из этих мест трипольцев. Основывается эта точка зрения на находках на трипольских площадках многочисленных разбитых культовых статуэток, уничтоженных якобы «враждебными племенами», то есть племенами катакомбной культуры, а также на наличии большого количества целой домашней утвари и на отсутствии металлических вещей, якобы захваченных нападавшими.

Подтверждения высказанному А. Я. Брюсовым мнению в археологическом материале мы не находим.

Во-первых, следует выяснить ту территорию, на которой могло происходить соприкосновение племен катакомбной и трипольской культур. Основной массив днепровских племен катакомбной культуры сплошной полосой доходит до г. Киева. Севернее начинается лесостепная полоса,

---

¹ Т. С. Пассек. Трипольское поселение Владимировка. КС ИИМК, вып. XXI. М., 1947.

² Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений. МИА, вып. 10. М.—Л., 1949.

³ А. Я. Брюсов. Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху. М., 1952, стр. 239.

которая никогда не была занята племенами катакомбной культуры. Районы севернее этого пункта дают нам некоторые памятники ямной культуры, которая прекратила свое существование на этой территории в конце III тысячелетия до н. э.

Таким образом, непосредственно могли соприкасаться с трипольцами только северные племена катакомбной культуры района междуречья Сулы и Днепра.

Какие памятники катакомбной культуры этого района заходят в правобережье Днепра? Это памятники поздней или развитой катакомбной культуры, которые дают нам поселения по р. Росе, обнаруженные экспедицией Т. С. Пассек в 1945 году¹. Это — поселения у с. Пекари под Каневом, «Княжья гора», «Пилипенкова гора» на окраине г. Канева. Особенно хорошо датируется поселение «Княжья гора»², керамика которого имеет немало налепных валиков с ногтевыми зажимами, а также сложные отпечатки тесьмы. Эта керамика может быть одновременной с керамикой с поселения позднекатакомбной культуры в Шевченковском саду³ в г. Днепропетровске.

Племена поздней трипольской, так называемой городской, культуры не только не находятся во враждебных взаимоотношениях с племенами катакомбной культуры, а, наоборот, входят с ними в самые тесные соприкосновения, которые и отразились на всем облике их культуры и в первую очередь на керамике.

Здесь надо иметь в виду такие памятники, как поселения на левобережье Днепра у с. Евминка⁴, на левом берегу Десны у с. Лукаши и др.

Особенно интересно поселение у с. Евминка, керамика которого неоднородна и, как отмечает Т. С. Пассек, резко делится на несколько групп. Одна группа связывается с керамикой предшествующей стадии трипольской культуры как по форме, так и по орнаменту. Другая группа керамики резко отличается от этого типа трипольской посуды; ее поверхность покрыта елочными узорами, небольшими углублениями, отпечатками тесьмы, неглубокими лунообразными отпечатками веревочного штампа, короткими полосками оттисков зубчатого штампа различных размеров. Орнамент расположен довольно густо и занимает значительную часть поверхности. Эту группу керамики можно связывать только с памятниками катакомбной культуры. Эти сочетания плетеного шнура, тесьмы, ямок, елочек и отпечатков лунообразного веревочного штампа мы находим на сосудах как с поселений катакомбной культуры Поднепровья, так и в погребениях со скорченными и окрашенными костяками.

Т. С. Пассек сближает этот тип керамики с керамикой поселения

---

¹ Т. С. Пассек. Селища эпохи бронзы в районе Киева. КС ИИМК, вып. XXV, 1949.

² Часть материала хранится в Ленинграде, в Эрмитаже; часть — в Киеве, в Историческом музее; небольшая часть издана Т. С. Пассек (указ. соч.).

³ Материалы хранятся в Киеве, в Историческом музее.

⁴ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений. МИА, вып. 10. М., 1949, стр. 178, рис. 92.

«Княжья гора»¹ из-под Канева. Но, как уже говорилось выше, по керамике этот памятник можно датировать временем позднекатакомбной культуры, то есть не раньше середины II тысячелетия до н. э. Поэтому мы не можем сравнивать эти памятники. Более близкой к этому типу керамики является керамика с поселения на селище «Пилипенкова гора»², хотя и она датируется не раннекатакомбным временем. Аналогии керамики из поселения у с. Евминка можно найти и еще южнее по Днепру в посуде из культурного слоя катакомбной стоянки с острова Перун³ на Днепре и др. Здесь мы находим те же сочетания орнаментальных мотивов, те же приемы его нанесения. Таким образом, оказывается, что памятники позднего Триполья, известные в левобережье Днепра, тесно связаны с памятниками развитой катакомбной культуры. С одной стороны, шнуровая керамика в памятниках типа с. Евминка могла появиться в результате тесных связей племен, оставивших эти памятники, с племенами катакомбной культуры; могло также происходить и некоторое проникновение части южных племен на север, в днепро-деснинский район. С другой стороны, это можно объяснить и тем, что пришлое трипольское население в левобережье Днепра могло ассимилироваться с местным населением в этом районе, а, как уже говорилось, погребения ямной культуры в этом районе были известны.

В общем вопрос этот довольно сложный и окончательно сможет быть разрешен только после выяснения взаимоотношений позднетрипольских поселений с памятниками среднеднепровской культуры и с памятниками так называемого софиевского типа.

Этим заканчивается рассмотрение вопроса о культурных связях катакомбной культуры с многочисленными своими соседями. Здесь мы видим самые различные взаимоотношения с различными племенами, наблюдаем на примерах, как материальная культура катакомбных племен, с одной стороны, воздействовала на сложение материальной культуры других племен, а, с другой стороны, сама воспринимала многие элементы культур, более развитых и передовых.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД

Курганы с окрашенными костяками очень широко распространены по всему пространству южнорусских степей. Одна треть всех курганов принадлежит им. По внешним признакам очень трудно, даже порой почти невозможно, выделить эти курганы из группы курганов, относящихся к скифскому и к более позднему времени. Курганы с окрашенными костяками относятся к ямной и катакомбной культурам. Эти курганы и кур-

¹ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений. МИА, вып. 10. М., 1949, стр. 180.

² Т. С. Пассек. Селища эпохи бронзы в районе Киева. КС ИИМК, вып. XXV, 1949, стр. 48, рис. 11-2.

³ Материал хранится в Киеве, в Историческом музее.

ганы скифского времени почти всегда встречаются вместе, в одних и тех же курганных могильниках. Ни по формам, ни по размерам курганы этих разных эпох отличить невозможно.

Курганные могильники заключают в себе самое разнообразное количество курганов. Они содержат от двух-трех курганов до нескольких десятков. Заметить какой-либо порядок и закономерность в расположении курганов в одном курганном могильнике не удастся.

Могильники обычно состоят из курганов разной величины, которые располагаются в беспорядке. Иногда весь могильник состоит из небольших курганов, иногда из одного-двух больших и нескольких десятков маленьких курганов.

Курганы значительных размеров большей частью стоят отдельно. Таких одиночных курганов сравнительно немного.

Высота курганов колеблется от 60—70 см до нескольких метров. Очень часто курганы при очень незначительной высоте имеют большой диаметр. Форма такого рода курганов напоминает блин.

По форме курганы бывают очень разнообразны — круглые и овальные в основании; таких курганов большинство. Курганы неправильной формы встречаются редко. Иногда встречаются курганы в плане в виде восьмерки. Такая форма кургана получается в результате слияния двух курганов, расположенных рядом. Реже встречаются так называемые длинные курганы, но они пока изучены слабо. Вершины курганов не всегда располагаются над центрами. Встречаются курганы с вершиной на северной стороне. Нередко встречаются курганы с двумя вершинами. Такие курганы раскопаны В. А. Городцовым в верховьях р. Торца и р. Кальмиуса. Как о формах курганов, так и об их размерах судить в настоящее время чрезвычайно трудно, так как первоначальные формы и размеры курганов нам неизвестны. У большинства курганов южный склон более пологий, чем северный. Эта пологость постепенно образовалась благодаря весенним водам. Кроме того, почти все курганы степной полосы юга сейчас распахиваются и большое количество курганных могильников постепенно превращается в грунтовые могильники.

Каждый курган в курганной группе представляет собой небольшой могильник и содержит очень редко одно погребение (речь идет только о курганах бронзовой эпохи), в большинстве случаев — 8—12. В некоторых курганах найдено при раскопках 15—20 захоронений. Не всегда эти погребения одновременны. При раскопках Б. Н. Гракова¹ под г. Никоподем курган № 3 содержал 25 погребений, из которых 22 относились к бронзовому веку.

М. И. Артамонов² при раскопках на р. Маныче в кургане № 2 вскрыл 21 погребение.

Курганы, содержащие от 12 до 18 погребений, несколько раз были

---

¹ О. А. Кривцова-Гракова. Доклад в ИИМК 24 декабря 1947 г.

² М. И. Артамонов. Раскопки курганов в долине р. Маныча в 1935 г. СА, вып. IV. М.—Л., 1937.

встречены при раскопках А. А. Бобринским¹ (например, курган № 1 кобринской группы).

Ф. А. Браун² обнаружил близ с. Нижние и Верхние Серогозы курган № К-III, содержащий 18 погребений бронзового века.

Курганные могильники содержат погребения, находящиеся в насыпи, на горизонте и в грунтовых ямах. Все эти погребения принадлежат к разным эпохам. В большинстве случаев такие курганы насыпались в очень древнее время, в III тысячелетии до н. э., племенами ямной культуры. Впоследствии насыпь такого кургана использовалась как могильник не только в катакомбное, срубное, скифское время, но даже во времена поздних кочевников. Курганы, содержащие большое количество погребений, насыпались не всегда за один прием. Курган подсыпался после впуска в него погребения, более позднего, чем основное материковое погребение.

Трехразовая подсыпка кургана прослежена Б. Н. Граковым на никопольском курганном поле. Подсыпку, сделанную за два приема, проследили М. И. Артамонов, а также Ф. А. Браун, неоднократно и А. И. Тереножкин и многие другие.

Курганный материал, относящийся ко времени ямной и катакомбной культур, добыт многочисленными раскопками, главным образом в конце прошлого и в начале этого столетия. Этот материал в большинстве случаев не вполне доброкачественный. Археологи копали курганы с окрашенными и скорченными костяками очень недобросовестно. Исследование курганов проводилось поверхностно. Если еще как-то описывается инвентарь погребений, то почти никогда не сообщаются данные о формах, размерах и ориентировке погребальных сооружений. Исследование не велось с необходимой для данного случая тщательностью. Раскопка курганов часто приводила искателей богатой скифской культуры к одним лишь разочарованиям, когда в кургане начинали попадаться одно за другим бедные погребения бронзового века. В отчетах о раскопках можно нередко встретить следующие строчки: «В насыпи южной половины самого большого кургана оказалась впускная могила. В ней найдены обломки глиняной амфоры, железный наконечник копья, обломок каменной точилки, бронзовые наконечники стрел, бронзовый кинжал, рукоятка которого обделана костью с бронзовыми гвоздиками, и обломок каменного топора. Дальнейшая раскопка кургана была прекращена ввиду показавшихся признаков могил с красными костями»³.

Развернувшиеся в связи с новостройками археологические работы, проводившиеся исследователями с большой тщательностью (Б. Н. Граковым, А. И. Тереножкиным, К. Ф. Смирновым, П. Д. Либеровым и др.), дают новый богатый материал, представляющий возможность сейчас

¹ А. А. Бобринский. Указ. соч., т. II. СПб., 1894, стр. 152.

² Ф. А. Браун. Отчет о раскопках в Таврической губ. 1898 г. ИАК, вып. 19. СПб., 1906.

³ Н. И. Веселовский. Раскопки в Таврической губ. ОАК за 1895 г., стр. 16.

восстановить целый ряд мало изученных сторон жизни древнейших племен северопричерноморских степей.

Свое название катакомбная культура получила от способа захоронения. Покойников хоронили не в простых ямах, а в особых глубоких нишах — катакомбах, которые вырывались в стенках глубоких ям. Формы катакомб и их устройство были исследованы многими археологами.

Формы катакомб оказались довольно разнообразными. Начнем описание катакомб с устройства входной ямы.

В раскопках В. А. Городцова¹ в бассейне рр. Северного Донца и Кальмиуса господствующей является четырехугольная форма ямы с сильно округлыми углами, но имеются также и овальные, и почти круглые, и даже почти треугольные ямы.

Входные ямы катакомб, раскопанные М. И. Артамоновым на р. Маныче, все имеют неправильную форму, особенно катакомба погребения 45-го в кургане № 1².

Размеры выходных ям обычно небольшие — от 1 м до 1 м 45 см длины и от 80 см до 1 м 10 см ширины. Глубина входных ям различна — от 30 см до 2 м 80 см. У М. И. Артамонова на р. Маныче глубина входных ям незначительная — 27—30 см. А в раскопках Д. Я. Самокусова³ в «Бесчастной могиле» у с. Новогригорьевка встретились катакомба с входной ямой до 2 м 84 см.

Стенки входных ям чаще всего отвесные, и одна из сторон имеет одну, две, иногда три ступеньки. Входные ямы со ступеньками открыты В. А. Городцовым, Ф. А. Брауном⁴, Е. П. Трефилевым⁵ и Д. И. Эварницким⁶ и др.

В тех случаях, когда входная яма не имеет ступенек, стенка ямы идет наклонно к той стороне, где сделана катакомба. Входные ямы без ступенек обычно неглубоки. Сама катакомба сооружалась в виде подбоя в одной из стенок входной ямы. Иногда встречаются два подбоя в двух стенках входной ямы. Вход в самую катакомбу вырезался в виде щели или арки. Средние размеры катакомб не очень велики: длина — 1 м 45 см, ширина — 70—80 см, высота от 50 до 70 см. Катакомбы больших размеров встречаются редко. Так, одна из катакомб, вскрытая В. А. Городцовым, имела настолько большие размеры, что в ней можно было стоять. Пол катакомб, как правило, горизонтальный. Изредка встречаются катакомбы, пол которых имеет наклон в противоположную сторону от входа в самую катакомбу. Потолок катакомб обычно сводчатый.

¹ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Бахмутском у. Екатеринославской губ.

² М. И. Артамонов. Раскопки курганов в долине р. Маныча в 1935 г. СА, вып. 4. М.—Л., 1937.

³ Д. Я. Самокусов. Могилы русской земли. М., 1908, стр. 15.

⁴ Ф. А. Браун. Отчет о раскопках в Таврической губ. 1898 г. ИИАК, вып. 19. СПб., 1906.

⁵ Е. П. Трефилев. Археологическая экскурсия в Купянский у. Харьковской губ. летом 1901 г. Труды XII АС в Екатеринославе, т. I.

⁶ Д. И. Эварницкий. О раскопках курганов в Екатеринославской губ.

Вход в катакомбы закрывался плахами, камнями, глиной и плитами. Большинство входов в катакомбу закрывалось деревом. После того как совершенно захоронение, вход в катакомбу плотно закрывали, входную яму плотно засыпали землей.

М. И. Артамонов¹ проследил большое количество прослоек в глине, насыпанной во входную яму катакомбы. Эти прослойки были не что иное, как слои глины, смешанной с песком. Они образовались в результате постепенной засыпки и утрамбовки земли во входной яме.

Д. Я. Самоквасовым² было отмечено при раскопках одной катакомбы в «Бесчастной могиле», что входная яма была очень плотно утрамбована выкидом земли из катакомбы. Поэтому пятна входной ямы заметить было невозможно.

Необходимо отметить катакомбные погребения, найденные в большом могильнике под г. Никоподем Б. Н. Граковым. Формы и размеры некоторых катакомб в этом курганном могильнике были настолько незначительны, что катакомбами такие сооружения называть нельзя. Это скорее ямы с неправильной формой или ямы с маленькими нишками, в которых не помещались даже костяки. Наконец, погребения катакомбной культуры встречаются и просто в ямах. В. А. Городцов такие погребения называет «ямами катакомбного типа».

Погребения, подобные никопольским, совершенные в простых ямах, не составляют исключения. Развитого типа катакомбы совершенно отсутствуют почти на всей территории Поднепровья и нередко в могильниках северного Приазовья, в то время как в бассейне Дона и Северного Донца погребения катакомбной культуры, совершенные в обычных ямах, составляют ничтожный процент.

Эти погребения в ямах имеют весь инвентарь и ориентировку катакомбных погребений.

Катакомбы бывают в кургане основными, когда катакомба вырыта в материке и после засыпки входной ямы насыпается курган. Чаше катакомбы роятся в курганах, где основным является погребение ямной культуры. Обычным является курган, в котором встречаются погребения как ямной, так и катакомбной культуры. Не всегда катакомба, впущенная уже в готовый курган, роется в материке. Иногда она устраивается в насыпи кургана. Сводчатый потолок таких катакомб быстро обваливается, и его трудно исследовать. Наблюдаются целые курганные могильники, не содержащие в себе ни одной настоящей катакомбы. Так, курганы в ряде районов территории Киевщины, раскопанные Н. Е. Бранденбургом, А. А. Бобринским, Д. Я. Самоквасовым и др., дали погребения с характерными катакомбными вещами, но не дали ни одной катакомбы.

Здесь, в этих районах, захоронение покойников происходило в ямах. Эти ямы по своей конструкции ничем не отличаются от могильных ям

¹ М. И. Артамонов. Раскопки курганов на р. Маныче в 1935 г. СА, вып. IV. М.—Л., 1937.

² Д. Я. Самоквасов. Могилы русской земли. М., 1948, стр. 15.

предшествующего времени. Они имеют деревянное перекрытие и иногда обложены деревом по бокам. Среди катакомб, которые были открыты в степной полосе, лучшими являются катакомбы на р. Донце и по рр. Бахмуту и Кальмиусу, а также в северном Приазовье, где недавно была исследована катакомба с двумя входными ямами. Подобного рода погребальные сооружения на других территориях не отмечены.

Хорошо известны катакомбы на нижнем Дону и на Маныче.

Катакомбы вне нашей территории широко были распространены в эпоху ранней бронзы по всему Средиземноморью. Катакомбы Средиземного моря были изучены в свое время О. Монтелиусом¹, который считает, что катакомбы в средиземноморской бассейн проникли из Египта. Прототипами катакомб Крита, Кипра, Сардинии и других островов послужили египетские мастабы. Формы простых катакомб — яма с подбоем — постепенно удаляются от своих прототипов. Простые грунтовые катакомбы распространяются еще шире. Они известны на Апеннинском, Пиренейском полуостровах, в Европе, в Великобритании и Франции. Во Франции катакомбы — это ямы с двумя подбоями по сторонам².

Катакомбные сооружения, как считает О. Монтелиус, были занесены в Сицилию, Сардинию, Италию и Великобританию в III тысячелетии до н. э.

Наши русские катакомбы имеют очень большое сходство с южно- и западноевропейскими катакомбами. В. А. Городцов³ считает, что катакомбы пришли к нам из средиземноморского бассейна и привились в результате одинаковых религиозных воззрений, существовавших в то время. Наши русские катакомбы существуют с конца III тысячелетия до н. э. Первые катакомбы на нашей территории появляются еще в эпоху ямной культуры.

В Северном Причерноморье, повидимому, в конце III тысячелетия появляются сначала ямы с небольшими нишами, потом с подбойчиками, а к самому концу ямной культуры появляются катакомбы развитого типа: с входной ямой, с двумя-тремя ступеньками и с погребальными камерами со сводчатыми стенками. Курганные могильники, исследованные за последние годы в северном Приазовье, как у с. Константиновка⁴ Запорожской области, у хутора Шевченко⁵ на р. Молочной, а также работы А. И. Тереножкина под Мелитополем, работы Б. Н. Гракова на р. Обиточной позволяют утверждать, во-первых, что катакомбный обряд появился впервые на территории наших северопричерноморских степей еще в эпоху ранней бронзы в ямной культуре, то есть в конце III тыся-

¹ O. Montelius. Die chronologie der ältesten Bronzezeit in Nord-Deutschland und Skandinavien. Braunschweig, 1900.

² Л. Нидерле. Человечество в доисторические времена. СПб., 1898.

³ В. А. Городцов. Культуры бронзовой эпохи Средней России. Отчет Исторического музея за 1914 г. М., 1916.

⁴ П. Д. Либеров. Курганы у с. Константиновки. КС ИИМК, вып. XXXVII, 1951.

⁵ Экспедиция 1952 г. ИИМК АН СССР Б. Н. Гракова и К. Ф. Смирнова на р. Молочной, в районе Большого Токмака.

челетия, сначала на территории северного Приазовья и отсюда распространился в другие области; во-вторых, погребальный обряд захоронения в катакомбах, повидимому, самостоятельно развился именно на этой территории путем постепенной эволюции простых ям; следовательно, отпадает гипотеза о заимствовании катакомб из средиземноморского бассейна.

Погребальный ритуал

Покойников в катакомбах клали на подстилке, то есть так же, как и в ямное время. Но подстилка здесь уже другая. Дно катакомб чаще всего посыпалось известью и красной краской. Известь довольно часто встречается в раскопках В. А. Городцова¹ в бассейне Северного Донца. Она обнаружена в 19 погребениях: у Каменки (курган № 3, погребение 6-е), у Ковалевки (курган № 4, погребения 2-е и 3-е), у Селимовки (курган № 1, погребения 2-е и 3-е) и т. д.

Известь найдена также в раскопках Н. Е. Бранденбурга, А. А. Бобринского и Н. И. Веселовского.

Д. Я. Самоквасов открыл в одной из катакомб «Бесчастной могилы» известь, которая покрывала дно и даже стены².

Нередко встречаются подстилки из коричневатого волокнистого вещества и реже — из камыша и золы.

Ф. А. Браун³ встретил в катакомбах близ сс. Верхние и Нижние Серогозы под черепами костяков подушки из бересты.

Чаще всего дно катакомбы или весь костяк, а иногда и часть костяка посыпались красной краской.

Положение костяков в катакомбах обычно скорченное, на правом или левом боку.

Чаще можно было встретить костяки, лежащие на правом боку. Реже встречаются погребения вытянутые, которые, повидимому, относятся к раннекатакомбной культуре. Сильной скорченности, которая наблюдалась в погребениях ямного времени, почти нет. Руки погребенных всегда лежат у колен в чуть-чуть согнутом положении. Погребения клались в катакомбу почти всегда лицом к выходу из катакомбы. Ориентировка покойников разнообразная.

Под г. Изюмом в Харьковской области в 19 из 32 катакомбных погребений, вскрытых В. А. Городцовым⁴, костяки ориентированы головой на юг, юго-восток, юго-запад.

Таким образом, здесь преобладает южная ориентировка. В раскопках Н. Е. Бранденбурга и А. А. Бобринского в Поднепровье (быв. Киев-

¹ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском у. Харьковской губ. 1901 г., стр. 219.

² Д. Я. Самоквасов. Могилы русской земли. М., 1908, стр. 15.

³ Ф. А. Браун. Отчет о раскопках в Таврической губ. в 1898 г. ИИАК, вып. 19 СПб., 1906.

⁴ В. А. Городцов. Указ. соч., стр. 210.

ская губ.) решительно преобладает западная ориентировка костяков. В курганных группах у с. Преслав на р. Обиточной (Приморский р-н Запорожская обл.) в погребениях ямной и катакомбной культур преобладает южная ориентировка.

Труположение было господствующей формой погребения. Но есть случаи сожжения и расчленения трупов. Последние два обряда практиковались редко. Сожжение наблюдается всегда только неполное. Следы действия огня чаще всего заметны на черепах, а иногда на конечностях костяков.

Расчленение трупов было встречено В. А. Городцовым в нескольких случаях (хутор Шпаковка, с. Каменка и др.). Кости расчлененных трупов клались в некотором порядке в погребальное помещение, но среди костей часто некоторых не хватало. Так, в кургане № 1, погребении 3-м хутора Шпаковка (под г. Изюмом в Харьковской обл.) кости рук и череп лежали отдельно от остального остова в особой ямке¹. Вещей как для сожженных и расчлененных трупов, так и при труположении клалось одинаковое количество. В северном Приазовье при раскопках курганного могильника на р. Молочной² были зарегистрированы случаи вторичного захоронения в одну и ту же катакомбу, причем первое погребение было отодвинуто в глубь погребальной камеры (многие кости лежали уже даже не в анатомическом порядке), а вторичное захоронение положено на место первого, лицом к выходу из катакомбы.

Ко времени катакомбной культуры относится и первое появление коллективных захоронений. Так, если в эпоху ямной культуры и были коллективные захоронения, то все они принадлежали женщинам с детьми, а в эпоху катакомбной культуры на смену ритуальному убийству детей приходит обряд коллективного захоронения мужчин и женщин, который может быть объяснен, как погребение мужчины — господина с подчиненным членом семьи, — возможно, наложницей. В это время впервые появляются новые отношения в роде.

Ритуал погребений катакомбного времени гораздо пышнее и богаче, чем он был на предшествующей стадии. Инвентарь разнообразнее. Чаще всего встречаются сосуды. Они ставятся по одному или по два в катакомбу, обычно перед лицом или в головах покойника. Горшки, которые ставились в катакомбу, наполнялись пищей. Остатки от нее найдены многочисленными исследователями. В сосудах были обнаружены зерна проса. Остатки проса были найдены В. Г. Тизенгаузенем в раскопках под г. Новочеркасском и А. А. Бобринским в быв. Киевской губ. Кроме проса, в могилу покойнику клали большое количество мясной пищи. Это главным образом головы и ноги овец, коров.

Эта пища клалась на ступеньки во входных ямах или у входа в катакомбу. Если пища лежала в катакомбе, то ее обычное место было у

¹ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском у. Харьковской губ. в 1901 г., стр. 207.

² Раскопки А. И. Тереножкина в 1951 г. у совхоза Аккермен, курган № 1. Материал хранится в Киеве, в Ин-те археологии.

ног покойника и очень редко — у груди. Чаще всего в погребениях катакомбной культуры встречаются кости овец — их до 70 процентов. Затем идут кости коров и коз. Обнаружены также кости лошади, но в значительно меньшем количестве. Они были встречены В. Г. Тизенгаузеном под Новочеркасском, М. И. Артамоновым на Маныче и рядом других исследователей.

В катакомбных погребениях находят много медных и бронзовых вещей. Это главным образом все небольшие вещи. Крупных вещей из бронзы почти нет, хотя существуют признаки, указывающие на их существование. Следы топоров обнаружены на концах бревен и плах, закрывающих вход в катакомбу. На стенах семи катакомб В. А. Городцову¹ удалось проследить полосы, оставленные металлическими орудиями. Это следы долот, кирок и желобчатых долот. На следы таких же орудий указывают Е. П. Трефилев², Б. Н. Граков, А. И. Тереножкин и др.

Из металлических вещей в погребениях встречаются ножи листовидной формы. Все эти ножи кованые. Размеры их небольшие: от 10 до 15 см. Довольно часто встречаются бронзовые шилья, четырехгранные в разрезе.

Нередко встречаются металлические украшения. Это — привесочки разной формы: спиральные височные кольца, привески в виде блях, бусы и пронизи.

Из костяных предметов встречаются кольца, имеющие в сечении треугольник, а в погребениях раннекатакомбного времени — молоточкообразные булавки с орнаментом и костяные пронизи со спиральными нарезками.

Большое количество инвентаря в погребениях состоит и из камня. Часто находят каменные полированные топоры и разнообразные кремневые стрелы. Среди них преобладают треугольные стрелы с выемкой у основания. Много в погребениях точильных камней, пестов и т. д. Встречаются иногда и зернотерки. Почти всегда в погребальном инвентаре имеется 1—2 орнаментированных сосуда.

В общем погребальный инвентарь гораздо разнообразнее и богаче, чем это было в предшествующую эпоху ямной культуры. Погребальный инвентарь катакомбных погребений включает почти весь комплекс бытового инвентаря и чаще встречается в погребениях, нежели на стоянках этого времени.

Очень часто в погребальных сооружениях как ямной, так и катакомбной культуры находят красную краску, благодаря чему эти погребения часто называют «окрашенными костяками». Окраска костяков в красный цвет выделяет сразу эти погребения из числа других, которые обычно встречаются в тех же курганных могильниках и даже в одном и том же кургане. Погребения с окрашенными костяками можно выде-

¹ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском у. Харьковской губ. в 1901 г., стр. 190.

² Е. П. Трефилев. Археологическая экскурсия в Купянский уезд Харьковской губ., стр. 131.

лять даже в том случае, если при этих погребениях нет никаких вещей. Наличие красной краски в погребениях сразу указывает, во-первых, на их несомненную древность, а, во-вторых, и на известную территорию. В Западной Европе находки окрашенных погребений очень редки. На территории СССР эти погребения были широко распространены только на юге и занимают территорию с запада на восток от Бессарабии до Волги; на севере они доходят до Орловской и Курской областей, на юге они заходят на Крымский полуостров до Яйлинского хребта. На Северном Кавказе они захватывают все течение р. Кубани с ее притоками и уходят дальше в Закавказье.

Правда, не вся эта территория, на которой находятся погребения с окрашенными костяками, была занята племенами ямной и катакомбной культур. Из этой территории выпадает весь Северный Кавказ и среднее течение Волги, где распространены одновременные ямной и катакомбной культуры северокавказская, майкопская и полтавкинская культуры в Поволжье. Но все они хронологически относятся к одному и тому же времени.

Красная краска в погребениях имеет несомненно ритуальное значение. В большинстве случаев красная краска в погребениях — это охра, которая в естественном состоянии встречается довольно часто. Натуральная охра — это глина, окрашенная окислами железа, процентное содержание которых весьма разнообразно. Поэтому в погребениях и находят различные оттенки охры; они варьируют от розового до красно-бурого.

Гораздо реже встречается реальгар. Реальгар¹ — это киноварь (сернистая ртуть), краска, встречающаяся в естественном виде. В раскопках Н. И. Веселовского на Кавказе был встречен в погребениях сурик² (?), но химических анализов Н. И. Веселовский не делал. Анализы, проведенные Г. Вульфом, показали, что это железный сурик, который получается естественным путем от измельчения железной руды.

Иногда авторы раскопок курганов ямной и катакомбной культур сообщают о следах на костяках не красной краски, а серо-синей. Так, Е. Мельник³ в своем отчете о раскопках под Харьковом, у с. Воронцовка (курган № 7), сообщает о том, что на костях погребений было встречено много охры и синей краски. На наличие в некоторых погребениях серо-синих пятен указывают иногда и другие исследователи⁴. Анализ этой краски не делалось, и поэтому трудно сказать, что она собой представляет. Можно только заметить, что эта краска, серо-синяя, на скелетах в погребениях встречается крайне редко и, повидимому, употребляется вместо красной краски в тех случаях, когда красная краска отсутствует.

Каким образом красная краска в погребениях оказывалась на костях погребенного, долгое время оставалось неразрешенным. Суще-

¹ Г. Вульф. Химические анализы. ИИАК, вып. 7, стр. 97.

² Н. И. Веселовский. Раскопки в Кубанской обл. ОАК за 1897 г.

³ Е. Мельник. Раскопки в Харьковской губ. Труды XII АС в Харькове, т. I, 1902, стр. 675.

⁴ А. А. Бобринский. Указ. соч.

вало большое количество различных мнений. Такие, как Д. Анучин¹, Л. Нидерле², Г. Скадовский³, утверждали, что окрашивание костей происходило после очистки их от мышц и кожных покровов. Д. Анучин указывал на примеры из этнографии, в которых говорилось, что индейцы красили своих покойников, но раскопки у них не дали окрашенных костей. Л. Нидерле⁴ также приводит много примеров из этнографии и даже истории средневековья, когда мышцы отделяли от костей и погребали отдельно, а кости перед погребением натирались «какой-то красной краской».

У Г. Скадовского⁵ в его раскопках были встречены погребения, где у некоторых скелетов было значительное расхождение бедренных костей, что и натолкнуло его на мысль о том, что кости были отделены от тела, положены в могилу и вследствие засыпки их землей разошлись, так как были лишены всех связей.

А. А. Бобринский⁶ также по существу примыкает к этой группе ученых с той лишь разницей, что, по его мнению, кости не очищались от мяса, а обнажались путем подсушки на медленном огне, а уже только затем натирались красной краской. А. Бобринский выдвигал и другую гипотезу⁷ — о том, что краска посыпалась на деревянные перекрытия могил, дерево сгнивало, а краска обсыпалась прямо на костяк погребенного, так как мясо успевало уже к этому времени сгнить. Было и предположение, что люди носили окрашенные одежды, в которых их и хоронили⁸. Эта гипотеза легко опровергается тем, что красная краска часто встречается за пределами одежды.

Гипотезы всех приведенных выше авторов также неосновательны, так как не подлежит никакому сомнению, что люди тех отдаленных времен никогда бы не смогли положить в могильную яму кости, отделенные от тела, в их анатомическом порядке, особенно большие кости и фаланги конечностей. А многочисленные раскопки только подтверждают, что кости всегда лежат в строгом порядке, правда, за исключением тех случаев, когда встречается погребение, нарушенное либо грызунами, либо позднейшим погребением. Между прочим, этим можно объяснить факт расхождения костей, с которым столкнулся Г. Скадовский под Херсоном.

Вполне доказанным можно считать предположение, что покойников после укладки в этом или другом положении в могильную яму посыпали краской. Иногда покойники лежат на подсыпке из красной краски, иног-

¹ Д. Анучин. Археологическая летопись Юга России, т. I. Киев. 1899.

² Л. Нидерле. Человечество в доисторические времена. СПб., 1898, т. 13.

³ Г. Скадовский. Белозерское городище Херсонской губ. Труды VIII АС, т. III, стр. 75—160.

⁴ Д. И. Анучин. Прения по докладу М. Н. Якимович. Труды IX АС.

⁵ Л. Нидерле. Указ. соч., стр. 148, 129.

⁶ ИИАК, вып. 4, стр. 87.

⁷ А. А. Бобринский. Курганы и случайные находки близ местечка Смелы, Киевской губ., т. I и т. II, СПб., 1887.

⁸ Хайновский. Занятия VIII АС, стр. 189—190.

да эта краска лежит кучками около погребенных. М. Н. Якимович¹ специально занимался исследованием окрашенных костей и пришел к выводу, что красная краска «накладывалась на труп покойника» и с течением времени мягкие части трупа и одежда истлевали... и, наконец, краска ложилась и на кости»². Это мнение высказывал и В. Антонович³ и его поддерживал Ю. Кулаковский⁴.

Огромные раскопки В. А. Городцова⁵ в бассейне Северного Донца неопровержимо доказали это положение.

В. А. Городцов точно проследил, что красная краска во многих случаях далеко заходит за пределы костяков и что посыпка краской производилась щепотью растертой краски или комочками.

Смысл и значение обряда окрашивания костяков различными авторами также объяснялись по-разному. Часть исследователей придавали окраске бытовое значение (Г. Скадовский⁶), другие — ритуальное. Большинство исследователей признает за окрашиванием ритуальное значение, что подтверждается огромным этнографическим материалом, приведенным авторами исследований по вопросам окраски костяков: Д. Анучиным⁷, Ю. Кулаковским⁸, В. Антоновичем⁹, Н. Витковским¹⁰ и др.

В. А. Городцов считал присутствие в погребениях красной краски ритуальным и придавал ей символ огня¹¹.

Подобное объяснение ритуального применения красной краски, по видимому, является единственно правильным и хорошо подтверждается в первую очередь тем, что зачастую красная краска находится вместе с углями около погребения или в курильницах.

Очень часто погребение в эпоху катакомбной культуры сплошь красной краской не посыпалось; это являлось более характерным для предшествующей стадии.

Хорошо известно значительное количество древнеямных погребений в небольших грунтовых ямах, где покойники лежат в толстом слое крас-

¹ М. Н. Якимович. Доклад в Физико-медицинском об-ве при университете «Об окрашенных костях, находимых при археологических раскопках». АЛНР, т. I, стр. 809—812, 1899.

² М. Н. Якимович. Доклад. Летопись южной России, т. I, стр. 210. В. В. Антонович. Доклад на IX АС.

³ Труды IX АС в Вильне, т. II, стр. 118.

⁴ Ю. Кулаковский. К вопросу об окрашенных костях. Труды XI АС в Киеве в 1899 г. М., 1901, стр. 190.

⁵ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском у. Харьковской губ. 1901 г., стр. 183.

⁶ Г. Скадовский. Отчет ИАК за 1891 г., стр. 163. Ю. Кулаковский. Там же, стр. 11.

⁷ Д. Н. Анучин. Прения по докладу В. Антоновича. Труды IX АС, стр. 211.

⁸ Ю. Кулаковский. Выступление. Труды XI АС в Киеве. М., 1901, стр. 191—196.

⁹ В. В. Антонович. Доклад на IX съезде.

¹⁰ Н. Витковский. Краткий отчет о раскопках могил каменного периода в Иркутской губ. Труды V АС, стр. 50.

¹¹ В. А. Городцов. Бытовая археология. М., 1910, стр. 264.

ной краски. Такие погребения встречены под г. Никоподем в курганной группе «Серко» (курган № 1) и во многих других местах.

Часто покойников в катакомбных погребениях клали лишь на подстилку из красной краски. Еще чаще краску обнаруживали в погребениях только лишь на одной какой-либо части тела умершего. Иногда это всего-навсего несколько крупиночек или комочек охры. Чаще всего красную краску можно встретить на груди и на черепе или около него. Реже посыпались ступни ног и кисти рук.

Вообще в погребениях как ямной так и катакомбной культуры красная краска, хоть и в незначительных количествах, но присутствует почти всегда. Так при исследовании В. А. Городцовым¹ могильников по рр. Бахмуту, Торцу, Кальмиусу из 23 катакомбных захоронений только 6 не содержали красной краски.

Антропологический тип

Несмотря на обилие раскопанных курганов, относящихся к эпохе ямной и катакомбной культур, антропологический материал до сих пор остается мало изученным. Большинство исследователей курганных могильников при своих раскопках обращали очень мало внимания на палеоантропологический материал и антропологических исследований не проводили. В отчетах и докладах о произведенных работах только изредка упоминается тип головы. Так, например, при раскопках Н. Е. Бранденбурга² в районе гг. Киева и Канева из 89 погребений, относящихся к описываемому времени, только о 7 черепах в дневниках Н. Е. Бранденбурга есть указания на форму их. Эти указания следующие: пять черепов из семи — длинноголовые³, один череп — брахцефальный⁴ и один — субдоликоцефальный⁵. Сведения, которые можно взять из публикаций раскопок, очень скудны, но если где и встречаются подробные упоминания, то почти все они указывают на длинноголовость древнего типа населения. Так, у А. Бобринского⁶ много раз отмечается длинноголовость черепов у «скорчеников».

В самом конце прошлого столетия польским антропологом Талько-Гриневичем были исследованы черепа, добытые раскопками А. Бобринского, В. Антоновича и др. Результаты были следующие⁷: рост древнего населения оказался очень высоким — средний рост — 173 см. Если срав-

¹ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Бахмутском у. Екатеринославской губ., стр. 278.

² Н. Е. Бранденбург. Журнал раскопок.

³ Курганы: № СССХI (погребение 2-е), № СДХIII (погребение 9-е), № СДХIV (погребение 4-е), № СДУ (погребение 2-е), № ССХХIX (погребение 1-е).

⁴ Курган № СДХIII (погребение 6-е).

⁵ Курган № СД ХIII (погребение 11-е).

⁶ А. А. Бобринский. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы, тт. I, II, III. СПб., 1901, 1877, 1904.

⁷ В. В. Антонович. Доклад о книге г. Талько-Гриневича «Антропология украинских черепов». Летопись Юга России, т. 2. Киев, 1900, стр. 115.

нить этот рост с ростом населения Западной Европы этого же времени, то он оказывается значительно выше. Рост исследованных женских особей мало чем отличается от роста мужчин. Все длинные кости, как мужские, так и женские, очень толстые и крепкие, мускулистые бугры очень развиты, что свидетельствует о их физической силе. Что касается типа головы, то явно преобладает тип длинноголовых, — их 71 процент, но встречаются и короткоголовые. Д. К. Третьяков¹ обследовал антропологический материал, который был добыт в раскопках Стемповского в слободке Романовке под Одессой.

Д. К. Третьяков смог выделить два типа черепов — брахикранный и долихокранный; последний тип имеет развитые надбровные дуги.

В своей работе Г. Ф. Дебец², связав антропологические типы из Одесского кургана с археологическим материалом, убедительно показал, что черепа как ямной, так и катакомбной культуры типичные европеоиды, имеют средний наклон лба и средне- или сильно развитое надбровье. Но черепа брахи- и мезокранные можно скорее связать с погребениями катакомбной культуры, в то время как черепа долихокранные — с погребениями ямной культуры. Таким образом, разница между черепами ямной и катакомбной культур сводится только к изменению черепного указателя.

Следует указать еще на одну антропологическую особенность, встречающуюся в некоторых могильниках катакомбной культуры.

Некоторые погребения этого времени имели деформированные черепа. Такие погребения хорошо известны в курганных могильниках на Маныче у хутора Спорного³ (курган № III, погребение 24-е, и др.). Такие же деформированные черепа хорошо известны в могильниках под Славянском на Северном Донце⁴, а также на Киевщине из раскопок Н. Е. Бранденбурга⁵. Не менее известны и деформированные черепа на территории Нижнего Поволжья. Обычай деформации черепов, повидимому, не являлся общепринятым среди племен катакомбной культуры и, наоборот, служит скорее исключением, чем правилом.

Наибольшее количество случаев находок деформированных черепов главным образом встречается на территории распространения волго-манычского варианта катакомбной культуры.

Таким образом, данные, которые дают нам погребения катакомбной культуры, позволяют сделать несколько выводов.

Прежде всего сам погребальный обряд — погребение покойника в катакомбе — зародился, повидимому, на нашей территории еще в конце III тысячелетия до н. э., в эпоху ямной культуры, а не в эпоху ката-

¹ Д. К. Третьяков. Остатки человеческих скелетов из кургана в слободке Романовке в Одессе.

² Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР. М.—Л., изд. АН СССР, 1948.

³ М. И. Артамонов. Раскопки курганов в долине р. Маныча в 1935 г. СА, вып. IV, 1937, стр. 131.

⁴ С. А. Локтюшов. Среднедонецкие курганные погребения с оригинальной бытовой индустрией.

⁵ Н. Е. Бранденбург. Журнал раскопок.

комбной культуры, наименование которой именно и было дано по способу погребения покойника в катакомбах, за автохтонное происхождение катакомбного обряда захоронения в первую очередь свидетельствуют все переходные типы погребальных сооружений от простой ямы до развитой катакомбы, кроме того, переход от ямного обряда захоронения к катакомбному произошел именно на территории северного Приазовья, откуда он широко распространился почти по всем северопричерноморским степям. Некоторые территории, как Поднепровье, вообще почти не восприняли этого обряда.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЛЕМЕН КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ

Прежде чем остановиться на вопросах, связанных с экономикой изучаемого нами периода, необходимо, хотя бы в самых общих чертах, представить те природные условия, в которых проходила вся деятельность человека.

Время конца III и начала II тысячелетия до н. э. падает на поздний голоцен, природные условия которого изучены довольно хорошо. Это ксеротермический период, который связывается с отступлением северной границы лесостепи и леса и с продвижением степей на северо-восток. Растительный ландшафт, интересующий нас, хорошо восстанавливается благодаря применению за последние 20 лет споро-пыльцевого анализа. В результате этого имеются пыльцевые диаграммы из Поднепровья, степной части Днепра и Новомосковского района и, наконец, из бассейна Северного Донца, а также и Нижнего Поволжья¹.

Территория, которая была занята племенами катакомбной культуры, по своим природным условиям несколько разнилась по отдельным областям. Так, в Приазовье и нижнем Поднепровье существовала типичная степная растительность, которая к северу постепенно переходит в лесостепную. Юго-западные области в Поднепровье были больше покрыты лесом, чем юго-восточные, так как юго-западное Поднепровье, как отмечает В. В. Докучаев², непосредственно примыкает к «старому Карпатскому кряжу». В это же время водоразделы Днепра, Северного Донца и Дона представляли собой лесостепные области. Здесь степные пространства чередуются с рощами и борами; юго-восточнее господствует ковыльная степь.

¹ Д. К. Зеров. Основные черты послеледниковой истории растительности Украинской ССР. Труды конференции по споро-пыльцевому анализу 1948 г. М., изд. МГУ, 1950.

Д. К. Зеров на основании новейших исследований считает, что «Никаких доисторических признаков иссушения климата в конце позднего голоцена на территории СССР нет», а поэтому не было и никакого сокращения ареалов распространения влаголюбивых пород растений, как это до сего времени утверждали многие ученые.

² В. В. Докучаев. Русский чернозем. Отчет Русскому экономическому обществу. СПб., 1883.

Среднедонские и среднечепелевские речные террасы представляли следующую картину. Первая пойменная терраса почти всегда свободна от лесной растительности, поверхность ее ровная, редко имеющая местами повышение. Вторая терраса в большинстве случаев состоит из песков, имеет холмистый характер и покрыта преимущественно лесной растительностью; здесь можно встретить березовые и дубовые рощицы. Третья терраса имеет холмисто-волнистый рельеф, котловины и ложбины ее заняты дубовыми рощами. Степные пространства не были совершенно лишены леса: многие балки были заняты лесом, а иногда леса встречались и вне балок; тогда они, как отмечает В. В. Докучаев¹, связаны с песчаными местностями. Иногда леса по долинам рек проникают далеко в степи. Последние исследования показали, что на левобережье Днепра в эту эпоху вдоль правых берегов рр. Сулы, Псела, Ворсклы тянулись в виде полос леса из граба и дуба, а также пихты². Кроме лиственных лесов, степи и лесостепи, встречались и сосново-широколиственные, а иногда и просто сосновые леса.

Поселения катакомбной культуры, изученные главным образом в долине р. Днепра, располагаются в большинстве случаев на первой речной террасе; так же располагаются и поселения в бассейне Северного Донца. Нередко поселения этого времени располагались и на островах: так, хорошо известны поселения времени развитой катакомбной культуры на островах Перуне, Дубовом, Казачок (в порожистой части Днепра) и др. Размеры поселений довольно значительны, в некоторых случаях они достигали нескольких сот метров в длину.

Толщина культурного слоя колеблется от 8 до 150 см. Он насыщен главным образом керамикой, в меньшем количестве кремневыми изделиями, отбросами производства; в очень редких случаях в нем попадаются бронзовые предметы.

Плотность населения на обширной территории, занятой племенами катакомбной культуры, была далеко не одинаковой. Об этом свидетельствует разное количество исследованных памятников на различных территориях как поселений, так и могильников. Большинство памятников сосредоточивается по берегам крупных рек и их притокам. Поселения (почти все) располагаются по берегам рек, а курганные могильники заходят далеко в степи. Особенно велико количество изученных курганных могильников на всем нашем юге; большинство из них по всем признакам относится к ямной и катакомбной культурам.

Несмотря на довольно хорошую изученность поселений катакомбной культуры (ряд поселений на Днепре, Шелаевское поселение на р. Осколе в Харьковской области)³, нет никаких материалов, позволяющих судить о типах жилищ на этих поселениях. Некоторые поселения, изученные

¹ В. В. Докучаев. Русский чернозем. Отчет Русскому экономическому обществу. СПб., 1883.

² Д. К. Зеров. Основные черты послеледниковой растительности Украинской ССР, стр. 40.

³ М. Е. Фосс. Раскопки стоянок на реке Осколе. Труды ГИМ, вып. XII. М., 1941.

полностью, как, например, поселение «Стрильча Скеля» (Днепрострой)¹ с мощным культурным слоем и с большой площадью, также не обнаружили следов жилищ.

Только исследования 1952—1953 годов, проведенные сотрудниками Украинского института археологии Е. Ф. Логадовской у с. Михайловка² (Воронцовский р-н Николаевской обл.) и А. Шапошниковой у с. Волюшского³ (стоянки «Скеля каменоломня» на Днепре), впервые дали основания говорить о существовании на поселениях каменных наземных домов с очагами.

На поселении у «Скели каменоломни» обнаружено несколько жилищ, примыкающих друг к другу. Жилища имели четырехугольную форму. Площадь этих жилищ от 9 до 40 кв. м. Высота сохранившихся каменных стен достигает 1 м; выше, повидимому, дома были глинобитными.

Кроме этих жилищ, можно полагать, что были на некоторых поселениях дома, сделанные из деревянных плах, а, возможно, из целых бревен. Дерево довольно часто применялось в погребальном ритуале: деревянными накатниками из плах или бревен покрывались ямы, в которых были положены покойники; плахами, а иногда и бревнами закрывались входы в катакомбы, отделяя бревенчатой стенкой погребальную камеру от входной ямы. Об этом не раз упоминает В. А. Городцов⁴ в отчетах о своих исследованиях в бассейне Северного Донца. Так, при работах только в одном быв. Изюмском уезде дерево было им встречено в 23 катакомбах из 30 исследованных. Все бревна и плахи, закрывавшие вход в погребальную камеру, были тщательно обработаны и плотно пригнаны друг к другу; чаще всего они делались из дуба или сосны. Особенно хорошо видна была вся обработка дерева на материале одной катакомбы (5) в кургане № 2 у с. «Великая Камышеваха». Здесь В. А. Городцову удалось проследить обруб бревна металлическими орудиями, а также стесывание боков для плотного соединения бревен друг с другом. Таким образом, видно, что техника обработки дерева не только была знакома племенам катакомбной культуры, но и достигла того уровня, при котором вполне естественно предполагать употребление и использование дерева для хозяйственных нужд и в первую очередь для постройки жилищ.

Еще более интересным в данном случае является употребление дерева в погребении катакомбного времени в Приднепровье; здесь, где катакомбы в погребальном ритуале отсутствуют, захоронение происходит в обычных ямах. Так, погребение в хорошо известной «Бесчастной мо-

---

¹ Окончательно стоянка исследована В. Н. Даниленко и А. В. Добровольским в 1946 г. Материалы хранятся в Киеве, в Ин-те археологии.

² Доклад Е. Ф. Логадовской на археологической сессии в ИИМК АН СССР в 1953 г.

³ Доклад А. Шапошниковой на археологической сессии в ИИМК АН СССР в 1954 г.

⁴ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском у Харьковской губ. в 1901 г.

гиле» в Днепропетровской области¹ было совершено, как описывает Д. Я. Самоквасов, в большой четырехугольной яме, по углам которой были поставлены столбы, а стены сплошь были заделаны небольшими бревнами. Пол этой погребальной камеры был гладкий (повидимому, вымазан глиной), а потолком камеры служило деревянное перекрытие. Таким образом, здесь мы имеем дом — жилище, сделанное для умершего по всем правилам строительства наземных домов.

Приведенные примеры употребления дерева, умения его обрабатывать, а также наличие в инвентаре бронзовых топоров, тесел, ножей позволяют нам сделать предположение о возможном существовании на поселениях катакомбной культуры деревянных наземных домов, остатков которых в культурных слоях не сохранилось. Полы этих деревянных домов, повидимому, были вымазаны глиной. Такое предположение подтверждается найденными С. А. Локтюшовым остатками глиняного пола жилища на Кибикинской стоянке у хутора Кондрашевка в 3 км к востоку от ст. Лагунской².

Здесь в дюнном культурном слое удалось обнаружить площадку неправильной четырехугольной формы, которая была сложена из утрамбованной, а местами обожженной глины, размером 2,40×3,20 м. А в западном углу этой площадки было найдено несколько кусков обуглившегося (благодаря чему он сохранился) деревянного столба. Кроме того, близ краев этой площадки были встречены куски обожженной глины с отпечатками тростника на одной стороне. На площадке было обнаружено значительное количество разнообразных каменных орудий и керамики. С. А. Локтюшов исследованное сооружение рассматривает как погибший от пожара дом, который стоял на глиняной площадке и был покрыт камышом. Пока это единственное жилище в бассейне Донца, не имеющее себе подобных в других районах изучаемой территории, но факт существования находки подобного рода еще более убеждает нас в возможности существования наземных деревянных домов.

Размеры поселений и толщина культурного слоя позволяют говорить о прочной оседлости племен катакомбной культуры.

Основой хозяйства этих племен было земледелие и оседлое скотоводство, а также металлургия. Подсобную роль играли охота и рыболовство.

Существование земледелия у племен катакомбной культуры можно установить по довольно большому количеству разнообразных орудий, связанных с земледелием. Это — находки серпов, зернотерок, мотыг из кости, жерновов, пестов и других орудий. Кроме этого, не раз встречаются упоминания о находках при исследовании курганных могильников различных культурных злаков, которые клались в сосуды и сопровождали погребенного. Так, В. А. Городцовым при его работах на Северном Донце были найдены остатки проса в семи погребениях (в кургане № 3,

¹ Д. Я. Самоквасов. Могилы Русской земли. М., 1907.

² С. А. Локтюшов. Доисторический очерк Средней Донетчины. Научное общество Донбасса. Луганск, 1920, стр. 23—25.

погребении 6-м у хутора Черевкова¹; в кургане № 9, погребении 5-м у Шпаковки²; в кургане № 3, погребении 6-м в быв. имении Ходжопуло³; в кургане № 7, погребении 2-м у Ковалевки⁴; в кургане № 5, погребении 7-м у слободы Стратилатовки⁵, а также у хутора Каменки⁶ в кургане № 2, погребении 2-м).

Наиболее интересны находки проса в погребении у слободы Стратилатовки, которые, как указывает В. А. Городцов, «успели прорасти, давши тонкие нитевидные стебельки, и вновь засохли»⁷.

На остатки проса в сосудах указывает и В. Г. Тизенгаузен, который при раскопках кургана у с. Новочеркасска обнаружил обычный катакомбного типа сосуд с остатками перегоревшего проса и другие типичные катакомбные вещи, как бронзовый нож и шилья⁸.

Многие исследователи курганов отмечают факты нахождения в сосудах желтого органического вещества, которое почти всегда принимают за остатки злаков; исследования этого вещества никогда не производились, что не дает возможности опереться на эти данные.

Кроме остатков проса, некоторые исследователи указывают на остатки ячменя, также встреченные в сосудах около погребенного.

Более достоверными вещами, свидетельствующими о наличии земледелия, являются орудия: серпы, зернотерки, песты и т. д. Серпы этого времени, известные нам, все были кремневые. Кварцитовые серпы были найдены на упоминавшейся Кибикинской стоянке. Из находок бассейна Северного Донца опубликовано кремневое серповидное орудие, найденное Н. В. Сибилевым⁹. Следует упомянуть о костяном орудии с кремневыми вкладышами, найденном под г. Изюмом¹⁰. Кроме серпов, известны находки зернотерок и жерновов, а также большое количество овальных, округлых терочников, принадлежность которых к земледельческим орудиям не всегда может быть доказана.

И, наконец, с большим основанием можно предполагать, что часть кремневых длинных ножевидных пластин с ретушью по краю также могла выполнять роль примитивных каменных серпов. Такие пластины, вставленные под углом в деревянную рукоятку, вполне были пригодны для жатвы.

Хорошая кварцитовая зернотерка, имеющая прямоугольную форму

---

¹ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском у. Харьковской губ. в 1901 г., стр. 268.

² Там же, стр. 317.

³ Там же, стр. 289.

⁴ Там же, стр. 303.

⁵ Там же, стр. 277.

⁶ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Бахмутском у. Екатеринославской губ. в 1902 г., стр. 287.

⁷ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском у. Харьковской губ., стр. 277.

⁸ ОАК за 1864 г., стр. XXII.

⁹ Н. В. Сибилев. Древности Изюмщины, вып. 1. Изюм. 1926, табл. XVI.

¹⁰ М. В. Сибилев. Старовинност Изюмщины, вып. IV. Изюм, 1930, табл. IV, 12.

с глубоким выгибом, была найдена С. А. Локтюшовым¹ вместе с несколькими курантами в культурном слое Кибикинской стоянки. Такая же зернотерка была найдена Н. В. Сибилевым на стоянке Студенок-II под Изюмом². Куранты от зернотерок, а также различные камни для растирания злаков встречаются довольно часто как в поселениях Поднепровья, так и в погребениях этого времени.

Однако, несмотря на наличие значительного количества серпов, зернотерок, пестов мы не можем указать ни одного предмета, который мог бы служить орудием для обработки земли. Мотыги, связанные с определенным комплексом катакомбных вещей, нам пока неизвестны. Среди находок костяных мотыг только одна обращает на себя внимание — это мотыга, найденная Б. Н. Граковым под полой древней насыпи кургана под г. Никоподем³. Находки костяных мотыг, как, например, у станицы Раздорской на нижнем Дону⁴, не могут быть точно отнесены к катакомбной или срубной культуре.

А. П. Круглов и Г. В. Подгаецкий⁵ считали возможным относить к земледельческим орудиям плоские клиновидные бронзовые топоры или тесла, которые вставлялись в коленчатую рукоятку и употреблялись якобы как мотыги. Это предположение не лишено оснований, так как эти плоские топоры, повидимому, применялись при рытье ям и при устройстве катакомб для погребения умерших. Как известно, следы от подобных орудий не раз были замечены на стенках погребальных камер В. А. Городцовым, С. А. Локтюшовым, Б. Н. Граковым, А. И. Тереножкиным и др. Если тесла применялись для устройства могил в тяжелых условиях рытья камер в материке, то почему не могли они применяться для взрыхления почвы?

На стоянках Днепра, таких, как «Собачки», «Дурна Скеля», «Стрильча Скеля», о. Перун и др., встречается значительное количество дисков из различных пород камня; большинство из них имеет круглую или овальную форму; края их сделаны тонкими, так что все они дают в разрезе толстую линзу. Некоторыми археологами они принимались за орудия для обработки земли. Подобное предположение пока ничем не подтверждается.

Племена катакомбной культуры, кроме земледелия, занимались и скотоводством, которое в их хозяйстве играло важную роль.

Единственным материалом, указывающим на существование скотоводства, является остеологический материал, полученный главным образом из погребений, так как большой костный материал с днепровских

---

¹ С. А. Локтюшов. Доисторический очерк средней Донетчины. Научное об-во Донбасса. Луганск, 1930, табл. II.

² Н. В. Сибилев. Древности Изюмщины, вып. 1. Изюм, 1926.

³ Материалы не изданы.

⁴ Хранится в ГИМ, инв. № 82030. Находки геологической экспедиции МГУ Т. В. Попова.

⁵ А. П. Круглов и Г. В. Подгаецкий. Родовое общество степей Восточной Европы. ИГАИМК, вып. 119. М.—Л., 1925.

поселений погиб во время Отечественной войны и остался почти неизученным.

На упомянутом уже поселении у с. Волошского «Скеля каменоломня», исследованном в 1953 году, обнаружен довольно значительный остеологический материал, предварительное исследование которого дает основание говорить о существовании у обитателей этого поселения домашнего скота — быка, лошади и козы¹.

В катакомбных погребениях кости домашних животных в большинстве случаев клались в погребальную камеру или на ступеньки входной ямы, клались обычно только ноги и головы животных. Это чаще всего кости овец и коров. Так, при исследованиях В. А. Городцова только в одном быв. Изюмском уезде было обнаружено 20 голов овец и 10 голов коров², то же самое наблюдается и в других районах. Один раз В. А. Городцов упоминает о находке костей лошади (в кургане № 3, погребении 4-м у с. Райское³ быв. Бахмутского у.). О находках костей лошади упоминают и С. А. Локтюшов (в курганах под Луганском)⁴, В. Г. Тизенгаузен (под г. Новочеркасском)⁵.

Интересна находка целого черепа лошади в катакомбе кургана № 1 у хутора Хрящевского в низовьях Северного Донца при мужском богатом погребении, инвентарь которого состоял из сосуда, булавы, шлифованного каменного молотка, семи кремневых стрел и бронзового кинжала⁶.

На основании остеологического материала можно сделать заключение о наличии у племен катакомбной культуры развитого оседлого скотоводства. Они имели различные виды домашнего скота — овец, коров, лошадей. Приручение домашних животных, начатое еще в предшествующее время — время существования ямной культуры, было почти завершено в эпоху катакомбной культуры.

Из домашних животных нет только свиньи, отсутствие которой в погребальном инвентаре еще не говорит об ее отсутствии вообще.

Таким образом, у племен катакомбной культуры развиваются два таких мощных экономических фактора, как земледелие и скотоводство, которые резко увеличили производительность труда. Появление таких специальных земледельческих орудий, как мотыги, означало переворот в технике обработки земли; благодаря им обработка земли стала более

---

¹ Доклад А. Шапошниковой на археологической сессии 1954 г. ИИМК АН СССР на заседании сектора первобытной археологии.

² В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском у. Харьковской губ.

³ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Бахмутском у. Екатеринославской губ., стр. 354.

⁴ С. А. Локтюшов. Среднедонские курганные погребения бронзовой эпохи с оригинальной бытовой индустрией.

⁵ ОАК за 1864 г. стр. XXII.

⁶ А. Т. Стефанов. Раскопки курганов на Северном Донце в окрестностях хутора Хрящевского. Записки Северо-кавказского краевого об-ва археологии, истории и этнографии, кн. 1, вып. 5—6, стр. 22, рис. 2—5.

интенсивной, и это дало возможность обрабатывать по тем временам сравнительно большие площади. Именно в это время вырабатывается серп как специальное земледельческое орудие, которое указывает на увеличение земледельческого труда: сбор посевов и заготовки корма для скота. Широко распространяются приспособления для размолки зерна — зернотерки.

Вместе с развивающимся земледелием мощным фактором экономики этих племен было скотоводство, намного превышавшее по эффективности охоту. Это значительно увеличивало материальную базу общества. «Они имели... не только молоко, молочные продукты и мясо в гораздо больших количествах, но также шкуры, шерсть, козий пух и все возраставшее с увеличением массы сырья количество пряжи и тканей»¹. Резкое повышение производительности труда не могло пройти бесследно, не оказав влияния на общественные отношения этих племен.

До появления этих новых экономических факторов весь коллектив, живший в одном родовом поселке, представлял собой одну хозяйственную единицу. Члены этого коллектива вынуждены были работать совместно, чтобы при низкой производительности труда обеспечить свое существование. Этому коллективному производству соответствовала коллективная собственность на орудия производства и коллективное потребление согласно основному экономическому закону первобытного общества. Это соответствие было нарушено с увеличением производительности труда, которое принесло скотоводство и земледелие, давшее возможность существованию отдельной семьи.

Стада, которые на первых стадиях развития скотоводства составляли общую собственность племени или рода, постепенно перешли в собственность отдельных семей.

Результатом возросшей производительности труда было выделение отдельной семьи в роде как экономически независимой единицы, что усилило семью в противовес роду. Это была первая трещина в родовом строе.

Другим следствием этого было сосредоточивание богатства, главным образом скота, в руках отдельных семей, а следовательно, появление более богатых и бедных семей. Но накопление богатства шло еще по линии отдельных семей, а не отдельных членов рода. Это подтверждается археологическим материалом. В курганных могильниках можно указать на «богатые» и «бедные» курганы, каждый из которых служил кладбищем одной семьи. Так, некоторые курганы содержат несколько погребений, которые «богаче», чем погребения других курганов того же могильника, то есть содержат большее количество металлических и много привозных изделий. Таковы, например: курган «Бесчастная могила» у с. Новогригорьевка Днепропетровской области², курган под г. Луган-

---

¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., Госполитиздат, 1953, стр. 165.

² Д. Я. Самоквасов. Могилы русской земли. М., 1908.

ском¹ где было вскрыто всего 12 курганов, и только один, содержащий 8 погребений, дал много сосудов, металлических вещей и целую серию вещей, имеющих прямые аналогии на Северном Кавказе (меловые идолички, серебряные височные кольца, желобчатые долота, каменный топорик из морской пенки и др.).

Таким образом, мы можем проследить появившуюся имущественную дифференциацию внутри общества только по отдельным семьям, а не среди отдельных членов родового общества: появившиеся богатства принадлежали еще семье в целом.

Результатом появления стада в семье является изменение отношений между мужчиной и женщиной: «...в семье произошла революция»², — как говорит Ф. Энгельс. «Промысел всегда был делом мужчины, средства для промысла изготовлялись им и были его собственностью. Стада были новыми промысловыми средствами; их первоначальное приручение, а позднее уход за ними были делом мужчины. Поэтому скот принадлежал ему... Весь избыток, который теперь давал промысел, доставался мужчине; женщина участвовала в потреблении его, но не имела доли в собственности»³.

В связи с тем, что домашняя работа женщины утратила прежнее значение, резко изменилось и ее положение. Из господствующего, оно превратилось в подчиненное, ибо с развитием скотоводства труд мужчины «...был всем, ее работа — незначительным придатком»⁴.

Значение мужчины в хозяйстве привело к господству и к единовластию в семье. «Это единовластие было подтверждено и увековечено ниспровержением материнского права, введением отцовского права, постепенным переходом от парного брака к моногамии. А это создало трещину в древнем родовом строе: отдельная семья сделалась силой, и притом грозной силой, противостоящей роду»⁵.

Археологический материал дает подтверждение этим фактам. В родовых могильниках, в каждом кургане этого времени, основным является мужское погребение — погребение главы патриархальной семьи, остальные — впускные погребения в кургане принадлежат другим членам этой семьи. Основное погребение мужчины очень часто сопровождается булавой, позволяющей нам говорить, что подобные захоронения принадлежат вождям, которые теперь становятся во главе рода или племени. Таким образом, мы видим, как с изменением экономического строя общества меняется и его надстройка. Так, если в предшествующую эпоху мы видим, что высшим органом власти был совет старейшин, который мог избирать и смещать военачальника, избранного в пе-

---

¹ С. А. Локтюшов. Среднедонецкие курганные погребения бронзовой эпохи с оригинальной бытовой индустрией.

² Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., Госполитиздат, 1953, стр. 167.

³ Ф. Энгельс. Там же.

⁴ Ф. Энгельс. Там же.

⁵ Ф. Энгельс. Там же, стр. 168.

риод войны, то теперь во главе рода становится вождь — представитель высшей власти.

В связи с изменениями в экономике племен катакомбной культуры в середине II тысячелетия до н. э. можно наблюдать и появление зачатков патриархального рабства.

Увеличение производительности труда создало почву для использования дополнительной рабочей силы в домашнем хозяйстве. Военные столкновения давали эту силу.

Появление зависимых членов в патриархальном семействе хорошо прослеживается в погребальном ритуале этих племен. В эту эпоху появляются коллективные захоронения.

Так, если в предшествующую эпоху ямной культуры мы имели коллективные захоронения, то все они принадлежат женщинам с детьми. В эпоху катакомбной культуры обычай ритуального убийства детей почти совсем исчезает, появляются коллективные захоронения мужчин и женщин. Такие погребения нам известны в курганных могильниках Северного Донца: у с. Ковалевка (курган № 4, погребения 2-е и 3-е)¹, у с. Шуркино поле (курган № 1, погребения 2-е и 3-е², курган № 3, погребения 3-е и 5-е)³, у хутора «Верхний степок» (курган № 3, погребение 6-е)⁴ и в других пунктах. Один раз было встречено Городцовым в кургане № 4 на Шуркином поле⁵ погребение (7-е и 9-е) мужчины и двух женщин в обширной катакомбе; одна из них лежала рядом с мужчиной и в том же положении (скорченно, на правом боку, головой на юго-запад), другая женщина лежала в ногах мужчины, занимая явно подчиненное положение.

Таких примеров довольно много. Все они могут быть объяснены как захоронение мужчины — господина с подчиненным членом в семье — наложницей. Это — новые отношения, появившиеся в роде.

Кроме того, еще одним существенным фактором в экономике племен катакомбной культуры, помимо скотоводства, было освоение ими техники обработки металла, сначала меди, а затем и бронзы.

Количество бронзовых изделий в памятниках катакомбной культуры довольно значительно (рис. 22, 23, 25 и табл. VIII). Почти все разнообразные орудия труда и украшения хорошо известны только в погребальном инвентаре; на поселениях металла мало. Так, при раскопках поселения у с. Шелаево на р. Осколе при довольно значительном количестве находок из камня и глины было найдено всего лишь одно бронзовое шило. Это, повидимому, говорит о ценности металла в то время. Металлические вещи берегли; кроме того, в случае порчи их переплавляли и использовали этот металл для изготовления других предметов. Погребе-

¹ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском у. Харьковской губ. в 1901 г., стр. 300.

² Там же, стр. 255.

³ Там же, стр. 236.

⁴ Там же, стр. 288.

⁵ Там же, стр. 240.

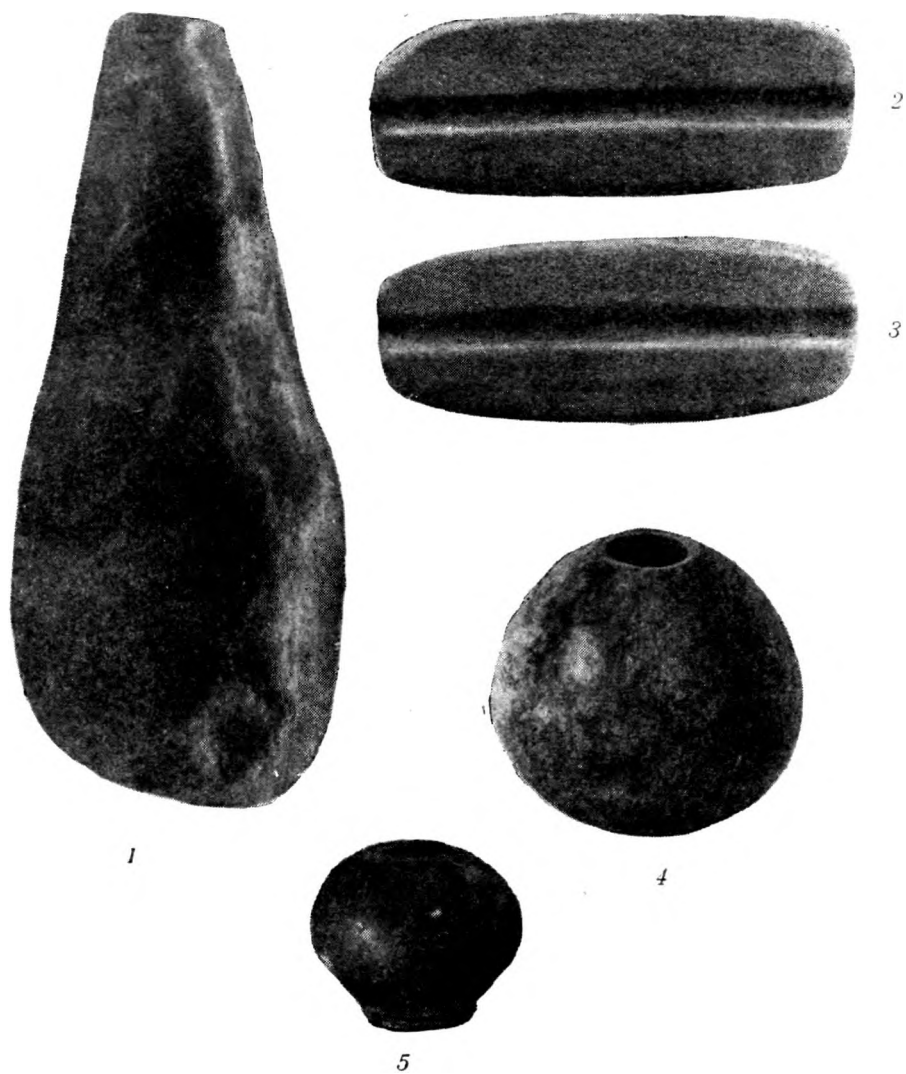

Табл. VII. Каменные предметы из погребений катакомбной культуры: 1 — пест для дробления руды; 2—3 — песчаниковые выпрямители древков стрел; 4—5 — наконечники булав

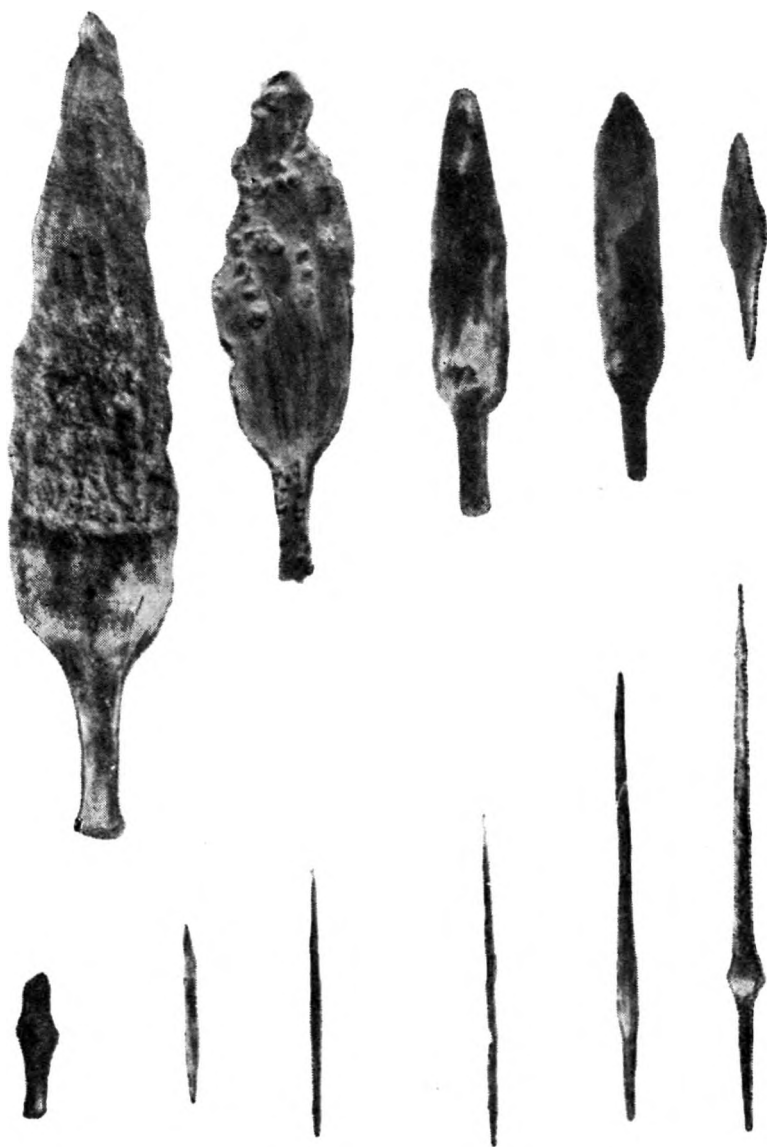

Табл. VIII. Бронзовые орудия из погребений катакомбной культуры

ния катакомбной культуры дают много медных и бронзовых наконечников копий или ножей, шильев, разнообразных украшений в виде бус, подвесок, височных колец, блях и т. д.; значительно реже встречаются плоские тесла и в исключительных случаях — бронзовые топоры. Хотя такие крупные изделия, как топоры, тесла, долота встречаются крайне редко, все же это не дает права утверждать, что они редко употреблялись. Наоборот, можно говорить, что ими пользовались постоянно: об этом свидетельствуют, с одной стороны, следы больших металлических топоров, сохранившихся на деревянных плахах, закрывавших входные ямы многих катакомб, а с другой стороны, следы металлических долот и кирок на стенках многих катакомб, выдолбленных в твердом грунте.

Первые металлические вещи в ранний период катакомбной культуры, повидимому, были привозными. Об этом свидетельствует, например, полное совпадение типов металлических вещей, особенно украшений, с северокавказскими типами. Началу собственной обработки металла в степях Северного Причерноморья предшествовал период, когда распространялись только металлические вещи, полученные с Кавказа в результате обмена, возможности для которого открывало развитие скотоводства.

Трудно точно установить, с какого именно времени племена катакомбной культуры начали самостоятельную обработку металлов, но следует отметить, что количество металлических вещей резко увеличивается у них во второй четверти II тысячелетия до н. э.

Окончательно выяснить технику изготовления бронзовых орудий в настоящее время не удается. Можно предполагать, что она скорее всего была заимствована с Северного Кавказа, где господствовала в это время техника литья по восковой модели. Может быть именно поэтому мы не можем сейчас указать ни одной каменной литейной формы, которая была бы найдена в памятниках катакомбной культуры. После отливки многие вещи, как тесла, кинжалы, подвергались дополнительной проковке. Мелкие предметы, как, например, шилья и мелкие ножички, могли отковываться из небольших литых бронзовых прутиков; возможно, что для отливки этих прутиков употреблялись песчаниковые примитивные литейные формочки, известные в археологической литературе как «выпрямители древков стрел». Впрочем, уже В. А. Городцов связывал эти формочки с существованием местной металлургии¹. Находки этих предметов в катакомбных погребениях «точно пригнанными парами и с признаками действия огня устанавливают назначение их служить литейными формами»². Это предположение подтверждается анализом такой же песчаниковой литейной формочки, найденной в пещерской культуре; исследование ее показало наличие на ней металла³.

¹ В. А. Городцов. Культура бронзовой эпохи в Средней России. Отчет Исторического музея за 1914 г. М., 1916.

² В. А. Городцов. Указ. соч., стр. 48.

³ Исследования были проведены геологом Г. А. Черновым.

Не останавливаясь подробно на типах металлических изделий, известных в памятниках катакомбной культуры, следует сказать, что широкое распространение металлических вещей и наличие в позднекатакомбное время мест разработки медной руды позволяют говорить о развитой металлургии у племен Северного Причерноморья уже к середине II тысячелетия до н. э.

Наличие металлургии у племен катакомбной культуры способствовало изменению способа производства.

Появившиеся металлические орудия дали возможность сильно увеличить производительность труда: можно было употреблять металлические орудия для обработки земли, для постройки домов, сооружения погребальных камер, а также использовать их для военных целей. С появлением в производстве металлических орудий сильно изменился и сам способ производства.

Развитие металлургии, так же как и скотоводства, способствовало накоплению богатства, появлению имущественного неравенства внутри общества. Накопление богатств в виде скота и металлических вещей было тем стимулом, который способствовал дальнейшему развитию древнейших путей сообщений, развитию обмена между племенами, сложению культурных связей.

Развившаяся металлургия, так же как и скотоводство, была тем новым элементом в производительных силах, который повлиял на соотношение производительных сил и производственных отношений.

Второстепенную роль в экономике племен катакомбной культуры играли охота и рыболовство, которые, естественно, с развитием скотоводства и земледелия могли иметь только подсобное значение. К сожалению, костный материал с мест поселений остается до сих пор неизученным, а находки костей диких животных в погребениях крайне редки. Встречаются кости волка и лисицы, а также кости птиц. Можно указать на находки костей волка в погребении 2-м кургана № 2 у с. Великая Камышеваха под Изюмом¹, где на ступеньках входной ямы лежали вместе с овечьими острогалами несколько коренных зубов и один клык волка с двумя нарезками. Клык с нарезками являлся, повидимому, украшением. Просверленные зубы, главным образом хищных животных, встречаются в погребениях в виде украшений и, как правило, почти всегда включены в ожерелья. Сверленные зубы хищника обнаружены в катакомбном погребении у с. Снегиревка в Николаевской области², в «Бесчастной могиле» (погребение 2-е Днепропетровской области)³ и в других местах. Еще чаще встречаются бусы и пронизи из птичьих костей. Такие пронизи и бусы вместе с зубами крупного хищного живот-

---

¹ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском у. Харьковской губ. в 1901 г., стр. 325.

² Раскопки 1951 г. Ин-та археологии УССР. Материал хранится в Киеве, в Ин-те археологии.

³ Д. Я. Самоквасов. Могилы русской земли. М., 1908. Материал хранится в Эрмитаже, инв. № 12.

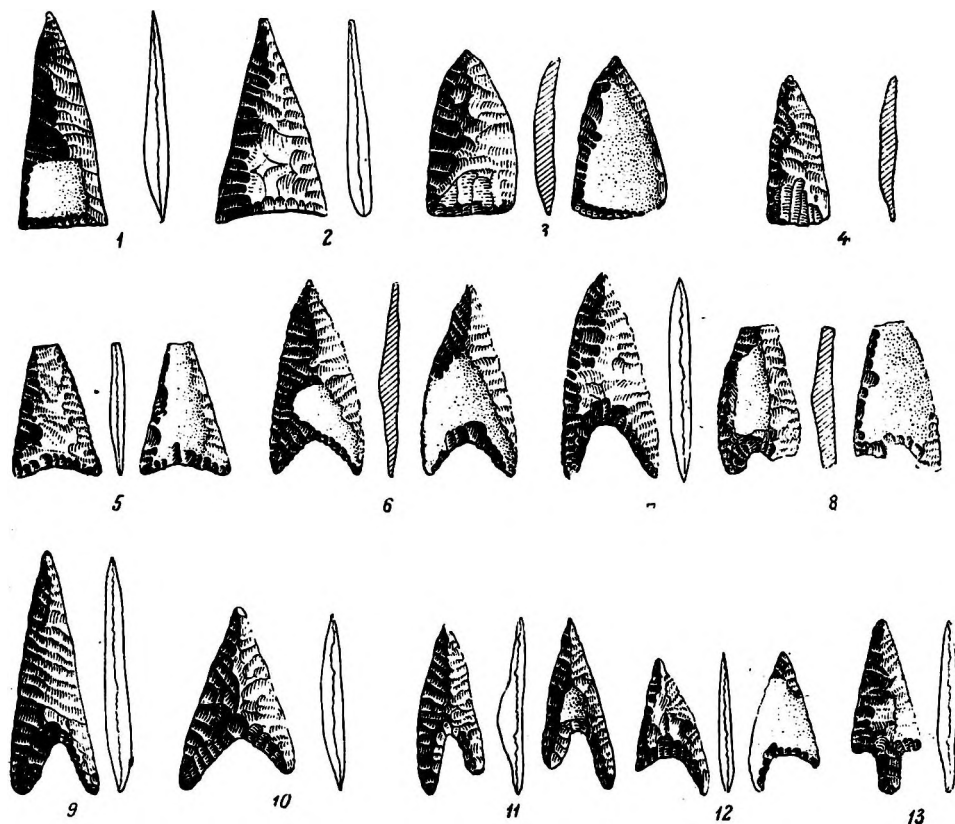

Рис. 31. Типы кремневых стрел из бассейна Северного Донца

ного были обнаружены в катакомбном погребении у завода им. Ильича на окраине г. Жданова ¹; пронизи из трубчатых костей птицы обнаружены в погребении 7-м кургана № 8 у совхоза Аккермен под Мелитополем ², в нескольких курганах под г. Никополем ³ и во многих других пунктах. Орудиями охоты были лук и стрелы. Кремневые наконечники стрел известны в большом количестве как на поселениях, так и в погребениях катакомбной культуры. Это разных размеров треугольные, с неглубокой выемкой у основания, стрелы (рис. 31, 1—13). Такие кремневые наконечники стрел насаживались на деревянное древко, длину которого пока определить очень трудно, так как, не говоря даже о том, что ни в одном случае не были обнаружены сохранившиеся стрелы и ее деревянное

¹ Материал хранится в Ждановском краеведческом музее, инв. № 418—420.

² Хранится в Киеве, в лаборатории Ин-та археологии.

³ Хранится в Никопольском краеведческом музее.

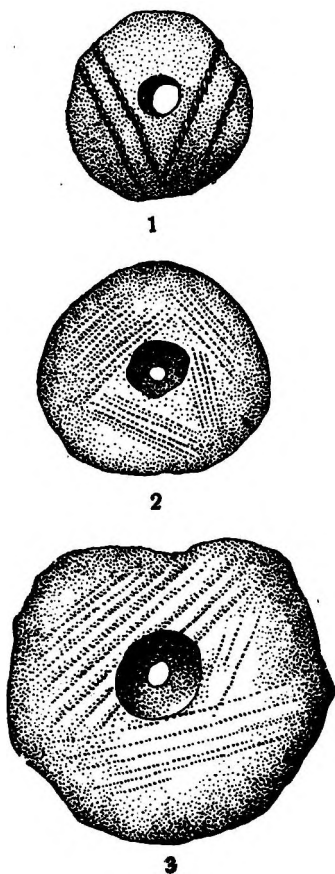

Рис. 32. Грузила из обломков сосудов со стоянки «Дурна Скеля» на Днепре

ли важнейшими металлами; бронза давала пригодные орудия и оружие, но не могла вытеснить каменные орудия; это было под силу только железу, а добывать железо еще не умели»². На всех хорошо известных стоянках Поднепровья и Северного Донца мы встречаемся с большим количеством разнообразного кремневого инвентаря, состоящего из ножей, различных скребков, стрел, резчиков и топоров (рис. 30).

древко, до самого последнего времени ничего нельзя было сказать и о луке.

Только в 1951 году А. И. Тереножкину удалось обнаружить в катакомбе 1-й кургана № 2 у совхоза Аккермен на р. Молочной¹ деревянный лук, который лежал перед лицом погребенного. Он представлял собой уплощенную длинную палку, слегка изогнутую, которая, повидимому, разошлась после того, как перегнила тетива. Обнаруженный лук сохранился в четырех обломках, общая длина которых, судя по их размещению в катакомбе, более 1 м.

Кроме охоты, племена катакомбной культуры (их поселения, как правило, располагались по берегам рек) занимались и рыболовством, которое также занимало небольшое место в экономике этих племен. Кости и чешуя рыб встречаются на поселениях Поднепровья, но, так же как и весь другой костный материал, они остались пока неисследованными. Наличие на поселениях значительного числа каменных, сверленных и просто округлых, сделанных из обломков глиняных сосудов грузил для сетей (рис. 32) позволяет говорить нам о существовании сетей для рыбной ловли. Других предметов рыбной ловли, как крючки, гарпуны, в памятниках катакомбной культуры не встречено.

Несмотря на довольно широкое распространение металлических орудий и оружия, в памятниках катакомбной культуры по-прежнему значительное место продолжают занимать предметы из камня и кости. «Медь и олово и выплавляемая из них бронза бы-

¹ Раскопки 1951 г. Материал хранится в Киеве, в лаборатории Ин-та археологии.

² Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., Госполитиздат, 1953, стр. 166.

Техника изготовления кремневых орудий — это техника длинной ножевидной пластины; почти все орудия сделаны на тонких длинных ножевидных пластинах, которые отбивались от крупных нуклеусов пирамидальной формы.

Подобные нуклеусы и ножевидные пластины, отколотые от них, мы видим в замечательном Гончаровском кладе, найденном еще в 20-х годах Н. В. Сибилевым под Изюмом на Харьковщине¹, материал о нем еще до сих пор не издан. Клад состоит из 153 ножевидных пластин длиной 18—20 см. Несколько ножевидных пластин складываются и подбираются в одну из пяти нуклеусов, имеющих в этом кладе. Кроме пластин и нуклеусов, клад содержит полуфабрикаты, недоделанные окончательно кремневые орудия, повидимому, тесла. Наличие этого клада дает нам возможность проследить почти весь сложный цикл выделки кремневых орудий.

Прежде всего мы видим заготовку кремня в виде нуклеусов, которая, как в Гончаровке, могла производиться где-то на стороне, совсем далеко от поселения; затем шла заготовка ножевидных пластин, и, наконец, из ножевидных пластин и отщепов делались заготовки будущих орудий. И только после удачного выполнения этих трех операций приступали к изготовлению того или иного кремневого орудия.

Технику изготовления орудий из длинных ножевидных пластин мы хорошо знаем еще в предшествующее время ямной культуры. Процесс изготовления ножевидных пластин как ямной, так и катакомбной культуры один и тот же.

Но зато дальнейшая обработка ножевидной пластины существенным образом отличается от техники ее обработки в ямной культуре. Большинство изготовленных орудий катакомбной культуры покрыто так называемой струйчатой ретушью, которой мы не находим на кремневых орудиях ни в предшествующей ямной культуре, ни в последующее время срубной культуры. Струйчатая ретушь появляется только в самом начале II тысячелетия до н. э. Она покрывает иногда всю поверхность орудия; чаще всего такой ретушью покрывалась вся поверхность кремневых стрел (рис. 31, 9—11).

Вместе со струйчатой ретушью появляется пильчатость края, которая встречается главным образом на стрелах и дротиках. Из кремневого инвентаря наиболее типичными предметами для катакомбной культуры являются стрелы.

Основным типом стрел в катакомбной культуре является стрела в виде равнобедренного треугольника с небольшой выемкой в основании. Поперечное сечение этой стрелы дает тонкую линзу; сделана стрела из тонкой ножевидной пластины; вся ее поверхность покрыта ретушью. Этот основной тип стрелы имеет несколько вариантов, отличающихся друг от друга лишь более выпуклыми боками или более глубокой выемкой у основания. Размеры стрел колеблются от 1 до 4—5 см.

¹ Материал не издан. Хранится в Киеве, в Ин-те археологии.

На территории катакомбной культуры известен и другой тип кремневых стрел — стрелы треугольной формы с одним шипиком, который иногда имеет форму крючка (рис. 31, 11—12). Эти асимметричные стрелы не могут считаться типичными для памятников катакомбной культуры. Во-первых, они встречены в значительно меньшем количестве, чем стрелы вышеописанного типа, и, во-вторых, они являются типичными также для Северного Кавказа и известны главным образом в таких памятниках катакомбной культуры, которые тесно связаны с Северным Кавказом.

Кроме одношипных стрел, на территории катакомбной культуры известны черешковые стрелы; они встречаются в еще меньшем количестве, чем одношипные, и притом главным образом на Днестре в районе Канева, а также на Полтавщине и Харьковщине.

Время появления всех этих типов стрел — начало существования катакомбной культуры; все они хорошо известны в самых ранних комплексах и относятся к рубежу III и II тысячелетий до н. э.

Другие типы кремневых орудий, как односторонние и двухлезвийные кремневые ножи, скребла различных форм и размеров, резчики и т. д., встречаются в значительном количестве как на стоянках, так и в погребениях. Орудия эти не представляют чего-либо характерного для катакомбной культуры и хорошо известны в других синхронных культурах.

Кроме кремневого инвентаря, в памятниках катакомбной культуры встречается ряд предметов из диорита, кварцита, нефрита, змеевика и мрамора. Из этих пород камня сделаны сверленные и полированные топоры и молотки, песты, зернотерки, метательные шары и булавы.

Сверленные каменные, главным образом диоритовые, топоры встречаются обычно в погребениях, а на поселениях находят или сломанные экземпляры или только отбросы от их производства. Так, на поселениях «Стрильча Скеля», «Дурна Скеля», «Перун» и др., на Днестре, найдены в одном пункте десятки экземпляров высверлин от каменных топоров и сломанные и неудавшиеся топоры. Эти находки дают нам, с одной стороны, возможность выяснить технику сверления при помощи полого сверла, а с другой стороны, позволяют сделать заключение, что выделкой этих топоров, повидимому, занимались отдельные мастера, которые их выделяли для всего родового поселения.

Сверленные топоры имеют две основные формы (рис. 32, 1—2), характерные для памятников катакомбной культуры: обушковую и ромбическую. Оба типа топоров имеют почти цилиндрическое небольшое отверстие. Они хорошо известны как в ранних, так и в более поздних памятниках (середины II тысячелетия до н. э.), но ни разу не зарегистрированы в комплексах ямной культуры.

К этим типам топоров примыкают и сверленные и полированные молоты, употреблявшиеся, возможно для дробления руды (см. табл. III). Размеры их значительны и достигают в длину иногда 35 см, отверстие для рукоятки имеет относительно небольшой диаметр — от 20 до 30 см, что несколько не соответствует тяжести и величине этих молотов.

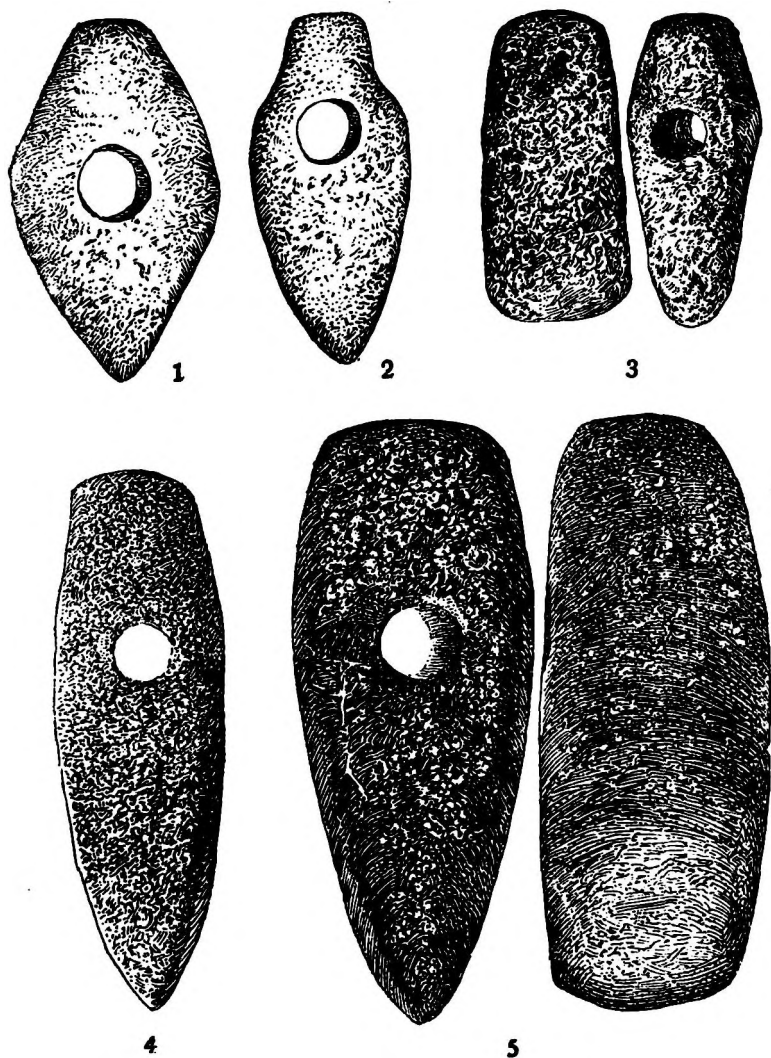

Рис. 32. Сверленные каменные топоры из памятников катакомбной культуры

Некоторые обушковые топоры и большие молоты имеют орнаментацию, выполненную канелюрами. Канелюры составляют иногда очень сложный узор на поверхности топора. Отделка топоров канелюрами является также одной из характерных особенностей техники обработки камня катакомбной культуры. Такого типа топоров на территории ката-

комбной культуры известно довольно много. Из них следует отметить небольшой топорик из впускного погребения в кургане № 2 у с. Заможное Запорожской области¹ (рис. 33, 2). На нем канелюры покрывают обе боковые стороны в виде нескольких дуг. Интересен топор из кургана у с. Бешево Запорожской области², у которого все канелюры покрыты как бы узором из плетеной веревочки (см. табл. IV). Следует упомянуть топор-молот с Каневщины³, а также молот, найденный у с. Варваровка Днепропетровской области⁴ (см. табл. III).

Последний из этих топоров имеет сплошь канелированный обушок и заставляет вспомнить орнамент, также в виде канелюр, на зернотерках, найденный на территории катакомбной культуры (см. табл. III).

Из других каменных предметов следует указать на булавы, которые имеют две основные формы — грушевидную и круглую, а иногда и немного приплюснутую форму. Обе эти формы булав имеют небольшой выступ около входного отверстия для рукоятки (рис. 34). Сверлина не цилиндрическая, как у топоров, а коническая и меньшим диаметром обращена вниз. Обе формы каменных булав делались из диорита, мрамора, нефрита и змеевика; два последних материала кавказского происхождения. Оба типа булав хорошо известны и на территории северокавказских культур и не могут быть поэтому выделены как типичные

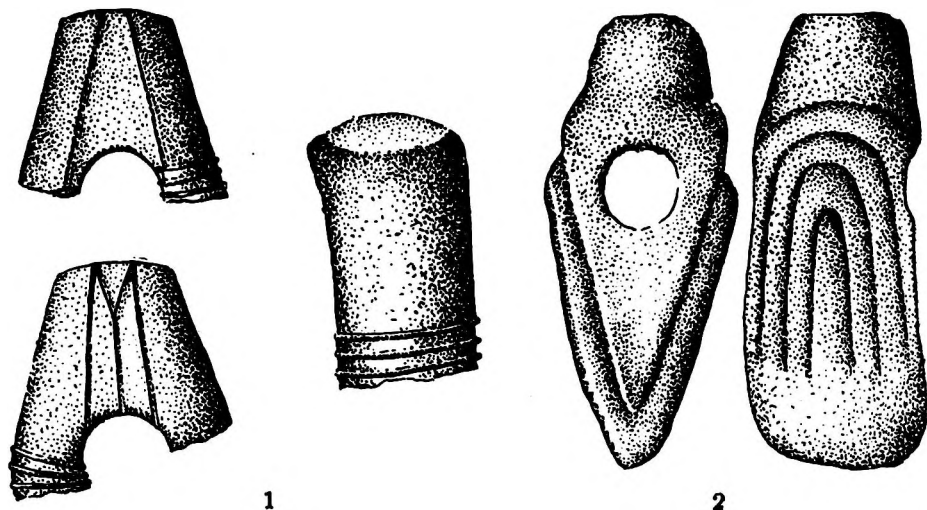

Рис. 33. Типы каменных топоров с канелюрами, найденных в памятниках катакомбной культуры

¹ Скифская степная экспедиция, 1952 г. Молочанский отряд. Раскопки К. Ф. Смирнова. Материал хранится в Москве, в лаборатории ИИМК АН СССР.

² ГИМ, инв. № 45719.

³ Хранится в Эрмитаже.

⁴ ГИМ, инв. № 41852.

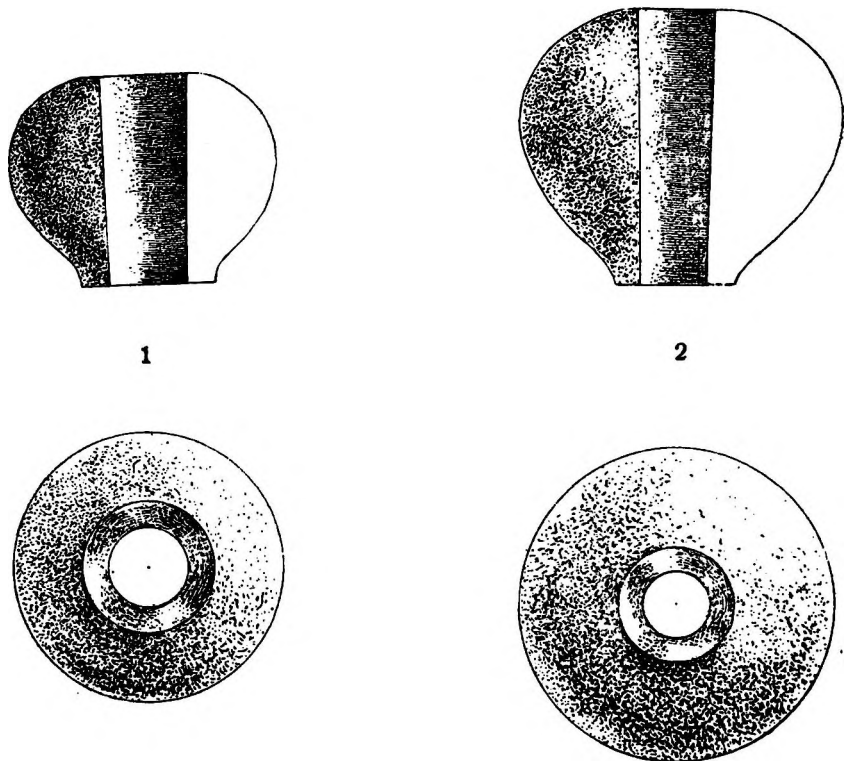

Рис. 34. Каменные булавы из погребений катакомбной культуры

вещи катакомбной культуры. Из известных нам булав следует отметить лишь каменную круглую булаву из Днепропетровской области¹, найденную у с. Николаевка и имеющую на своей поверхности орнамент, нанесенный канелюрами, т. е. техникой, характерной для катакомбной культуры.

Надо отметить также песчаниковые выпрямители древков стрел, которые в большинстве случаев находятся в погребениях и всегда парные. Они, являясь характерными предметами катакомбной культуры, встречаются в ранних ее памятниках и датируются рубежом III и II тысячелетий и началом II тысячелетия до н. э. (см. табл. VII).

Техника обработки камня достигла в эту эпоху большого совершенства. Еще в предшествующее время — время ямной культуры появляются каменные изваяния, изображающие человека. Чаще всего они

¹ Каталог коллекций А. Н. Поля в Екатеринославе, в. 1. Киев, 1893, стр. 25. табл. II, рис. 375.

покрывали могилу и очень схематично изображали человеческую фигуру. Такие изображения были найдены в курганах под г. Никоподем¹, у с. Преслав под г. Ногайском², у совхоза Аккермен³ под г. Мелитополем.

Наиболее интересные находки, изображающие человека, были сделаны при раскопках древней Тиритаки⁴. При изучении стен этого города в основании кладки раннеклассического периода были обнаружены два каменных изваяния, которые были использованы как строительный материал. Изваяния изображают человеческие фигуры, одно мужчины, другое женщины. На каменных плитах схематично изображены лица и руки. Руки до локтя показаны вдоль верхнего края плиты, а от локтя согнуты; хорошо намечены все пальцы на руках. В то же время ноги никак не отмечены. Рядом со стеной, где были обнаружены эти изваяния, была найдена третья такая плита в обломках. Эти памятники, повидимому, относятся к изучаемому нами времени и могут быть связаны с погребениями катакомбной культуры.

Наряду с обработкой камня племени катакомбной культуры хорошо были знакомы с обработкой кости. Прежде всего следует остановиться на украшениях, булавках, пронизях, кольцах и пуговицах, сделанных из кости.

Пронизи (рис. 35, 1—10) выделялись из птичьих и трубчатых овечьих костей; в последнем случае они были значительно крупнее. Все они имеют винтообразную нарезку по всей поверхности пронизи. Подобные пронизи являются характерными и датирующими предметами катакомбной культуры. Они встречаются, как правило, только в ранних памятниках.

Молоточкообразные костяные булавки (см. табл. V) почти во всех случаях были покрыты орнаментом, который наносился нарезками и занимал только верхнюю часть булавки. Наиболее распространенным орнаментом является елочный узор, располагающийся небольшими горизонтальными полосками вокруг булавки. Обычным является и узор в виде заштрихованной ломаной линии, спускающейся сверху вниз. После нанесения орнамента поверхность булавки подвергалась полировке.

Молоточкообразные костяные булавки появляются еще в позднейших погребениях, хорошо известны в переходную эпоху — от ямной к катакомбной культуре, а также в ранних погребениях катакомбной культуры. Они хорошо датируются концом III — началом II тысячелетия до н. э.

Кольца, сделанные из трубчатых костей овцы, имеют часто главную заполированную поверхность, реже один небольшой валик посередине; они, так же как булавки и костяные пронизи, встречаются только в ран-

¹ Хранится в г. Никополе, в краеведческом музее. Открыта Б. Н. Граковым.

² Хранится в Москве, в лаборатории ИИМК АН СССР.

³ Хранится в Киеве, в Ин-те археологии. Открыта А. И. Тереножкиным.

⁴ Г. Н. Книпович и Л. М. Славин. Раскопки юго-западной части Тиритаки. МИА, вып. 4. М.—Л., 1941, стр. 39.

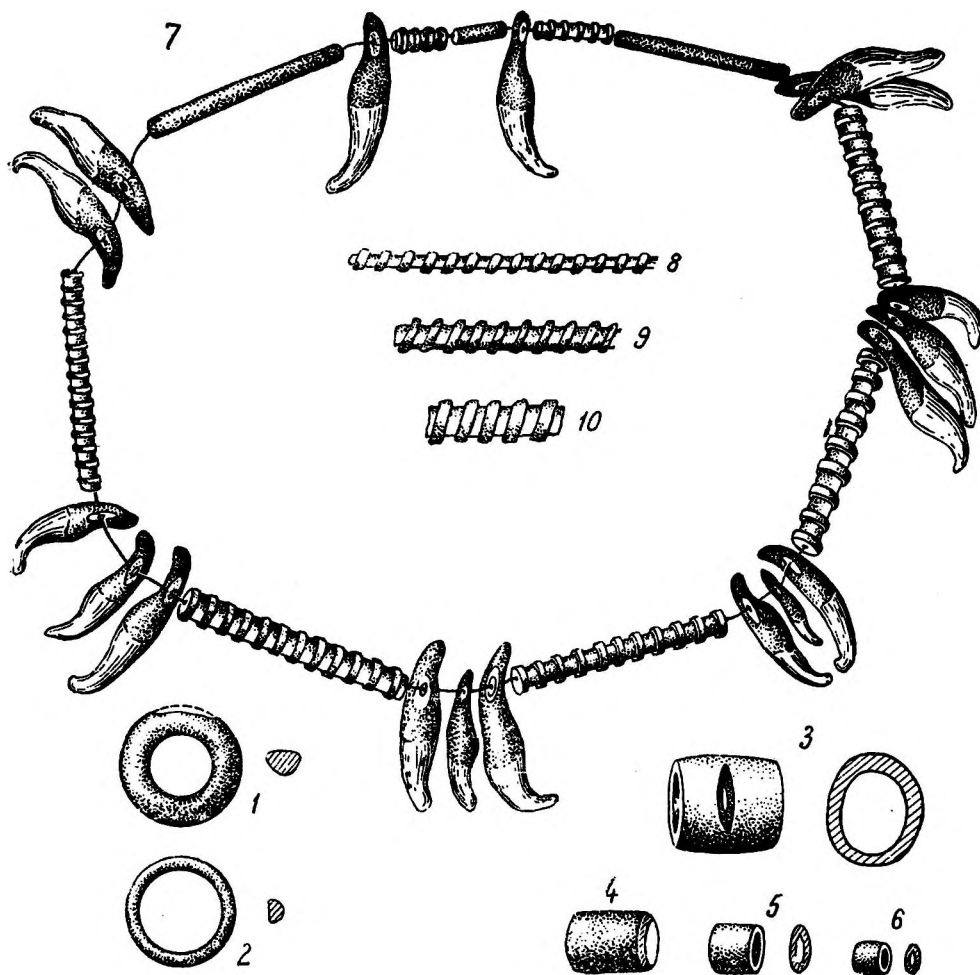

Рис. 35. Различные типы костяных украшений из погребений катакомбной культуры

них памятниках катакомбной культуры и датируются началом II тысячелетия до н. э.

Среди костяных предметов в инвентаре погребений встречаются игральные кости, которые довольно разнообразны. Особенно интересна находка в катакомбном погребении целой игры¹, состоящей из пяти

¹ В. А. Городцов. Указ. соч. Шпаковка, курган № 9, погребение 5-е, табл. IV, 2—5.

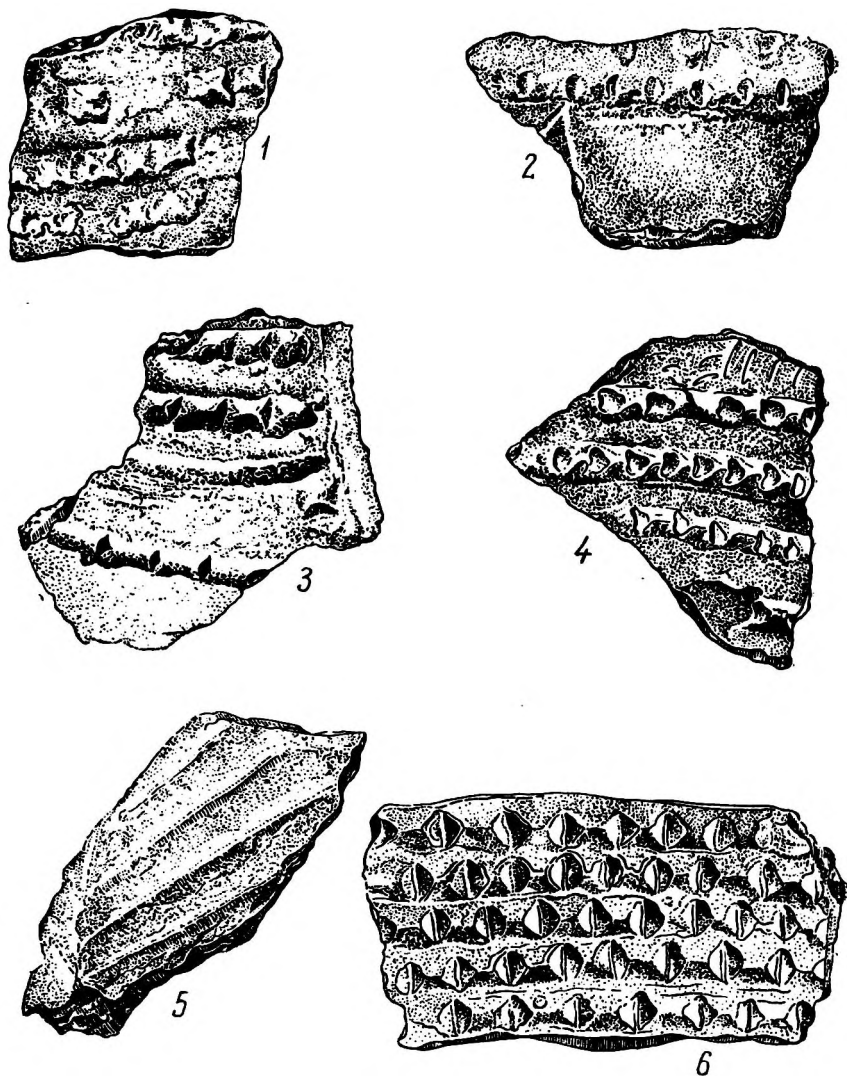
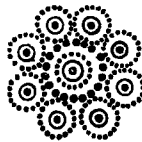

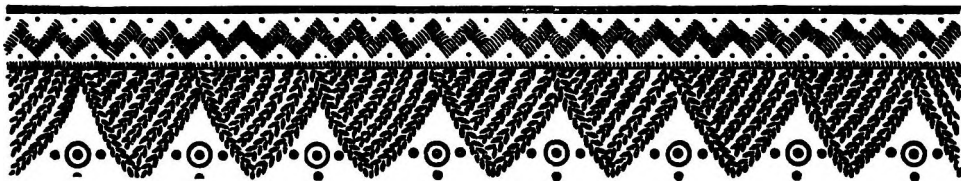
Рис. 36. Керамика с наlepными валиками, типичная для поздне-катакомбной культуры: 1—6 — случайные находки в разрушенном кургане у ст. Марганец под г. Никоподем.

костей, окрашенных в красную краску. Одна кость имела шесть нарезок, две другие — тщательно обработанные округлые концы, последние две кости имели хорошо отделанную кубическую форму с тремя знаками на поверхности.

Таким образом, среди инвентаря катакомбной культуры мы имеем, кроме керамики, еще целый ряд предметов, являющихся характерными и датирующими предметами для изучаемой культуры. Это в первую очередь украшения — молоточкообразные булавки, пронизи и кольца, а также сверленные топоры, стрелы из кремня с характерной струйчатой ретушью. В технике орнаментации каменных предметов наблюдаются специфические особенности — появление канелюр. Сюда же следует добавить и некоторые характерные детали погребального ритуала.

Все предметы и технические приемы вместе с определенными типами посуды и характерной орнаментацией составляют тот типичный комплекс предметов катакомбной культуры, по которому можно ее выделять среди других археологических памятников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Катакомбная культура, как и всякая другая археологическая культура, может быть выделена на основании единства форм орудий труда, специфики технических приемов, своеобразных форм украшений, деталей погребального обряда, а также в первую очередь на основании определенных форм посуды и ее орнаментации. Кроме того, все эти признаки должны проявляться в археологических памятниках на определенной территории и в определенный промежуток времени¹.

Катакомбную культуру, занимающую огромное пространство северо-причерноморских степей, можно связывать с определенной этнической общностью. Судя по керамике и ее орнаментации, это, скорее всего, группа родственных племен.

Керамика катакомбной культуры, несмотря на всю специфичность и однообразность, дает возможность выделить несколько территориальных и хронологических вариантов, и тем самым позволяет говорить о том, что территория Северного Причерноморья во II тысячелетии до н. э. была заселена несколькими родственными племенами. В настоящее время трудно сказать, соответствует ли каждый вариант катакомбной культуры отдельному племени или очень близкой группе родственных племен, характеризующихся в первую очередь специфическими деталями в орнаментике и формах посуды.

Все эти родственные племена находились в тесном общении друг с другом, имели, повидимому, один или группу родственных языков.

Следовательно, если мы говорим о катакомбной культуре как об этнической общности, мы говорим и об единой группе родственных языков.

Эти племена, повидимому, имели общий язык, жили большими родовыми поселками, которым соответствовали и родовые курганные могиль-

---

¹ Относительно термина «археологическая культура» автор полностью согласен с определением, данным А. Я. Брюсовым (А. Я. Брюсов. Очерки по истории племен европейской части СССР в неолитическую эпоху. М., 1952, стр. 30).

ники, где каждый курган принадлежал отдельной семье, во главе которой стоял мужчина — вождь.

Все эти племена находились на одном уровне развития. Основой их экономики было скотоводство и примитивное земледелие, а также обработка металлов — меди, золота и серебра. Племена катакомбной культуры находились в тесных культурных связях с племенами майкопской и северокавказской культур, которые оказали большое влияние на развитие племен Северного Причерноморья. Последние в свою очередь оказали немалое влияние на северные лесостепные племена.

Появившиеся первые признаки несоответствия производительных сил и производственных отношений, в результате развития скотоводства и металлургии, создали первую трещину в родовом строе этих племен.

Создавшийся относительно высокий уровень производительных сил давал возможность накопления некоторого богатства в виде скота и металлических орудий, которые были излишками продукции, превышающими потребности. Это создало экономическую дифференциацию внутри этих племен.

Следует, однако, заметить, что создавшиеся противоречия внутри рода на этом уровне развития были очень далеки от тех непримиримых противоречий, которые в более позднюю эпоху привели к крушению родового строя.

Самым существенным изменением в данное время был переход к патриархату и выделение семьи в самостоятельное хозяйство, которое все более и более обособливается от коллективного хозяйства рода. Обособившаяся патриархальная семья, повидимому, представляет еще довольно крупный коллектив, где многое в области производства, потребления и собственности все еще продолжает носить коллективный характер.

На основании всего изложенного материала можно сделать следующее заключение.

Племена катакомбной культуры занимали обширные степные пространства Северного Причерноморья и Северного Приазовья. Эти племена по своему происхождению связаны с предшествующими племенами ямной культуры, существовавшей на этой же территории в III тысячелетии до н. э. Генетическая связь между этими племенами неоспоримо доказывается полным сходством мотивов и приемов орнаментации сосудов поздней стадии ямной культуры и ранней — катакомбной культуры.

Племена катакомбной культуры находились в тесных культурных связях с многочисленными соседними племенами. Особенно тесные связи устанавливаются еще в начале II тысячелетия до н. э. с племенами Северного Кавказа, которые оказали существенное влияние на сложение и развитие всего облика материальной культуры племен Северного Причерноморья. Последние в свою очередь оказывали воздействие на северные неолитические племена.

Территория, занимавшаяся племенами катакомбной культуры, не была на протяжении всего времени их существования постоянной. Так, во второй четверти II тысячелетия племена катакомбной культуры про-

двигаются по Днепру на север, занимая правобережье Днепра в районе г. Канева, и достигают района г. Киева. В середине II тысячелетия до н. э. из территории, занятой катакомбной культурой, выпадает обширная область бассейна Северного Донца, которая в это время занята племенами срубной культуры. Кроме того, границы рассматриваемой культуры, особенно на севере, никогда не представляли собой ровной полосы; отдельными языками она врзывалась в массивы северных неолитических племен.

Племена катакомбной культуры представляли собой единую этническую общность, соответствовавшую археологической катакомбной культуре. Эту этническую общность надо представлять себе как группу родственных племен, находившихся на одном уровне развития производительных сил и производственных отношений, с определенным комплексом материальной культуры, в том числе специфическими формами посуды и их орнаментации.

Однако, при известном однообразии в орнаментации посуды на всей территории катакомбной культуры, удастся наметить ряд местных особенностей. Это позволяет выделить шесть локальных вариантов катакомбной культуры, которые, повидимому, соответствуют группам близкородственных племен или отдельным племенам.

Время начала существования катакомбной культуры в северо-причерноморских степях определяется рубежом III и II тысячелетий до н. э. Конечная дата определяется на отдельных территориях по-разному. На территории Северного Донца — это середина II тысячелетия до н. э. В северном Приазовье и Приднепровье племена катакомбной культуры существуют почти до конца II тысячелетия до н. э. и только в это время вытесняются отсюда племенами срубной культуры.

Таким образом, с одной стороны, мы можем отнести конечную дату катакомбной культуры в Приднепровье и Приазовье к концу II тысячелетия до н. э., а с другой стороны, связывать это с постепенным вытеснением племен катакомбной культуры в течение второй половины II тысячелетия н. э. племенами срубной культуры.

В настоящее время общепринята точка зрения¹, что племена срубной культуры можно считать предками исторически известных скифских племен. Эта теория хорошо увязывается и с археологическими материалами и с письменными источниками.

Свою историю сами скифы, по словам Геродота, начинают много раньше, чем археологически можно проследить именно скифов: «лет им с начала их существования, или от первого царя Таргитая до похода на них Дария, по их словам, круглым счетом не более тысячи, а именно столько»².

Можно предполагать поэтому, что племена катакомбной культуры были вытеснены из степей Северного Причерноморья и Приазовья пред-

---

¹ М. И. Артамонов, Б. Н. Граков.

² Геродот. История, кн. IV, гл. 5—13. ВДИ, № 2, 1947.

ками скифских племен, известными нам теперь под условным названием племен срубной культуры. Ряд греческих и древних восточных авторов настойчиво повторяют версию о том, что пришедшие с востока племена скифов «изгнали киммерийцев». «Кочевые скифы, жившие в Азии, будучи теснимы войной со стороны массагетов, перешли реку Аракс и удалились в киммерийскую землю (действительно, страна, занимаемая теперь скифами, первоначально принадлежала, говорят, киммерийцам)»¹. И далее: «а киммерийцы, жившие у Южного моря, покинули свою страну под натиском скифов»².

Опираясь, с одной стороны, на исторические данные о борьбе скифов с киммерийцами, а с другой — на вывод, что племена срубной культуры являются древними скифами, и именно теми, которые вытеснили из Северного Причерноморья племена катакомбной культуры, можно сделать предположение: не являются ли племена катакомбной культуры предками киммерийцев, то есть теми племенами, о которых греческие историки упорно утверждают, что «они были изгнаны с родины скифами-кочевниками»³.

М. И. Артамонов в свое время приписал киммерийцам культуру Прикубанья и особенно дольмены станицы Царской⁴, которые территориально расположены недалеко от нее, с киммерийской топонимикой: «Киммерийские переправы на Керченском п-ве, Боспор Киммерийский». Но на Керченском полуострове мы хорошо знаем ряд памятников как ранней, так и поздней катакомбной культуры, которые с большим правом могут быть связаны с киммерийцами, чем ранние памятники Прикубанья.

С таким же правом с киммерийцами, повидимому, можно связывать и поздние памятники катакомбной культуры, датируемые концом II тысячелетия до н. э. и расположенные в северном Приазовье и Приднепровье. Это не противоречит и письменным источникам.

Это заманчивое предположение о возможности связать позднекатакомбные племена с историческими киммерийцами в настоящее время окончательно доказано быть не может, так как для этого необходимо в первую очередь связать керамику поздних катакомбных поселений с темикладами, которые условно называются киммерийскими. Но в качестве рабочей гипотезы такое предположение вполне возможно.

---

¹ Геродот. История, кн. IV, гл. 5—13. ВДИ, № 2, 1947, стр. 260.

² Там же, стр. 261.

³ ВДИ, № 1, 1947, стр. 292.

⁴ М. И. Артамонов. К вопросу о происхождении скифов. ВДИ, № 2, 1950.

М. И. Артамонов. Третий разменный курган у ст. Костромской. СА, вып. X. М.—Л., 1945.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР	— Академия наук СССР
АН УССР	— Академия наук УССР
АДНР	— Археологическая летопись новой России
АС	— Археологический съезд
ОАК	— Отчет археологической комиссии
СА	— Советская археология
САК	— Саратовская археологическая комиссия
СГЭ	— Сообщения Государственного Эрмитажа
ТГИМ	— Труды Государственного Исторического музея
ВДИ	— Вестник древней истории
ЗОИД	— Записки Общества истории и древностей
ЗРАО	— Записки Русского археологического общества
ЗОРСА	— Записки отделения русской и славянской археологии
ИАК	— Известия археологической комиссии
ИГАИМК	— Известия Государственной академии истории материальной культуры
ИРАИМК	— Известия Российской академии истории материальной культуры
КС ИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	5
Территория распространения катакомбной культуры	11
Хронология катакомбной культуры	23
К вопросу о происхождении катакомбной культуры	50
Локальные варианты катакомбной культуры	67
Культурные связи племен катакомбной культуры с соседями	93
Погребальный обряд	137
Общая характеристика племен катакомбной культуры . . .	151
Заключение	174

Татьяна Борисовна Попова
ПЛЕМЕНА КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ

Редактор В. А. Голубкова
Художник-оформитель Г. А. Кудрявцев
Художественный и технический редактор
Н. И. Дмитриевская
Корректор В. А. Тестина

Сдано в набор 13/VI-1955.
Подп. к печати 6/IX-1955.
Форм. бум. 70 $\times$ 92/16.
Физ. печ. л. 11,25+4 вкл. с обор.
Усл. печ. л. 13,75. Уч.-изд. л. 11,43.
Тираж 1500. А05210. Изд. инд. ДМ-29.
Цена 6 р. 70 к.

Госкультпросветиздат, Москва,
проезд Владимирова, 9-а.
Заказ 374. Типография ГКПИ. Москва,
ул. Маркса и Энгельса, 14.